

Как дожидаться перемен

Нескончаемый поток беженцев с Ближнего Востока и Северной Африки и связанные с ними проблемы вытеснили практически все новости в европейских СМИ. Обстановка сложная. Прогнозы разные. Начали обсуждать и причины «исхода». Если верить американским журналистам, то виноваты во всём В. Путин и Россия, поставляющая оружие правительству Сирии. Привычный облыжный ход. Не остался незамеченным и визит российского президента в Китай. Сейчас с восточной политикой связаны основные наши надежды. Спокойнее, чем представлялось, прошёл единый день выборов. Нынешняя власть уверенно контролирует ситуацию. «Разогрев» в Костроме, включая поездку туда американских дипломатов, только это подчёркивает. В сентябре шумно отметила свой юбилей непризнанная Приднестровская республика. А в Кишинёве забурился «молдавский майдан». Повод нашёлся — пропажа 1 млрд евро, выделенного МВФ. Естественно, если верить западной прессе, следы денег ведут в Россию. К российским же журналистам отнеслись по-скотски, развернув и отправив обратно прямо в аэропорту ряд съёмочных групп. Вообще они там, на Западе, взяли за нас. Про гранты и прямую промывку мозгов и не говорю. Но вот поступила информация, что США запускают балтийский проект по борьбе с российской пропагандой. Он так и называется — «Тренинг по расследовательской журналистике для противодействия российской коммуникации в странах Балтии». Нидерланды и Польша хотят создать русскоязычное информационное агентство. На базе чешского офиса RFE/RL формируется цифровой медиадепартамент с задачей «противостоять дезинформации в российской медиасфере» посредством различных соцмедиаплатформ (Facebook, Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники») и т.д. Блогосфере уделяется всё больше внимания. Врать стало гораздо легче. Особенно часто нужные вбросы «прокатывают» среди молодёжи, традиционно более радикально настроенной. Не отстают и некоторые покинувшие родные берега наши бывшие коллеги. Так, разместил на своей страничке в Facebook призыв к гражданам России «уезжать немедленно и увозить детей» основатель «Коммерсанта» Владимир Яковлев, проживающий ныне в Тель-Авиве.

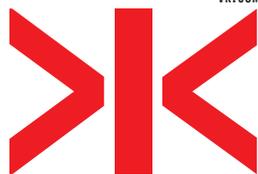
Информации, часто противоречивой, сейчас так много, что переварить её и сделать правильные выводы может только человек разумный. 1 сентября тысячи россиян отправились в поход за зна-

ниями. Любые запросы и статистические данные показывают снижение стремления к саморазвитию. Так, на 40% за год упала тяга к чтению. Продемонстрировала это и сентябрьская Московская международная книжная выставка-ярмарка. Конечно, фанаты чтения никуда не делись, но количество людей, не соприкасающихся с книгой, газетой или журналом, растёт в прогрессии.

В сентябре началась подписка на печатные СМИ. Цеховые организации уже бьют тревогу. У «Почты России» новое увлечение — они растворились в сладком процессе создания собственного почтового банка. А вы о какой-то прессе талдычите! «Бумажники» «кинули всех». И потребителя. И президента с его поручениями. Комбинаты продолжают взвинчивать цену на бумагу. Рынок рекламы уже в 1-м полугодии этого года упал на 16%. В общем, перспективы далеко не радужные. Плюс губернаторы, которых выбрали, в том числе и с нашей медийной помощью, заведомо ослабят поток денежных вливаний. Поджимаются и телекомпании. На телевидении гораздо меньше стало премьер, сокращаются новости, закрываются целые программы. Частный бизнес уже не может и не хочет столько вкладывать в СМИ. Пока держатся государственные монстры, но и те, как «Газпром-Медиа», грозятся оптимизацией. Так что, коллеги-журналисты, надо быть бдительными. 8 сентября отметили Международный день солидарности журналистов. Вспомнили погибших. А их в новейшей истории российской журналистики, по данным СЖР, — 350. Но думать надо и о живых. При такой скорости сужения медийного пространства можно запросто остаться без работы.

Вот перечислил все беды и проблемы и поразился. Почти 17 лет из номера в номер пишу я о волнующих российскую журналистику нерешённых вопросах. Но ничего не меняется. Ничего. Как сказал когда-то умнейший Корней Иванович Чуковский, «в России, чтобы дожидаться перемен, надо жить очень долго». Знаю многих коллег, которые хотят увидеть собственными глазами, кто же станет президентом в 2024 году. У нас добровольно никто сам ниоткуда не уходит. Одни называют это стабильностью, другие — застоём. Так вот, хочу личным примером прервать эту вредную традицию. Считаю, что побыл главным редактором «Журналиста» более чем достаточно. Чувствую — тупик. Пусть попробуют другие, у которых глаза горят. Так что прощаюсь, но из профессии не ухожу. Простите, если кого когда обидел.

Ваш Геннадий МАЛЬЦЕВ

Ж У Р Н А Л И С Т

Главный редактор

Г. П. Мальцев

Редакционная коллегия:

В. Л. Богданов,

председатель Союза журналистов России.

Д. Бумела,

президент Международной федерации журналистов.

Е. Л. Вартанова,

декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

А. Н. Горбенко,

заместитель мэра Москвы.

П. Н. Гусев,

главный редактор газеты «Московский комсомолец»,

председатель Союза журналистов Москвы.

А. Е. Джазоян,

генеральный секретарь Международной конфедерации

журналистских союзов.

Ю. П. Пургин,

генеральный директор ИД «Алтапресс».

А. С. Пуую,

директор института «Высшая школа журналистики и массовых

коммуникаций» СПбГУ.

Э. М. Сагалаев,

президент Национальной ассоциации телерадиовещателей.

В. Т. Третьяков,

декан Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова.

В. А. Челышев,

обозреватель.

Л. В. Щербина,

первый секретарь Союза журналистов Москвы.

Ю. В. Якутин,

научный руководитель Издательского дома

«Экономическая газета».

Учредитель, издатель ЗАО «ЭЖ-Медиа»

Редакция:

Шеф-редактор

А. А. Аничкин (alanichkin@mail.ru)

Зам. главного редактора,

редактор отдела печатных СМИ

Л. В. Петрова (petrovaluba@gmail.com)

Редактор отдела «Профессия»,

редактор сайта journalist-virt.ru

С. О. Рякин (1977serg@inbox.ru)

Отдел «СМИ и общество»

alanichkin@mail.ru

Отдел электронных СМИ

alanichkin@mail.ru

Художник-дизайнер

С. Ю. Зимина

Корректоры

Е. Н. Адаменко, Л. Г. Королёва

Директор Медиа Бизнес Центра

О. В. Бычкова (o.bychkova@mail.ru)

Издательский дом «Журналист»

Мнения редакции и авторов могут не совпадать.

Автор отвечает за содержание своей публикации.

Фото на 1-й обложке Марины Васильевой.

КОНТАКТЫ:

Телефоны редакции: (499) 152-88-71 (тел./факс)
152-19-07,
730-96-16

E-mail: jour-nal@yandex.ru

Адрес редакции и издателя:

125319, г. Москва, ул. Черняховского, 16, «Журналист»

© «Журналист», 2015

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-33771

от 17 октября 2008 г. Зарегистрировано в Федеральной службе

по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Подписано к печати 29.09.2015

Дата выхода в свет 8 октября 2015 г.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».

М.О., г. Подольск, Революционный проспект, 80/42.

Тираж 1520. Заказ №

Цена свободная.

16+

Тема номера: Чем сильные и слабые СМИ отличаются друг от друга

с. 12

Фото: shutterstock.com

ДНЕВНИК РЕДАКТОРА

Г. МАЛЬЦЕВ КАК ДОЖДАТЬСЯ ПЕРЕМЕН	1
КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА?	4

СМИ и ОБЩЕСТВО

Виталий ЛЕЙБИН: «ЯСНОСТЬ ПОЗИЦИИ — ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ АВТОРИТЕТНОГО СМИ» БЕСЕДОВАЛ А. РУБАС	12
Д. БУМЕЛА СМОТРИ: ЭТО СМЕРТЬ	15
С. ИЛЬЧЕНКО ВОЙНА БОРИСА ВИШНЕВСКОГО	16
Ю. АЛАЕВ ЗАЧЕМ КОРОВАМ ХВОСТЫ КРУТИТЬ?	18
В. МАМОНТОВ ТОСКА ПО ЧИСТОМУ	20
ХРОНИКА БЕЗЗАКОНИЯ	21

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ БИЗНЕС

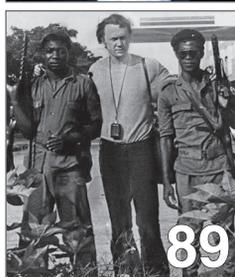
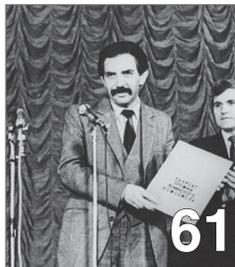
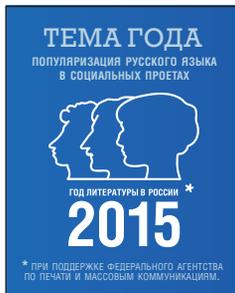
А. НИКИТИН ЯКУТСКАЯ ФАБРИКА КОНТЕНТА	24
С. ДУБИНСКАЯ ГЛАВНОЕ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТА — НАУЧИТЬСЯ УЧИТЬСЯ	27
Ю. СЧАСТЛИВЦЕВА МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ И ПРИНТ — ВЫГОДНЫЙ СОЮЗ	29
А. РОЗЭ ВЕРА В БУМАГУ	31
И. ПАНЧЕНКО ЗАВОДСКАЯ ГАЗЕТА — ЭТО СЕРЬЁЗНО!	33
С. МЕШАВКИН КРАТКАЯ АНАТОМИЯ ИНФОГРАФИКИ	35

ГОВОРИМ ПО-РУССКИ

Т. СУРИКОВА КАК СМЫСЛ СПОРИТ С ГРАММАТИКОЙ	38
О. НИКИТАШИНА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ЙО, ЭТО ЖЕ ГАЛДЫРДЫМС!	40
И. ПАНЧЕНКО БЕЛГОРОДСКИЕ ГРАМОТЕИ	41
О. ПРИДВОРЕВА СТРЕЛЕЦЪ У ПАРОВОЗА — НЕ СОМІЎ ФО	43

НОВЫЕ МЕДИА

М. КОРНЕВ ВСЁ, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О PROGRAMMATIC-РЕКЛАМЕ	46
И. СТЕЧКИН ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ PERISCOPE	49
В. ПУЛЯ 10 СОВЕТОВ ЖУРНАЛИСТУ, ВЕДУЩЕМУ ПРЯМУЮ ТРАНСЛЯЦИЮ	52

ТЕЛЕРАДИОЭФИР

А. ВАРТАНОВ ТЕХ ЖЕ ЩЕЙ...	56
Эдуард САГАЛАЕВ: «СВОБОДА — ЭТО САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ДАР БОЖИЙ» БЕСЕДОВАЛ А. АНИЧКИН	58

А. ЛЕВИН ПРЕМЬЕРЫ В СТИЛЕ ДУХLESS	62
С. ИЛЬЧЕНКО ГАБРЕЛЯНОВ ПРОТИВ БОЯРСКОГО	64
А. БРАГИНСКИЙ ТЕАТР У МИКРОФОНА	66
А. АНИЧКИН ВСЕМИ ДВИЖЕТ ЛЮБОПЫТСТВО...	68

ПРОФЕССИЯ

А. АНИЧКИН ГЕРОИ ГЛЯНЦА И ГЛЯНЕЦ ГЕРОЕВ	70
Н. АЖГИХИНА ЧУДИЩЕ ОБЛО, ОЗОРНО, СТОЗЕВНО...	73
В. ЕРЁМИН ЖУИРЫ С СОБСТВЕННОЙ БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ	75

СВЕТОТЕНИ

С. РЯКИН «...ЧТОБЫ ЗНАЛИ»	77
-------------------------------------	-----------

КЛУБ МОЛОДЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Н. АВДОНИНА СОКОВЫЖИМАЛКА	81
А. АБРАМОВА ИСПОРЧЕННЫЕ СЛОВА	83
БАРЫШНА ТРУСИХА Я ВАС БОЮСЬ!	85
Д. КАШКОВА ЧТОБЫ НЕ УПАСТЬ	85
В. ЧЕЛЫШЕВ О ВАШИХ ПИСЬМАХ	86

ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ

С. ТУЛУПОВ ПИСЬМО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ	87
Л. РЕПИН ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАСТЕНОК	89
С. РЯКИН 1970: ГОЛОС РОДИНЫ	92

БЮРО КОНСУЛЬТАЦИЙ

ВСТУПИЛ В СИЛУ ЗАКОН О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	95
--	-----------

ВЛАСТЬ И СМИ

● **Депутат Госдумы от ЛДПР, член комитета по противодействию коррупции Дмитрий Носов предлагает увеличить штрафы для тех, кто препятствует журналистам в их деятельности.** «Наши СМИ не защищены от произвола отдельных лиц, — заявил парламентарий. — И здесь речь идёт не только о чиновниках в министерствах, но и о представителях силовых структур, которые не знают о существовании закона, позволяющего журналистам беспрепятственно фиксировать деятельность людей в форме». В случае принятия поправок штрафы за указанные действия увеличатся с 80 тысяч до 100 тысяч рублей, а для долж-

ностных лиц они составят от 150 тысяч до 300 тысяч рублей (в настоящее время штрафная планка в законодательстве — от 100 тысяч до 300 тысяч). По мнению Носова, лица, препятствующие работе журналистов, заслуживают куда более серьёзного наказания, вплоть до смещения с должности. Однако депутат подчёркивает, что технический аспект принятия поправок требует последо-

вательности и не терпит резких скачков. «В этом вопросе важно начать — увеличить штрафы, и уже потом ужесточить наказание по всем пунктам ст. 144 УК РФ», — пояснил он. Между тем член Совета по правам человека при президенте РФ Максим Шевченко считает, что если должностные лица скрывают информацию, то за это нужно не штрафовать, а применять более серьёзные виды наказания. По его мнению, журналистов следует приравнять к общественно значимым лицам, давление на которых будет таким же важным для правоохранительных органов, как и давление на депутатов Госдумы.

● **Патентную систему налогообложения могут распространить на деятельность «независимых журналистов».** Под ней понимается работа авторов-фрилансеров или сотрудничество с «неродным» СМИ, для которого, например, журналист другого издания пишет заметку. Соответствующие поправки в Налоговый кодекс подготовил депутат Госдумы Рафаэль Марданшин, а сама идея принадлежит челябинскому Союзу журналистов. Марданшин считает,

что патент позволит стимулировать самозанятость граждан и поддержать журналистов. Его челябинский коллега, депутат Семён Мительман отмечает: «Если журналисту платят гонорар, то немалая его часть уходит на налоги. Если купить патент на квартал за 1500 рублей, то экономятся деньги, появляется пенсионное обеспечение и легализуется доход». Сейчас патент можно получить на 47 видов деятельности, в их числе бытовые услуги, репетитор-

ство, ремонт. По умолчанию индивидуальный предприниматель (ИП) платит налоги по «жёсткой схеме», но при определённых условиях он может выбрать упрощённую систему и перейти на патент. По мнению медиаменеджеров, переход на патент может быть выгоден изданию. Например, он способен заменить уплату НДС и страховые взносы за физическое лицо. Однако журналисты и сейчас могут создавать ИП и пользоваться льготной налоговой ставкой.

● **Роскомнадзор планирует потратить не менее 100 млн рублей на разработку системы контроля за соблюдением операторами связи требований по блокировке запрещённого контента в интернете.** Конкурс по выбору подрядчика программы, получившей название «Ревизор»,

состоится в конце сентября, сообщил глава ведомства Александр Жаров. «В конкурсе участвуют четыре компании. Требования, несмотря на то что они простые, достаточно жёсткие. Победит тот, кто предложит наименьшую цену и оптимальное решение. Пер-

воначальная цена контракта — 100 млн рублей», — рассказал Жаров. По словам главы надзорного ведомства, система «Ревизор» позволит в реальном времени контролировать эффективность блокировки запрещённых сайтов. «Суть действия зонда или программы в том, что она, как обычный пользователь, но быстрее простого пользователя, высылает большое количество запросов по всему перечню запрещённых ресурсов и по количеству ответов способно сообщить инспектору Роскомнадзора, заблокирован ли сайт», — пояснил он. На первоначальном этапе на линиях основных операторов связи будет установлено 700 зондов. Единый реестр запрещённых сайтов заработал в России с 1 ноября 2012 года. Сейчас в перечень интернет-ресурсов, доступ к которым на территории РФ ограничен, внесено 12 тысяч сайтов.

● **Заместитель министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Алексей Волин рассказал о перспективах развития медиаотрасли на Первом Каспийском медиафоруме в Астрахани.** В своём выступлении он упомянул о возможностях, стоящих перед медиаотраслью. «Информации становится больше, чем нужно людям, — заявил замминистра. — Стираются грани между достоверной и недостоверной информацией. В условиях изобилия и переизбытка новостей наш козырь — это профессионализм и производство интересного, правдивого и полезного контента». В своём выступлении Алексей Волин также напомнил о важности формирования правильного общественного мнения и отношения к информации. Он отметил, что Минкомсвязь России ведёт работу, направленную на повышение медиаграмотности населения. Это позволит пользователям находить нужную и полезную информацию, выбирать добросовестные и вызывающие доверие источники.

● **Глава Минсельхоза России Александр Ткачёв в эфире телепрограммы «Познер» на «Первом канале» заявил, что Россия нуждается в появлении аграрного телевидения, которое будет освещать ситуацию в сельском хозяйстве.** «Надо сделать всё, чтобы в нашей стране было аграрное телевидение, как в Европе. Именно для того, чтобы рассказывать о возможностях России, о людях, которые на голом месте начинают что-то делать», — сказал министр. «Нас вытеснили с собственных прилавков, у себя дома мы оказались чужими», — считает Ткачёв.

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЭТИКА

● **БЛОГЕР РУСТЕМ АДАГАМОВ НА СВОЕЙ СТРАНИЦЕ В СОЦСЕТИ ФАСЕВООК ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ НА ВИДЕОКЛИП**, в котором измазанный сажей ребёнок ходит по развалинам разрушенного снарядами дома и якобы ищет свою мать. По его словам, эти кадры — обычная инсценировка. Адагамов отметил, что ребёнка привезли на съёмочную площадку музыкального клипа «Ангел. Песня о детях Донбасса» вместе с мамой, после чего испачкали и «стали снимать своё говнокино». В качестве доказательства приводится другая фотография того же ребёнка — в той же одежде, но умытого и рядом с улыбающейся матерью. «Привезли детей с мамашей, измазали их чёрным и стали снимать», — пишет блогер. Адагамов также написал о том, что кадр с мальчиком разошёлся по социальным сетям «ВКонтакте» и «Одноклассники» с подписью «ребёнок из Донбасса после бомбёж-

ки разыскивает свою погибшую мать». Один из создателей клипа, фотограф-фрилансер Дэн Леви из Донецка, подтвердил, что ажиотаж в соцсетях вызвала его постановочная работа. Он написал на своей

странице: «Сегодняшняя лента новостей, а также множество пабликов «ВКонтакте», буквально кишит скриншотами из клипа, который я снял и смонтировал для Алексея Смирнова». Он также сообщил, что пы-

тался рассказать в нескольких группах, распространивших изображение как настоящее, о постановочном характере фотографий, но, по его словам, был заблокирован администраторами этих сообществ.

● **БЫВШИЙ АРХИЕРЕЙ СЫЗРАНСКОЙ И САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ АРТЕМ (АМФИАН) ВЕЧЕЛКОВСКИЙ СООБЩИЛ, ЧТО ПРОСТИЛ ЖУРНАЛИСТА, СООБЩИВШЕГО О ЕГО НЕТРАДИЦИОННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ**. «Журналистской этикой тут и не пахнет. Но обижаться — это себе

наносить зло. Я ему всего хорошего желаю. Он не написал неправду, он не написал клеветы, он просто написал без разрешения», — сказал Вечелковский. Он также заявил, что, когда преподавал в семинарии, о его ориентации знали и преподаватели, и ученики. На своей странице во «ВКонтакте» бывший преподаватель духовной семинарии написал, что сообщил журналисту о своей ориентации в личной беседе и не рассчитывал, что эта информация будет обнародована. По его словам, ему пришлось оставить службу в семинарии ещё летом. При этом причины его ухода не были связаны с его сексуальной ориентацией.

● **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР LIFE NEWS АНАТОЛИЙ СУЛЕЙМАНОВ СООБЩИЛ О НОВЫХ ПРАВИЛАХ, ВВЕДЁННЫХ В ХОЛДИНГЕ NEWS MEDIA АРАМА ГАБРЕЛЯНОВА**. С 11 сентября журналистам холдинга запрещено во время рабочих бесед представляться сотрудниками других организаций, оплачивать работу агентов и ньюсмейкеров и использовать какие-либо средства для добычи информации, кроме удостоверений. Сулейманов назвал новые правила «переходом к гражданской журналистике», объяснив, что она делает ненужной работу определённых информаторов, которым раньше за это платили. Холдинг уже давно использует UGC-приложение, установив ко-

торое человек может послать в редакцию новость, а затем может получить за неё вознаграждение. «С агентами, вернее, с информаторами мы продолжаем работать, но деньги на них выделяться не будут», — рассказал главред LifeNews. Вскоре его слова подтвердил и владелец холдинга Арам Габрелянов. «За нарушение новых правил сотрудникам холдинга последуют штрафы, а в некоторых случаях — и увольнения», — заявил он. Отметим, что в интернете можно найти случаи, когда журналисты LifeNews добывали информацию для сюжетов, представляясь то сотрудниками спецслужб, то следователями, то полицейскими.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

● **ПРОПАГАНДА СКОРЕЕ ВРЕДИТ ОБЩЕСТВУ, ЧЕМ ПРИНОСИТ ЕМУ ПОЛЬЗУ, УВЕРЕНЫ БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ РОССИЯН**. По данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ), у этой группы граждан «пропаганда» вызывает неприятные ассоциации, связанные с «навязыванием» и «пустыми словами». В основном такой точки зрения придерживаются молодые люди от 18 до 30 лет (59%) и граждане воз-

растной группы от 31 до 45 лет (50%). При этом более четверти (27%) опрошенных уверены, что от пропаганды всё же «большая польза», четверть респондентов не смогла однозначно ответить на этот вопрос. Около трети опрошенных граждан не смогли сказать, с чем у них ассоциируется слово «пропаганда». У 19% респондентов термин вызвал «отрицательные эмоции»: ис-

пытывающие такие чувства охарактеризовали её как «грязь», «зло» и «жуть». 12% опрошенных ответили, что, когда они слышат слово «пропаганда», первое, что приходит им в голову, это «воздействие на сознание»: самые популярные ответы респондентов, полагающих так, — «внушить что-то хотя бы мне» и «заставляют думать так, как хочется тем, кто этим занимается». У 6% гражд-

дан пропаганда ассоциируется с ложью и «пустыми словами». Для 4% участников опроса пропаганда несёт функцию информирования — «это новости, что творится в мире», указали они. Также 4% нашли «положительные примеры пропаганды», такие как «борьба с курением» и «любовь к родине». 3% связали пропаганду с политикой, а 1% россиян — с музыкальной группой.

МЕДИАНОВОСТИ

● **Виталий Дымарский возглавит редакцию «Эха Петербурга».** Он сменит на этом посту Ольгу Бычкову. «Отдаю Питеру лучшее — то Бычкову, то Дымарского. А мог бы и Лесю», — пошутил главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов у себя в Twitter (имеется в виду его помощница Леся Рябцева). По словам главреда московского «Эха», заместителем Дымарского будет назначен Валерий Нечай. Он добавил, что Бычкова вернётся в московскую редакцию и будет вновь вести свои программы. Виталий Дымарский — известный журналист и публицист, в настоящее время является ведущим авторской исторической программы «Цена победы» на «Эхе Москвы». Кроме того, он возглавляет исторический журнал «Дилетант», который в сентябре возобновил выпуск печатной версии.

● **«Балтийская медиагруппа», президентом которой является Арам Габрелянов, закрывает все газеты холдинга: «Смена», «Вечерний Петербург» и «Невское время».** Такое решение приняли акционеры из компании «Волна», которая управляет активами БМГ. Ранее но-

вый руководитель медиагруппы Арам Габрелянов уже заявлял, что печатные издания планируются закрыть, поскольку печатный носитель — неперспективная форма СМИ. «Моя позиция по газетам понятная — я считаю, что бумажный рынок схлопывается, и в бли-

жайшее время он схлопнется совсем, — заявил медиамеджер. — Пока мы думаем». Газеты будут выходить до середины октября. Это связано с юридическими тонкостями: идёт расторжение контрактов, ликвидация юрлиц, аннулирование подписки и так далее.

● **Агентство ТАСС запускает информационно-познавательный проект «Это Кавказ».** Ресурс рассчитан на широкую общероссийскую аудиторию и призван восполнить дефицит информации о жизни и развитии северокавказских регионов страны в федеральном медиаполе. «Мы запускаем этот проект, потому что считаем важным, чтобы россияне интересовались своей страной и друг другом, особенно теми простыми вещами, которые обычно не попадают в новости, — рассказал гендиректор ТАСС Сергей Михайлов. — Мы постарались сделать портал живым и интересным для самой разной аудитории в любой части России. Поэтому в центре нашего внимания — не политика или официальные лица, а простые люди и их жизнь, их нра-

вы, достижения или проблемы. Хотим понять «начинку» всех временных мифов и стереотипов о Кавказе, увидеть жизнь региона не в витрине, а изнутри, узнать, что делают его жители, что думают о себе и о своих соседях, и существует ли на самом деле особый кавказский менталитет». «Это Кавказ»

нацелен на полное и всестороннее освещение жизни региона: здесь будут текущие новости и анонсы интересных событий, авторские репортажи и актуальные комментарии, мнения экспертов и рядовых граждан — всё то, что расширит кругозор читателей и принесёт им практическую пользу.

2015: ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

● **Свыше 500 мероприятий, порядка 400 издательств из 30 стран мира и более 100 тысяч посетителей — таковы основные итоги XXVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки,** прошедшей с 2 по 6 сентября на ВДНХ. Свою продукцию на выставке-ярмарке представили издательства из России и зарубежных стран, делегации специальных гостей нынешней ММКВЯ — Армении, Ирана и Сербии — подготовили также обширную культурную программу. Среди прошедших мероприятий — международный писательский форум «Литературная Евразия», ежегодная отраслевая конференция «Книжный рынок — 2015», Рос-

сийско-китайский литературный форум, деловые встречи, конференции и семинары для профессионалов книжной отрасли, большая конкурсная программа, в том числе подведение итогов Национального конкурса «Книга года — 2015», Международного конкурса государств — участников СНГ «Искусство книги», Всероссийского конкурса «Книга Победы», открытого конкурса профессионального мастера «Ревизор-2015», вручение профессиональной антипремии «Абзац» и других, а также многочисленные презентации книжных новинок, встречи с популярными авторами, литературные дискуссии и интерактивные программы для любителей книг и чтения.

● **Журналисты газеты «Южноуральская правда» представили книгу военных комиксов «Непобедимые».** Уникальная книга рассказов в картинках, предназначенная для среднего школьного возраста, издана при поддержке губернатора Челябинской области Бориса Дубровского. В неё вошли 50 подлинных историй о подвигах южноуральцев во время Великой Отечественной войны. Книга рассказывает о подвигах героев, которые имеют отношение к Южному Уралу: родились, жили здесь или увековечены в названиях улиц. Благодаря реалистичным иллюстрациям читатели могут пережить события военных лет и наглядно увидеть, через что пришлось пройти будущим героям на пути к победе. Например, вместе с 19-летним Николаем Худяковым в одном бою подбить три немецких «Тигра», с разведчицей Леэн Кульман вести невидимую войну в тылу врага, с Ва-

силием Казанцевым водрузить знамя на крышу рейхстага. «Мы взяли хорошо забытое советское прошлое, — отметил автор проекта Роман Грибанов. — В своё время журналы «Костёр» и «Пионер» выпускали комиксы, посвящённые военным баталиям. И ни у кого это не вызвало усмешки. Поэтому те, кто говорит, что комикс — это американская культура, просто не знают истории своей страны! Это часть культуры СССР, они использовались для обучения. У современных школьников клиповое мышление. Они воспринимают информацию через визуальный ряд, поэтому мы использовали эту особенность».

ЮБИЛЕЙ

● Газете «Змеиногорский вестник» из Алтайского края 19 сентября исполнилось 85 лет. Издание начало свой путь в 1930 году. За это время название районной газеты неоднократно менялось. Сначала она называлась «Колхозный путь», в 1938 году — «Серп и молот», в 1965 году — «Прогресс», с 1997 года и по сей день рай-

онка носит название «Змеиногорский вестник». Издание давно перешагнуло за пределы не только своего муниципалитета, но и региона. Известность газете приносят социально значимые проекты, направленные на развитие территории. Главный редактор «Змеиногородского вестника» Людмила Кейбол по пра-

ву стала победительницей в номинации «Главный редактор года», в рамках проекта «Золотой фонд прессы». Поздравляем змеиногорцев с замечательной газетой, а само издание — с юбилеем! Желаем новых интересных идей, ярких злободневных публикаций, верных и преданных читателей! Ваш «Журналист».

СОБЫТИЯ

● В Доме экономиста состоялась встреча представителей Вольного экономического общества России с главой Российского Императорского Дома Её Императорским Высочеством Государыней Великой Княгиней Марией Владимировной. Поводом для встречи послужила солидная дата — ВЭО России отмечает 250-летний юбилей. Основанное по указу императрицы Екатерины II в 1765 году, оно является старейшей общественной организацией в мире и первые 150 лет своей деятельности носило название Императорского. В те времена на встрече Императора с чле-

нами ВЭО России проходили регулярно. И вот теперь Великая Княгиня возродила эту традицию. В рамках мероприятия прошла торжественная церемония вручения наград некоторым членам ВЭО России. В частности, вице-президент ВЭО России, научный руководи-

тель Издательского дома «Экономическая газета», президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования» Юрий Якутин был награждён Императорским и Царским Орденом Святого Станислава II степени. А член Правления ВЭО России, генеральный директор ИД

«Экономическая газета», ректор Академии менеджмента и бизнес-администрирования» Татьяна Козенкова была возведена в достоинство кавалерственной дамы ордена Святой Великомученицы Анастасии Узорешительницы. Этот орден объединяет выдающихся женщин России, отличившихся на благотворительном, культурном, здравоохранительном, воспитательном, научном и иных полезных для государства и общественно-значимых поприщах и продолжающих свою благородную деятельность под Высочайшим Покровительством Главы Российской Императорского Дома.

● 6 сентября в День города на Пушкинской площади состоялся 11-й Фестиваль столичной прессы, в котором приняли участие более 30 СМИ. Праздник был организован Союзом журналистов Москвы совместно с Департаментом культуры города Москвы и при поддержке Департамента СМИ и рекламы. На Пушкинской площади вокруг фонтана разместились более тридцати изданий, большинство которых являются достоянием культуры и истории нашей страны, яркими звёздами московского медиапространства. Открывая мероприятие, председатель СЖМ, главный редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев подчеркнул, что газеты и журналы города, столичные журналисты всегда работают в тесном контакте с москвичами. Этот фестиваль — традиционное место дружеской встречи и общения журналистов с аудиторией. Журналисты столицы любят своих читателей и свой город. Вместе с первым секретарём СЖМ Людмилой Щерби-

ной и секретарём СЖМ Виктором Черёмухиным он вручил дипломы представителям столичных СМИ за активное участие в организации и проведении фестиваля. Традиционно интересная программа была организована для посетителей детской площадки, где развернули свои палатки газета «Пионерская правда», журналы «Мурзилка», «Миша», «Чудеса и приключения» — детям». Здесь дети участвовали в викторинах, конкурсах рисунков, творческих мастер-классах, в беспроигрышных лотереях. Целый день на территории палаточного городка бурлил людской поток. Это говорит о том, что по-прежнему наши СМИ в центре событий, по-прежнему востребованы.

● В Центральном Доме журналиста прошла церемония награждения победителей XV Городского профессионального конкурса в сфере распространения «Московские мастера», инициатором которого традиционно выступил Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы. Идея поддержать издательское дело и систему распространения периодических печатных изданий столицы родилась 15 лет назад. За многолетнюю историю конкурса звание «Лучший по профессии» удостоились 180 специалистов системы распространения — продавцы, менеджеры и руководители компаний. В этом году золотой фонд дополнили ещё 12 имён. На участие в конкурсе были направлены 42 заявки по четырём номинациям. Итогом работы двух заседаний Экспертного совета стал шорт-

лист, после формирования которого за звание «Лучший» продолжили борьбу 9 продавцов-киоскёров, 3 продавца печатной продукции с рук, 8 менеджеров и 5 топ-менеджеров. От имени Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы участников и гостей церемонии поздравила начальник Управления печати Елена Казакова. На сцене для лауреатов и гостей вечера выступили известные певцы и артисты: театр-студия «Маленькая страна», участник проекта «Главная сцена» Евгений Илларионов, вокально-инструментальный ансамбль «Белые росы», участница проекта «Голос» Алина Чувашова, лауреат международных и всероссийских конкурсов джаз-вокалистов Майя Месхадзе. Список победителей опубликован на сайте <http://journalist-virt.ru/>

СОБЫТИЯ

● **В историческом особняке «Усадьба Павла Утякова» на улице Клары Цеткин, 1, в Екатеринбурге открылся Дом журналистов.** Участие в торжественной церемонии принял губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. «О появлении своего дома мечтало не одно поколение свердловских журналистов. В ходе наших неоднократных встреч я обещал вам сделать такой подарок. И очень рад, что нам удалось выполнить это обещание. Мы провели реставрацию здания, оно обещано всем необходимым для работы наших журналистов», — отметил Куйвашев. Символический ключ от особняка глава

региона передал председателю свердловского отделения Союза журналистов РФ Александру Левину. Губернатор также передал в дар Домжуру собрания сочинений и книги журналистов-писателей, которые будут храниться в здешней библиотеке. Открытие Дома приурочили к Международному дню солидарности журналистов. Почётным гостем церемонии стал председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов. Напомним, планы обустроить в усадьбе Утякова Дом журналиста появились в конце 2012 года. Около двух лет в особняке велись ремонтно-реставрационные работы.

● **В Чечне принято решение о создании Совета главных редакторов печатных средств массовой информации.** Как рассказал председатель Союза журналистов ЧР Ислам Хатуев, целью проекта является взаимодействие печатных и электронных изданий, их поддержка

и координация деятельности. По итогам голосования председателем голосователем решением был избран Ильяс Исмаилов, главный редактор газеты «Вести республики», а его заместителем — Бувайсар Шамсутдинов, главный редактор газеты «Даймохк».

● **XIX Фестиваль СМИ Ленинградской области прошёл в посёлке Рошино Выборгского района.** Он собрал около 250 участников и гостей: журналистов, работающих в редакциях печатных изданий, теле- и радиокomпаний, интернет-СМИ, а также сотрудников пресс-служб, общественных организаций СМИ и профильных органов государственной власти. Особенностью фестиваля этого года стало то, что одновременно с областными журналистами в нём принимали участие руководители лучших СМИ СЗФО, собравшиеся на Малый форум средств массовой информации Северо-Запада (Малый балтийский

форум). Актуальные вопросы, обсуждавшиеся во время совместных круглых столов «Государственная поддержка региональных СМИ» и «Информационная политика на местах: журналистский взгляд», нашли большой отклик у собравшихся представителей профессионального журналистского сообщества и вызвали горячую дискуссию. Программа фестивальных дней была деловой и нацеленной на повышение профессионального мастерства участников. В качестве ведущих мастер-классов организаторы привлекли известных профессионалов медиарынка Санкт-Петербурга, Москвы и Северо-Запада.

● **Известный медиаюрист, руководитель воронежского Центра защиты прав СМИ Галина Арапова получила престижную премию «Камертон».** Награждение состоялось в ходе благотворительного концерта в Большом зале Московской консерватории, приуроченного ко Дню международной солидарности журналистов. «Я убеждена, что свободу слова надо отстаивать», — сказала Галина Арапова на вручении премии. — Мне часто говорят, что теперь уже смысла нет, потому что никакой свободы слова нет, но я езжу по стране на суды против

смелых и честных журналистов, которые ведут свои расследования. И пока они есть, значит, и свобода слова есть. Просто её нужно защищать». Премия была учреждена секретариатом Союза журналистов России 30 августа 2013 года, в 55-й день рождения убитой Политковской, и вручалась третий раз.

● **В Евпатории при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям прошло уникальное по своему формату и масштабу мероприятие.** В I Всероссийском фестивале детской прессы приняли участие редакторы и издатели известных детских брендов, региональные издатели детской и юношеской прессы — лауреаты конкурса «Волшебное слово», и юные читатели — главные гости фестиваля. Мероприятие также поддержали Департамент министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым и администрация города Евпатории. В первый день работы фестиваля за круглым столом впервые встретились представители известных детских брендов — «Мурзилка», «Клёпа», «Чудеса и приключения», издательства «Эгмонт» — и издатели региональных детских и юношеских изданий. На встрече также

присутствовали представители крымской и федеральной власти. Обсуждая актуальные проблемы детской прессы, все участники встречи были единодушны во мнении, что пропаганда детского и семейного чтения, формирование читательского вкуса у юной аудитории — должны стать заботой государства. Второй день фестиваля открылся праздничной программой. На сцене выступали детские коллективы и ансамбли, на специальных площадках проходили мастер-классы, организованные изданиями — участниками мероприятия, гостям не давали заскучать «Фиксики», Человек-Паук и другие любимые детские герои. Настоящим праздником для детей и родителей стала фестивальная книжная и журнальная ярмарки. Фестиваль завершился торжественной церемонией награждения победителей конкурса профессионального мастерства «Волшебное слово».

УТРАТА

● **28 сентября в Москве в возрасте 61 года после перенесённой операции скончался пресс-**

секретарь управления делами Президента России Виктор Хреков. Хреков родился 24 июля 1954 года, окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ имени Ломоносова по специальности «вьетнамист-историк», референт-переводчик. В период с 1976 по 1992 годы работал в ТАСС на разных должностях во Вьетнаме и во Франции. Пост пресс-секретаря управделами президента он занимал с 1999 года.

Сергей РЯКИН. При подготовке использованы материалы агентств, печатных и электронных СМИ.

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ

ОТКРЫТИЕ МЕДИАСЕЗОНА 2016 ГОДА

Цель проекта:

- ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ,
- ИЗУЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ И УСПЕШНОГО ОПЫТА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ.

СОИСКАНИЕ ЗНАКА ОТЛИЧИЯ
«ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ — 2016»,

ДЕЛОВОЙ ФОРУМ,

МАСТЕР-КЛАССЫ И БЛИЦ-КОНСУЛЬТАЦИИ,

ПРЕЗЕНТАЦИИ УСПЕШНЫХ ПРОЕКТОВ,

ВСЕРОССИЙСКИЕ КОНКУРСЫ

«Главный редактор года», «Золотой лотос»,
«Хрустальная матрёшка», «Маленький принц»,
«Кентавр», «Лучший дизайн СМИ».

Организаторы:

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЖУРНАЛИСТ», ОРГКОМИТЕТ «ЗОЛОТОГО
ФОНДА ПРЕССЫ» ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ И ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА
ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ РФ

Партнёры:

МЕДИАГРУППА «ФЕНОМЕН» (Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ),
СОЮЗ БОЛГАРСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ
(РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ)

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС

«Лучший дизайн СМИ»

(проводится среди изданий — участников проекта «Золотой фонд прессы — 2016»)

Номинации:

- ЛУЧШЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОГРАФИКИ
- ЛУЧШИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАКЕТ
(комплекс публикаций на странице либо развороте, объединённых одной темой)
- ЛУЧШЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ СНИМКОВ
- ЛУЧШЕЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ПОЛОСЫ
- ЛУЧШАЯ ОРИГИНАЛЬНАЯ ПОДАЧА ПУБЛИКАЦИИ

Организаторы и жюри: Дирекция «Золотого фонда прессы» и Медиагруппа «Феномен» (г. Санкт-Петербург).

Торжественная церемония награждения победителей дипломами и призами состоится в рамках Делового форума СМИ (г. Москва, **апрель 2016 г.**).

Для участия необходимо конкурсные работы направить на адрес: KONKURS@DESIGN-SMI.RU **с 11 по 30 декабря 2015 года.**

С критериями оценки и требованиями к конкурсным материалам можно ознакомиться на WWW.JOURNALIST-VIRT.RU

 JOURNALIST-VIRT.RU

 +7 (499) 152-34-73

 ZOLFONDPRESS@MAIL.RU
KONKURS@DESIGN-SMI.RU

СММ

И

общество

ПРОРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ

РЕПОРТЁРСКИЙ МЕТОД В ДЕТАЛЯХ

ЖУРНАЛИСТ ОТВЕЧАЕТ ЗА СВОЮ СТРАНУ

Виталий ЛЕЙБИН:

«Ясность позиции — главный критерий авторитетного СМИ»»

Главный редактор «Русского репортёра» Виталий Лейбин — фигура в отечественной журналистике заметная и авторитетная. В начале 2000-х он буквально ворвался в наше медиапространство, возглавив информационно-аналитический портал Полит.ру. Лейбин уже тогда отличался независимостью суждений и ясным представлением о том, что такое большая политика. Став главредом «Русского репортёра» восемь лет назад, Виталий Эдуардович не изменил своих взглядов — наоборот, он ещё больше в них укрепился.

— Я всегда пытаюсь отстаивать собственную позицию, — говорит Лейбин. — Обычно она формируется в процессе довольно долгих размышлений. Это позиция публициста. Она, конечно, менее драматична по накалу, чем, скажем, позиция государственного деятеля. Не каждый может и должен уметь систематически делать жёсткие и жестокие выборы, отвечать за миллионы жизней. Я вот, например, ни в коем случае не хотел бы попасть в ситуацию вроде той, когда нужно принимать решение о штурме здания, захваченного террористами. Но и к публицистической позиции тоже есть большие требования, главное из которых — ответственность за судьбу многих людей. Ведь сильные СМИ отличаются от слабых как раз степенью позиции. Когда она не маскируется стилем или «ловушкой объективности», а выражена прямо. На мой взгляд, такой подход кардинально отличается от пресловутой позиции «постороннего критика», которой свойственна предвзятость: как будто мы имеем дело с чужим государством. Тем не менее она сейчас в моде — достаточно заглянуть в социальные сети и мы найдём там тысячи всяких «критиков» и «демотиваторов».

— Но ведь отсутствие какой бы то ни было позиции — это тоже позиция?

— Согласен, причём она тоже имеет большое распространение. Квинтэссенция такого подхода — «моя хата с краю», «мне всё до лампочки». Но есть ещё и бессмысленная позиция, которая всегда становится несвободной, манипулируемой, выгодной тем, кто понимает свои цели. К примеру, я часто говорю сотрудникам: «Бессодержательная статья — бесплатный инструмент чужой пропаганды». Глупость обходится в буквальном смысле дорого. Глупо противостоять государственной агитации и при этом быть инструментом антигосударственной пропаганды. Я убеждён, что свобода слова, неманипулируемого высказывания, требует собственной содержательной позиции как самого автора, так и СМИ, в котором он работает.

— Наверное, именно этот подход и стал основополагающим при создании еженедельника «Русский репортёр»?

— Да, наша концепция в упрощённом виде выглядит так: журнал, ответственный за разговор о стране, о мире, о жизни. «Русский репортёр» — сугубо пророссийское издание для свободных людей. Мы осознаём, что для этого нужно видеть не только глянцевого и казённого фасада жизни и научиться не вещать, а узнавать и понимать. Наш проект создавался под эгидой медиахолдинга «Эксперт». Хотя надо сказать, что формат «Русского репортёра» аналогичен формату таких знаменитых на весь мир журналов, как Time или Stern.

— Наверное, любой медиапроект начинается с выбора целевой аудитории. Как вы её для себя определили?

— Наши читатели — это разумные трудоспособные люди от 25 до 40 лет. Практика уже показывает, что нас чаще, чем женщины, читают мужчины с высшим образованием. Социологи сказали бы о нашей аудитории «средний класс». Это давно сложившееся понятие. Оно подразумевает определённые стандарты — поведения, потребления, политических пристрастий, словом, спокойную предсказуемую жизнь. Так в Европе. А в России «средний класс» — это, скорее сословие активных свободных людей, если понимать свободу не идеологически, а как способность к поступкам вопреки среде. Думаю, это уникальное по мировым меркам сословие сложилось за последние пятнадцать лет. Это люди, которые прошли сквозь бурные годы перемен. Не боялись круто менять свою жизнь. Именно они открывают новые профессии, новые бизнесы, создают свои культурные образцы, свой стиль. При этом они критичны, в меру скептики, потому что постигают жизнь не по телепередачам, и им нельзя навязать идеологическую неправду. Им многое претит в родной стране, но они хо-

**МЫ СОЗНАТЕЛЬНО
ОТОШЛИ ОТ КЛАССИЧЕСКОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕПОРТАЖА
КАК ОПЕРАТИВНОГО
СООБЩЕНИЯ С МЕСТА
СОБЫТИЯ. У НАС ТАКИЕ
МАТЕРИАЛЫ НАЧИНАЮТСЯ
С ПРОБЛЕМЫ..**

тят жить только в России. Для них важно, чтобы их страна развивалась, чтобы её уважали в мире.

— На что ориентировалась журналистская команда, определяя формат, контент журнала — не только же на Time и Stern?

— К тому времени уже сложилась новая школа в российской журналистике, она начиналась с «Коммерсанта». Много было приобретено, но что-то и утрачено. Хотелось возродить очерк, большой репортаж... Собственно, большой исследовательский репортаж и стал нашим ключевым жанром. Мы сознательно отошли от классического определения репортажа как оперативного сообщения с места события. У нас такие материалы начинаются с проблемы... Причём она может обсуждаться в масштабе страны. В нашем репортаже голоса многих людей, разных точек зрения. Идёт дельный разговор свободных граждан, а не унылые препирательства «власти» и «народа».

— В нынешнем «Русском репортёре» печатается много материалов, посвящён-

ных событиям на Украине. Как вам удаётся, не сгущая краски и не впадая в истерику, рассказывать истории, в которых есть надежда, а не сплошная депрессия и оголтелое очернительство всего, что происходит в «братской» стране?

— На самом деле, мы просто на стороне людей. Сама наша профессия, репортёрский метод состоит в том, что глубоко, в деталях, душой понимать человека, героев наших репортажей. Некоторые люди нам могут быть даже отвратительны, но если ты всерьёз работаешь репортёром, ты не можешь показывать их как нелюдей, зверей или роботов. Они люди. Их поэтому можно любить или, если уж совсем противно, то хотя бы пожалеть. Если же говорить о братоубийственной войне на Украине, то мы знаем многих совсем похожих людей, однокурсников, однокурсников, с одинаковыми словечками и ценностями по обе стороны линии фронта. Но я лично всё же вовсе не нейтрален. И многие лучшие репортёры не нейтральны. Не нейтральны, во-первых, потому что сочувствуют или гnevаются. Во-вторых, потому что есть вещи, которые можно понимать, но нельзя одобрять. Просто никак. Бесчинства есть по обе линии фронта. Но, на мой взгляд, только на украинской стороне есть идеология, оправдывающая эти бесчинства. Идея о том, что можно бомбить свои города, убивать людей, в том числе невинных детей, и это оправдано идеологией национального превосходства — отвратительна. Никакая идея, тем более национальная, не может оправдать массовых убийств. Может быть, в этом я необъективен (точно необъективен!), то у меня родные люди живут в Донецке, я часто видел, что чувствуют мои друзья под обстрелами. Это вполне мирные люди, образованные и прекрасные, и точно они лучше тех людей, кто рассуждает о том, что на Донбассе остался какой-то «второй сорт», которых не жалко. Вот когда ради каких-то тупых идеологем, люди оправдывают убийства — это и есть фашизм. На мой взгляд, диванный воин, призывающий убивать «ватников» (как и «укропов»), виноват больше, чем даже глупый «доброволец» со свастикой, который там на передовой. Парень просто обманут этой идеологией, он — преступник, но эти диванные — чистые злодеи. Они ведают, что творят и ничем не рискуют.

— То есть вы, как и вся редакция «Русского репортёра», понимаете, где добро, а где зло?

— Разумеется. При этом наш репортёрский метод идёт в разрез с идеологическими штампами и мифотворчеством. Мы видим реальность сложнее, чем она рисуется в пропагандистских мифах с обеих сторон. Я знаю, что в Донбассе бывали российские военные на пике двух наступлений, но знаю также, что подавляющее большинство ополчения — местные и что они под-

держиваются своими земляками, которые, кстати, приветствовали бы настоящее вмешательство России в конфликт. Я знаю, что в украинских батальонах «Азов» и «Айдар» много неонацистов, но их не большинство, и там среди добровольцев много тех, которые искреннее думают, что просто защищают свою родину. А кадровые военные часто вообще не хотят воевать, но думают, что исполняют свой долг. Картина сложнее, чем во всех идеологических и очерняющих врага текстах.

— **Насколько изменилась у российских граждан модель восприятия «братской страны» с учётом информационной войны?**

— Не знаю, не могу говорить про всех. Но я думаю, что российская пропаганда, по крайней мере, не «расчеловечивает» украинцев и Украину, для них враг — батальоны и «хунта». А вот украинская пропаганда — националистична, она как раз «расчеловечивает» именно «ватников» (неправильных украинцев), и «москалей», то есть русских вообще. Там люди теряют связь с реальностью, им сложно сформировать общую картину происходящего в Украине, они не стремятся сами отличать правду от лжи. Какой у них есть выбор: верить своей пропаганде, отстраниться от всей этой ситуации или быть может что-то ещё?

Есть несколько способов не стать жертвой массовой истерии. Первое. Если вы не можете ничего сами лично сделать в конкретной ситуации, лучше заниматься своим делом, работой, семьёй, помогать близким, а не истериковать о том, что далеко и о чём вы не можете знать непосредственно. Второе. Если вы всё же хотите знать, что на самом деле происходит, то лучше всего иметь источники, которым вы доверяете: людям, обладающим непосредственным знанием, репортёрам на месте событий, но ни в коем случае не «тероретикам», которые рассуждают издали. Своим друзьям разных взглядов я могу посоветовать и российских, и западных, и украинских репортёров, которые могут иметь разную позицию, но по фактам не врут. Третье. Если вы хотите помочь, то несложно найти благотворительные организации и волонтеров, которые помогают не разгораться войне, а оказывают реальную помощь мирным гражданам. В том числе и я могу подсказать. Четвёртое. Есть

те, кто уже не может не воевать, — у них погибли родные и близкие, ракета попала в дом, они оскорблены в самых святых чувствах, — много ситуаций, когда человек уже не может терпеть, доведён до крайности. Но если вы можете не воевать — лучше не воевать, в том числе в социальных сетях или на кухнях. Потому что проклятия, ненависть, призывы к насилию могут убивать не хуже ракет. Если можете, то не впускайте в себя ненависть и не произносите слов вражды. Мне легче понять человека с ружьём, чем тех, кто призывает убивать людей, находясь в тёплых квартирах вдалеке от обстрелов. В том числе и российских «ура-патриотов» и «караул-патриотов», призывающих к большой войне и вмешательству России. Они уже вредят нашей стране больше, чем «либералы», которые предлагают сдать Донбасс. С ополченцем на месте говорить и договориться проще.

— **Если учесть, что основным полем сражений является медиапространство, насколько государственная пропаганда должна быть честной и объективной? Должна ли она ограничивать свободу прессы?**

— На мой взгляд, российская пропаганда делает огромную ошибку. Считается, что нужно конкурировать с западной и украинской агитацией в совершенном владении методами вранья. Это — путь к проигрышу. У западных пропагандистов есть огромный ресурс сделать ложь мировым общественным мнением. У российских — только на своих территориях. Поэтому выиграть можно только большим уровнем правды и искренности. Именно поэтому нужны независимые (не вражеские, а именно независимые) СМИ. Для повышения уровня достоверности и связи с реальностью. В информационной войне проиграет тот, кто первым «победит» независимые и честные источники правды. Примечательно, что многие мои знакомые не доверяют государственному российскому СМИ именно из-за их доминирования. А ведь они врут об этой войне меньше, чем западные, и тем более украинские средства массовой информации, просто их тотальная навязчивость снижает доверие.

— **В условиях войны на юго-востоке Украины появляется много ложной информации. У вас возникали сложности с проверкой подлинности поступающих оттуда сведений?**

— Там у нас есть знакомые журналисты, и мы настолько доверяем получаемой информации, насколько уверены в этих людях, что сомнений в её подлинности нет. Порой находясь на месте, сложно узнать правду, но, по крайней мере, ты сможешь оценивать степень вероятности разных свидетельств, если сам не видел. Понятно, что в войне преувеличивают все. Читатель не обязан ориентироваться в том, кто написал правду, а кто нет, у него нет такой квалификации, и он не обязан затрачивать на это усилия. В этом есть давление снизу бесплатной информации, которая доступна и в большом количестве, и сверху, когда государство ведёт войны с агитационным прикрытием. То и другое со страшной силой нарастают. Войны перемещаются в интернет и на телевидение. Многие боевые отряды убивают специально для этого. Вообще зона свободной информации сужается во всём мире, она сужается, чем больше, чем быстрее растёт объём потребления бесплатной информации во Всемирной паутине. И здесь очень важно дозировать эмоциональное вовлечение в те события, на которые ты сам не можешь повлиять. Если же ты не хочешь деятельно вмешиваться в ситуацию, то лучше эмоционально отстраниться. Сделать так, чтобы тебя не уносило в виртуальный гнев. Если что-то действительно поразило, то есть множество способов помочь мирному населению. Когда вы что-нибудь реально сделаете, а не будете просто смотреть в экран и переживать, что же происходит, ваш эмоциональный стресс уменьшится.

— **Существует ли сегодня в российском журналистском сообществе принцип солидарности в объективном освещении информации в условиях политического давления?**

— С солидарностью в нашей сфере стало хуже — все разделились по сторонам линии фронта и подозревают друг друга во лжи, даже когда коллеги делают свою работу очень хорошо. При этом замечу, что сейчас независимые СМИ не столько страдают от политического давления, сколько от кризисной экономической ситуации и плохого управления в стране в целом. И когда у нас будет экономический подъём, будут и независимые СМИ. Просто потому, что спрос на правду и настоящие человеческие истории не только не уменьшается, но и растёт. Причём бурными темпами. Люди устали от вранья и от информационного мусора. Качественный репортаж и фоторепортаж, как, впрочем, и документальное кино, и книги всё равно останутся высочайшей потребностью, пока человек остаётся человеком.

*Интервью подготовил
Антон РУБАС,
руководитель общественного
движения «Молодые журналисты»*

О СОБЕСЕДНИКЕ

Виталий Эдуардович ЛЕЙБИН родился 28 декабря 1972 года в Донецке. Окончил биологический факультет МГУ по специальности молекулярный биолог. Работал и учился в университете американского штата Иллинойс в области генной инженерии. С 1997-го начал работать в прессе и на телевидении России и Украины. С 2003 года был главным редактором политического интернет-ресурса Полит.ру. В декабре 2006-го участвовал в создании журнала «Русский репортёр», где и продолжает работать в качестве главного редактора.

Джим БУМЕЛА,

президент Международной федерации журналистов

Смотри: это смерть

После убийства в прямом эфире 24-летней журналистки Элисон Паркер и 27-летнего оператора Адама Уарда (телеканал WDBJ7, США, Вирджиния) СМИ столкнулись с дилеммой: показывать или нет? Видео снимал убийца. Смотреть страшно. Тысячи журналистов ежедневно выходят на стендап, готовые к любым неожиданностям, кроме одной: быть застреленными сумасшедшим. Сравнивали это видео с воздействием порно. Одни СМИ дали фрагмент, другие отказались от показа, третьи вбросили ролик полностью или поставили фото на первые полосы. И получили мгновенную (хоть и разную) реакцию. Полетели тысячи твитов с жалобами на национальные газеты, на неэтичность показа убийства в эфире. Но... Миллионы телезрителей это смотрели, сотни тысяч покупали газеты с этими фото.

Несомненно, и редакторы, решившиеся на публикации, и те, кто делал ретвиты в «Твиттере» и репосты в соцсетях, делились не ужасным действием, а возмущением. Такова природа людей. Некоторые редакторы сначала выложили ролик на сайтах, но вскоре удалили его, поскольку сами же и решили, что внутренний голос их подвёл. Да, работа СМИ — открывать правду, читатель и зритель должны видеть добро и зло, творимые в мире. Но есть черта, перейдя которую, ты оскорбишь и читателя, и зрителя. Кстати, в западной либеральной традиции — не показывать изображения трупов.

Выступая на CNN, обозреватель Wall Street Journal Джефф Янг сказал, что это дискуссия не об этике, а о рейтингах и кликах. Сначала делается вброс ролика или фото, а потом начинают думать. Он убеждён, что любые реалити-шоу не лечат болезни общества, а препятствуют правоохранителям и генерируют истерию, в т.ч. поощряя подражателей-убийц. Другие комментаторы также оценили действия стрелка как спланированную сенсацию: он убил людей, заснял это на видео, вбросил видео и свой «манифест» в сеть, чирикнул в «Твиттере» и погиб в пути. Вспомнили парочку подростков из школы Колумбайн (США, штат Колорадо, 1999 год), которые за 4,5 часа убили 12 соучеников и одного учителя, ранили десятки людей и покончили с собой. Убийство — как пропуск на общественную трибуну? Сегодня всем очевидно, что террористы (в т.ч. ИГИЛ) пользуются демонстрациями через соцсети угроз, мас-

совых и единичных обезглавливаний, — как инструментом самопиара.

Но многие журналисты дают в противовес сильный аргумент: здесь — правда. Это ужасно, но это случилось. СМИ должны нести правду, а не ограждать от неё. Это наша работа. Комментатор CNN Мел Робертс вопрошала: разве не нужно было обществу увидеть ужасы концлагерей или горы черепов, оставленных красными кхмерами? Мы должны свидетельствовать о шрамах на теле человечества. Правда о насилии нужна обществу, чтобы заставить содрогнуться и остановить кошмар.

А спустя несколько недель другая правда ворвалась на первые полосы национальных газет всего мира: турецкий полицейский поднимал из прибрежных волн безжизненное тело трёхлетнего мальчика Айлана Курди. Утонули также его мать и младший брат. Отец, когда выйдет из больницы, повезёт хоронить семью обратно, в Кобани (север Сирии). При крушении лодки, шедшей к греческим берегам, утонули 12 сирийцев. Странно: мир был свидетелем трагедии беженцев, но именно это фото всколыхнуло его и вынудило правительства Европы предпринять экстренные меры. А СМИ? Даже те, которые выступали против приёма беженцев, не смогли «не заметить» этого восточного мальчика в западных кроссовках и красной футболке, мальчика, который никогда не станет взрослым. Все СМИ были в почётном карауле у маленького тела, отдав ему почести, как человеку и жертве.

Это сработало. Комментатор британской Independent Ясмينا Алибхай-Браун обрушилась на Дэвида Кэмерона, спросив, пробьёт ли хотя бы это фото его эмоциональную и политическую крепость так же, как изображение девочки, спасающейся от напалмовой атаки во Вьетнаме в 1972 году, пробило общественное мнение США о страшной войне? Чем станет для европейского общества фото погибшего мальчика? Символом жестокости или человечности? И британский премьер, прежде отказывавшийся принимать беженцев (он обозвал их стаей), спешно отступил под давлением СМИ и общественного мнения.

И видео стрельбы в Вирджинии, и фото утонувшего сирийского мальчика — свидетельства трагедии. И то и другое вызвало дискуссию в журналистской среде. Да, сегодняшние новости более, чем прежде, апеллируют к изображению. Это обсуждается политиками, военными, религиозными лидерами, главредами, правозащитниками, семьями погибших, всеми. Но времена изменились, и благодаря социальным сетям уже не большие начальники медиа, а само общество решает, что оно хочет знать и видеть. Общество и... журналисты. Именно они на острие событий, а события — на острие их перьев. Лишь потом начинаются ретвиты и репосты. И оказывается, что прямой контакт с обществом многократно увеличивает ответственность журналиста. От него, по сути, зависит главное.

Перевод Виталия Чельшева

Война Бориса Вишневецкого

Либеральный журналист пытается запретить Роскомнадзор

Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Борис Вишневецкий дал комментарий одному из российских медиа, в котором чрезвычайно резко высказался в адрес Роскомнадзора. Поводом послужила ситуация с попыткой блокировки справочного интернет-ресурса «Википедия», на котором была размещена статья об одном наркотике. Причём материал содержал не только данные о его свойствах, но ещё и о том, как он добывается и изготавливается.

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
Доктор филологических наук,
доцент СПбГУ

Депутат Вишневецкий, заметим, давно известен в медийном пространстве нашего Отечества своей активной гражданской позицией и либеральными взглядами. Его законодательные инициативы в городском парламенте суть продолжение его резких и ярких публикаций на животрепещущие темы жизни России и Санкт-Петербурга. И в этом смысле можно сказать, что его слова никогда не расходятся с делами. Что не может не вызвать уважение среди здравомыслящей части общества и коллег, которые честность и порядочность в информационной деятельности ценят ничуть не меньше, чем профессионализм. Поскольку и того и другого у Бориса Лазаревича в избытке, буквально каждый его выход в медиaprостранство превращается в публичное событие, не остающееся незамеченным всеми заинтересованными лицами — от властей до друзей.

Так, совсем недавно депутат Вишневецкий выступил сторонником проведения общегородского референдума в связи с обращением руководства РПЦ к губернатору Санкт-Петербурга Георгию Полтавченко о передаче церкви двух культурно-исторических памятников северной столицы — Исаакиевского собора и храма Спаса-на-Крови. Горизборком в проведении референдума отказал, но инициатива группы депутатов ЗАКСа с участием Вишневецкого не прошла незамеченной. Результат известен: губернатор ответил отказом на просьбу о передаче.

Не менее известен Борис Лазаревич и как боец против строительства печально известного «газоскреба» (так петербуржцы прозвали проект гигантского «Охта-центра»), который прежняя руководительница города Валентина Матвиенко намеревалась соорудить на противоположном от здания Смольного берегу Невы. Вишневецкий и его соратники выиграли эту битву (правда, не без участия представителей верхних эшелонов власти). Проект напротив Смольного был закрыт. Башню переименовали в «Лахта-центр» и решили строить на выезде из города, на берегу Финского залива.

Все эти громкие и связанные с именем Бориса Вишневецкого истории стоит напомнить сегодня, когда пассионарный журналист обрушивается с гневной филиппикой в адрес Роскомнадзора. Он инкриминирует ему осуществление государственной политики по контролю за медийной сферой на принципах

цензуры. Мелькало даже предложение о том, чтобы переименовать скандальный госорган в «Роскомцензуру». Сведущему человеку понятно, что подобные реплики — это скорее фигуры речи и полемическое преувеличение. Но осадочек-то остаётся, и в подсознании читающих, смотрящих и слушающих людей откладывается мыслишка о том, что-де в Российской Федерации осуществляется цензура. Причём осуществляется государственным органом.

Если не знать реальных обстоятельств той или иной ситуации, связанной с ограничением функционирования какого-нибудь сетевого ресурса или СМИ, то может сложиться весьма ошибочное мнение о том, что в России действительно есть цензура. По мнению Вишневецкого, деятельность Роскомнадзора направлена на ограничение доступа общественности к информации. Причём зачастую это совсем не та информация, которая должна быть запрещена. Так считает мой земляк и уважаемый коллега Вишневецкий.

Аргументы журналиста-депутата звучат, на первый взгляд, весомо. «Пора заблокировать сам Роскомнадзор, — подчёркивает Борис Лазаревич. — Они поняли, что дошли до полного идиотизма. Статья «Википедии» написана по материалам из открытых источников, в ней нет ничего криминального». При этом автор протеста вспомнил, что недавно Роскомнадзор по абсолютно надуманным причинам заблокировал сайты «Грани.ру» и «Каспаров.ру».

«Почему не блокируют ресурсы, где идёт открытая вербовка граждан для войны на востоке Украины? — задаётся вопросом петербургский депутат. — Ведь на них содержится куда более страшная информация». Мы не оцениваем степень достоверности и правдивости последнего утверждения, но оно достаточно показательно для той полемики, которая постоянно ведётся вокруг работы Роскомнадзора. Порою создаётся впечатление, что наши коллеги-журналисты выбрали себе врага и априорно критикуют любое его действие, любое решение. То есть фактически устраивают свою собственную цензуру и оценку действиям государственного органа.

Среди таких борцов с цензурой немало молодых людей типа Олега Кашина, которые считают, что можно «лепить» в публичном пространстве любую глупость, ерунду, ложь и оскорбления. И это считается доказательст-

Питерский депутат и журналист Борис Вишневский уверен, что Роскомнадзор надо заблокировать

вом существования в России так называемой свободы слова. Правда, забывается, что свобода подразумевает ответственность. Прежде всего не только за слово сказанное, но и за содеянное. А вот с этим показателем у нынешних «акул пера» дела обстоят не столь блестяще. Сказывается их недалёкость и безграмотность по части знания истории профессии. В какие-нибудь 80-е годы цензура в журналистике была тотальной. Напомню, что официально её отменили только в 1990 году. И даже такие «смелые» медиапроекты как «Аргументы и факты», «Московские новости», «Взгляд» все равно получали предварительную визу цензора, прежде чем выйти из печати или в эфир. Вот это и есть настоящая цензура!

А для сторонников либеральных ценностей и завоеваний демократии в сфере СМИ могут напомнить статью 29 Конституции Российской Федерации (пункт 5), где чёрным по-белому написано: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Неужели найдётся кто-то в профессиональном сообществе, который будет спорить с этой конституционной нормой?

И ещё один, не менее важный аргумент для тех, кто хочет закрыть Роскомнадзор. Сам этот орган не имеет права закрывать и ликвидировать СМИ. Это прерогатива суда любой инстанции. Это во-первых. А во-вторых, за 24 года существования победившей нас демократии я не припомню в нашей стране ни одного случая, когда бы власти принимали политическое решение о закрытии того или иного СМИ на федеральном уровне. Приостановки и огра-

ничения доступа были, но не закрытие раз и навсегда. Впрочем, есть одно историческое исключение. В октябре 1993 года президент Б.Н. Ельцин своим указом распустил Советы и закрыл ряд периодических изданий левой ориентации. Так наш всенародно избранный лидер-демократ боролся со своими политическими противниками. Правда, некоторые из газет после принятия Конституции в декабре 1993 года возобновили свою деятельность. Но это уже совсем другая история.

А по поводу Роскомнадзора вспомним русскую поговорку: на то и щука в озере, чтобы карась не дремал. Думается, именно так и строит свою работу ведомство Александра Жарова. Он, кстати, недавно выступил на «Ленте.ру» с разъяснениями вступившего с 1 сентября в силу закона о локализации персональных данных. Теперь Facebook, Twitter, Booking.com, eBay и другие компании, которые так или иначе используют личную информацию россиян, обязаны хранить её в России. Выносить эту информацию за границу разрешено лишь на время. «Для начала я хотел уточнить, что такое «персональные данные», — сказал Жаров. — Это набор информации, позволяющий безошибочно идентифицировать вас как личность. Либо, если ваша личность уже определена, безошибочно отнести требуемые данные именно к вам. Например, фотография, ФИО, номер телефона и адрес электронной почты позволяют идентифицировать человека достаточно точно. А фотография и имя «Оля» персональными данными считаться не могут, как и отдельно взятый адрес электронной по-

чты или номер телефона. Речь идёт именно о совокупности данных».

Александр Александрович подчеркнул, что персональные данные нужны там, где они используются. Взять хотя бы бронирование гостиничных номеров, аренду автомобилей за границей, или покупку каких-то товаров в интернете. «Здесь нет никаких проблем, — успокоил глава Роскомнадзора. — Закон не запрещает трансграничную передачу данных. Она и прежде осуществлялась с согласия гражданина. И не запрещена новым законом — мы говорим об этом вот уже год. Но до сегодняшнего дня ваши данные собирались и обрабатывались сразу на зарубежных серверах — и вашего согласия по поводу места их обработки никто не спрашивал. А теперь трансграничная передача возможна только с серверов, расположенных в России. Значит, согласие гражданина на такую передачу становится обязательным».

А на вопрос журналиста «Ленты.ру», не слишком ли сложный получается алгоритм, Жаров ответил: «Простой пример — нашу мевшая история с сервисом Booking.com. Очень много было волнений по поводу того, что россияне больше не смогут пользоваться его услугами. Но компания Booking.com одной из первых заявила, что продолжит работу в России, соблюдая закон. Ваши данные будут храниться в России. Если же они понадобились за границей для бронирования номера, то компания передаст их в конкретный отель, а затем уничтожит, как только ваше пребывание там завершится. Опять собрались куда-то поехать — компания снова возьмёт ваши данные из российского дата-центра и отправит для обработки за границу».

Кроме того, Жаров рассказал, почему есть смысл хранить эти данные именно в России. «Если данные хранятся за границей постоянно, — пояснил Александр Александрович, — то их использование невозможно проконтролировать. Транснациональные компании накапливают массивы «больших данных», которые, например, позволяют им прогнозировать потребительское поведение людей и рассылать им таргетированную рекламу. Если же данные отправляются за границу на время, со строго определённой целью, такие манипуляции крайне затруднительны и легко выявляются».

Подводя итог своим важным и, на мой взгляд, весьма своевременным разъяснениям закона, глава Роскомнадзора подчеркнул, что технологии хранения данных быстро эволюционируют и трансформируются. «Сейчас тренд в этой области сосредоточен в гибридных облачных решениях, — резюмировал Жаров. — Закон о локализации персональных данных заставляет бизнес развивать такие IT-технологии, которые позволяют оптимизировать хранение и использование данных».

Зачем коровам хвосты крутить?

Минувшее лето запомнилось двумя инициативами новоиспечённого министра сельского хозяйства РФ Александра Ткачёва. Одна из них гласила: санкционные продукты уничтожать, где только удастся обнаружить. Вторая была менее радикальной: количество скота в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) ограничить.

Юрий АЛАЕВ,
публицист, Казань

КОНТРСАНКЦИИ НЕ СРАБОТАЛИ

Реакция в СМИ по первой инициативе оказалась поверхностной: пятидневка показов по ТВ сюжетов о сжигании/давлении еды (дурость, по-моему, — зачем вызывать у людей раздражение, ничего им толком не объяснив?), обывательского уровня обсуждения на тему «а почему бы не раздать малоимущим» — и всё, пожалуй. (Тыкания под нос того факта, что на Западе продукты столетиями жгут, и ничё, а мы-то чё? — в расчёт брать нет смысла.) Очень аккуратно, под сурдинку, прозвучало в некоторых изданиях предположение, что появление указа Путина об уничтожении санкционных продуктов год спустя после выхода указа о запрете их импорта есть, по существу, признание того факта, что контрсанкции не сработали. И никаких вопросов насчёт того, кто и как анализировал механизмы реализации указа о запрете импорта, о том, какие правовые основы есть у Роспотребнадзора, ФТС и прокуратуры, чтобы изымать и уничтожать какие-то продукты.

Между тем трюки со сменой этикеток на товарах и сопроводительных накладных, то есть серый импорт через третьи страны, известны едва ли не со времён Древнего Рима. И никто особо не удивился, что в Сербии за сезон 2014 года шестеро выросла урожайность яблоневых садов (если судить по статистике ввоза райских плодов в Россию), что в болотистом Полесье со страшной силой стал плодиться норвежский лосось — и далее по контрсанкционному списку. Но минуточку: формально это вовсе не контрабанда, да и к потребительским свойствам в большинстве случаев трудно предъявить какие-то претензии, вполне добротный товар ввозят; значит, нет никаких правовых оснований для его уничтожения? В то же время именно продукты такого происхождения составляют львиную долю нежелательного импорта. Что оставалось уничтожать? По-видимому, ту продукцию, которая, следуя транзитом через территорию РФ (скажем, из Белоруссии в Казахстан), порой бесследно растворяется на просторах нашей Родины. Но, во-первых, это сравнительно небольшие объёмы, а во-вторых, отвечая признакам контрабанды, такие товары по закону подлежат конфискации и либо уничтожению, либо (внимание!) реализации по специальным ценам через торговые точки конфиската. Чего сразу жечь/давить?

ХРУЩЁВСКИЕ ВРЕМЕНА

Неудивительно, что последнее сообщение в СМИ о кампании по уничтожению санкци-

онных продуктов датировано 20 августа: со ссылкой на сайт Роспотребнадзора было сообщено, что к этому дню уничтожено 555 тонн овощей и фруктов и 51 тонна мясных и молочных продуктов. При этом большая часть от этих объёмов (550 и 47 тонн соответственно) была ликвидирована к 14 августа. И тишина.

Об этих странностях появления упомянутых указов и характере их выполнения можно было бы и не говорить, да только нет гарантий, что завтра мы не столкнёмся с чем-то подобным: промелькнули уже сообщения о начавшейся вроде бы кампании по изъятию из продажи импортных средств бытовой химии (в том числе Fairy, произведённого на Пермском заводе; прелесть!), о том, что неплохо бы уничтожать «неправильную» импортную одежду и обувь...

Чуть активнее пресса отметила саму годовщину указа о запрете импорта продовольствия из стран, попавших под российские контрсанкции. «Огонёк», например, в номере за 17 августа разместил большой обзор с экскурсом в хрущёвские времена, в котором отметил очень важный момент, нивелировавший положительный эффект контрсанкций для отечественных аграриев: просто запрет импорта, не подкреплённый комплексом мер («крестьянам не было предложено ни дешёвых кредитов, ни замораживания старых долгов, ни преференций при закупке техники, ни финансирования собственного семеноводства и селекции скота... никто не заявил аграриям, что политика антисанкций введена надолго и что можно вкладывать деньги на несколько лет вперёд») не сильно добавляет уверенности, что не сегодня завтра правила игры вновь поменяются в пользу зарубежных конкурентов.

«Ведомости», «Ъ» и некоторые другие деловые издания с разной степенью детальности обозрели исследование Аналитического центра при Правительстве РФ «Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли», а «Огонёк» в упомянутом материале — доклад ЕС «Российский запрет на европейские сельскохозяйственные продукты — 12 месяцев спустя». Оба документа сообщают о неутешительном для нас. В первом правительственные аналитики пришли к выводу, как пишут «Ведомости», что «продовольственное эмбарго негативно сказывается на конкуренции, ведёт не только к росту цен, но и снижению качества продукции» (соответствующие цифровые выкладки прилагаются); эксперты ЕС, отмечает «Огонёк», обнаружили, что аграрный сектор Евросоюза не только не пострадал от российских контрсанкций, но даже выиграл, увеличив экспорт про-

довольствия на 5% благодаря освоению новых рынков в США, Китае, Швейцарии и ряде азиатских стран, в частности Гонконге и Южной Корее.

Забавно, что оба издания не приводят данные о доле экспорта в Россию, сохранившейся благодаря поставкам через третьи страны, а также о том, какой ценовой политике вынуждены были следовать евросоюзные аграрии, чтобы, например, увеличить поставки продовольствия в Турцию почти на 30%. То ли обозреватели слишком бегло читали материалы исследований, то ли сами исследователи чуть слукавили.

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЦИФРЫ

Отличную (от названных) сводку из аналогичного исследования компании Stratfor, нередко называемой «теневым ЦРУ», привёл сайт EADaily. Согласно этому отчёту, кое-кто за рубежом от российских контрсанкций всё же пострадал, и больше всего — государства Прибалтики (импорт из Эстонии — минус 41%, из Литвы — минус 38%, из Латвии — минус 24%), а вот выиграли Белоруссия, нарастившая в Россию экспорт фруктов, овощей и рыбной продукции на 44–60%, Грузия (рост экспорта в РФ овощей достиг 18 800%), Казахстан (рост экспорта мяса на 610%, фруктов — на 531%), Македония (экспорт овощей в Россию увеличился на 479%), Сербия (экспорт мяса в РФ показал рост в 6543!). Фантастические цифры! Можете представить, что было бы с нашим продовольственным рынком, если бы вот это всё оказалось реально не ввезённым или уничтоженным?

Инициатива номер два — об ограничении поголовья скота в ЛПХ — вызвала куда более заметную реакцию в прессе, причём единодушно осуждающую. Даже «Ведомости» отошли от привычных им сдержанных интонаций, опубликовав гневную статью о «новом раскулачивании». И не потеряв при этом — надо отдать должное — глубины и точности анализа того, кому и зачем понадобилось вводить такие ограничения (автор Борис Грозовский). Также внятно разъяснил вероятные последствия ограничений в ЛПХ «Росбалт», разместив под меланхолическим заголовком «Еды в России станет ещё меньше» интервью с заведующим лабораторией информационного обеспечения точного земледелия Агрофизического НИИ Вячеславом Якушевым. Доводы не только противников «раскулачивания», но и сторонников «упорядочивания» ЛПХ постарался привести Интерфакс, собеседники которого обратили внимание на то, что под ЛПХ, которые по закону освобождены по существу от всех налогов, нередко маскируются фермерские хозяйства, лишая, таким образом, госбюджет части доходов. И совсем просто поступил ТАСС (а следом и некоторые другие СМИ, включая РБК), распространив 12 августа доводы Минсель-

хоза России, который, разумеется, за лимиты на поголовье скота в ЛПХ. Оказывается, проблема не в том, что ЛПХ составляют серьёзную конкуренцию аграрным баронам, сдерживая рост цен на мясо, и даже не в фискальном недоборе в бюджет, а в том, что лимит нужен «для соблюдения санитарных норм, а также обеспечения благополучной эпизоотической и экологической обстановки». И чтобы исправить такое положение, продолжает ТАСС цитировать заявление Минсельхоза, в настоящее время разрабатываются ветеринарные правила содержания сельскохозяйственных животных и планируется увязать поголовье скота с площадью земель.

ПАМЯТНИК ПРИ ЖИЗНИ

Наверное, Минсельхоз надо похвалить, — не покладая рук работают, но кое-что смущает. Во-первых, то, что упомянутая увязка предусмотрена действующим федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве». Во-вторых, то, что ветеринарные правила, которые собрались разрабатывать

«НАСТОЯЩАЯ ТРАГЕДИЯ, НАПРИМЕР, ПРОИСХОДИТ В ЭТИ ДНИ В ПОДМОСКОВНЫХ СНЕГИРЯХ, ГДЕ УНИЧТОЖАЮТСЯ УНИКАЛЬНЫЕ ПОСЕВЫ МНОГОЛЕТНЕЙ ПШЕНИЦЫ, РАВНЫХ КОТОРОЙ НЕТ И ДОЛГО НЕ БУДЕТ В МИРЕ»

в министерстве, существуют, — они утверждены приказом Минсельхоза России от 03.04.2006 № 103.

Не хочется повторять уже набившее оскомину — о качестве госаппарата и управленческих решений, но ведь вопиёт же!

Вообще же говоря, я бы поставил памятник авторам действующего закона о ЛПХ: при всех нестыковках с Гражданским кодексом, расплывчатости некоторых формулировок он позволил поставить выдающийся эксперимент, показать, как можно обеспечить экономический рост при минимуме инвестиций. Ведь именно об этом криком кричит российский малый бизнес: дайте хоть пяток лет поработать без налогов, мы вам столько продукта дадим, что прибыль страны (в широком, не только в бухгалтерском смысле) кратно превысит то, что вы собираете с нас в виде налогов на землю, имущество, в виде НДС и НДФЛ, отчислений в фонд ОМС и так далее. Для справки: ЛПХ России, используя 23% обрабатываемых сельхозугодий, выращивают почти 45% поголовья крупного рогатого скота, 23% свиней, 80% картофеля и дают 45% молока (данные по-

следней по времени Всероссийской сельскохозяйственной переписи и подсчёты Института аграрного маркетинга на основе данных Росстата за 2014 год). Вопрос теперь в том, что предпочтут власть предрержащие: шашечки или ехать. 13 сентября Медведеву об этом доложили. ...Есть ироничная русская поговорка — «крутить коровам хвосты», означающая заниматься грязной, неблагодарной работой. Но у поговорки есть и вполне зоологическая основа: если корове накрутить хвост у основания, испытываемая боль понуждает животное идти туда, куда его подталкивают.

НЕОЦЕНЁННАЯ ТРАГЕДИЯ

Эта глава будет короткой. Публикуя обзор аргументов против ограничений в ЛПХ («Антисанкции назло и вопреки»), «Огонёк» мимоходом, в гуще текста, сообщил следующее, почитайте:

«Настоящая трагедия, например, происходит в эти дни в подмосковных Снегирях, где уничтожаются уникальные посевы многолетней пшеницы, равных которой нет и долго не будет в мире. Она приносит хороший урожай в самую жестокую засуху и легко переносит морозы. Помимо урожая зерна она даёт ещё два укуса зелёной массы для скота. И на следующую осень не нужно ни пахать, ни сеять — она отрастает сама. На семенные участки загнал комбайн новый директор учреждения, в марте назначенный туда Федеральным агентством научных организаций (ФАНО). Уникальные семена намерены продать как простой фураж.

Многолетняя пшеница — стратегическая секретная разработка, начатая будущим академиком И.В. Цициным при прямой поддержке Иосифа Сталина, плод исследований с 1928 года, готовая к применению в Крыму и Сибири, уничтожается сегодня в 30 километрах от Кремля. Вопрос, в сущности, пустяковый: три года назад из-за неразберихи в РАН кто-то невнимательный или слишком ушлый вывел экспериментальное хозяйство «Снегири» из подчинения Главного Ботанического сада РАН, под контролем которого и велась работа. И получилось простое ФГУП с землями по 25 тысяч долларов за сотку в курортном районе рядом с Москвой. Как предполагалось учёные, так ведётся зачистка территории от непрофильных активов, включая семеноводство уникальной пшеницы стратегического значения».

Если я хоть что-то понимаю в журналистском ремесле, если приведённые сведения соответствуют действительности, то вот об этом надо трубить, бить в колокола и по головам, организовывать кампанию в СМИ; вот это гораздо страшнее и опаснее, чем уничтожение нескольких сотен тонн продуктов питания. Или мы так и будем горестно констатировать, что ничего у нас не растёт, не колосится и не стоит.

Владимир МАМОНТОВ,
публицист

Тоска по чистому

Когда ты выходишь из тайги, где неделю плыл по реке, любовался изюбрями, переходящими вброд её утреннюю, кормил комаров, грёб в стоялом озере до одури, ставил под дождём палатку, то испытываешь острое желание баньки и веничка, горячей воды и свежей рубахи.

Помнится, выплыли мы на наше счастье к маленькому санаторию, что прямо на берегу: его специализацией были радоновые ванны. Это был деревянный дом, поделённый перегородками на отсеки. В каждом стояла железная кровать с панцирной сеткой и крашенная тумбочка. В таких комнатах жили те, кому доставалась путёвка в это по-солдатски простое, но страшно полезное оздоровительное учреждение.

Тётушки, которые этим санаторием заведовали, пустили нас в пустую комнату с обрывком коммунистическо-гигиенического плаката на стене, строго-настроено запретили подходить к кроватям: «У вас спальники есть!», но зато допустили в помывочную. И там в ржавеньких ваннах мы отмокали. Тётушки дали нам полотенца, а пошептавшись, и пижамные штаны.

На всю жизнь я запомнил тот синий вечер, глухую стену тайги над рекой. Вышел я свежий, умиротворённый. В чистых пижамных штанах с фиолетовым клеймом. И всё вокруг было таким лунным и ясным; и к ногам льнули три здешние кошки, которым я сказал:

— Эх, нечем вас угостить! Погодите, вот рыбежки пожарим — вам достанется.

— Ещё чего! — отозвалась тётушка, с сухим стуком набравшая на согнутую руку дрова из поленицы. — Никто их тут не кормит, они уходят утром в тайгу за добычей, а к вечеру сытые возвращаются.

И эти самостоятельные, неприхотливые кошки, ничего не знавшие про «Вискас», и их простые хозяйки, продолжавшие топить печь дровами, как-то волшебным образом вписались в строение. И тихо было. И сам я на эти минуты стал тайгой, рекой, кошкой и отчасти даже хозяином этих полезных тёплых источников. Со стороны, уверен, было видно, что от меня исходит свет-пересвет, словно в фильмах, где оператором Павел Лебешев.

В последнее время в соцсетях всё чаще постят фотопортреты из прошлого. Гимназистки, дачники, военные лётчицы, землемеры, врачи, хористки, монахи... И отмечают, охнув и умилившись: какие лица! И много комментируют, вспоминают какие-то важные, подлинные вещи, словно пытаюсь вырваться из лицемерного, нечистого и глумливого болота, которое каждодневно затягивает нас всех. Цепляются за фоточки эти, как за соломинку.

А ведь это, знаете ли, хорошо; значит, есть тоска по чистоте. А то всё как-то с гиканьем, переврав, без трусов, но в блёстках, забывая к родным на кладбище съездить, подхихкивая, без стопора. К Богу с песней, к чёрту с кувалдой. К деньгам с уважением, к людям с ненавистью. Память о войне? Культ мёртвых! Порядочность? Изжившая себя политехнологическая модель. Юность — совок. Любовь — обуза. Тоненькое было на нас бельишко совестью, искренности, так и то таёжно, медвежьим засалилось. Устал я чего-то делано ржать, привычно возмущаться. Вот он у меня где — постмодернизм этот. Вспоминаю, как я там, на реке, был хозяином луны, повелителем кошек, истребителем пустых буден, светился!

От радона, наверное.

✂

Хроника беззакония

Борис ТИМОШЕНКО,

Фонд защиты гласности, boris@gdf.ru; www.gdf.ru

Это случилось в России в сентябре 2015 года

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

● **Севастополь.** Умерла редактор местного новостного портала «Информер» **Ирина Остащенко**, на которую в апреле 2015 года было совершено покушение. Напомним, что 9 апреля в подъезде на неё напал неизвестный. В результате нападения **Ирина Остащенко** с «рубленной, рваной и скальпированной раной лобной и теменной части головы» была доставлена в нейрохирургическое отделение городской больницы, где ей сделали операцию. Известно, что **Ирина Остащенко** ранее получала угрозы после публикации статей «Набережная Фиолента или «катаракта» головного мозга?» и «Катаракта совести», в которых сообщалось о фальсификации общественных слушаний по застройке мыса Фиолент. Однако правоохранители в качестве основной выдвигали быто-

вую версию. После завершения проверки выяснилось, что в нанесении телесных повреждений журналистке Остащенко не найдено события преступления, в связи с чем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Об этом сообщалось в официальном письме следственного комитета по городу Севастополю в адрес общественного совета при УМВД. Тем не менее **Ирина Остащенко** была убеждена, что нападение было не случайным. «Заявляла и продолжаю заявлять свою уверенность, что произошедшее со мною напрямую связано с моей журналистской деятельностью. То, что в Следственном комитете осталось незамеченным, что нападение было совершено на следующий день после выхода статьи «Че Гевара улетает навсегда» — пусть остаётся на совести его сотрудников», — сообщила журналистка. И вот 1 сентября на сайте «Информера» появилось

сообщение: «Вчера в 17.35 ушла от нас **Ирина Александровна Остащенко**. Для нас, её коллег, друзей, читателей, многих и многих севастопольцев это непоправимая утрата».

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

● **Московская область.** Журналисты телеканала РЕН ТВ подверглись нападению возле дома главы администрации Дмитровского района **Валерия Гаврилова**. Корреспонденту программы «Экстренный вызов — 112» неизвестные разбили дорожную телекамеру. Всё происходило на глазах у полицейских. Стражи порядка никак не отреагировали на правонарушение. А в ответ на обращение к ним с просьбой принять меры к хулиганам и зафиксировать преступление, предусмотренное статьёй 167 УК РФ («Умышленная порча или уничтожение имущества») заявили, что у них

«другие функции», они лишь стоят в оцеплении. Позднее **Валерий Гаврилов** лично привёз домой пропавшего больше двух суток назад трёхлетнего внука. Родители мальчика рассказали правоохранителям, что якобы обнаружили сына в багажнике своей машины после того, как вернулись со школьной линейки старшего ребёнка. В полиции же предполагают, что похищения не было вообще. Его мог инсценировать один из родителей: мать и отец мальчика находятся в непростых отношениях и имели мотивы мстить друг другу.

ПОПЫТКИ ЦЕНЗУРЫ

● **Приморский край.** В Уссурийске советник главы местной администрации **Ольга Помаранова** запретила выдавать в эфир сюжет про животных из затопленного зоопарка. Журналистка канала «Телемикс» **Екатерина Гриб** сообщила: «Телемикс»

освещал ситуацию на «зелёнке» в течение всего времени, у нас также болела душа за животных, мы максимально быстро стремились рассказать, и у нас это получалось. Я старалась быть максимально правдивой, потому что понимала, от этого зависит жизнь животных. Второй сюжет из парка мы делали уже в восемь вечера в понедельник, и за несколько минут поступил звонок из администрации города с указанием не выдавать его в эфир. Тем не менее мы сделали это, в 20.30 город узнал, что происходит. Меня отстранили от работы, на свой страх и риск утром я снова была на месте. Итогом стал новый сюжет о ситуации. Но, как мне сказали, советник главы администрации **Ольга Помазанова** запретила выдавать его в эфир. В 14.00 — когда все ждали новостей с «зелёнки», «Телемикс» промолчал. Хотя ситуация с животным чуть-чуть изменилась в лучшую сторону, это могло бы успокоить горожан. На этом я прощаюсь, новостей больше не будет, я написала заявление на увольнение. Отношение к журналисту — подай, принеси — давно надоело, сегодня была последняя капля».

УГОЛОВНОЕ ПРЭСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ, СМИ И БЛОГЕРОВ

● **Киров.** Блогер **Александр Башлыков** осуждён на один год и шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима за клевету на сотрудников прокуратуры и полиции и за нанесение травмы полицейскому при обыске. Первое уголовное дело на **Башлыкова** было заведено по части 5 статьи 128.1 УК РФ («Клевета, соединённая с обвинением лица в совершении тяжкого преступления») за то, что он разместил в социальной сети недостоверную информацию о действующих на территории Верхнекамского района Кировской области микрокредитных организациях, которыми руководят якобы чиновники местной прокуратуры и полиции. Во время обыска в квартире **Башлыкова** в рамках расследования данного дела блогер сломал па-

лец полицейскому, а также замахнулся стулом на сотрудника следственного отдела, сообщает «Интерфакс». **Башлыков** — блогер, который основал группу «Самые ужасные дороги Верхнекамского района» в соцсети «Одноклассники» и опубликовал информацию о главе Созимского сельского поселения **Елене Косторной**, сжёгшей в топке щенка. По этому факту в отношении чиновницы было возбуждено дело о жестоком обращении с животными, которое завершилось присуждением ей штрафа в 50 тысяч рублей.

СЛУЧАИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОЛИЦИЕЙ (ФСБ, ЕТС.)

● **Москва.** Полиция задержала волонтеров фонда «Вера», которые собирали деньги на хоспис в рамках акции «Дети вместо цветов». Инцидент произошёл около школы № 1321 на Авиамоторной улице. Об этом пишет «Медиазона» со ссылкой на своего редактора **Дмитрия Ткачёва**, который оказался среди задержанных. Журналист рассказал, что его вместе с коллегой около школы «Квочет» задержал подполковник по фамилии **Алексеев** под предлогом того, что 1 сентября московская мэрия запретила любые мероприятия. Остальные правоохранители отказались представляться, задержанных отвезли в ОВД «Лефортово». Примерно через 40 минут **Ткачёв** сообщил, что их отпустили, коробку с пожертвованиями вернули. «Просто отдали паспорта и объяснили, что свободны», — сказал он. Акция «Дети вместо цветов» проводится благотворительным фондом «Вера» второй год. В 2014 году педагог одного из московских лицеев предложила родителям своих учеников не приносить в этот день цветы, а вместо этого пожертвовать сумму, равную стоимости букета, на нужды пациентов хосписов. Предложение сразу нашло отклик, и в результате силами родителей и учеников почти 30 школ удалось собрать более 500 тысяч рублей.

● **Москва.** В Парке Дружбы, где москвичи выступали против строительства коммерческого спортивного сооружения, во время разгона лагеря акти-

вистов полицией задержаны несколько человек, в том числе журналист **Михаил Борботкин**. Как сообщила ОВД-Инфо одна из задержанных активисток **Надежда Барынина**, позднее всех троих задержанных отпустили из ОВД «Левобережный». Самой **Барыниной** никаких обвинений предъявлено не было, в отделе полиции спустя несколько часов после задержания она потребовала у полицейских предъявить протокол задержания, после чего ей сказали, что она не задержана. Тогда **Барынина** покинула отделение полиции. В отношении **Нatalьи Ожигановой** и журналиста **Михаила Борботкина**, который имел аккредитацию на данное мероприятие, были составлены протоколы по статье 20.2.2 КоАП РФ («Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка»).

ИЗЪЯТИЕ (СКУПКА, АРЕСТ) ТИРАЖА

● **Иркутск.** В течение дня в разных районах города совершено несколько нападений на распространителей специального выпуска газеты «Байкальские вести». К одному из распространителей, действующим в полном соответствии с законодательством, на иномарке «Ниссан» подъехали двое внушительного вида мужчин, силой забрали газеты, чуть не отобрали мобильный телефон и быстро уехали. В другом районе города на распространителя обрушились с угрозами тоже двое молодых людей. Ещё в трёх случаях были зафиксированы попытки скупить тираж распространяемой газеты. Как сообщили в редакции «Байкальских вестей», к таким «шалостям», за которыми, видимо, стоит областное руководство, газете не привыкать, но подчеркнули, что предвыборная борьба должна вестись цивилизованно, а недопущение подобных инцидентов — это прямая обязанность врио губернатора и правоохранительных органов.

● **Смоленск.** Приставы и полицейские изъяли оппозиционную губернатору «Смоленскую на-

родную газету». По мнению журналистов, правоохранители отработывают политический заказ накануне губернаторских выборов. Ранее областной суд приостановил издание «Народной газеты» по иску Роскомнадзора в связи с нарушением выборного законодательства. У журналистов регулярно возникали проблемы с облизбиркомом, который составил около десятка протоколов о нарушениях предвыборной агитации, что и послужило поводом для обращения в Роскомнадзор с требованием приостановить издание газеты. По словам журналистов, причиной судебных преследований газеты стали двойные стандарты избиркома: любой негативный материал о врио губернатора **Алексее Островском** признавался агитационным, при этом весь позитив о нём же — информацией о деятельности. Неоднозначностью толкования выборного законодательства и воспользовались юристы, которые методично подавали жалобы в облизбирком. Результат — приостановка издания газеты. По мнению юридической службы газеты, в действиях судебных приставов есть как признаки превышения должностных полномочий, так и неверная трактовка судебного акта. Первое выразилось в том, что приставы приняли обыскивать кабинеты, не относящиеся к ООО, осуществляющему выпуск «Смоленской народной газеты». В частности, шёл обыск в помещениях, арендуемых партией «Справедливая Россия», не имеющей к газете никакого отношения. При этом приставы пытались изъять пачки с газетами, выпущенные до вступления в силу решения суда, что также является нарушением. Журналисты убеждены, что действия приставов и полицейских имеют под собой политическую мотивацию и преследуют цель помешать распространению газеты, публикующей нелюбимые для губернатора **Островского** материалы. В течение августа в городе распространялись фальшивые номера «Смоленской народной газеты», однако попытки полицейских выйти на след изготовителей и распространителей подделки так до сих пор успехом не увенчались.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ — бизнес —

**ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЛДИНГА «САХАМЕДИА»
ЧЕМ ПОРАДОВАЛ ЛОНДОН?
СТИМУЛЫ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА**

Якутская фабрика контента

Как провинциальный холдинг на глазах становится мультимедийным

«Зелёных конвергенций жаль», — бормотал БГ в начале 90-х, что обернулось пророческой явью в 2000-е.

Многочисленные попытки «конвергенции» печатных и электронных СМИ заканчивались обычно тоской зелёной. И лишь к середине 2010-х что-то пошло так (как надо). Среди первопроходцев в регионах — «Алтапресс» Юрия Пургина. Барнаульский медиахолдинг издаёт девять газет и журналов, держит радиостанцию и три сайта. Лет шесть назад Пургин принял решение о переходе на мультимедийные рельсы. И надо признать, эта переориентация прошла успешно. Его пример — другим наука. Не менее интересно выглядит путь, избранный коллегами из Якутии — из государственного холдинга «Сахамедиа».

Андрей НИКИТИН,
Региональный директор
ЗАО «Аргументы и факты»

«СЛИТИЕ ПОКАЖЕТ»

Все началось в 2012 году, когда глава Республики Якутия Егор Борисов инициировал реформу госСМИ. Обычно подобные эксперименты продиктованы соображениями, далёкими от мыслей о развитии журналистики. Нередко в регионах происходит безжалостное слияние активов по бизнес-модели «лебедь, рак и щука», а полученное безобразие гордо именуется «холдингом». В Якутии же изначально задумка была более прогрессивной: не просто объединить государственные газеты и новостной сайт ЯСИА, но вывести их на качественно новый уровень — мультимедийный. Подобные попытки наталкиваются обычно на суровое кадровое безрыбье регионов, но и тут было найдено нестандартное решение. Егор Борисов сделал предложение выходцу из частного издательского бизнеса, одному из создателей независимой газеты «Наше время» Кириллу Алексееву. Кирилл Викторович, как он сам теперь признаётся, навсегда запомнил напутственную фразу руководителя региона: «Хватит тебе работать на себя, пора поработать и на республику». И... поразился масштабу перемен, которые ему предстояло совершить. Официозные газеты «Якутия» и «Саха Сирэ» казались недовымершими мамонтами, откопанными в советское время (прежде всего это касалось внешнего вида), сайт ЯСИА сильно отдавал казёнщиной. Журналисты были убеждены, что писать «кирпичи» и «полосняки» — это по-прежнему модно, а работой своих независимых коллег они интересовались лишь через призму «нехай клеветуют!». И со всем этим надо было что-то делать. Предстояло создать современное мультимедийное информационное агентство, имеющее филиалы во всех районах республики и централизующее новости с мест в едином потоке. Фактически речь шла о воссоздании (с использованием современных информационных технологий) единого информационного пространства, что чрезвычайно важно для субъекта с территорией в 1/6 часть России и сложнейшими условиями для жизнедеятельности человека.

БЛИЗОК ЛОКОТОК? СТАВЬ НА ПОТОК

Алексеев начал, разумеется, с объединения редакционных коллективов под эгидой вновь

созданного холдинга «Сахамедиа». Конвергенция здесь была заложена изначально. Сразу же было оптимизировано управленческое звено и создана единая коммерческая служба. Не обошли стороной и матчасть. Приобрели оборудование для службы аудиовизуального сопровождения портала YSIA.ru: набор инструментария для медиаконференции, специалисты которой призваны работать не только с текстами и фотографиями, но с любыми другими форматами мультимедиаматериалов. Состоялся запуск нового мультимедийного портала YSIA.ru с современным дизайном и гораздо более широкими функциональными возможностями, чем «старая» версия сайта. Благодаря эффективной организации труда в 2013 г. почти в два раза выросло среднемесячное количество собственных новостей по сравнению с 2012 г. (3060 единиц против 1650). Среднемесячное количество посетителей портала YSIA.ru в 2013 г. достигло 34 тыс. чел. (в 2012 г. — 29 тыс.), в 2014-м дошло до 80 тыс., а в этом — уже перевалило за 100 тыс. С 1 января 2014 г. сотрудники Автономного учреждения «Якутское (Саха) Информационное агентство» вошли в состав ОАО РИИХ «Сахамедиа» как структурное подразделение. На базе ЯСИА в 2014 г. была создана Единая служба новостей и тем самым выполнено озвученное в послании главы республики поручение — «централизовать новости с мест в едином потоке» с последующей их «упаковкой» для всех медиформатов холдинга.

С ПРИНТОМ ПОД ЗОНТОМ

Отдельная песня — газеты. Привычка к их чтению стремительно исчезает из современной жизни. С одной стороны, внимание пользователя захватывают другие форматы, главным образом, видео, с другой стороны, нередко отталкивает невысокое качество журналистского продукта в принте. В «Сахамедиа» решили двигаться в обоих направлениях: с одной стороны, развивать видеформаты, с другой стороны, качественно преобразить оба своих печатных продукта — газеты «Якутия» и «Саха Сирэ». К разработке моделей изданий были привлечены московские медиаэксперты. Обновлённая, отвечающая современным требованиям редакционная модель республиканской газеты «Якутия»-«толстуха» была запущена в про-

изводство 17 января 2014 г. Современный дизайн, дробная вёрстка, короткие тексты, актуальный рубрикатор сразу же выделили «Якутию» на фоне остальных газет республики. Тот же путь, но чуть позже, прошла и якутоязычная «Саха Сирэ».

Кризисные тенденции внесли на повестку дня вопрос об отказе от производства как минимум двух ежедневных выпусков газет «Якутия» и двух — «Саха Сирэ». Оставшиеся две ежедневки было решено заменить городским еженедельником.

— Рассмотрев лучшие, на наш взгляд, образцы городских газет типа «Вечерняя Москва» и др., мы решили сделать нечто похожее — с множеством заметок и фотографий на полосе, с максимально возможной визуализацией материалов, — говорит

главный редактор газеты «Якутия» Евгений Грибчатов. — Поделились задумками с дизайнером Дмитрием Русаковым, и вскоре он принёс нам готовые варианты вёрстки. Получилась совершенно новая газета, которую отличают тематические развороты и дробная вёрстка. Её удобно читать, в том числе и в общественном транспорте. Но сказать, что она интересна только горожанам, нельзя. Во вторник, раньше всех остальных республиканских газет, мы даём, например, на развороте обзор спортивных соревнований, две полосы культурных мероприятий, а наши «темы номера» досконально раскрывают те или иные события, явления.

Газета в таком обновлённом виде выпускается с октября 2014 года, тираж достига-

ет 15 тысяч экземпляров, из которых десять тысяч распространяется бесплатно — на брендовых стойках. Всего по городу около 80 точек. Остальные пять тысяч расходятся по подписке, в розницу через сеть «Горпечать» и ряд других распространителей. Вторничный выпуск газеты «Саха Сирэ» также перешёл на новые рельсы — по этой модели.

Таким образом, с момента создания зонтичного бренда «Сахамедиа», т.е. за два с половиной года, государственные издания претерпели уже несколько «апгрейдов». Ушли от А2-формата, уменьшили количество выходов (поскольку принту бесполезно гоняться за новостями), сменили редакционную модель. Сейчас у каждого из трёх выпусков изданий есть своя идеология, свой канал распространения и своя аудитория. Вторничные номера — столичные — рассчитаны на жителей Якутска. Четверговые «толстушки» — основные общественно-политические издания республики. А пятничный выпуск распространяется вместе с улусными газетами, охватывая буквально все уголки региона. Произведён переход на комбинированную систему сбыта: розница+подписка+бесплатная раздача в местах массового скопления людей. Это позволяет поддерживать стабильный тираж, что важно для рекламодателей.

ЗАНУССИ РЕШИЛ. ЧТО ОН В ШВЕЙЦАРИИ

Однако и этого оказалось мало. Генеральный директор «Сахамедиа» Кирилл Алексеев — главный застрельщик инноваций в холдинге. И вот уже в текущем году произошла очередная «революция»: создание республиканского медиацентра. Раньше на его месте был зал для конференций традиционного типа. Теперь же это ультрасовременный объект-трансформер, оснащённый буквально по последнему слову техники, включая трансформируемую мебель. Его сердце — аппаратно-студийный комплекс. Режиссёры контролируют систему управления камерами. Звукоизоляционная и осветительная системы на высшем уровне. Пространство разделено на две основные зоны. Это основная площадка, где проходят презентации, пресс-конференции, круглые столы. И студийная, новостная зона. «Сахамедиа» готовится к запуску непрерывного интернет-вещания в режиме «24 часа». Однако уже сейчас практически ежедневно ведутся прямые интернет-трансляции мероприятий. Журналисты холдинга создают собственные передачи: «Акцент», «Вокруг да около» и др. Записываются и видеонаблюдения газет. На фоне видеостены из 24 экранов редакторы рассказывают о наиболее интересных публикациях номера.

Воодушевилась и коммерческая служба, ведь набор опций медиацентра может быть

трансформируем до бесконечности. К примеру: пресс-конференция + онлайн-эфир. Конференция без прямого эфира, но с возможностью записи сюжета. Прямая интернет-трансляция + создание клипа по её мотивам и т.д. и т.п. С момента запуска в медицентре уже прошло множество общественно значимых мероприятий — с участием ОНФ, общественной палаты, гражданских активистов, блогеров. В сентябре в Якутске состоялся международный кинофестиваль. На круглом столе по проблемам развития регионального кино заместитель председателя правления Союза кинематографистов России Олег Иванов отметил, что мероприятие изначально планировалось в Доме правительства, но «если технологии и новые возможности позволяют, то решили в медицентре провести, и здесь очень хорошо».

А классик мирового кино, польский кинорежиссёр, сценарист, обладатель множества международных и национальных наград Кшиштоф Занусси провёл здесь мастер-класс и остался очень доволен работой медицентра.

«Большое спасибо за сотрудничество! Я много где провожу мастер-классы, многое видел, но здесь у вас в медицентре, как в Швейцарии: всё работает так, как надо: чётко, точно, слаженно. Все супер. Спасибо всей сплочённой команде «Сахамедиа», — поблагодарил он.

— Мне кажется, — подчёркивает Кирилл Алексеев, — что наш медицентр — это удачный пример очень эффективных государственных инвестиций. Это высокотехнологичная площадка, открытая для всех. Ведь мы туда приглашаем и оппозиционных политиков, и критикующих власть блогеров. Это площадка для ВСЕХ журналистов.

ТИДА, Я ДА МЫ С ТОБОЙ...

А в августе этого года произошло ещё одно значимое событие в истории якутской журналистики: выпуск первого лонгрида. Первый якутский интернет-очерк «Война и жизнь» посвящён драматической судьбе уникальных фотоснимков Первой мировой войны, сделанных военным врачом К. Доброхотовым. Негативы чудом избежали уничтожения в советское время. Они оказались в Якутске, у внука военврача, Владимира Доброхотова.

И только спустя сто и один год после начала той войны её история в лицах солдат и офицеров наконец обрела своего зрителя. 4 августа в Ратной палате Государственного музея-заповедника «Царское село» открылась выставка «От героев былых времён не осталось теперь имён...». Все расходы по подготовке выставки и организации экспозиции взял на себя медиахолдинг «Сахамедиа». По мотивам выставки был запущен первый якутский лонгрид — веб-документальное произведение, включившее

эксклюзивные подробности, а также фото- и видеоматериалы, посвящённые этой истории.

— История создания выставки и посвящённой ей лонгрида, — говорит Кирилл Алексеев, — вышла далеко за рамки республики. Общественная, культурная, историческая значимость этого события столь велика, что можно говорить о всероссийском масштабе. Сам процесс создания мультимедийного очерка занял около месяца. Над ним поработала целая команда, начиная от журналиста ЯСИА Галины Мозолевской, ставшей автором сценария, и заканчивая режиссёрами нашего медицентра. Это удачный пример той самой «конвергенции», когда над продуктом работают представители разных отраслей журналистского цеха.

Спланировали мы мультимедийный очерк, или лонгрид, на платформе Тилда. Хочу сказать, что этот формат осилить могут только крупные издательские дома. Это серьёзная проектная работа, в которой было задействовано около десятка человек. Одни снимали, другие режиссировали, третьи занимались подбором иллюстраций и т.п. «На коленке» такое не спляешь.

Действительно, на выходе получился отличный журналистский продукт, зримый символ той самой конвергенции. И ещё одно подтверждение сугубой необходимости мультимедиа. В «Сахамедиа» наконец пришли к выделению должности зам. директора по редакционной работе, который координирует работу всех четырёх редакций холдинга. Им стал известный якутский журналист Пётр Васильев. Сделали «дорожную карту» изменений в холдинге до 2016 года. Среди первоочередных задач — формирование новой гонорарной системы, стимулирующей мультимедийность журналистов, очередной апгрейд сайта ЯСИА, более плотная работа по продвижению в соцсетях и WhatsApp (феноменально глубокое распространение этого мессенджера в якутских широтах ещё ждёт своего исследователя).

ОТ СОХИ И ЖУРНАЛИСТСКОГО ПЛУГА

Все эти разительные перемены не свалились с неба. Их произвели не пришельцы, а самые что ни на есть обыкновенные журналисты. Те самые, что заняты каждодневным, рутинным трудом: боронят и сеют «разумное, доброе, вечное». Просто руководство сумело вовремя донести до них мысль: «Меняйся или останешься за бортом профессии». И ещё, что важно, журналистам были предоставлены все возможности для развития и повышения квалификации. В Якутске с лекциями и тренингами для коллектива «Сахамедиа» побывали известные российские медиаэксперты: Александр Колесниченко, Всеволод Пуля, Оксана Силантьева и другие. В результате для боль-

шинства сотрудников холдинга слово «конвергентный» перестало быть ругательным.

Теперь «Сахамедиа» как «фабрика контента» формирует информационную повестку региона, поскольку в силу статуса госСМИ вся общественно значимая информация появляется в первую очередь у него. Далее идёт распространение по всем платформам, в первую очередь, конечно, через портал ЯСИА. Это эксклюзивный производитель контента, в отличие от паразитов-переупаковщиков, которых большинство в интернете. Следуя веяниям времени упор теперь делается на производство видеоконтента. К этому подключаются буквально все журналисты холдинга, в том числе газетные, и тем самым достигается столь желанная конвергенция. Республиканский медицентр становится флагманом холдинга, предоставляя возможности для создания новых жанров и форматов. Первый лонгрид, выпущенный «Сахамедиа», проторил дорогу для новых журналистских экспериментов.

С учётом якутского опыта, тезис о бесполезности госСМИ, активно раскручиваемый в последнее время, представляется довольно спорным. Должен всё-таки кто-то выполнять социально значимые функции в журналистике. Кирилл Алексеев любит приводить характерный пример: «Не так давно мы организовали у себя в медицентре пресс-конференцию по итогам чемпионата России и Всероссийских соревнований по лёгкой атлетике среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата. На это мероприятие разослали приглашения абсолютно всем редакциям. И что вы думаете? Из частных СМИ не пришёл ни один человек! Никто! Неинтересно. Значит ли это, что о проблемах и успехах инакоздоровых людей (а здесь именно о них шла речь) должны молчать? Нет, и эту миссию — одну из многих! — берут на себя госСМИ».

Едва ли государственные издания должны повторить судьбу мамонтов, которые, как известно, все вымерли. На медиаполяне любого региона должны быть представлены абсолютно все СМИ: от государственных до оппозиционных. Но конкурировать они должны не за счёт того, кто больше негатива выльет на читателей, а в силу новизны форматов и качества журналистского труда. Как видим, такая модель успешно реализуется в Якутии.

✎

СПРАВКА

Холдинг «Сахамедиа» создан в соответствии с указом Президента Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова от 09.11.2012 «О развитии государственных средств массовой информации». Объединяет газеты «Якутия», «Саха Сирэ», сайт ЯСИА, медицентр. Генеральный директор — Кирилл Алексеев.

Главное для журналиста — научиться учиться

Районная, сельская, муниципальная... Иногда — это синоним «маленькой» газеты — в отличие от краевой, областной, республиканской, а то и — берите выше! — федеральной. Предполагается, что разница — не только в количестве читателей, которое, конечно же, несравнимо в цифрах. И не в формате, не в объёме, не в тираже. Иная районная газета сегодня печатается тиражом куда выше областной в своём регионе.

Есть ещё расхожее мнение, что газеты этой категории качественно уступают «большим», так как работают в районках либо журналисты, что называется «видевшие живого Ленина», либо вообще случайные люди. В связи с этим вспоминается факт из сравнительно недавнего прошлого.

Выпускники факультета журналистики Уральского университета во время распределения коллегиально приняли решение: все едут работать в районные газеты Свердловской области. Это был выпуск талантливых журналистов, спустя время многие из них стали ведущими журналистами (а некоторые и руководителями) федеральных изданий. Они прошли настоящую школу, на себе испытали трудности становления истинного журналиста. Как говорит Ясен Засурский, гуру российской журналистики: «Главное — это научиться учиться...» Оцените смысл этих мудрых слов. Только человек, который не останавливается в своём развитии, не считает, что он достиг совершенства, может назваться журналистом, принести пользу своему изданию. И не имеет значения, какой у издания статус. Другое имеет значение: много ли профессиональных и равнодушных людей в коллективе редакции? Как формируется кадровый резерв издания? Где и как готовят журналистов? Эти вопросы были в центре внимания заседания Экспертного совета по региональным печатным СМИ при Минкомсвязи РФ, которое состоялось в Туле. Накануне заседания руководитель рабочей группы Совета Галина Ишмухаметова провела опрос среди некоторых главных редакторов, как видится им подготовка кадров для СМИ. Вот что они ответили.

Людмила БОЛДЫРЕВА,
главный редактор газеты «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск)

По кадрам: всё, как всегда, только хуже. Студенты очень слабые, соответствующие отделения в вузах не учат, а делают вид, что учат, спецов и среди преподавателей нет — практика кумовства в вузах процветает тоже не от хорошей жизни, им не важен и не нужен хороший результат (тем не менее деньги за обучение берут приличные).

Поэтому берём на практику почти всех, просеиваем и стараемся обучать. Есть очень любознательные студенты, но их еди-

ницы. И они потом едут в Москву, Питер. Нескольких наших редакций можно в столице открыть из таких ребят... Идут в банки, другие места, где зарплаты повыше, а нервов меньше тратится.

И, конечно, престиж журналистской профессии серьёзно подорван ситуацией на рынке и нарастающим общим негативным отношением к СМИ, нередко молодёжь предпочитает пиар и пресс-службы.

Бич нашей профессии: тенденция двух последних лет — засилье пресс-служб: каждое ведомство сегодня имеет свою пресс-службу, да и не одну, бывает. Иногда думаю: им вообще приходит в голову, ради чего они там все, что их якобы «труд» не имеет смысла без газет и других СМИ-носителей.

Меж тем зарплата в пресс-службах в основном выше, чем у газетчиков, и без задержек, работа не бей лежачего, а профессионализм не в почёте. Последний пример с Роспотребнадзором (когда по результатам проверки трёх или пяти продуктов они назвали некачественной ВСЮ продукцию ВСЕХ — 100% российских производителей) красноречиво подтверждает это.

Кстати, в итоге ведомство журналистов СМИ обвинило, а не своих пресс-службистов: дескать, журналисты обязаны проверять информацию! Никому из них невдомёк, что написано в законе о СМИ о пресс-службах.

Татьяна МЕЛЬНИКОВА,
исполнительный директор «Социальной газеты» (Самара)

У нас в Самаре подготовкой журналистов занимаются два вуза — госуниверситет и педагогический университет, есть ещё в Тольятти. Это отделения журналистики на базе филологических факультетов. Ежегодно из этих вузов «выпархивает» около семидесяти новоиспечённых журналистов. О распределении мне рассказали в общих чертах. Непосредственно в газеты устраиваются единицы. Остальные — в пресс-службы и бесплатные гляцевые журналы. Какая-то часть устремляется в Москву, как правило, попадают в рекламные издания.

В прошлом году у нас в «Социальной газете» проходили практику две выпускницы. Конечно, нельзя огульно говорить о низком качестве подготовки. Но тем не менее девушка,

которой прочили красный диплом, впервые от нас узнала, что в газете есть жанры и они имеют свои особенности. По-моему, это красноречивый показатель. И, по отзывам моих коллег, студенты в этих вузах изучают больше филологию и имеют некоторое теоретическое представление о журналистике.

Наталья МИХАЛЬЧЕНКОВА,
главный редактор газеты «Основа»
(Московская область, г. Наро-Фоминск)

В настоящее время в редакции общественно-политической газеты «Основа» все корреспонденты — члены Союза журналистов России. Профессиональное образование имеет только один. При этом наша редакция воспитала не одного выпускника факультетов журналистики разных вузов, которые, пройдя через горнило «районки», поднимались всё выше и выше, не обжигая крыльев. Кто-то переезжал в другой регион. Кого-то мы отправляли на повышение (из недавнего: один журналист «Основы» сейчас является главным редактором Наро-Фоминского телевизионного канала, другой — пиар-менеджером крупной строительной компании).

Считаю, что нам с кадрами везёт. Приглашаются те, кто хочет работать в профессии, а этих не испортит никакой факультет!

Та же ситуация и на телевидении — практически все самоучки без профильного образования, но опытом и качеством работы вполне соответствуют званию журналиста.

В редакциях других родственных газет, как правило, рекламно-информационных, работают бизнесмены от журналистики за небольшим исключением.

Вера ЮЖАНСКАЯ,
главный редактор газеты «Наше время»
(Ростов-на-Дону)

Кадры в журналистике — вопрос вечный. К сожалению, вузы пребывают в некотором отрыве от практических нужд редакций, поэтому, увы, в журналистику после окончания факультетов идут мало и неохотно. В основном собственной подготовки кадров занимаются редакции. В частности, в г. Шахты газета «Шахтинские известия» очень плотно работает с юнкорами, делает с их помощью и участием страничку, думает о регистрации газеты для детей. В Новошахтинске издают газету «Классная переменка», которую выпускают вместе с детьми. Кадры подрастают лучше всего именно «в полевых условиях».

Ростовское отделение Союза журналистов регулярно проводит Областную школу юнкоров, большинство её участников идут учиться на факультеты журналистики. В этом году впервые с нашей

подачи прошёл конкурс юных корреспондентов. Награды вручали торжественно, в зале Общественного собрания. Для начинающих грамота от губернатора — очень значимая награда. Среди участников есть и школьники, и те, кто уже работает в редакциях, но пока профильного образования не получил, и студенты, сотрудничающие со СМИ.

Венера ЯКУПОВА,
главный редактор газеты «Казанские ведомости» (Республика Татарстан, Казань)

Каждый год молодёжь приходит к нам на практику как со школьной, так и со студенческой скамьи. Старшеклассники — за публикациями для поступления на факультет журналистики. Студенты журфака (и не только) — на семестровую практику. Для работы с ними закреплён опытный журналист, имеющий педагогические навыки. С каждым работаем индивидуально, даём задания, учитывая увлечения и интересы. Причём стараемся, чтобы проба пера не летела в корзину, а была обязательно опубликована на страницах газеты или на сайте. Поскольку будущего журналиста ничто так не стимулирует в работе, как собственный опубликованный труд.

Таким образом, многие сотрудничают с нами буквально с 9-го класса школы по выпускной курс университета. В среднем, ежегодно таких 15-20 человек.

Самых способных приглашаем в штат на четверть ставки. Стажёр под руководством наставника выполняет уже задания посложнее и ответственнее. Убедившись, что справляется, переводим сначала на полставки, а потом на ставку. Таким образом, каждый год в коллектив вливается 2–3 человека.

Галина ИШМУХАМЕТОВА,
главный редактор газеты «Уфимские ведомости» (Республика Башкортостан, Уфа)

На 1 января 2015 года число официально работающих в отрасли составляло 3730 человек, из них в редакциях газет и журналов — 1873, в ТК «Башкортостан» — 797.

Средняя зарплата в отрасли: 20 770 рублей. Средний возраст — 45 лет. 19% руководителей — пенсионного возраста.

В республике создан холдинг, куда вошли редакции республиканских, городских, районных газет, плюс типография. Исключение — Уфа, где редакции остаются в муниципальной собственности и непосредственно подчиняются мэру.

Кадровый голод испытывают практически все редакции, включая представительства федеральных изданий. Толковых журналистов активно переманивают конкурирующие редакции.

Газета «Уфимские ведомости» тесно сотрудничает с вузами по вопросу подготовки кадров: студенты проходят практику, готовят дипломы, большинство из стажёров вливаются в штат редакций. Наш новый совместный с Башгосунiversитетом и ГУНО г. Уфы конкурс среди выпускников школ получил хороший отклик и набирает популярность. Его победитель Антипин Егор при поступлении на журфак получил дополнительные баллы и зачислен на бюджетное место.

Светлана ШАЙХИТДИНОВА,
профессор, зав. кафедрой журналистики
Казанского федерального университета
(Республика Татарстан, Казань)

Этим летом у нас на отделении журналистики случился двойной выпуск: получили дипломы последние группы студентов, которые обучались пять лет (специалитет) и первые группы тех, кто в своё время поступил уже на четырёхгодичное образование (бакалавриат). Более ста выпускников. Далеко не все из них связывают свою профессиональную судьбу со средствами массовой информации.

Мы должны отвечать социальному заказу по существу. А он, этот заказ, лежит в данной сфере в области креативных индустрий, здорового плюрализма мнений и эффективного, грамотного общественного саморегулирования. На это мы и стараемся ориентировать своих студентов.

Одну из проблем на этом пути я вижу в том, что современные СМИ сами не особо на это нацелены. Так говорят наши ребята, возвращаясь с производственной практики. Редакция, как правило, нужен исполнитель, который даёт нужную производственную норму. Так было всегда, но при этом наша профессия значилась в числе престижных. Сегодня имидж журналиста опустили ниже некуда, а требования к его компетенциям подняли: надо и технически соответствовать, и работоспособным быть, и в тонкостях информационной политики разбираться... Добавьте сюда невысокий заработок (есть регионы, где работники СМИ зарабатывают больше, чем у нас в республике) — и вот вам ответ, почему наши выпускники уходят в пресс-службы, рекламные агентства, открывают свои сайты, вообще уходят в другие сферы деятельности.

Менять положение дел, как мне кажется, надо начинать с повышения репутации профессии. Журналист — не «служака», не «писака», не «мальчик для битья». Чтобы хорошо работать, он должен быть вдохновлён, должен верить в нужность своих творческих усилий. Мы настраиваем своих студентов на то, что наше дело — это миссия. Если в СМИ, в обществе в целом будут думать иначе, у нас вряд ли что получится.

Подготовила Софья ДУБИНСКАЯ

Мобильные приложения и принт — выгодный союз

Одним из пунктов деловой программы «АНРИ Медиа» в Лондоне было знакомство с цифровым издательством YUDU Media, чьи приложения для мобильных устройств, iPad и iPhone пользуются такие известные на медиарынке компании, как Financial Times, Time Out, Russia Today, Metro.

Юлия СЧАСТЛИВЦЕВА

Об истории идеи и компании, коммерческих моделях, перспективах развития рынка цифровых изданий, и о том, почему одни более успешны, чем другие, рассказал сооснователь и исполнительный директор YUDU Ричард Стивенсон.

Клиентами компании, кроме издателей, являются журналисты, маркетологи, ретейл. Издательским домам YUDU Media предлагает профессиональные цифровые платформы для публикации газет, журналов, книг, каталогов, eBooks, учебников и корпоративных продуктов. Основной продукт — это издательский мультимедийный сервис («издатель»), основанный на использовании облачной архитектуры и позволяющий публиковать в интернете, а также на любых мобильных устройствах и планшетах контент с «обогащённым» содержанием. Сервис «перерабатывает» и трансформирует для приложений информацию всех основных форматов: текстовых документов, аудио, видео, фотографий. Ежедневно клиенты поставляют более тысяч материалов для размещения. Для распространения цифровых изданий YUDU использует социальные сети и рассылку по электронной почте. Облачная система позволяет управлять информацией дистанционно: например, из Казахстана есть возможность управлять приложением, находящимся в Америке, жить в Лондоне и управлять приложением на Урале.

Свою деятельность компания начинала с создания приложений для газетных и журнальных продуктов. Три года назад YUDU начала осваивать сферу образования: разработали функции, позволяющие использовать специальные приложения в процессе обучения. Они вошли в моду в корпорациях, так как позволили заменить традиционные печатные корпоративные журналы изданиями в виде мобильных приложений. Кроме внутрикорпоративной коммуникации между сотрудниками, такие приложения используются для взаимодействия с акционерами, клиентами, внешней аудиторией.

Сердце YUDU-системы — «издатель», представляет собой механизм, состоящий из трёх блоков. В первом собирается контент в виде разрозненных файлов: текстовых, аудио, видео, фото. Далее информация попадёт в «двигатель», который, используя специальные инструменты, её трансформирует, при-

даёт интерактивность, делая более качественной и привлекательной для пользователя. На последнем этапе «издатель» выбирает приложение и браузер для распространения информации в новом виде. В результате созданный журнал в айпэд-приложении — нечто большее, чем печатный аналог.

Самая простая и наиболее распространённая модель — это когда внешне цифровая версия журнала в точности копирует печатную: обложка, слово редактора, меню, разделы, рубрики. Она родилась как базовая сразу с приходом на рынок айпэдов. Первые приложения для них представляли полный аналог печатного издания и даже открывались как обычный журнал, с перелистыванием страниц. Однако какие-то фишки в нём были уже тогда — например, при просмотре фотографий менялся размер её рамки, была возможность менять формат страницы, расположение статьи, размер текста, для удобства чтения, при этом сохранялась классическая линейная структура журнала.

У читателя есть возможность активировать только текстовую версию журнала, без иллюстративного материала, что удобно людям с ограниченными возможностями, которые используют специальные программы для распознавания текста. Можно сделать закладку, отметить интересные тексты и прочесть их позже — функция так называемого «отложенного чтения».

Постепенно приложения усложнялись: появились звук, видео, интерактивность. Сегодня они представляют некий гибрид печатного издания и самостоятельного веб-сайта со структурой разного уровня сложности.

Затраты на создание и запуск приложения от YUDU, по словам Ричарда Стивенсона, издатель окупает довольно быстро — от трёх до шести месяцев, в зависимости от сегмента издательского рынка.

Из тысячи продуктов около 250 — журналы, у читателей которых есть выбор: потреблять информацию через приложение или браузер. Во втором случае достаточно всего лишь мобильного устройства с доступом в интернет, специальная программа не нужна. Пользователи приложений обычно более привержены бренду издания, являясь его постоянными читателями и не хотят тратить время на поиск сайта в интернете.

А КАК У НИХ?

При покупке приложения клиенты YUDU оплачивают ежемесячно хостинг, хранение информации в облачной технологии, техническую поддержку. «Андроиды и компания Apple постоянно обновляют свои продукты, и приложениям тоже требуются обновления — мы за этим следим, — рассказывает Стивенсон. — Поэтому разрабатываем несколько версий программных приложений для разных видов мобильных устройств».

Для пользователей приложения чаще всего бесплатны, издатель окупает их в основном за счёт рекламы. Кроме того, большинство из них зарабатывают на различных подписках к приложению. В качестве примера возможной коммерческой стратегии для крупного СМИ Ричард Стивенсон привёл английский развлекательный журнал Time Out. Новый выпуск издания распространяется через приложение бесплатно раз в неделю, по средам. Переход на бесплатный формат позволил поднять тираж со 150 тысяч до 300 тысяч экземпляров. Но в качестве дополнительной платной опции редакция предлагает читателю получение информации в другой день недели, при этом пользователь отдельно оплачивает каждый такой внеочередной выпуск. Основной доход Time Out получает от рекламы.

Нишевые, узкоспециализированные издания (мода, спорт, автомобили) на рынке цифровых СМИ коммерчески более успешны, чем издания общего интереса. Например, среди клиентов YUDU есть канадская компания, выпускающая журнал о водных видах спорта. В мобильном приложении, кроме информационного контента, она публикует каталоги спортивных товаров и хорошо на них зарабатывает. Нишевые издания имеют и другое коммерческое преимущество — они представляют собой «журналы ценностей» для страст-

ных фанатов, сообщества людей, объединённых общими интересами, кому редакция предлагает специализированный контент со специализированной рекламой. Потребители, по мнению Ричарда Стивенсона, покупают информацию, которой доверяют, очищенную от информационного «шума», и им не нужно тратить время на её поиски. И, что важно, эту информацию они потребляют в привычной и комфортной для них среде. Поэтому «страстная» качественная журналистика, считает Ричард Стивенсон, имеет будущее.

Другой сегмент читательской аудитории — молодёжь — недоверчива к любым СМИ и, наоборот, любит информационный «шум». Самыми «шумными» и комфортными медиа для них являются социальные сети.

В качестве нишевых изданий Стивенсон рассматривает не только тематические журналы, но и региональные газеты — продукт, хорошо востребованный в российских регионах. В Великобритании мобильные приложения с локальной информацией для местной аудитории очень популярны. По мнению Ричарда Стивенсона, имеет смысл их создавать в крупных регионах, где существуют платные подписные издания. Обычно подписка на «принт» предполагает бесплатное получение и цифровой рассылки, хотя в целом стоимость комплексной подписки немного выше, чем стоимость подписки только на печатную версию. Такая модель, считает Стивенсон, «работает хорошо». Другая возможная ниша — издания для детей и подростков. Эта аудитория больше других склонна использовать мобильные телефоны и планшеты для получения информации познавательного и игрового характера.

Практика платной подписки на приложения тоже существует, но не обеспечивает журналам постоянный рост пользователей и, со-

ответственно, дохода. Большим изданиям необходимо постоянно расти, чтобы не быть убыточными. После того как на приложение подписались все постоянные читатели, рост останавливается, и издатель ищет способы привлечь новых подписчиков. Вторая волна подписчиков состоит уже не из лояльных читателей, а тех, кто сделал выбор в пользу некоторых параметров журнала. Как правило, они не оформляют подписку сразу на год или полгода, им хочется сначала посмотреть лишь пару номеров. Ища способ сохранить высокую скорость подписки на приложение, издатель опускает подписной барьер, позволяя новым читателям оформить подписку на неделю вместо года, однако тактика «понижения» даёт обратный эффект, приводя к уменьшению прибыли от подписки. Опять же у нишевых изданий такой проблемы нет, поскольку подписка дорогая, и изданиям нет необходимости обеспечивать постоянный рост тиража — достаточно того, что есть.

Компания имеет собственный бесплатный продукт YUDU free, в котором ежедневно публикуется около тысячи разных журналов. Пользователи могут просматривать содержимое всей платформы и сохранять нужный материал в персональную YUDU-библиотеку. У авторов платформы, в свою очередь, есть выбор: сделать к своей публикации ограниченный доступ, открыть её для всех пользователей или же продавать информацию через YUDU, используя предлагаемые платформой механизмы. При регистрации на журналы пользователь указывает адрес электронной почты, который компания впоследствии использует для информационной и рекламной рассылки.

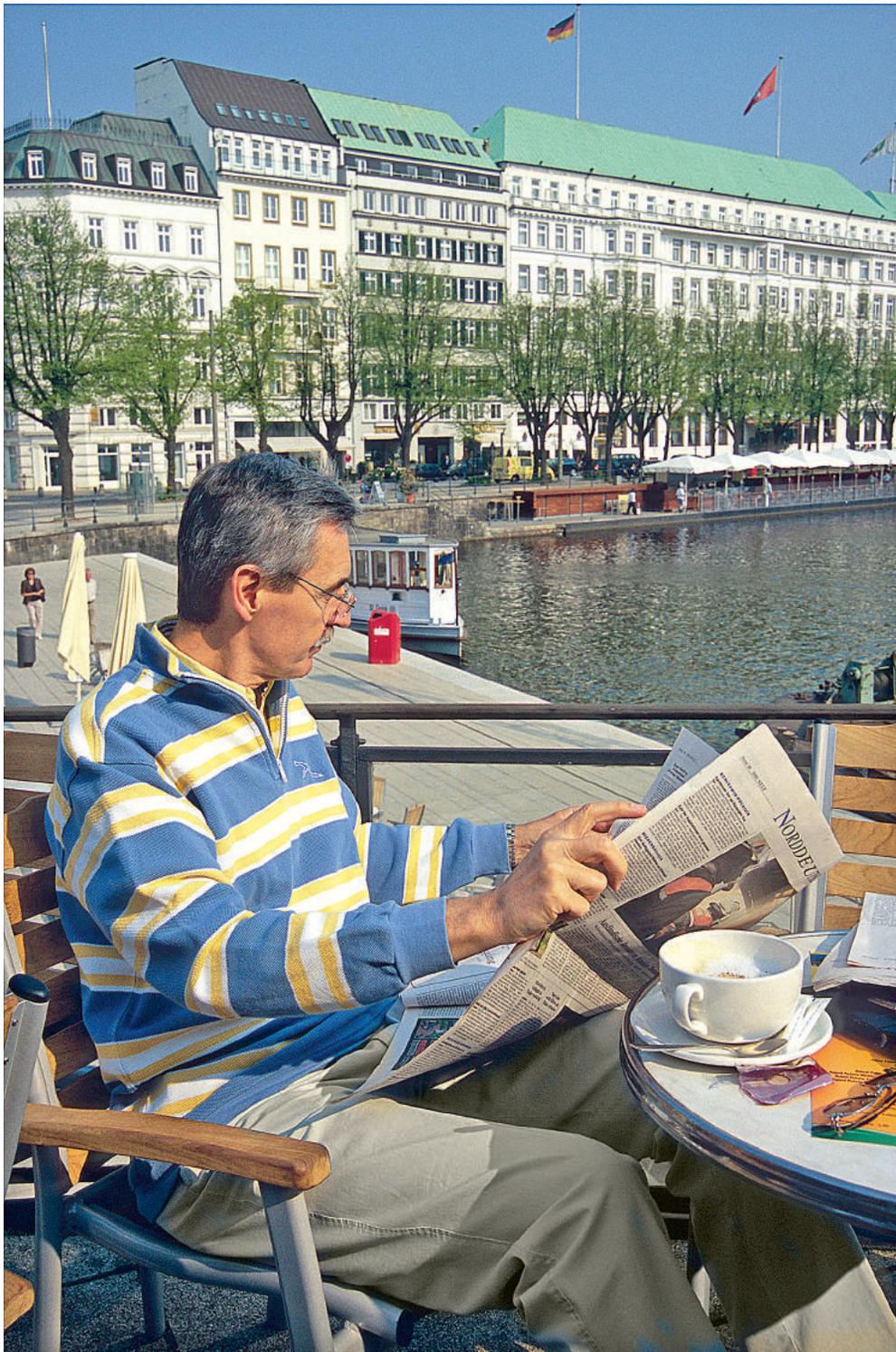
Сравнивая стоимость и коммерческий успех печатных и цифровых журналов, Ричард Стивенсон соглашается, что мобильные приложения пока не догнали «принт» ни в стоимости на подписку, ни в стоимости рекламы. Своё влияние имеет стереотип, что «в интернете все бесплатно». Однако он уверен, что уже в ближайшем будущем рекламные и финансовые показатели двух рынков сравняются. Во всяком случае время, которое пользователь уделяет рекламе в интернете, сравнимо со временем, которое он уделяет рекламе в печатных изданиях.

СПРАВКА

YUDU (YUDU Media LLC) — международная частная компания, которая занимается поддержкой и развитием платформы YUDU Self Publishing для компьютеров, андроидов, iPad и iPhone. Наиболее известными продуктами являются YUDU Library & YUDU Pro. Была создана в 1997 году под именем Digital Alternatives Ltd. В апреле 2002-го переименована в YUDU Media. С 2003 года основная коммерческая стратегия — работа с приложениями. Компания немногочисленна, в ней работает 35 сотрудников. Штаб-квартира находится в Лондоне, есть представительства в США.

Вера в бумагу

Немцы любят печатное слово

Демократия живёт четвёртой властью. Таково убеждение немецких журналистов, подкрепляемое ежегодной статистикой. Хотя немцы, без сомнения, как и все другие нации, теле- и интернет-зависимы, страсть к печатному слову в стране по-прежнему непоколебима. Почти. Ведь, как показывают данные недавнего опроса, печатные издания не так сильно сдают свои позиции, как в России.

Анна РОЗЭ,
соброр «РГ» в Берлине,
специально для «Журналиста»

За последние 20 лет тираж ежедневных газет в Германии упал менее чем на одну пятую — с 25 до 20,5 миллионов экземпляров, а тираж журналов со 120 миллионов до 105 миллионов экземпляров. Причём падение спроса на печатную продукцию даже слегка приостановилось в последние несколько лет. Газеты и журналы борются всеми доступными средствами — комбинируя предложение в Сети с печатной версией, делая ставку на оригинальность, быстроту и точность подачи информации, завоёвывая подписчиков.

Германские печатные СМИ вовремя заметили изменения спроса различных категорий населения и быстро переориентировались на гаджеты. В 2005 году тираж электронных версий находился на отметке чуть больше 20 тысяч. В 2013 году он вырос почти до 400 тысяч. Немецкая ставка на «четвёртую власть» показывает, что качество серьёзной печатной журналистики и комментариев даёт реальную отдачу. Общефедеральные политико-экономические газеты Германии с 2008 года по 2013 год даже улучшили свои позиции: общее количество их читателей в разных медийных сегментах, как в печатном, так и в электронном, поднялось с 2,85 миллионов до 3,20 миллионов. Газета «Зюддойче цайтунг» после снижения спроса в 2009 году до 1 миллиона 115 тысяч читателей в 2013 году снова поправила положение, «достучавшись» до 1 миллиона 119 тысяч граждан ФРГ, «Франкфуртер алльгемайне цайтунг» соответственно увеличила число читателей с 830 тысяч в 2008 году до 1 миллиона 110 тысяч. Подобным же успехом могут похвастаться центральные газеты «Ди Вельт» и «Хандельсблатт».

Около 63 процентов респондентов в возрасте от 30 лет и старше подтвердили, что за день до опроса они читали газету. Среди молодых людей от 14 до 19 лет рейтинг, конечно, ниже, однако и он потрясает: 32,5 процента немецких юношей и девушек получают информацию из ежедневных газет. Серьёзные газеты охватывают более трети населения Германии, причём количество читателей печатной версии велико во всех возрастных группах. По данным статистического института «Альтенсбах», более одной трети читателей в возрасте от 18 до 29 лет обращаются исключительно к печатным издани-

ям, в то время как среди «тех, кому за 60» любителей похрустеть бумагой более двух третьих. Число читателей серьёзных межрегиональных газет в любом виде, как онлайн, так и печатном, с 1998 года выросло на два-три процента во всех возрастных категориях — и это несмотря и вопреки засилью электронных СМИ, в эру, когда общее количество пользователей интернета среди граждан от 14 до 90+ лет превысило 70 процентов.

Между тем в ФРГ несладко живётся местным газетам. Число их читателей с каждым годом падает. В средней возрастной группе оно понизилось с 67 до 45 процентов от общего населения. При этом из 12,9 миллионов экземпляров 313 местных газет 11,7 миллионов распространяются по подписке.

Характерно, что граждане Германии до сих пор любят получать газеты по подписке. Всего в стране выходит 329 ежедневных газет общим тиражом 17,5 миллионов экземпляров, и по подписке распространяется 12,7 миллионов экземпляров. Такая консервативная зависимость немцев от газет и журналов объясняется не только демографическим составом населения, хорошими заработками, но и хорошо налаженной сетью доставки.

Все газеты приходят к подписчику неукоснительно до пяти часа утра, да и цена абонемента под силу любому бюргеру. Годовой абонемент серьёзной газеты среднестатистический немец может приобрести за максимум одну пятую месячного заработка. Причём активность подписчиков газет не зависит от величины заработка. Издательства всячески завлекают читателя: для студентов и социально незащищённых категорий населения предлагаются специальные скидки, проводятся кампании по привлечению подписчиков скидками, подарками или бесплатными месяцами для «ознакомления» с газетами.

Больше всего читают газеты и журналы в Германии, как, наверное, и во всём мире, конечно же, пенсионеры (78 процентов), меньше всего — школьники и студенты вузов и профессиональных учебных заведений (39,9 процентов). В Берлине и других крупных немецких городах люди частенько разворачивают газету в городском транспорте, городских электричках и метро — феномен, который в Москве давно канул в лету. Видимо, в ФРГ такую картину можно увидеть благодаря

тому, что здесь вообще 64,4 процента трудящихся регулярно читают газеты.

За последние три года потребление контента печатных СМИ в немецком онлайн-сегменте выросло в среднем на 20 процентов. Естественно, онлайн-издания интересны, в основном, молодёжи — около 66,2 процентов юношей и девушек от 14 до 29 лет постоянно читают газеты и журналы в Сети. Однако и средний возраст не отстаёт: среди граждан между 30 и 49 годами в интернете получают информацию более 50,7 процентов. Бабушки и дедушки, напротив, не так сильно зависимы от электронных источников информации. Тем не менее около 23,5 процента читают онлайн-издания.

Политическая сознательность и заинтересованность серьёзными общественными темами, особенно у молодых людей, в Германии падает. Газеты выживают не благодаря, а вопреки этой тенденции. Так, интерес к темам «политика, экономика, наука, искусство культура» в возрастной группе с 14 до 29 понизился за пятнадцать лет на 13 процентов, в возрастной группе с 30 до 44 — на девять процентов. Процветают, напротив, издания с «несерьёзным» контентом — иллюстрированные журналы, поставляющие информацию по темам «здоровье», «мода», мужские и женские журналы, а также специально ориентированные на молодёжь издания.

Как ни крути, онлайн также отстаёт от газет и журналов по степени серьёзности. Как показывает опрос, секрет популярности традиционных СМИ, на самом-то деле, в их солидности и в том, что все категории населения в ФРГ просто-напросто больше доверяют бумаге. По данным института «Альтенсбах», 85 процентов немцев больше верит печатным СМИ, у граждан младше 30 лет это показатель даже больше на два процента. Телевидению верит 83 процента немцев, среди тех, кто младше 30 лет — 88 процентов. Самый удивительный и маловероятный результат опроса: Сети доверяют лишь 32 процента населения (54 процента молодых людей), а онлайн-изданиям газет и журналов лишь 24 процента (38 процентов в группе младше 30 лет).

Видимо, не так сладок пирожок, как его малюют. Интенсивность потребления или «общения» с интернет-изданиями, на самом деле, вовсе не показатель их надёжности и успеха в обществе.

Заводская газета — это серьёзно!

9 сентября в Нижнем Новгороде были подведены итоги конкурса корпоративных медиа «Серебряные нити — Приволжье и Урал 2015». Церемония награждения состоялась на одноимённом профессиональном форуме в рамках IV Международного бизнес-саммита.

Ирина ПАНЧЕНКО

В конкурсе участвовали 28 медийных проектов из восьми регионов — Нижегородской, Свердловской, Тюменской и Оренбургской областей, Татарстана и Чувашии, Пермского края и Москвы, в том числе 16 корпоративных СМИ — 12 газет и четыре журнала. По решению Регионального экспертного совета, в который вошли признанные эксперты региона в области медийных и корпоративных коммуникаций, высшие награды в основных номинациях получили шесть медийных ресурсов. Газеты «За медь» (АО «Уралэлектромедь»/Свердловская обл., г. Верхняя Пышма), «Нефтяник» (ПАО «Нижнекамскнефтехим»/Республика Татарстан, г. Нижнекамск) и «RU.Да» (ПАО «Уралкалий»/Пермский край, г. Березники) — победители в номинации «Лучшая корпоративная газета». Журнал «ЭВАНnews» (АО «ЭВАН»/г. Нижний Новгород) стал единственным победителем в номинации «Лучший корпоративный журнал» — и уже второй год подряд.

Чтобы у создателей корпоративных СМИ была возможность увидеть, как работают коллеги, впервые в рам-

ках деловой программы Межрегионального форума корпоративных медиа «Серебряные нити — Приволжье и Урал 2015» была организована выставка корпоративных газет и журналов.

Разный формат, дизайн, подача материалов и иллюстраций — неудивительно, что по окончании выставка «разошлась по рукам» — практически все экспонаты разобрали участники.

СПРАВКА

«Серебряные нити» — один из самых авторитетных конкурсов корпоративных СМИ в России. Впервые был проведён в 2005 году в Перми (тогда ещё как первый в России межрегиональный конкурс корпоративных медиа), а с 2007 года стал национальным. В конкурсе уже приняли участие почти 1000 корпоративных медийных ресурсов, более 250 компаний из 50 городов России и СНГ.

МНЕНИЯ

Светлана АСЛАНОВА, член Регионального экспертного совета, преподаватель Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, директор школы-студии «Радиокласс», **отметила:**

— Проекты этого года выгодно отличаются от прошлогодних, особенно в части печатной прессы. А это означает, что наша работа в рамках конкурса выполнялась не зря — конкурсанты учли опыт прошлых ошибок. И всё же многие замечания к «газетчикам» остаются прежними: убогие названия рубрик, статей, канцелярский, выхолощенный язык, «слепые» шрифты и отсутствие дизайнерских находок. На этом фоне, безусловно, выигрываются газеты «RU.Да» и «За медь», явно имеющие «необщее» выражение корпоративного лица, ярко оформленные, с трендовой визуализацией контента и качественными фотографиями. Особенная благодарность редакции газеты «Нефтехимик», которая в каждом номере публикует интересные, живые интервью. Что касается журнальной прессы, по-прежнему на высоком уровне работает редакция журнала «ФинансистЪ» (Москва).

Юлия БАРАНОВСКАЯ, региональный директор по информационной политике и связям с общественностью ОАО «Альфа-Банк»:

— Было интересно и приятно ознакомиться с корпоративными газетами и журналами компаний и предприятий. В своей карьере я имела опыт работы в этой области, создавала/реанимировала и выпускала газеты и журналы для производственных компаний и частных фирм, мне, безусловно, интересно посмотреть, как это сейчас делают другие (от вёрстки и содержания). Сама по себе идея проведения конкурса региональных корпоративных СМИ я уверена очень благая, — большой поклон организаторам за её реализацию! Эта сторона работы пиарщиков и журналистов почти неизвестна широкой публике. А труд там немалый, и души вложено порой больше, чем в традиционные СМИ.

Галина МИТЬКИНА, член Регионального экспертного совета, генеральный директор редакционно-издательского центра «Курьер-Медиа», **констатирует, что уровень корпоративных газет, представленных на конкурс «Серебряные нити», очень разный:**

«Мы, читатели, тянемся к «своей» газете по тем же соображениям, что и к общению с другими людьми. Большинство окружающих нам не особенно интересны, а к некоторым проявляем активное внимание, их общество нас радует, их мнение нам важно знать. Как правило, это люди, обладающие нешаблонным взглядом на окружающую действительность, много знающие, с которыми нам интересно, которых нам просто приятно видеть. Современная корпоративная газета очень тесно связана со своим читателем. Поэтому её лицо тоже должно быть интересным и привлекательным, и она просто обязана опираться на лучшие образцы качественной деловой печати. Сюда относится и высокий уровень дизайна, и богатое содержание, и оригинальность подачи материалов, и качество языка и стиля публикаций, и выбор тем, и многое другое. Разумеется, все они в значительной степени выполняют своё главное предназначение — создают единое информационное пространство внутри предприятия или группы предприятий, к которым относятся. Но если о лучших газетах, таких как «Сибур Западная Сибирь» или «RU.Да» можно без натяжки сказать, что это действительно современное деловое издание; если газеты «Тракторные заводы», «Нефтехимик», «Северский рабочий», «Новатор» вызывают несомненный интерес, то некоторые издания как будто вынули из заводских архивов 90-х годов, когда только-только появилась цветная печать, и редакции кто во что горазд старались вылить на страницы как можно больше цвета. Безусловно, значительна разница и в содержании, и в подаче материалов. Хорошее корпоративное издание всячески расширяет для своего читателя границы информации: говорит не только о проблемах своего предприятия, но и о проблемах отрасли, экономической ситуации в стране в целом, предлагает интервью не только со своим генеральным директором, но и руководителями предприятий-партнёров, отраслевыми руководителями, известными экономистами, экспертами и т.д. Другие же ограничиваются исключительно рамками своего производства, причём в большинстве своём материалы представляют простую констатацию фактов, без анализа причин и выводов. Но едва ли читателю интересен полосный материал, регистрирующий каждый шаг комиссии, проверяющей соблюдение правил безопасности в цехе, тем более что такие проверки проводятся ежемесячно. Одна из важных задач подобных конкурсов — показать лучшие образцы действующих корпоративных СМИ. Причём, чтобы дотянуться до их уровня, по большому счёту, не нужны большие финансовые затраты. Достаточно внимательного взгляда на газеты коллег и желания сделать своё издание ещё лучше».

Краткая анатомия инфографики

Сразу. Без обиняков. Друзья. Инфографика в новостной газете нужна. Причём необходима чрезвычайно. И не надо её бояться. Она не нужна в одном случае — если учредитель или редактор просто обязывает её делать. Впрочем, вступление получилось довольно запутанным, поэтому давайте по порядку...

Сергей МЕШАВКИН,
редактор медиагруппы «Феномен»
redaktor@design-smi.ru

Для начала огорчу многих. Набор цифр и картинок — это совсем не инфографика. Ну совершенно не инфографика. Главное, чтобы у вас свербило в голове понимание того, что — это та же новость, те же события или факты, но выраженные не текстом, а графикой. А какие ключевые критерии новостей? В том-то и дело... После того как прочтёте этот текст, откройте свою газету и посмотрите другими глазами на свои графики.

ТОЧНОСТЬ

Когда корреспондент сдаёт текст новости редактору, что тот в первую очередь проверяет? Совершенно верно — факты, точность показателей, цитат и так далее. Разве мы можем допустить в новости такой текст: «Среднегодовой надой с одной коровы в колхозе «Труженик» составил то ли 4, то ли 5 тысяч литров»? При этом в нашей инфографике такая подача информации сплошь и рядом. Наши дизайнеры не утруждают себя точными расчётами графиков и делают их «на глаз». Таким образом, инфографика не просто перестаёт быть новостью, но ещё и становится источником обмана читателя. Поэтому резюмируем — требуйте от дизайнеров точности расчётов графиков. Перфекционистской и абсолютной. Не считите зазудой, но это архиважно: инфографика будет

объективной и не введёт в заблуждение читателя только в одном случае — если будет предельно точной.

ЕЩЁ НЕМНОГО ТОЧНОСТИ

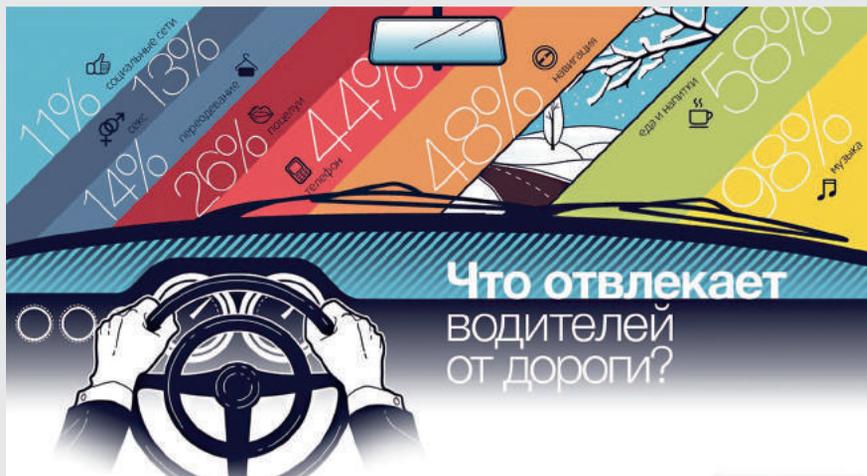
Как любитель дешёвых розыгрышей, всегда спрашиваю на семинарах у аудитория: «Какой второй ключевой критерий инфографики, по вашему мнению?» Мгновенно вырастает палисадник рук: «... креативность, эстетичность, художественность...» Да нет же. Это — опять точность. Мы же помним, что инфографика — это новость?

Понятно, что в какой-то момент редактору наскучивают столбики и кружочки, и он просит своих дизайнеров «включить голову». Именно после этого инфографика перестаёт быть ей как таковой. Потому что на наших полосах появляется много миниатюрных копилочек, кошелев, денежных мешочков и другой ерунды. Все эти «кошелёчки» — конечно, не ерунда по своей сути, но они совершенно никчёмны в инфографике. По одной ноуменальной причине — они сложно исчислимы по своей площади (величине). Попробуйте вычислить визуальную площадь свинки-копилки... Именно по точности визуальной передачи данных обычные утилитарные графики с казались бы надоевшими кружочками и столбиками

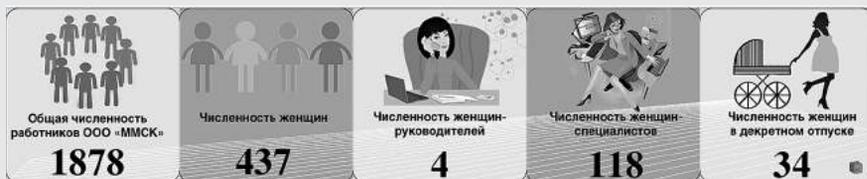
■ Типичный пример необходимости инфографики. Перечень кандидатов в президенты Республики Беларусь с количеством собранных подписей в их поддержку. Первый вариант — как вышло в печать. Второй пример — как можно было бы сделать, если бы у отдела верстки были лишние пятнадцать минут и желание включить голову. Разительный контраст количества подписей у кандидатов просто требует графического изложения. Показатель Александра Лукашенко потребовал столько места, что пришлось занять и часть соседней полосы.

The image shows two versions of an infographic titled 'Барьер в 100 тысяч подписей преодолели четверо из пяти' (Barrier of 100 thousand signatures overcome by four out of five). The left version is a 'typical example' where the data is presented in a messy, unstructured way, with large, overlapping text and images that waste space. The right version is a 'better example' where the data is presented in a clean, structured grid format, making it easy to read and visually appealing. The grid uses consistent colors and fonts to highlight the key information, such as the candidate's name, the number of signatures, and their status relative to the 100,000 threshold.

■ Креативно сделанная инфографика – на самом деле, просто красивая картинка и не более того. Приглядитесь – 11% почти в два раза больше 14% и почти равно 98%. Информации читателю – ноль целых ноль десятых.

■ Набор картинок и цифр – не инфографика.

■ Очень эффективно иногда использовать вот такой инфографичный приём – давать карту или схему события. На одном из семинаров предложил аудитории переложить новость про укладку газопровода в сельском районе в инфографику. Через десять минут возглас из зала: «Так он у меня рядом с домом пройдёт! Это ж значит, что я в пять раз дешевле проводку до дома сделаю!»

На трассе Ижевск - Сарапул в лобовую столкнулись «Калина» и «Сузуки»

19 июля, около 15 часов, на трассе Ижевск - Сарапул в лобовую столкнулись «Калина» и «Сузуки». Авария произошла неподалеку от загородного поселка Зеленодолье. По словам начальника I отдела УГИБДД МВД по Удмуртии Вениамина Вычужанина, по предварительным данным, в аварии погиб пассажир «Калины». На вид мужчине около 60 лет.

ми дают «сто очков» всем клипартовским рисуночкам. И да, кошелёчки – это, мягко выражаясь, не креатив.

ПРОСТОТА И ПОНЯТНОСТЬ

Не усложняйте информацию, которую вы хотите донести читателю графиком. Не нагромождайте график лишними показателями, которые относятся к ключевой новости косвенно. Если считаете, что эти показатели тоже важно дать читателю, лучше сделайте ещё одну инфографику. Очень важно, чтобы читатель с одного взгляда понимал суть информации, заложенной в графике. Сделал дизайнер инфографику – попросите его распечатать её, и дайте посмотреть нагретый принтером листок непосвящённому человеку, да хоть вашему редакционному бухгалтеру. Если он не стал чесать затылок, рассматривая графику, значит можно её ставить в газету.

Ну что, а вот теперь настала очередь и креативности? Ничего подобного.

НАДЁЖНОСТЬ ИСТОЧНИКА

Мы же не позволяем себе в своих новостях давать факты без указания источника? Иначе мы будем выглядеть голословными. Мы сделали точный, простой и понятный график. Этого недостаточно. Чрезвычайно важно указать источник данных, откуда вы взяли показатели для инфографики. Достоверность прежде всего. Отсутствие источника – это признание того, что вы даёте информацию от агентства «Одна бабушка сказала». Инфографика – в первую очередь не художественный жанр, а журналистский.

КРЕАТИВ

У нас есть так называемые плановые графики, которые пусть всегда будут утилитарными – диаграммами, столбиками и кружочками. Это – наши надои, бюджеты, цены и т.д. То есть те графики, которые мы даём нашему читателю регулярно. Если вы вдруг решите сделать такой график с оригинальным решением, у читателя моментально возникнет резонный вопрос: «А чего вдруг?» Зачем ему лишняя головная боль, да ещё по такому пустяшному поводу? У него и так дома «жена, сын-двоечник, за кооперативную квартиру не заплачено», а тут вы со своей оригинальностью...

А вот к внеплановой графике можно подойти и с креативом. Но. При условии выполнения трёх первых критериев – точность, простота и понятность. О том, откуда появляется креативная инфографика, – в последней главе этого текста. Не «перескакивайте», прочтите ещё две короткие главы.

УЧЁТ АУДИТОРИИ

Ну, с этим критерием всё просто. Суть новости, которую вы хотите показать читателю графикой, сами показатели и визуальные образы должны быть близки вашему читателю. Ну согласитесь, делать, например, график динамики индекса Доу-Джонса (я, признаться, сам до сих пор не знаю, что это такое) в районной или городской газете глупо, а в бизнес-издании вполне уместно. Отчасти коррелируется с этим критерием и «полезность», поэтому можно даже не заводить для неё отдельный абзац.

ПОЛЕЗНОСТЬ

Не прав. Все-таки пришлось писать отдельный абзац для последнего критерия. И вот почему...

Иногда сталкиваюсь с ситуациями в редакциях, и не только региональных, когда владелец (учредитель) или редактор требует от дизайнеров непременно в каждый номер инфографику. Получается инфографика ради инфографики. Зачем, если нет нужды? Делайте инфографику только в том случае, когда понимаете, что именно график передаст вашу новость (факты или событие) эффективнее текста.

Если уж «приказ есть приказ», то проще придумать небольшую простую и полезную для вашего читателя рубрику (да хоть динамику цен в магазинах) и давать её в каждом номере в одном и том же месте. Простейшими столбцами или диаграммой. Получится толковый сервис для вашего читателя. И волки сыты, и овцы целы.

ПЛАНИРОВАНИЕ

Не удивляйтесь, когда вы начинаете сравнивать инфографику в «больших» изданиях и в вашей газете. В том случае, когда ваша визуально сильно проигрывает, то это — отнюдь не показатель уровня ваших дизайнеров. Все чрезвычайно просто. Качественная и креативная инфографика обязательно планируется и готовится не за один вечер. То есть если вы зашли в отдел вёрстки в среду утром и сказали, что в четверговый номер нужна инфографика, то «распишитесь и получите».

Планируйте инфографику так же, как тексты и снимки. Если уже на стадии планирования материалов вы понимаете, что она будет нужна к той или иной публикации, скажите об этом дизайнеру сразу после планёрки по номеру. Распределите задания — кто собирает данные, кто решает — какие именно данные нужны, чтобы упростить график и сделать его эффективнее и т.д. Определите сроки вместе с дизайнером. Вероятно, та или иная инфографика потребует не одной недели для создания. В зависимости от сложности подачи на подготовку может уйти и неделя, и месяц.

■ А вот пример того, как инфографично можно показать информацию типа «шаг за шагом». Если бы редакция решила дать эту информацию текстом, то публикация вышла бы объемом в два раза больше. И читатель все-равно бы мало что понял из нагромождения букв.

Сохранность пенсий обеспечит «пятилетка»

Отныне сменить пенсионный фонд без потерь можно один раз в пять лет.

Ольга СМЕРГОВА

С 1 января 2015 года сменить страховщика по обязательному пенсионному страхованию (сменить в другой ПФР или вернуться в ПФР) без потерь можно один раз в пять лет. Однако в этом случае неплатежеспособный пенсионный фонд гарантирует застрахованному лицу сохранность пенсионных накоплений, поступающих от предыдущего страховщика. Более частые перемены (но не чаще одного раза в год) вводятся досрочными. Досрочный переход застрахованного лица от одного страховщика к другому не гарантирует сохранности пенсионных накоплений и инвестированного инвестиционного дохода в полном объеме. Таким образом, риски потерь при частой смене страховщика несет сам человек, принимая решение перейти в другой фонд.

Таковы новые нормы законодательства, вступившие в силу с 1 января 2015 года. — Теперь каждые пять лет пенсионные накопления будут функционировать, то есть сумма на пенсионном счете превращается в «инструмент» и гарантируется. Впервые такая операция будет проведена по состоянию на 1 января 2015 года по договорам об обязательном пенсионном страховании, заключенным до 2011 года, — поясняет исполнительный директор ПФР «УТМК-Перспектива» Владимир Петелин. — Данные обязательства уже будут гарантированы государственными пенсионным фондом и государством. ПФР «УТМК-Перспектива» напоминает о необходимости быть внимательным при заключении в наступающем году договора с новым фондом.

■ Когда у вас слишком много показателей, не «сваливайте» их вместе на читателя. Разобраться в этой «каше» невозможно. Вычленили показатели, которые чётко показывают фокус вашей публикации. Остальные показатели можно либо вообще упустить, либо дать их кратко в тексте, в текстографике, в ремарке или дать ещё одну отдельную инфографику.

Зимовые сети

» Как городские коммуникации перенесли морозы

ГДЕ ПРОИЗОШЛИ АВАРИИ ЗИМОЙ 2013-2014 (ДЕКАБРЬ-МАРТ)

Январь: Павлово, 15-17 (24 часа, срок устранения с 10 до 16 часов). Февраль: ул. Газовая, район Горьковского (12 часов, с 9 утра до 1 часа, с 17 до 18 часов). Март: Павлово-Славянская (7 часов, с 9 до 18 часов), М. Горького, РИЗ (13 часов, с 9 до 21 часа, 17 часов, с 10 до 20 часов).

КОЛ-ВО АВАРИЙ

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРИЧИНЫ АВАРИЙ

— Язык сетей (трубы не выдерживают, и трещины, при увеличении поднимает тепло)

СРОКИ УСТРАНЕНИЯ АВАРИЙ

ИЗНОС 85%

СРОКИ УСТРАНЕНИЯ АВАРИЙ

0 до 24 часов

ПРОТЯЖЕННОСТЬ (км)

ПРОТЯЖЕННОСТЬ (км)

% ИЗНОСА*

ПРОТЯЖЕННОСТЬ (км)

ИЗНОС до 70%

* Показатель износа ООО «Энергосеть» Павлово: Лесная обводная, что газопроводы по правому диаметру до износа 40 лет эксплуатируются для стальных, чугунных и полимерных газопроводов и за истечение 50 лет — для полимерных газопроводов. Точное диагностирование газопроводов производится в Павлово в 2013 году в августе. Газопровод 51 — единственный из них этот объект был введен в эксплуатацию первым в городе — в 1971 году. По результатам диагностики работы были проведены все необходимые работы по ремонту и замене. Эти работы были плановыми, аварийных ситуаций за период 2010-2014 г.г. на газопроводе в Павлово не было.

ГДЕ ПРОИЗОШЛИ АВАРИИ ЗИМОЙ 2013-2014 (ДЕКАБРЬ-МАРТ)

Март: район подстанции в Павлово (16 часов, с 14.30 до 16.45)

КОЛ-ВО АВАРИЙ

СРОКИ УСТРАНЕНИЯ АВАРИЙ

0 до 24 часов

ПРОТЯЖЕННОСТЬ (км)

ПРОТЯЖЕННОСТЬ (км)

ИЗНОС до 70%

КОЛ-ВО АВАРИЙ

СРОКИ УСТРАНЕНИЯ АВАРИЙ

до 45 часов

ИЗНОС

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРИЧИНЫ АВАРИЙ

КРУПНЫЕ АВАРИИ 2014 ГОДА

Январь: район городского суда г. Павлово-Славянской (Благодаря, срок устранения около 40 часов). Февраль: район стадиона г. Павлово, около 4 часов. Март: район ЭИЗ, канализационный (около 40 часов).

Куда звонить при авариях

☎ 4-18-08 ☎ 4-57-06 ☎ 04 (с мобильного 040) ☎ 4-17-34

☎ 4-81-81 телефон Единой дежурно-диспетчерской службы г. Кудымкара, куда можно сообщить обо всех авариях и ЧС

Как смысл спорит с грамматикой,

И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫХОДИТ

Утверждение «смысл спорит с грамматикой», наверняка, многим покажется абсурдным, ведь язык существует как основное средство коммуникации и развивается для того, чтобы выражать нужные нам значения. И тем не менее противоречия между грамматическими свойствами и содержанием языковой единицы — не редкость и возникают под действием противоречивых лексических тенденций, а ещё под влиянием истории и традиций.

Татьяна СУРИКОВА,
доцент факультета журналистики

Ну, например, как сказать: *Все, кто были или всё-таки был?* Почему допустимо сказать *Большинство беженцев из Африки прибывают в Венгрию и Большинство будут размещены во временных лагерях*, подразумевая тех же беженцев, можно, но это не совсем точно? Почему у собаки *лапы*, а у волка *ноги*? Нижние конечности обезьяны — это что: руки или все-таки ноги? Почему *министерство чего?* — скажем, здравоохранения, *комиссия по чему?* — по трудовым спорам, а управление чем? — делами Президента. Почему мы едем *на Украину, но в Белоруссию?*

В таких ситуациях, говоря научным языком, возникает область «серой», неустойчивой языковой нормы, а проще говоря — мы начинаем сомневаться, как правильно. И это хорошо: значит, языковая рефлексия у нас с вами работает. Но, увы, срabатывает вовремя она не всегда и даже если срabатывает, не всегда мы легко находим нужную информацию.

Поэтому сегодня и порассуждаем о том, по каким причинам и в каких областях возникают эти зоны языковой турбулентности. И будем надеяться, что это не покажется занудным.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ АНАЛОГИЯ И ТРАДИЦИЯ

В целом умение проводить аналогии, т.е. видеть сходство в каких-то признаках между разными предметами и явлениями действительности, — это один из механизмов познания и логического мышления. И в языке это один из основных законов эволюции. И не всегда нужны века, чтобы проследить его действие. Многое происходит прямо на наших глазах.

Например, Леонид Утёсов пел про горе-извозчика: *Но метро сверкнул перилами дубовыми, сразу всех он седоков околдовал.* У многих, наверняка, возник вопрос, а почему *метро* мужского рода? Да потому что тогда оно и было мужского рода и поменяло его на средний под действием грамматической аналогии, по меркам истории языка, совсем недавно.

Русские слова с окончанием на -О и -Е среднего рода: *мыло* и *море* — оно, моё, какое? Заимствованные несклоняемые слова с таким же «хвостом»: *пальто, кашне, трюмо* и др. — под действием этой нормы тоже стали

осознаваться как принадлежность среднего рода, хотя изначально относились к мужскому: *В 11 часов вечера, выронил я из дрожек, на Трубном бульваре, новый с иголки пальто-жак (...). На другой день, к несказанной радости моей, узнал, что он найден фонарищиком* (П.Я. Чаадаев). Сейчас уже никто об этом не помнит. Естественному действию аналогии как механизму унификации и обобщения в языке препятствуют культурные традиции и, соответственно, литературная норма, а следовательно, те, кто должен стоять на её страже: редакторы, учителя, журналисты, издатели. Особенно активно, долго и наглядно тогда, когда какие-то конкретные слова и формы становятся знаком престижа, грамотности. И как их правильно употреблять, выучивают все в первую очередь.

Так, до сих пор многие не хотят признать за словом *кофе* право употребляться в среднем роде, хотя колебания наблюдаются чуть ли не сто лет: *Клервилль, допивая утреннее кофе, с энергичным видом излагал свой план действий* (1932, М. Алданов). Такой переход естествен и недавно признан литературной нормой. Почему народ против? Мужской род слова *кофе* в прошлом веке и стал таким языковым маркером культуры, владения литературной нормой. Вот слово в нём и задержалось вопреки законам языка. Кстати, в отличие от *какао*, которое тоже когда-то было «мужчиной»: *Карачунский пил свой утренний какао* (Д.Н. Мамин-Сибиряк). Но не стало подобным знаком культуры и престижа и поэтому спокойно перекочевало в средний род.

Так же, видимо, как символ правильности задержалась в языке форма *граммов, килограммов* вместо более современной *грамм, килограмм*. Но боюсь, фронтовики вас, мягко говоря, не поймут, если вы скажете *боевые сто граммов* вместо *боевые сто грамм*. Кстати, колебания *граммов /грамм*, вопреки сопротивлению нормы, тоже наблюдаются давно. Например, О. Бергольц чеканит: *Сто двадцать пять блокадных грамм с огнём и кровью пополам.*

Однако множество единиц измерения, не таких символических, которые ещё полвека назад имели окончание -ОВ, давно его потеряли: *сто бит, ватт, вольт, ампер, децибел, рентген*. И опять-таки никто этого не заметил, но сказать по телевизору *сто грамм* вместо *граммов* до сих пор нельзя. А почему?

ЯЗЫК И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

Иногда в действие аналогии вмешивается политика. По крайней мере, один такой пример на слуху у всех: *на Украине — в Украине*. Так **В** или **НА**? Наверняка, этот вновь актуальный вопрос зададут. Поэтому ответим на него.

Культурно-исторически *на Украине* — политкорректно, учитывая мнение ближайших соседей *в Украине*.

Начнём с текстов. Топоним *Украина Гальская* (область Волынского княжества, пограничная с Польшей) зафиксирован в Ипатьевской летописи ещё в 1189 г. Форму *на Украине* можно найти в древнерусских памятниках письменности. Например, в «Посольской книге по связям Московского государства с Ногайской Ордой» (1557–1561 гг.) читаем: *А мы вам всем и вашим людям дадим место на украине в Мещере, где вам пригоже кочевати*. Её же предпочитал чистокровный украинец Н. В. Гоголь: *Начались разыгрываться схватки и битвы на Украине за унию; Вот какие дела водятся на Украине, панове!* Почитайте «Тараса Бульбу». Правда, писал он по-русски. Но Тарас Шевченко писал по-украински: *Як умру, то поховайте // Мене на могилі // Серед степу широкого // На Україні милій*.

Теперь о том, почему *на Украине*. Пространственный предлог **В** имеет значение «внутри», **НА** — снаружи, на краю. Первое, ушедшее значение слова *украина* и есть *окраина, пограничная область*. Оно зафиксировано в этимологических словарях и как устаревшее в толковом словаре Ушакова: *Область на краю государства, окраина. Степная Украина Московского государства начиналась за Рязанью*. И только второе значение — республика в составе СССР, позже государство.

И жила бы этимологически и семантически естественная форма *на Украине*, не вызывая вопросов, если бы в 1993 г. правительство дружественного государства не потребовало признать нормативной форму *в Украине*. Это была попытка разорвать этимологическую связь с *окраиной* (видимо, России) и получить «лингвистическое подтверждение статуса суверенного государства» (Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская «Грамматическая правильность русской речи». М., 2001. С. 69).

Кстати, до 1917 г. Украину называли Малороссией. С таким названием осознавали как самостоятельную, целостную область империи, и, соответственно, в ходу был предлог **В** со значением «внутри»: *Накормили нас изрядно, да и во всей Малороссии едят хорошо* (Д. И. Фонвизин).

ПРИ ЧЁМ ТУТ АНАЛОГИЯ И КАКОЕ БЫВАЕТ СОГЛАСОВАНИЕ?

Навязать грамматике, в отличие от лексики, что-либо из соображений политкорректности сложно, но форма *в Украине*, хотя вряд ли кому-то у нас нравилась, прижилась довольно легко: вспомним хотя бы «АИФ» *в Украине*, «КП» *в Украине*. И не последняя причина — аналогия, наличие в языке подходящего образца.

В огромном количестве контекстов антонимия предлогов **В** — внутри и **НА** — снаружи перестала осознаваться, осталось только их общее пространственное значение. Например, мы говорим: *в Орле / Смоленске, но на Орловщине / Смоленщине, в Карпатах / Хибинах, но на Урале / Кавказе, идём на кухню, но в гостиную, наконец, летим на Камчатку, но почему-то в Крым*.

Сами предлоги давно стали конкурировать, порождая варианты: *на огород / в огород; на сковороде / в сковородке; на Манхэттене / в Манхэттене; на Донбасс / в Донбасс* и т. п. Да и исторически в XIX в., к примеру, народ ходил *на театр, но в концерт*, а в XX в. — наоборот. Так что форма *в Украине* оказалась лингвистически мотивированной: образцы были.

В речи мы на них и ориентируемся, выбираем варианты по аналогии. Если он один — проблем нет. Так, *у ужа ужонки, а у кобры? Конечно, кобрёнок*. Ну и что, что слова такого в словарях нет, зато модель есть.

Но образцов для подражания может быть два, как с предлогами **В** и **НА**, и даже больше. Тогда в головах начинается хаос (так *на сковородке* или *в сковородке?*), а в языке возникает очаг неустойчивой нормы. Что делать?

Понять, чем мотивированы колебания и когда возникают, чтобы вовремя заглянуть в справочник. Смириться с тем, что литературная норма нередко отстаёт от жизни. И помнить, что смысл и грамматические свойства языковой единицы

не всегда согласуются. Но дирижирует нашим речевым поведением всё равно смысл, даже если мы заблудились, казалось бы, в формальных категориях, например в выборе падежей в словосочетании.

Обратим внимание на синонимы и слова одной тематической группы. Они могут сочетаться с одной падежной формой, а могут с разными. Но ориентируясь на одинаковый смысл, мы унифицируем и их сочетаемость. Например, сочетание *отклик на что? порождает вариант отзыв на что?: Лицо, участвующее в деле, направляет отзыв на жалобу* (правильно *отзыв о жалобе*); *приговорить к чему?* мотивирует сочетание *осудить к чему?: Ю. Тимошенко могут осудить к 5 годам лишения свободы, вместо осудить на 5 лет*.

О многочисленных вариантах экспансии предлогов **О** и **ПО** в объективном значении типа: *В Крыму называли обещания о блокаде* (надо *блокады* или *сообщения о предстоящей блокаде*) *полуострова; Министрства обороны России и США начали переговоры по Сирии* (вместо *о Сирии*); *Сообщение по защите* (надо *о защите*) *прав субъектов персональных данных* — не говорим. Но всё-таки нелишне помнить, что не все глаголы со значением речи терпят при себе предлог **О**, который мы цепляем к ним вследствие аналогии с самым частотным словом этой группы — *говорить*. А экспансия **ПО** — результат «оканцеляривания» синтаксиса и вне делового стиля неуместна.

Падежные окончания и род существительных — казалось бы, не связаны с путаницей падежей в словосочетании. На самом деле общее есть: их выбором тоже руководит аналогия с близкими по смыслу словами. Так, вряд ли кому-то неизвестно, что надо говорить *чулок, но носков* (ещё одна искусственно задержавшаяся в языке форма), *брюк, но легинсов*. А как быть с *гетрами?* Ладно, их найти в словаре ещё можно, но вот что делать с *бермудами* (не островами, а шортами, в которых помещается полстраны)? Их ни в одном справочнике нет.

Мы знаем, что *какао* среднего рода, а *кофе* до недавнего времени был мужского. Так что делать с его многочисленными клонами: *капучино, латте, эспрессо, ристретто, американо, лунго?* А как определить род моккачино, если заранее известно, что это гибрид кофе и какао? Большинство этих вкусовностей

тоже ещё не успело попасть в справочники.

Кстати, *большинство не успело или не успели?* Вопрос, очень частый, тоже мотивирован аналогией, но несколько другого типа — по смыслу или по грамматическим свойствам.

В языке существует два типа согласования: грамматическое и смысловое. Исторически первичным было смысловое: *А пойдут на нас Литва* (Московская договорная грамота 1368 г.). К XVIII в. оно было вытеснено грамматическим, но с XX активизировалось и сейчас активно подтачивает литературную норму, ориентированную на формальные свойства сочетающихся слов. В большинстве случаев возникают варианты: основной, грамматический и смысловой. Смысловой — множественное число — уместен, если речь подчёркивает раздельность ситуаций, поэтому сказать *Большинство спортсменов полетели разными рейсами* возможно: за ними остаётся свобода воли. Но *Большинство беженцев из Аф-*

рики прибывают в Венгрию и Большинство будут размещены во временных лагерях — хоть в принципе и возможно, но разве от этих несчастных что-либо зависит? Их превратили в нераздельное стадо, лишённое выбора, поэтому и число должно быть единственным. Опять-таки исходя из смысла.

Но есть ненормативные образцы. Возможно, когда-то они будут признаны нормой, а сейчас пока это типичные ошибки: Для чего это *делает либеральное правительство — я понимаю*. *Они (надо оно) фактически *повторяют ту политику Киева; Те, кто *охотятся* (надо *охотится*) на эльфов — название аниме-сериала; *Те, кто хочет услышать сонату Бетховена, должны* (правильно *должны*) *слушать ушами*. Примеров таких не перечислять: не хотим мы признавать за местоимением *кто* единственное число как, простите за тавтологию, единственно возможное. Но согласовать *что* вместо *кто, который* со множественным числом можно: *Это те, что кричали: «Варра-*

ву// Отпусти для праздника...»// Те, Что велели Сократу отраву// Пить в тюремной глухой тесноте (А. А. Ахматова).

Тема грамматической аналогии и того, как она загоняет нас в речевой тупик, неисчерпаема. И затруднения, ею вызванные, не перечислить, да, наверно, сейчас и не надо. Просто будем помнить, что всем в языке, в том числе и этой «вредной дамочкой», руководит смысл. О нём и будем помнить, и это поможет сопоставить форму и содержание, найти ответ на вопрос, даже если информации в справочниках ещё нет.

Кстати, *капучино, латте, эспрессо, ристретто, американо, лунго*, как разновидности кофе, тяготеют к мужскому роду. Такова сила традиции! У обезьяны задние ноги — все-таки руки, за это наших младших братьев называют четверорукими. Но почему у собаки лапы, а у волка ноги, ведь его же ноги кормят, — вразумительного ответа найти не удалось. Подскажите, если знаете. Заранее спасибо!

Импортозамещение: йо, это же галдырдымс! В России хотят создать словарь звукоподражаний

«Люди в чёрном», «Маска», «Семейка Адамс», все-ленная «Марвел»... Многие даже не догадываются, сколько хороших фильмов снято по комиксам. Переводчики столкнулись с проблемой: не все звуки с этих ярких картинок удаётся адаптировать на русский язык.

В Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН пришло письмо следующего содержания (текст приводит ресурс о комиксах comicstrade.ru): «Просим вас рассмотреть вопрос о создании совместными силами с лингвистами РАН словаря звукоподражаний и идеофонов русского языка, остро необходимого для нужд переводчиков. В качестве основы для составления словаря предлагаем использовать языки народов России».

«Бэмс», «вау», «крэш», «бэнг» — чаще всего переводчики просто заменяют английские буквы кириллицей. По мнению авторов письма, «это непатриотично». Но как иначе передать, например, звонок телефона, скрип двери, звук открывания банки с колой или хруст пластиковой обёртки мороженого?

Переводчики не просто заявили о проблеме, но и предложили её решение — они разработали список возможных звукоподражаний на основе заимствований. И так, звук почёсывания предлагается заменить лезгинским словом «чорх» (чесаться), глотания воды — «хурт-хурт» (также лезгинское — глотать). Втягивание горячей жидкости похоже на армянское «сурч». Из

марийского можно позаимствовать глаголы падения: «галдырдымс», «дубердымс» и «цингелдымс» — в зависимости от размеров упавшего предмета.

Самое интересное: вместо уже привычного для нас «вау» предлагается использовать абазинское восклицание «уаа!», лезгинское «йо» либо махачкалинское «вабабай».

По словам руководителя Центра комиксов и визуальной культуры Александра Кунина, проблема перевода звуков в комиксах на русский язык волнует переводчиков и издателей уже много лет:

— Привлечение языкового богатства народов России — не только красивое решение проблемы, но и отличный способ сблизить народы. Словари фразеологизмов существуют, почему бы не создать словарь звукоподражаний? Эта идея возникла еще в 2013 году.

В то же время главный редактор проекта о манге (манга — японские комиксы) и комиксах для русскоязычного интернета Manga-home Максим Колосов считает, что звукоподражания должны быть понятны интуитивно и русский человек скорее заговорит по-лезгински, чем по-лезгински.

Руководство Института русского языка имени Виноградова сочло идею интересной и не исключило возможность создания словаря звукоподражаний, однако отметило, что эта работа могла бы носить лишь рекомендательный характер.

Оксана НИКИТАШИНА,
журналист газеты «Нижегородский рабочий»

Белгородские грамотеи

На конкурс десятого международного фестиваля «Живое слово» поступило традиционно много — под сотню — работ в номинации «Печатные СМИ». Напомню, что и фестиваль, и одноимённый конкурс, инициированные известным журналистом, писателем, бизнес-тренером, неоднократным лауреатом премии ТЭФИ Ниной Зверевой, проводятся в поддержку грамотного русского языка в пушкинском Болдине.

Как член экспертного совета с самого первого конкурса я читаю все присланные материалы. Знаю, что работы приходят самые разные — короткие и длинные, проникновенно-лирические и репортажные, скучноватые и захватывающие. На этот раз моё внимание привлекли два текста — свежие, задорные, даже задиристые. Сначала даже не посмотрела, откуда авторы, что у них за издания. Оказалось, оба текста опубликованы в молодом, от роду два года, белгородском журнале «ОнОнас» — для думающей молодёжи, как позиционирует себя издание. Очень здорово, что авторы, недавние выпускники журфака Белгородского университета, редакция журнала и его читатели задумываются о русском языке.

Вадим КУМЕЙКО

ЗДЕСЬ ДОЛЖЕН БЫЛ БЫТЬ СМЕШНОЙ ЗАГОЛОВОК, НО АВТОР СХАЛЯВИЛ

Почему все любят халяву, но терпеть не могут халявщиков

Уверен, что вполне реально найти соотечественника, который опровергнет гоголевскую фразу-вопрос «Какой русский не любит быстрой езды?». Среди многочисленных человеческих фобий психиатры выделяют и тахофобию — боязнь скорости. Гораздо сложнее будет отыскать соотечественника, который не любит чего-нибудь халявного (не путать с халяльным — термином из исламского шариата), то есть чего-то бесплатного, доставшегося без особого труда.

Для начала попробуем разобраться, откуда взялось само слово «халява». Согласно одной из популярных народных версий, оно своими корнями уходит в язык древних евреев — иврит. Созвучное «холэв» переводится как «молоко». По легенде, в качестве компенсации за работу на вредных для здоровья производствах сотрудникам бесплатно выдавали молоко. По другой легенде, корень слова происходит от «халы» — названия еврейского праздничного хлеба, который бесплатно раздавали малоимущим. Слово «бесплатно» — ключевое в обеих теориях. Отсюда и халява.

По ещё одной версии, это слово попало в русский язык на рубеже XIX и XX веков из польско-украинского воровского жаргона, в котором слово «хولة» использовалось в значении «голеньце сапога». Именно туда жулики прятали небольшие, но ценные предметы, которые «плохо лежали»: товары с лотка зазевавшегося продавца, столовое сере-

бро из квартир богатых господ и т.п. Таким образом, слово «халява» превратилось в символ чего-то бесплатного и легкодоступного.

Кстати, о легкодоступности: существует так называемая чукотская версия происхождения «халявы». Согласно ей, слово созвучно обороту «хайлява» одного из чукотских наречий. Именно таким словом оленеводы неодобрительно называют женщин, у которых, мягко говоря, отсутствуют моральные принципы.

У слова «халява» есть ещё несколько значений. Например, так называется заготовка для производства листового стекла. Это большой стеклянный пузырь, который в ещё горячем состоянии разрезает специальными ножницами и пластают до получения необходимого листа. Этим же словом называют и большие стеклянные сосуды. В экспозиции музея Шереметьевского замка Республики Марий Эл есть огромная склянка, на которой крупными буквами написано «Халява». Кроме того, этим словом называется река в Подмосковье, село в Ярославской области и рыба из семейства акулых.

«Халява» — это жаргонизм. Если до начала 1990-х годов с экранов и из радиоприёмников услышать подобные слова было практически невозможно, то с приходом всеобщей свободы жаргонные выражения массово стали использовать и кинорежиссёры, и музыканты. Лирический герой «Сектора Газа» поёт о том, что мотоцикл «Ява» достался ему на халяву. В фильме «ДМБ» ефрейтор Галагура учит новобранца, как нужно правильно будить каптёра Геру Либермана: «Кто же так с каптёром разговаривает? Смотри, как надо: чужое, халява... взять-взять!» А в рекламе финансовой пирамиды МММ претензии главному герою Лёне Голубкову высказывает его старший брат Иван, шахтёр из Воркуты:

«Халявщик ты, Лёнька, оболтус! Ты забыл, чему нас отец с матерью учили? Честно работать! А ты тут бегаешь, суетишься, акции покупаешь... Халявщик ты!»

«Ты не прав, брат! Я не халявщик, я партнёр!» — чуть ли не рвёт на себе рубаху Голубков.

Возможность зарабатывать огромные деньги, сидя в чистой рубашечке в офисе и особо не напрягаясь, стала в то время глубокой мечтой миллионов россиян. Все видели себя в роли рантье, живущих на доходы от вложенных капиталов. Увы, иллюзии рухнули вместе с пирамидой Сергея Мавроди, которая погребла под собою мечты и вложенные рубли многих соотечественников. А народная нелюбовь к халявщикам, которые ворочают миллионами не ударяя при этом палец о па-

«Я не халявщик, я — партнёр»

лец, стала только сильнее. Кстати, актёр Владимир Пермяков, сыгравший Голубкова в рекламе MMM, многие годы сетовал на то, что режиссёры перестали приглашать его сниматься в кино. Они видели в нём только «халявщика Лёньку»...

Наталья ПОЧЕРНИНА

ГРИШКА, ГАД, ГОНИ ГРЕБЁНКУ

Почему белгородцев легко узнать по ховору

В послевоенные годы в южных областях России учителя заставляли ребятню повторять такую скороговорку: «Гришка, гад, гони гребёнку, гниды голову грызут».

И вовсе не за тем, чтобы приучить их к соблюдению правил личной гигиены. А зачем же тогда? Оказывается, чтобы отучить от фрикативного южнорусского произношения «г»!

В русском языке нет буквы, которая передавала бы этот протяжный, словно гласный, звук. Лингвисты обозначают его как [γ]. В отличие от [г] взрывного при его образовании язык не примыкает плотно к нёбу, а трётся об него, оставляя щель для прохода воздуха. Поэтому такой звук называют щелевым, или фрикативным (от латинского *fricare* — тереть).

Почему же в живом языке этот самый [γ] есть, а русский литературный от него открешивается? О, это история долгая и весьма увлекательная! Не углубляясь в дебри исторической грамматики, отметим, что лингвисты предполагают наличие фрикативного [γ] ещё в праславянском языке. В дошедших же до нас старославянских текстах встречается разное написание, например, слова «кънигъчиј» и «книхчиј».

И это свидетельствует о том, что древние авторы писали слово так, как слышали и произносили его сами: в одной местности со взрывным [г], в другой — с фрикативным [γ], передаваемым на письме буквой «х».

Жаль, конечно, что в давние времена не существовало аудиотехники. Но, к счастью, лингвисты умеют анализировать древние тексты. И, основываясь на сравнении южных и северных летописей Древней Руси, делают вывод о том, что тогдашняя киевская элита — и Владимир Святой, и Ярослав Мудрый, и Нестор-летописец — «хэкали» практически так же, как сегодняшние украинцы или жители юга России. Кстати, подтверждает это и сохранившийся «автограф» Анны Ярославны — дочери Ярослава Мудрого, королевы Франции. На брачном контракте её неграмотный супруг Генрих I вместо подписи поставил крестик, а русская княжна (знавшая, между прочим, греческий и латынь) кириллицей написала: «АНА РЪИНА» (*Anna regina*, т.е. Анна королева). Пропуск «г» в её подписи подсказывает нам, что Ярослава произносила на её месте именно протяжный фрикативный, а не взрывной звук.

Любопытно, что на юге Киевской Руси живое произношение буквы «г» как [γ] соответствовало нормам орфоэпии церковнославянского языка — официального языка богослужения. Под влиянием светских и духовных элит оно затем распространилось и на всю остальную территорию Руси. Как писал основоположник русского языкознания, академик Алексей Шахматов, «уваивая себе церковнославянское произношение, новгородское духовенство подражало при этом киевскому». Вот и выходит, что именно южнорусская манера чтения с фрикативным [γ] воспринималась в северной Руси как специфически книжная!

Этот звук закрепился и в речи жителей Московского государства — об этом свидетельствует в своих «Записках о Московии» австрийский дипломат Сигизмунд фон Герберштейн, в 1516 и 1526 годах побывавший в русской столице с посольством из Вены. Но особенно престижным произношение фрикативного [γ] стало после вхождения Левобережной Украины в русское царство. Малороссийские священники, многие из которых получили прекрасное об-

разование в Киево-Могилянской академии, европейских университетах и поднаторели в религиозных диспутах с католиками и униатами, были в те времена на Руси в большом почёте. Неудивительно, что речь выходцев с Украины являлась образцом книжной учёности для москвитян. Позднее, в XVIII веке, в своей знаменитой «теории трёх «штилей» Михаил Ломоносов утвердил именно фрикативное произношение [γ] для высокого стиля русской речи.

Почему же сегодня нормой русского литературного языка считается взрывной [г]? Объясняется это исторической сменой элит в российском обществе. В новой столице государства Российского начало постепенно складываться петербургское произношение, основанное на северорусских говорах, где традиционно господствовал взрывной звук. Именно такое произношение стало престижным, а потом и нормативным. Но ещё долго, вплоть до середины прошлого века, отголоски древней книжной традиции звучали в старомосковском говоре. Великие мастера отечественного театра, корифеи МХАТа и Малого произносили щелевой звук на месте буквы «г» в словах «богатый», «благо», «благородный», «денег»... В наши дни фрикативный [γ] на законных основаниях звучит лишь в высокой лексике — «Господи» и «Бог».

Между прочим, метаморфозы щелевого [γ] происходили и в других европейских языках — романских, германских. И до сих пор вопреки нормам литературного немецкого жители Херне — города-побратима Белгорода, — здороваются, произносят нечто похожее на «хутен тах». Всё это говорит о том, что история фрикативного [γ] очень древняя и невероятно интересная.

Никто не спорит, что в публичной официальной речи стоит придерживаться нормы орфоэпии современного языка. Но и помнить, что эта норма не всегда таковой являлась, тоже полезно. Может быть, тогда никому не придёт в голову потешаться над «нехрамными белгородцами», а также воронежцами, ростовчанами, ставропольцами, кубанцами! Не случится ли через 100–200 лет так, что произойдёт ещё одна смена элит, и наш раскатыстый [γ] вернёт себе утраченные позиции? Кто знает, кто знает...

Подготовила
Ирина Панченко

Стрелецъ у парАвоза – не comil`fo

«Белгородские известия» нашли на улицах города десятки орфографических, пунктуационных и грамматических ошибок

Вряд ли среди вас, уважаемые читатели, найдётся тот, кто ни разу не встречал на вывесках, баннерах, объявлениях или информационных табличках разного рода ошибки. Городское пространство, если внимательно присмотреться, ошибками просто пестрит. Нашей редакции потребовалось не более десяти минут, чтобы вспомнить примеры дикой безграмотности, отметившейся на улицах Белгорода.

Оксана ПРИДВОРЕВА

Слова «экстрим» и «экстремальный» в последнее время прочно вошли в наш обиход. Но мало кто задумывался о том, что написание их различается: пресловутый «экстрим» ни в коем случае не выступает для «экстремальный» проверочным словом. Неизвестен этот сложный случай правописания владельцам магазина, на вывеске которого красуется ошибочное «экстримальные».

Коктейль — ещё один белгородский филологический мученик. Зло переименованный неизвестными в «коктель» и не выделенный запятыми при однородных членах предложения, равно как и все его собратья по вывеске, каждое лето встречал гостей одного городского питейного заведения орфографическими ошибками.

Название салона-парикмахерской Comil`fo — читай: **комильфо** — прямо говорит о том, что причешут и подстригут здесь «как надо, как следует, соответствуя правилам светского приличия». Именно так трактует толковый словарь иноязычных слов перевод красивого французского *comme il faut*, сокращённого белгородскими мастерами до вышеназванного, неправильного варианта. Но от себя добавим: писать «салон парикмахерская» отдельно — всё же не комильфо.

ОШИБКА С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Имена собственные пишутся с большой буквы. Эта, казалось бы, прописная исти-

на хорошо известна каждому второкласснику. Но многообразие ошибок такого типа на улицах города заставило нас в этом усомниться.

Спешим напомнить, что Кубань — историческое название Краснодарского края — знаменита не только своими винами. Кубанскую степь воспевал Шолохов в «Тихом Доне», плодоносные сады Кубани знамениты далеко за пределами одного региона. Вопрос к хозяевам магазина: как упустили прописную «К»?

Немало копий в русском языке сломано о Белоруссию. Или Беларусь? Проблема именования белорусского государства в русском литературном языке возникла с распадом СССР. Филологи до сих пор спорят, как правильно именовать сопредельное государство — официальным дипломатическим «Республика Беларусь» или привычным русским «Белоруссия»?

Официальная позиция **Института русского языка Российской академии наук**, озвученная в 2011 году профессором Л. П. Крысиным, заключается в следующем:

«Оба наименования — Белоруссия и Беларусь — имеют право на существование и употребление в современном русском литературном языке. Однако эти наименования имеют разный функциональный статус. Беларусь, наряду с наименованием государства Республика Беларусь, — официальное название государства, зафиксированное в дипломатических документах на русском языке. Следовательно, во всех официальных ситуациях и официальных текстах можно рекомендовать употреблять наименование Беларусь (или Республика Беларусь). Это касается таких функциональных сфер использования русского языка, как законодательство... публичные выступления в парламенте и других официальных учреждениях, наука, образование, средства массовой информации и др. Белоруссия — неофициальное наименование. Оно употребляется преимущественно в бытовой сфере общения...»

И всё же вопрос о написании названия соседнего государства развернул на улицах Белгорода негласную дискуссию, в которой ни один из приведённых вариантов не оказался правильным.

ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ?

Отыскать улицу Тимирязева в Белгороде — дело не из лёгких. Тех, кто всё же нашёл верную дорогу, на самой улице ожидает сюрприз. Двойная информационная табличка на одном из домов сбивает с толку и огорчает одновременно: то ли попали не по адресу, то ли фамилию великого русского академика по пути замятовали.

Для восстановления исторической справедливости напомним, что русский естествоиспытатель-дарвинист, основоположник русской и британской школ физиологов растений Климент Аркадьевич Тимирязев писал свою фамилию через «и».

БУКВА РАЗДОРА

В 2014 году жители областного центра отметили своеобразный топографический юбилей: десять лет прошло с момента переименования улиц исторического центра города. В 2004 году улица Коммунистическая постановлением мэра города Белгорода от 01.07.2004 № 149 стала Преображенской, привычная всем Литвинова превратилась в Белгородский проспект, а Красина переименовали

в улицу **Николая Чумичова**. Но с последней улицей возникли проблемы. Уяснить, кто такой Чумичов (к слову, купец 2-й гильдии, почётный гражданин Белгорода, благотворитель и меценат), для жителей областного центра труда не составило. Но понять, как пишется — через «о» или через «ё» — его фамилия, многим удалось не сразу. До сих пор в городе можно встретить разные варианты информационных табличек. Разобраться в хитростях «фамильного» суффикса непросто: даже в исторических документах Чумичовых именуют двояко. Единственным дошедшим до наших времён обзорным доказательством можно считать надгробие супруги купца, где в фамилии явно читается буква «о».

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ

Мясо свинины, встречающееся тут, то там на вывесках и прилавках областного центра, — самая показательная белгородская ошибка. Нет нужды объяснять, что говядина, баранина и свинина — это уже и есть мясо, а диковинного зверя под названием «свинина» в природе не существует. Правда, группа компаний «Агро-Белогорье» об этом то ли не знает, то ли считает возможным игнорировать правила русской словесности. Это вдвойне огорчает ещё и потому, что с самим производством свинины у нас всё отлично.

«Пиво у парАвоза» привлекает внимание не только своим местоположением, но и видимой издалека ошибкой.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Стилизация вывесок и объявлений под древнерусский бросается в глаза и привлекает внимание к объекту рекламирования. При этом авторы старых-новых названий не заботятся зачастую о том, насколько правиль-

но употреблена в их «письменах» та или иная буква дореволюционного алфавита.

Так появился в городе эклектичный «СалонЪ недвижимости». Почти свыкса местный глаз и с вывеской «СтрелецЪ», в которой, кстати говоря, филолог насчитал целых три ошибки.

Кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики НИУ «БелГУ» Светлана Нарожная, к которой мы обратились за комментарием по поводу «Стрельца», уверена: если авторы решили придерживаться требований дореволюционного написания, то должны соблюдать все правила, действовавшие до 1918 года. И тогда слово на вывеске должно было выглядеть так: «**стрѣльцъ**».

Если дизайнер всё же решил стилизовать текст орфографически, он обязан проверить правописание по всем возможным источникам. Написать текст по правилам старой орфографии можно, только сверяясь со старыми книгами и держа под рукой дореволюционный словарь. Даже филолог с дипломом нагородит ошибок с три короба. Сегодня все «стилизаторы» уверены, что можно обойтись одним ером.

«Для языка современного неправильное написание древнерусских слов опасно не является, — говорит она. — Но если речь идёт об уважении к старине и попытке стилизовать под неё, то нужно уважать язык в полной мере. Неуважение к нормам, пренебрежение к ним приводит к ошибкам в языке современном. Нарушение норм русского литературного языка на современных вывесках чревато тем, что ошибки дают неправильное представление о написании того или иного слова. У воспринимающего срывает зрительная память, и ошибочное написание укоренится в его сознании как правильное».

Ж

НОВЫЕ медиа

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ «ПРОГРАММАТИК»

СЕКРЕТЫ ПРЯМЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ

PERISCOPE: РАДОСТИ И ГОРЕСТИ

Всё, что вы хотели знать о programmatic-рекламе

В медиаотрасли всё чаще говорят про новую рекламную технологию «программатик»: то ли она уже произвела революцию, то ли вот-вот всех окончательно победит. Однако владельцев сайтов, редакторов больших и малых цифровых медиа интересуют по большому счёту не экзистенциальные вопросы прогресса, а более простые темы. В чём суть этой технологии? Насколько она сложна? Какая от нее может быть прибыль? Какие есть риски и ограничения? Куда и к кому обращаться за её внедрением? Постараемся прояснить эти вопросы.

Максим КОРНЕВ,

доцент кафедры ТРИТ факультета журналистики, Институт массмедиа РГГУ; эксперт MediaToolBox.ru

К счастью, прошло время, когда программатик-технологии считали чуть ли не новым «гралем», открытие которого перевернёт рынок рекламы и озолотит всех участников. Роботизированная реклама, или «программатик», действительно уверенно завоёвывает рекламный рынок. Но процесс этот скорее эволюционный, чем революционный. Владение этим инвентарём требует не только навыка, но и развитой инфраструктуры, которая при всё более активном и разнообразном использовании превращается в экосистему.

Ключевая особенность программатика — оперирование многофакторными алгоритмами при продаже и покупке рекламного инвентаря (рекламных мест, попросту говоря). Всё это происходит на огромных массивах данных, в плане анализа аудитории, площадок, цен.

Только роботы за доли секунды могут обработать такие большие данные: проанализировать площадку на состав аудитории, соотнести эти данные с таргетингом клиента, выбрать соответствующий рекламный формат и уложиться в заявленную цену, которая регулируется принципом аукциона. Ещё раз: это всё происходит за доли секунды!

Ни один медиапланировщик в мире (да хоть их будет тысяча) не смог бы физически работать на таких скоростях и договариваться с другими людьми со стороны площадок. Роботы по заранее установленным параметрам и алгоритмам договариваются гораздо быстрее и эффективнее. Человеку же нужно отслеживать и регулировать параметры, что для новичка не просто (для этого мы дадим ниже пять советов, как освоить программатик).

По прогнозам платформы автоматизированной закупки рекламы HubRus, в ближайшее время львиная доля российского рынка интернет-рекламы трансформируется из оптовых бирж по продаже «показов» и «кликов» в умные системы, обеспечивающие и рекламодателю, и владельцу площадки максимальные эффективность и доходность.

PROGRAMMATIC: ДАВАЙТЕ ОПРЕДЕЛИМСЯ

Чаще всего, когда говорят о программатике, используют аббревиатуру RTB (Real-Time Bidding), которая обозначает технологию закупки рекламы в реальном времени на основе аукциона. Понятие programmatic шире и включает в себя не только RTB, но также ограниченные аукционы и прямые продажи.

Специалисты сужают значение программатика до частных сделок или закрытых рекламных аукционов, относя их к premium programmatic, а RTB остаётся только роль открытого аукциона. Эксперты хотя и разделяют RTB и programmatic, но объединяют эти понятия под общим «алгоритмическим» принципом закупки и продажи рекламы.

В любом случае, если кто-то говорит об RTB, большинство специалистов понимают, о чём речь. Но если кто-то уточняет, идёт ли речь об открытом/закрытом аукционе или фиксированной сделке — этот человек уже глубже в теме. То есть RTB — это основной популяризатор программатика и базовая точка входа для всех новичков. Как правило со знакомства с этими принципами начинается постижение мира программатика.

По большому счёту правильнее говорить не о программатике как отдельном явлении, а в целом про новые технологии в рекламе, важным элементом и агентом изменений в которых и выступает программатик, связанный ещё с большим количеством системообразующих категорий. Пожалуй, важнейшее явление, которое также определяет направление развития медиаотрасли — это «большие данные». Этим термином обозначают большие массивы разнородной и мгновенно поступающей цифровой информации, которые невозможно обработать вручную или традиционными инструментами.

Вокруг «больших данных» возникают мощные движения, связанные с их обработкой: добыча данных (Data Mining), анализ данных (Data

Как освоить программатик? Пять советов публицеру и рекламодателю

■ Владеть цифровой аналитикой и метриками для сайтов и соцсетей

Первое и главное, что может предложить площадка, — это свою аудиторию. Чем лучше и точнее сайт знает своих посетителей — тем вернее он строит свою контентную политику и концентрирует нужную аудиторию.

Поэтому наблюдение за своими читателями и анализ их поведения, а также по возможности понимание аудитории конкурентов или смежных сегментов — важнейшие задачи. Те же задачи стоят и перед покупателем рекламы, перед брендами: кто их аудитория, на каких площадках базируется, какие потребности имеет и прочее.

Для анализа аудитории на своей стороне уже давно и успешно используются счётчики и аналитические системы Яндекс.Метрика и Google Analytics. Также в России нелишним будет использовать систему LiveInternet.

Кроме того, не стоит также забывать собственную аудиторию соцсетей — здесь у каждой свой функционал, метрики и системы мониторинга. Существует также множество вспомогательных приложений и сервисов, которые помогают работать с соцсетями и аналитикой.

Чтобы посмотреть, что у конкурентов, удобно использовать сервисы Alexa.com и Similarweb.com. Для анализа соцсетей поможет также socialbakers.com.

■ Изучать тему «Больших данных» (Big data) и их обработки (Data Science)

По поводу «больших данных» и работе с ними сейчас выходит много публикаций. Это одна из самых интересных и перспективных тем в принципе, которая не ограничивается только вопросами программатика или техническими задачами.

Можно порекомендовать ряд полезных текстов, которые вышли на ресурсе RusBase: «Мир big data в 8 терминах», «Подтяни бигдату. Курсы и полезные ссылки по теме data science», «7 подкастов о data science и машинном обучении».

■ Посещать профильные мероприятия (или изучать их материалы)

Есть много российских мероприятий, которые способны помочь разобраться в современных рекламных технологиях.

В мае 2015 года прошла первая в России специализированная конференция по Programmatic — HybridConf. Видео материалы выступлений спикеров с презентациями доступны на сайте.

Также ценным источником знаний по программатике стала конференция AdTech, (о ней уже писал «Журналист»). Конференцию детально разобрал ресурс RusBase, собрав материалы в путеводитель по материалам конференции с презентациями и видеовыступлениями.

Кроме того, существуют проверенные мероприятия, где собираются лучшие представители не только рекламной, но и медийно-коммуникационной сферы. Более 20 лет проходит международная специализированная выставка «Реклама». В декабре 2015 года состоится юбилейный 25-й фестиваль рекламы Red Apple с большой лекционной и дискуссионной программой.

Благодаря программам и спикерам интересны также ежегодные RIW — Russian Interactive Week и PR-премия «Серебряный лучник».

■ Осваивать образовательные программы и курсы

Несмотря на относительную молодость программатика и RTB-технологий на российском рынке, уже существуют полноценные курсы по теме — как минимум, две достойных программы. Онлайн-школа «Нетология» предлагает курс «Онлайн-аукцион рекламы: основы технологии RTB». Подписка на месяц с доступом также и к другим курсам стоит меньше 1000 рублей. Бизнес-школа Master Brand за 10 000 рублей проводит в Москве занятия «Программатик-закупки. RTB Механика».

Не стоит также забывать про школу рекламы и коммуникаций ИКРА и академию коммуникаций WordShop. Эти заведения готовят по многим направлениям рекламы и коммуникациям, дают знания о новых рекламных технологиях, встроенных в общую обучающую систему.

■ Работать с площадками и сервисами напрямую

Участники programmatic-экосистемы с радостью готовы принимать в свои ряды новых адептов. Поэтому часто на их сайтах подробно описываются принципы работы новых технологий и суть изменений или представлена мини-энциклопедия по профильным и смежным темам.

Главное, не стоит думать, что programmatic — вещь в себе. Это набор технологий, подходов и принципов, которые могут быть частично использованы или вообще трансформированы. Поэтому следите за развитием сервисов и платформ в принципе.

Analysis), изучение данных (Data Science). Направления работы с данными могут называться по-разному, но в своей основе имеют одну цель: выявить из больших массивов данных ценные сведения, тренды, инсайты, которые позволят смоделировать и спрогнозировать те или иные действия и события. Рядом с этими понятиями также часто говорят о машинном обучении и искусственном интеллекте, что пока тоже суть алгоритмы, придуманные людьми, но способные развиваться и жить своей жизнью.

КАК ЭТО ВСЁ РАБОТАЕТ?

Можно объяснять принципы работы с точки зрения технологий и утонуть в терминологии и технических деталях (этой информации много для самостоятельного изучения). Потому попробуем разобраться с позиций игроков, людей — участников процессов.

Главное, что нужно понимать основным пользователям системы, — рекламодателю и площадке, — что в конечном счёте есть две стороны процесса. Это продавец и покупатель, sell-side и buy-side, как это обозначают участники рынка. Всё остальное — это профессиональные технические джунгли обитателей рынка. Каждая сторона стремится максимизировать свои доходы, и потому идёт эволюционная борьба, вокруг которой возникают другие игроки и участники процесса.

На стороне продавца-площадки выступает SSP (Supply / Sell Side platform). Цель SSP — подороже продать места под

баннеры, которые подготовил на своих сайтах площадка-публицер. На стороне площадки также работают рекламные биржи (Ad Exchanges) и рекламные сети (Ad Networks).

В интересах покупателя-реklamодателя работает DSP (Demand Side Platform). Цель DSP — как можно дешевле купить показы тем пользователям, которые максимально точно соответствуют запросам рекламодателя. В Рунете работает порядка 15 крупных DSP-платформ.

Примечательно, что крупные игроки могут совмещать в себе несколько разных функций, одновременно играя несколько ролей. Как выглядит схема сделки или пошаговое описание аукциона можно найти, например, на сайте RTB-Media.

RTB-системы и programmatic-технологии дали рекламодателям мощнейшие инструменты контроля за расходами рекламного бюджета. С другой стороны, площадки получили инструменты гарантированной продажи своего рекламного инвентаря и возможности быстрее и дороже продавать свою качественную аудиторию.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Как это часто бывает, миф о победоносном шествии новой технологии поддерживают и продвигают те, кто эти технологии внедряет. В случае с программатиком, кажется, это действительно может быть выгодно всем сторонам.

Но общая инертность и неповоротливость даже не столько рынка, сколько

представлений в головах его участников, не дают пока повода говорить о полном и бесповоротном главенстве новых технологий. Часто высокий барьер вхождения в новую технологию, как по части знаний, так и по части финансов, отсекает от её использования большинство игроков.

В случае с программатиком всё не так уж сложно с точки зрения подключения. Но неграмотность, опасения и инертность самих площадок тормозят развитие новых рекламных технологий. Например, в США технология RTB очень популярна, а в Европе показатели гораздо скромнее: только 20% площадок предлагало рекламу через RTB-системы, хотя рекламодателей, пробовавших программатик, в 2011 году набралось более 60% (исследование Digiday и PubMatic по состоянию на 2011).

В любом случае этот фарш уже невозможно повернуть назад, и факт существования програматика требует от работников медиаотрасли хотя бы базового понимания технологий. Для тех же, кто хочет быть впереди своих конкурентов, эти знания просто необходимы.

Поэтому сегодня те, кто осваивает и внедряет программатик, находятся в заведомо выигрышных условиях по отношению к тем, кто этого не понимает и не делает. Важно, что для старта вам не нужно каких-то специальных знаний или особенных специалистов (программистов, юристов, рекламщиков и прочих). Достаточно просто захотеть и начать осваивать эти технологии. Мы поможем вам советами и ссылками.

Словарь по programmatic от IAB Russia

Programmatic — совокупность методов закупки рекламных возможностей в интернете с использованием автоматизированных систем и инструментов для принятия решений о сделке на основе данных о пользователях, имеющих в распоряжении как площадки, так и рекламодателя.

Real-time Bidding (RTB) — технология продажи и покупки рекламных показов на основе ставок в реальном времени.

Programmatic direct — модель покупки рекламы с гарантиями объёма от площадки через programmatic инфраструктуру по фиксированной цене, заранее оговариваемой между продавцом и покупателем. При этом могут использоваться такие преимущества programmatic-модели, как использование разных аудиторных данных и пр.

Preferred deals — модель покупки рекламы с приоритетным доступом покупателя к инвентарю площадки, фиксированными ценами и условиями сделки, с возможностью использования механизмов биддинга и применения аудиторных данных.

SSP (Sell Side Platform) — платформа для владельцев сайтов, которая позволяет автоматизировать продажи трафика и больше

зарабатывать на этих продажах, используя аукционное определение цены.

DSP (Demand Side Platform) — платформа, которая позволяет агентствам и рекламодателям осуществлять закупки онлайн-рекламы на разных рекламных биржах.

ATD (Agency Trading Desk) — централизованная платформа закупки рекламы по различным рекламным моделям.

DMP (Data Management Platform) — платформа управления данными, которая позволяет организовать, сегментировать и анализировать огромные массивы информации, применяемой для таргетирования рекламных сообщений, с целью доставки рекламы, наиболее востребованной и полезной каждому пользователю в конкретный момент. Brandsafety — защита бренда от размещения его рекламы на нежелательных сайтах или в нежелательном контексте.

Viewability (видимость рекламы) — метрика, позволяющая отследить фактический показ баннера и время его нахождения в зоне видимости.

Полевые испытания приложения Periscope

Продолжаем серию публикаций о личном опыте использования инструментов, которые ранее уже упоминались в наших материалах. Мы предсказывали интерес СМИ к использованию дистанционно управляемых устройств, а весной сами испытали робота-аватара Veam на саммите в Ванкувере. Теперь пришла очередь мобильного приложения для проведения прямых видеотрансляций Periscope, которое принадлежит сервису микроблогов Twitter.

Илья СТЕЧКИН,
OpenStack: Now

Вот так выглядит человек, ведущий прямую трансляцию в Periscope, со стороны. На фото: автор материала на мероприятии OpenStack в Маунтин-Вью

Прежде чем этот рассказ стал возможен, мне пришлось убеждать своё руководство применить инструмент в освещении OpenStack Silicon Valley (далее в тексте — OSSV) — конференции, посвящённой соответствующей облачной экосистеме. Мероприятие проходило в сентябре в американском городе Маунтин-Вью, в Музее компьютерной истории. Можно сказать, в самом сердце Кремниевой долины, в месте, ставшем синонимом новых технологий.

Тем не менее добиться включения новомодного приложения в список инструментов контент-группы оказалось непросто. Итак, действие начинается за несколько дней до мероприятия, в офисе компании Mirantis, отвечавшей за организацию мероприятия.

КАК Я УБЕДИЛ РУКОВОДСТВО ПОПРОБОВАТЬ

Проекты, в основе которых лежит открытый код, придают коммуникации большое значение. От того, насколько быстро передаётся информация в сообществе, зависит темп разработки. В свою очередь от того, насколько доходчиво сообщество объясняет широкой публике суть своих разработок, зависит объём продаж.

Поэтому к задаче по освещению OSSV, важного для разработчиков и клиентов облачной инфраструктуры мероприятия, подошли со всей серьёзностью. Была нанята компания для обеспечения онлайн-трансляции основных презентаций и панельных

дискуссий; The Cube, нишевый видеопроjekt Долины, развернул площадку для интервью с основными докладчиками; OpenStack: Now отвечал за активность в «Твиттере», блоги и интервью с теми спикерами, которые ускользнули от продюсеров The Cube.

Составляя план работы редакции на эти два дня, я подумал, что мы могли бы предложить аудиторию в «Твиттере» (на тот момент — чуть больше 7 тыс. фолловеров) не только текстовую трансляцию и репосты фотографий из Instagram, но и видео.

Готовясь к командировке я установил приложение Periscope на свой телефон. Но не регистрировался. На совещании по подготовке к OSSV мне предложили на практике доказать целесообразность использования Periscope. Получив разрешение использовать учётную запись корпоративного «Твиттера» Mirantis, я начал тестовую трансляцию.

То, что произошло в следующие 2,5 минуты, стало сюрпризом даже для меня. Примерно полсотни пользователей мгновенно подключились к нашей трансляции. Главный редактор OpenStack: Now, Николас Чейз, быстро сориентировался и представил внезапно возникшей аудитории нашу творческую группу, а потом проанонсировал возможность задавать вопросы героям интервью, используя чат Periscope. Также он предложил пользователям высказываться по ходу включений с презентацией OSSV и пообещал, что мы постараемся донести до спикеров вопросы и комментарии наших зрителей.

По сути, вопрос уже был решён в мою пользу. Но окончательно стало ясно, что победа за мною, когда представители крупных бизнес-партнёров Mirantis передали приветы в прямом эфире. Итак, решено. К «Твиттеру», Facebook, Instagram и блогам добавляем Periscope. Наступил первый день мероприятия.

PERISCOPE: НЕПРИЯТНОСТИ

Я занял удобное место во втором ряду, почти напротив проекционного экрана. Попробовал закрепить устройство на штативе и тут вспомнил, что Periscope принципиально даёт возможность работать только с вертикальным видео! А значит, большинство штативов для мобильных устройств не помогут обеспечить стабильную, ровную картинку. Провести трансляцию пятиминутного вступительного слова? Легко! Полноценной получасовой панели — почти невозможно. Ни твёрдость руки, ни плечо друга не заменяют нормального штатива. Итак, **проблема № 1**: телефон приходится держать в руках, особенно при трансляции с мероприятием (либо искать штатив с возможностью вертикального крепления устройства).

Приложение позволяет сохранять контрольные записи в память телефона. Это очень важно, поскольку видео на серверах Periscope живут недолго: всего сутки. Во время трансляции (и, соответственно, записи) одного из интервью у меня села батарейка. Контрольное видео не сохранилось. И нашему гениальному видеомонтажнику пришлось выцарапывать специальной программой-грабером видео с сайта. Хорошо, что успели! А то самая важная — по закону подлости — часть записи пропала бы.

Так что **проблема № 2**: в случае отключения устройства из-за низкого заряда аккумулятора, контрольная запись не сохранится. Если вы планируете не только трансляцию, но и последующее использование видеофайлов, внимательно следите за индикатором заряда батареи устройства и имейте при себе резервный портативный источник питания.

Кроме того, целесообразно дублировать съёмку с помощью обычной камеры: картинка будет лучше и вы точно сохраните контент. Это особенно важно в том случае, если вы планируете в дальнейшем ис-

пользовать видео с трансляции для производства контента «отложенного чтения»: подкастов, например. На второй день мы стали дублировать интервью на обычную камеру, закреплённую на штативе.

Третья неприятность касается пользователей. Как бы мы ни призывали их общаться с нами, с нашими гостями, со спикерами OSSV, во время трансляции они так и не откликнулись. Наша надежда на интерактивные возможности Periscope не оправдались. Хочется верить, что со временем можно приучить аудиторию высказываться, ведь почему-то люди охотно общались с нами во время первого, пробного включения. **Проблема № 3:** возможное молчание аудитории.

Проблема № 4: конверсия аудитории из Twitter в Periscope крайне мала. Каждую трансляцию в прямом эфире одновременно смотрело не более 30 пользователей при более чем 7 тысячах подписчиков аккаунта, в котором осуществлялось анонсирование трансляции. Вот если бы разработчики дали возможность смотреть видео не выходя из ленты «Твиттера», как фотографии, это увеличило бы охват.

PERISCOPE: РАДОСТИ

Главная радость — отличный, удобный, интуитивно понятный интерфейс. Работать с приложением одно удовольствие: и пользователю-зрителю, и пользователю-вещателю не составляет труда воспользоваться сервисом.

Мы были единственным СМИ на OSSV, применившим Periscope для решения редакционных задач. На нас обратили внимание. Так же, как в своё время «робот» привлёк внимание гостей OpenStack Summit в Ванкувере. Кстати, благодаря этому устройству я чувствовал себя настоящей знаменитостью: меня узнавали, здоровались, жали руку... Только из-за того, что в прошлый раз я был «головой робота».

Наконец, хоть выше и сказано о низкой конверсии фолловеров в зрителей, само количество фолловеров в «Твиттере» за эти два дня существенно (на 200 человек) выросло. И речь идёт о живых людях, а не ботах. Нельзя сказать, что причина исключительно в Periscope, поскольку мы также активно постили в Twitter тексты и ссылки. Но он уж точно не помешал набору аудитории.

Да, ещё важный момент: Periscope позволяет создать эффект присутствия, ловить забавные моменты, буквально водить зрителя за руку.

МЕСТО PERISCOPE В ТАКТИКЕ ОСВЕЩЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЯ

Если среди англоязычной аудитории, интересующейся технологией OpenStack, остался кто-то, кто не получил информацию про OSSV, я сильно удивлюсь. Но дело тут, как я уже говорил, не в Periscope, а в системе освещения мероприятия, в которую этот сервис удачно вписался.

Напомню, что высококачественные трансляции ключевых выступлений можно было смотреть онлайн и над ними работала целая команда операторов, режиссёров, продюсеров. Позже эти видео были смонтированы так, чтобы на экране одновременно был и докладчик, и слайды презентации. Этот профессионально сделанный телевизионный контент был опубликован на корпоративном канале Mirantis в YouTube. Интервью с ключевыми спикерами в прямом эфире транслировал The Cube.

А мы же с помощью Periscope и других социальных медиа доносили информацию до самых «ленивых» представителей целевой аудитории. И самых мобильных.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ: ПОДКАСТ

В линейке медиапродуктов OpenStack: Now есть не только статьи, авторские блоги, новостные

заметки, посты в социальных медиа, но ещё и видеоподкаст. По итогам нашего «перископирования» получилась целая серия публикаций, которые были объединены в плейлист «OpenStack: Now at OpenStack Silicon Valley 2015».

Надо сказать, что первый эпизод получился экспромтом. Я вошёл в аудиторию тем путём, которым шли участники мероприятия: от парковки к Музею компьютерной истории. У входа обнаружился столик для регистрации участников, а за столиком — ведущий подкаста и главный редактор OpenStack: Now, Николас Чейз. Он снова, как и во время пробной трансляции, не растерялся, рассказал зрителям о том, что их ждёт в следующие два дня.

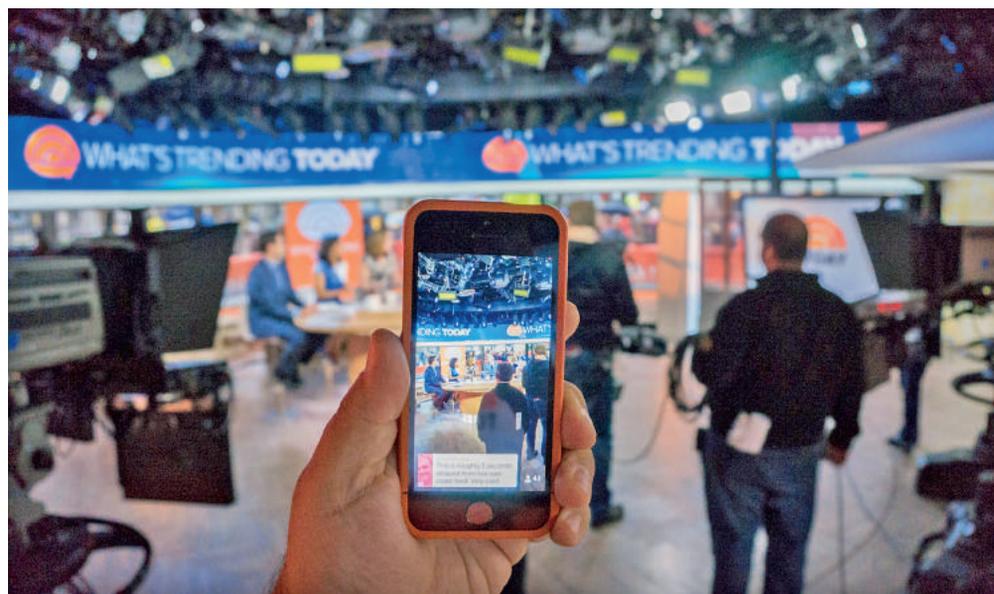
Такая же история произошла с закрывающим видео. Но именно благодаря этим двум случайностям плейлист получился законченным произведением, а не просто набором интервью.

НЕМНОГО ЗАНУДСТВА В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Итак, мы выяснили, что Periscope оказался полезным инструментом в деле прямого мобильного освещения мероприятия. Почему же так мало российских СМИ применяют этот нехитрый инструмент доставки до аудитории новостей о событиях в тот момент, когда они происходят? Надеюсь, что наш опыт подтолкнёт коллег к тому, чтобы попробовать.

✂

Полноценного оператора с профессиональной камерой Periscope, конечно, не заменит. Но современной публике этого и не надо: ей важно чувство сопричастности

10 советов журналисту, ведущему прямую трансляцию

Прямые трансляции с места событий — формат далеко не новый для интернет-журналистики. Однако с каждым днём современные сервисы и гаджеты позволяют корреспондентам вести трансляции более эффективно и радовать свою аудиторию оперативным контентом, не теряя качества. В этом материале я решил собрать десять советов по ведению прямых трансляций на основе личного опыта.

Всеволод ПУЛЯ,

управляющий редактор Russia Beyond
The Headlines («Российская газета»)

В начале сентября я побывал в Сан-Франциско на ежегодной презентации компании Apple, во время которой были представлены свежие версии айфонов — 6S и 6S Plus, новый 12,9-дюймовый планшет iPad Pro, четвёртое поколение телеприставки Apple TV и несколько других устройств. Моей главной задачей было ведение оперативной прямой трансляции на сайте «Российской газеты» (rg.ru).

Освещение крупных технических анонсов — популярный жанр не только для российских интернет-СМИ, но и для многих других по всему миру. По популярности (и по трафику) они зачастую могут соревноваться с самыми топовыми спортивными состязаниями — ведь люди хотят узнать прямо сейчас, какие именно устройства будут хвалить, ругать, брать в кредит, покупать в подарок и разбивать о стенку в ближайшее время.

Для ведения текстовой трансляции в случае с Apple вовсе не обязательно присутствие на месте событий. Компания устраивает прямое включение с мероприятия, которое можно совершенно бесплатно смотреть в интернете — правда, только на английском языке. Именно с помощью этого видеопотока мы совместно с моим коллегой Антоном Благовещенским вели текстовые трансляции крупных анонсов Apple на протяжении последних трёх лет. Однако мы рассчитывали, что моё присутствие непосредственно в здании Bill Graham Civic Auditorium, где проходила презентация Apple в этом году, позволит нам существенно улучшить качество ведения такой трансляции. И не ошиблись.

Во-первых, видеопоток отставал от реального времени примерно на минуту, что позволяло мне выдавать информацию на сайт «РГ» моментально и должно было стать конкурентным преимуществом перед ещё парой десятков сайтов Рунета, которые также комментировали происходящее в Калифорнии.

Во-вторых, я мог фотографировать все вокруг до начала самой трансляции, «подогреть» нашу аудиторию и рассказать чуть больше про внутреннюю «кухню» всего мероприятия: как раздавали бейджики, как пропускали журналистов в здание, даже о группе строителей из профсоюза, протестующих против низких зарплат, полученных за строительство очередного кампуса Apple. Такого контента у конкурентов, освещающих событие из офиса, конечно, не оказалось — большинство ограничивалось собиранием слухов из интернета и кратким пересказом происходящего со ссылками на соцсети присутствующих на презентации журналистов.

Наконец, в-третьих, после окончания презентации и видеотрансляции «для всех» присутствующих журналистов пригласили в специальные демо-зоны, где новые устройства можно было пощупать, посмотре-

ть в работе и узнать о них больше от сотрудников Apple. Мы не прекратили трансляцию после традиционного мини-концерта в конце, и именно фото, видео и комментарии из демо-зоны стали нашим главным эксклюзивом.

Ниже собраны десять советов журналисту о том, как вести прямую трансляцию на сайте. Я максимально унифицировал полученный опыт, чтобы его можно было применить при «живом» освещении любого события — от футбольного матча до протестного митинга.

1. Зарядить гаджеты и взять с собой внешние аккумуляторы

Главное правило современного мобильного журналиста: батареек никогда не бывает много. Чем больше у вас заряженных рабочих устройств и внешних аккумуляторов к ним, тем лучше. Если время проведения футбольного матча ещё можно предугадать (максимум 120 минут плюс пенальти, и то в случае финалов и полуфиналов крупных чемпионатов), то, как долго будет развиваться какое-нибудь незапланированное событие, узнать нет никакой возможности.

Поэтому проверьте перед уходом на задание, что уровень заряда всех ваших устройств и дополнительных аккумуляторов к ним составляет 100%.

2. Составить документ со справочной информацией для копирования

Соберите всю возможную информацию о грядущем событии, если это возможно. Имена выступающих и их должности. Финансовые отчёты компании за последний год. Список ожиданий профессионального сообщества и обычных пользователей. Возможные варианты развития событий.

Я сделал такой документ перед презентацией Apple, а также оставил открытой в браузере вкладку, на которой были собраны фотографии, имена и должности всех топ-менеджеров компании. И этот файл здорово помог мне во время трансляции. Достаточно было бросить взгляд на выступающего, сопоставить его с фотографией и скопировать имя, фамилию и должность в необходимое сообщение. Это намного быстрее, чем искать что-то в поисковой системе, пропуская важные детали мероприятия.

3. Написать «рыбы» новостей и статей (или подготовить напарника)

Прямая трансляция — самый удачный формат для аудитории, которая будет следить за ходом развития событий в живом режиме. Однако стоит подумать и о других — о тех, кому неинтересно подробное комментирование каждого чиха на мероприятии. Для них прямо во время трансляции должны выходить краткие, но ёмкие новости, в которых будет собрана только самая важная информация о свежем анонсе или неожиданном развитии событий.

Если ваша обязанность заключается в том, чтобы и вести трансляцию, и готовить такие новости параллельно, то лучше озаботиться составлением соответствующих «рыб» заранее. Прошерстите интернет на предмет слухов и ожиданий аналитиков, обратите внимание на прошлогодние новости по теме — из них можно будет позаимствовать структуру текстов.

Без таких «рыб» вам не удастся ни быстро подготовить оперативные новости во время трансляции, ни полноценно вернуться к её непосредственному проведению.

Мне повезло — мы разделили с напарником обязанности заранее. Так как у меня события развивались без минутной задержки, то я и сконцентрировался целиком на комментировании происходящего, а коллега Антон тем временем писал на основе этих отрывочных сообщений полноценные новости для сайта и газеты.

4. Скоординировать действия и разделить сферы ответственности

Этот пункт вытекает из предыдущего. Если вы ведёте прямую трансляцию одновременно с напарником или даже с несколькими, обязательно разделите зоны ответственности. Иначе неизбежно возникнет ситуация, когда вы напишете одно и то же. Проблемы может не возникнуть, если вы сидите рядом и можете координировать действия устно. Но при удалённой работе предварительные договорённости необходимы.

Например, вы можете заниматься комментированием, а ваш напарник — мониторингом реакции соцсетей и шутками в тему. Или вы можете разделить ответственность в комментировании по списку спикеров. В конце концов никто не мешает выбрать обычную ротационную схему: пять минут комментирует один человек, следующие пять — второй и так далее.

Подобный подход позволит сохранить бодрый темп повествования, высокую скорость работы и интерес для читателя. Кстати, исходя из моего потребительского опыта чтения прямых трансляций, те из них, которые велись двумя и более людьми, читать намного интереснее, чем соло-выступления.

5. Проверить скорость интернета и иметь запасной план на случай падения Сети

Плохая связь — внешний фактор, который может превратить любую прямую трансляцию в катастрофу. Если на заряд аккумулятора ваших гаджетов вы можете повлиять, подготовившись заранее и взяв с собой несколько дополнительных батарей, то с плохим приёмом сигнала сделать у вас ничего не получится — придётся писать «в стол».

Естественно, для презентации Apple сами организаторы позаботились о том, чтобы связь была быстрой и стабильной — в здании, где все проходило, работала быстрая Wi-Fi-сеть, и сбоя практически не было, несмотря на несколько тысяч присутствующих

человек, активно пишущих, снимающих и постящих на сайты и в соцсети.

Но в случае, скажем, с митингом, ни о каком бесплатном Wi-Fi не может быть и речи. А сотовая связь может «упасть» из-за большого скопления абонентов в одном месте — ближайшие сотовые вышки просто не справятся с нагрузкой. В таком случае могут помочь SIM-карты нескольких сотовых операторов, включая не самых популярных. Шанс, что именно их вышки окажутся в данный момент ненагруженными, выше, поэтому обратитесь на них внимание.

Также может помочь портативный усилитель сигнала сотовой связи. В случае работы на ноутбуке — модемы разных сотовых стандартов (и GSM, и CDMA, и WIMAX).

Для того чтобы обезопасить себя от нестабильной работы Сети, придётся потратиться, но сэкономленные нервы и читательское внимание дороже.

6. Сообщать сначала самую важную информацию, а потом добавлять детали

Старайтесь выделять из слов спикеров сначала самую важную фактическую информацию, а все детали, точные цитаты и формулировки давайте только если хватит времени.

В случае с презентацией Apple некоторые слайды с ценами на новые устройства появлялись на экране всего на несколько секунд. В таких случаях я просто фотографировал их на телефон и потом спокойно переписывал информацию либо сначала в бешеном темпе вбивал только цифры, а потом уже дописывал знаки доллара и соответствующие ценам объёмы памяти новых устройств.

7. Не забывать делать фотографии и снимать видео

Хорошо, если во время прямой трансляции на сайте с вами будет работать бильд-редактор, который сможет оперативно делать скриншоты из официального видео или покупать подходящие фотографии в агентствах. Но даже и в этом случае такие кадры будут менее ценными, чем те, которые вы сделаете самостоятельно с места событий.

Во время мероприятия Apple я старался сфотографировать и загрузить в трансляцию максимально возможное количество иллюстраций. Какие-то из них остались в материале, какие-то бильд-редактор прямо по ходу дела заменял на более качественные (если их можно было достать). Для этого я переключался между смартфоном и ноутбуком: фотографировал

и сразу загружал все в CMS со смартфона, а на ноутбуке писал более длинные приложения и всю ту информацию, которую удобнее было сообщить текстом.

Если бы я пользовался отдельным фотоаппаратом, это сильно замедлило бы процесс, добавив в него необходимость подключения и перекидывания фотографий на ноутбук.

Главной же ценностью нашей трансляции стали видеоролики, показывающие новые представленные Apple устройства в деле. Их мне удалось записать в демо-зоне после окончания видеотрансляции. Я записывал 2–3-минутный ролик на смартфон, загружал его в «Фейсбук» через приложение, а затем открывал ноутбук и вставлял код ролика в трансляцию (к сожалению, через приложение эту операцию нельзя было повернуть).

Возможно, для кого-то было бы быстрее загружать ролики на YouTube-канал, а не на Facebook, но в данном случае между скоростью и качеством я выбрал первое. А уже потом, после окончания мероприятия, спокойно залил HD-версии роликов на YouTube, и мы использовали их внутри других новостей о новинках Apple.

8. Определиться: текст и картинки или прямой поток видео

В соседнем материале Илья Стечкин рассказывает о своём опыте использования приложения для мобильных видеотрансляций Periscope. Это действительно отличный новый способ связаться со своей аудиторией и предложить ей самый оперативный и погружающий в действие способ следить за событиями.

Однако одновременно транслировать что-то в Periscope и писать на сайт у вас не получится — я проверял. Ну разве что вы поставите рядом с собой отдельный телефон на штативе, подключённый к запасному аккумулятору. Человек, конечно, существо многозадачное, но жонглировать больше, чем двумя устройствами, во время быстро развивающихся событий крайне сложно и вряд ли будет эффективно.

Всё же небольшую трансляцию в Periscope до начала мероприятия я организовал, показав в течение десяти минут полутора сотням зрителей, как выглядит наполненный журналистам холл Bill Graham Civic Auditorium до старта презентации. И то хлеб.

9. Не забывать анонсировать трансляцию до и во время мероприятия

Главная ценность прямой трансляции — именно в её «живости». Пос-

ле окончания событий читать всю «простыню» ваших излияний будут либо самые преданные фанаты, либо коллеги-журналисты в поиске пропущенных ими интересных деталей. Основная же публика переключится на краткие итоговые новости и обзорные статьи. В общем, прямая трансляция — то блюдо, которое нужно подавать максимально горячим. А для увеличения его популярности — широко анонсировать.

Мы завели материал на сайте под нашу трансляцию ещё в среду утром (хотя сама презентация проходила по московскому времени вечером), представились, кратко описали, что будем делать и чего ждать от Apple. Ссылки на этот материал тут же улетели в социальные сети, а также добавлялись в релевантные новости в течение всего дня.

Я также обратился к друзьям и подписчикам через личные социальные сети и производил стратегически «вбросы» красивых картинок с отсылкой к странице прямой трансляции прямо во время самого мероприятия.

10. Переформатировать трансляцию после её окончания так, чтобы её можно было читать как обычную статью

Во время происходящих событий страница прямой трансляции всегда имеет обратную хронологию: наверху появляются наиболее свежие обновления. Но после завершения эту страницу стоит перевернуть, согласно прямой последовательности событий, переписать лид и, если позволяет время, почистить трансляцию от опечаток, ошибок и прочих ляпов, которых, будьте уверены, учитывая скорость работы, там будет предостаточно. Таким образом, эта страница станет более пригодна для чтения теми пользователями, которые пропустили процесс живого обновления, но все же хотят ознакомиться с прошедшим мероприятием во всех подробностях. Не отказывайте им в этом удовольствии.

В заключение хочу сказать, что по итогам нашей работы на презентации Apple мы получили около 110 тысяч просмотров трансляции во время события и ещё около 40 тысяч — после его завершения. Это, конечно, не предел: одна из предыдущих наших трансляций набирала около 200 тысяч просмотров, хотя вели мы её не вставая из-за компьютеров в Москве, и без эксклюзивного контента с места событий. Неисповедимы пути трафика.

ТЕЛЕРАДИО ЭФИР

ЭДУАРД САГАЛАЕВ О ДОСТИЖЕНИЯХ НАТ
КТО РАССТАВЛЯЕТ «АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ»
НОВЫЕ ПРОЕКТЫ РАДУЮТ ГЛУБИНОЙ

Тех же щей...

Лето для телевизионщиков — как зима для коммунальщиков: всегда сваливается на голову неожиданно. И ставит непростые вопросы. Если художественное вещание ещё можно с грехом пополам компенсировать повторами, то как быть с публицистикой, — непонятно. Ведущие еженедельных аналитических программ уходят в непомерно длинные, в два, а то и в три месяца, отпуска. Отдыхают со вкусом, на берегах ласкового моря, не стыдясь порой присылать оттуда игривые репортажи.

Анри ВАРТАНОВ,
доктор филологических наук,
профессор

Считается, будто лето — мёртвый сезон, когда жизнь замирает и не требует анализа телепублициста. Казалось, можно было бы, перефразируя объявления времён Гражданской войны, сообщить зрителям: «Канал закрыт, все ушли на пляж». Но вот незадача: в последние годы многие поворотные события в жизни страны — начиная с попытки путча гэкачепистов в 1991-м, продолжая дефолтом 1998-го и кончая недавним «чёрным понедельником» (24.08.2015), потрянувшим не только нашу, но и мировую финансовую систему, происходят именно в августе.

Телеканалы в этом году по-разному решали проблему летних итоговых программ. Удачнее всех, пожалуй, это получилось на России-1, обладающей «длинной скамейкой» ведущих. Там по субботам вместо С. Брилёва события недели итожила М. Ситтель, а по воскресеньям А. Кондрашов заменял Д. Киселёва. У последнего был, правда, и другой дублёр, который живо напомнил мне персонажей из программы этого же канала «Один в один!» Он старательно подражал интонациям ведущего и даже пытался, в меру способностей, воспроизвести на экране его экстравагантные, ставшие уже поводом для пародий, жесты.

Первый канал решил проблему радикально. Не стал вовсе искать замену И. Зейналовой и её «Воскресному времени». Сделал выпуск этого дня обычным, таким же, как и в будни. Попытка придать летней воскресной развлекательной программе «Парк» некоторые информационно-публицистические черты провалилась уже на стадии замысла.

На канале НТВ, где встала та же проблема (ведущий воскресного выпуска «Сегодня» К. Поздняков отдыхает), решили обойтись полумерами. Сделать то, что на новомодном языке вежливо называется «аналитикой light». Или,

если говорить прямо, не выбирая особо выражений, то тут, скорее, можно было бы вспомнить едкую русскую поговорку: «Тех же щей, да пожиже влей».

В самом деле, руководство телеканала задумало решить проблему летней итоговой программы за счёт сугубо внешних перемен. Сократило в два раза хронометраж воскресной программы: вместо часа — тридцать пять минут. Назвало её по-новому: не «Сегодня», а «Акценты недели». Подыскало другого ведущего: теперь в этой роли выступает Марат Сетдииков.

Он в свою очередь предложил зрителям довольно экстравагантный вариант некоего «light ведения», где перед нами предстал эдакий плейбой с размашистой, форсированной лексикой, с пластикой, более подходящей для полицейской или, в крайнем случае, спортивной программы. Он будто специально старается ни в чём не быть похожим на своего предшественника. Вместо строгого элегантного костюма с неизменным тёмным галстуком мы видим сознательно небрежное одеяние с распахнутым воротом мятой сорочки. Вместо неспешного разговора, сидя за столиком, — торпливое громкоеговение, на ногах, подчас демонстративно широко расставленных, как это делают, строя из себя завязатых мачо, иные звёзды спорта или шоу-бизнеса...

Парадокс ситуации состоит в том, что при таком, казалось, откровенном противопоставлении летней передачи тому, что делалось прежде, — никаких перемен по существу в ней, увы, не произошло. Скорее, напротив, поскольку тут мы имеем дело с light-аналитикой, «щи» оказались значительно жиже и без того не очень содержательной публицистики времён Позднякова (о ней я писал в июньском номере «Журналиста»).

От сокращения хронометража пошло стремление авторов втискивать в каждый выпуск как можно больше материалов, а это привело, в свою очередь, к использованию такой формы, как дайджест. Говоря иными словами, нам в одном сюжете представляют несколько тем, нанизанных, подобно шашлыку, на единую мысль-шампур. Телевизионщикам показалось, видимо, что это — плёвое дело. Очень часто в «Акцентах недели» они соединяют темы друг с другом по принципу «в огороде бузина, а в Киеве — дядька». Так случилось, когда рассказ об открытии посольства США на Кубе обернулся... российско-китайскими отношениями (16.08).

Ещё хуже, когда соединённые в форме дайджеста факты оборачиваются этическими потерями. Кошунственно, согласитесь, выглядят приведённые подряд, через запятую, события в Беслане, где в школе погибли сотни невинных детей, с гибелью от наводнения несколь-

ких животных, обитателей зоопарка в Уссурийске (06.09).

Вообще, создатели «Акцентов недели» сплошь и рядом допускают ошибки, элементарные с точки зрения журналистской профессии, и вместе с тем шокирующие с позиций общественного мнения. Вот, скажем, неплохой сюжет О. Крючкова о винотерапии, которую используют в некоторых крымских здравницах (23.08). Ведущий сразу же после него сообщает о предложении министра сельского хозяйства запретить в рамках антисанкций ввоз в Россию импортных виноматериалов. Сообщает без всяких комментариев, как вполне здоровое, хотя, известно, что даже знаменитым заводам Крыма, не говоря уж о менее значительных предприятиях отрасли, катастрофически не хватает отечественного винограда. Таковы результаты антиалкогольной кампании середины 1980-х годов, когда повсеместно вырубалась лоза.

Журналистов НТВ охватывает непонятная (а, может, напротив, вполне даже понятная?!) робость, когда нужно проанализировать острую проблему и отметить имеющиеся тут недостатки. Вместо того, чтоб открыто и громко сказать о дороговизне, ставшей «олимпийским наследием» в Сочи, репортёр стыдливо, мимоходом, сообщает о цене в 350 рэ за стаканчик мороженого и, будто заглаживая свою вину, предоставляет слово шеф-повару ресторана, который не видит в подобных цифрах ничего дурного (23.08, А. Стенякин).

И в рассказе о прошедшем в Подмосковье авиасалоне МАКС-2015, где, судя по всему, было немало неудобств для посетителей, программа оказалась чрезмерно кроткой. Она восхищалась боевой мощью экспонатов, а затем, под занавес, застенчиво намекнула на дороговизну билетов и парковки, упомянула вскользь цену в 18000 рэ (!) за обед в местном кафе (к счастью, большинство посетителей озаботилось взять еду из дому), вяло посветовала на сложности, связанные с возвращением с салона в столицу (30.08, Г. Княгиницкий).

А в материале на медицинскую тему, которая, как известно, никого не оставляет равнодушным (06.09, А. Стенякин), программа ухитрилась предельно запутать достаточно ясную проблему. Сначала нам предложили восторженную оценку пациентами состояния отечественной медицины, которая, как выяснилось чуть позже, отражала мнение о се-

бе Министерства здравоохранения. Потом на эти данные в кадре были наложены другие, полученные социологами. Но и они, пожалуй, выглядели слишком уж оптимистично. Станным на их фоне показалось продолжение сюжета, где нам сообщили, как о реальной проблеме, о... нападениях россиян на врачей, — не только скорой помощи, но и больничных. Как обычно в программе, в которой драматургия постоянно хромает, оценка работы Минздрава тут же оказалась забытой, а сенсационная вводная никак не объяснена. Так и остались зрители в недоумении: верить ли увиденному и услышанному?

Сюжет о медицине, сделанный непрофессионально и неуклюже, при всём том, выделялся среди других: он, что ни говори, касался реальных жгучих проблем нашей жизни. Большинство же других материалов программы, увы, не могут похвастать этим качеством. Они в основном относятся к тому, что принято назы-

ТРЕПЕТ, КОТОРЫЙ В «АКЦЕНТАХ НЕДЕЛИ» ИСПЫТЫВАЮТ ПЕРЕД ВЛАСТЬЮ, НЕОЖИДАННО ОБРЁЛ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ОТТЕНОК

вать «паркетной журналистикой». Такое впечатление, будто журналисты «Акцентов» считают своей обязанностью поведать зрителям обо всех деяниях власти. Если б в составе Администрации президента была телекомпания, уверен, она не смогла бы выполнять свои обязанности лучше.

Судите сами. Из девяти сюжетов (плюс прогноз погоды), составивших выпуск «Акцентов недели» (06.09), четыре были посвящены рабочей неделе президента. Во вторник он побывал в молодёжном лагере «Сириус» и выступил перед его участниками. В среду мы уже видели его на улицах Читы. В четверг он вместе с руководством КНР присутствовал на площади Тяньаньмэнь в Пекине на грандиозном параде, посвящённом семидесятилетию окончания Второй мировой войны. В пятницу оказался во Владивостоке на Экономическом форуме, где тоже выступал.

Характерно, что сервильные телевизионщики, не пожалевшие средств и эфирного времени на освещение связанных с президентом событий, оказались беспомощны-

ми, когда речь зашла о необходимости раскрыть их смысл. Выступление перед молодёжью дали в нарезке вырванных из контекста цитат в сопровождение мини-заголовков. Их последовательность: «Пётр 1», «Вишневская» (певица), «Королёв» (академик) — могла создать у зрителей впечатление, будто перед ними человек, у которого мысли скачут с предмета на предмет без всякой логики.

В другом, пекинском, сюжете авторы представили таблицу потерь во время Второй мировой войны, где среди перечисленных стран удосужились даже не упомянуть вовсе Китай. А он, как известно, с 20 млн погибших стоит на втором месте, уступая только нам и значительно превосходя все остальные государства. Получился настоящий конфуз.

А в сюжете из Владивостока телевизионщики допустили сразу две обидные ошибки. Сначала они урвали из рассуждений президента на экономическую тему одну, самую обнадеживающую фразу: получилось, что руководитель нашего государства не осознаёт в полной мере сложность нынешнего положения. А потом в порыве казённого оптимизма отрапортовали, что в ходе владивостокского форума было заключено контрактов аж на 1,5 триллиона рублей. Скромно умолчали о том, что все наши экономические ведомства накануне встречи уверенно прогнозировали цифру более 4 трлн.

Трепет, который в «Акцентах недели» испытывают перед властью, неожиданно обрёл драматический оттенок в эпизоде, посвящённом министру иностранных дел С. Лаврову (30.08, В. Кобяков). Там после уже привычной, вырванной из контекста, нарезки цитат идёт рассказ о его увлечении рафтингом, гребным слаломом. Мы видим министра в специальном спортивном облачении в лодке с такими же, как он, немолодыми, суровыми мужчинами, где их крутит, грозясь перевернуть, бурный поток.

Программа, надо заметить, любит использовать метод «включённого репортажа». Это когда журналист, забыв о камере, становится членом бригады скорой (06.09), рулит автомобилем (16.08), или запускает фейерверки в столичное небо (06.09). Вот и тут: репортёр рискнул сесть в лодку-двойку. То же самое сделал и местный губернатор, — полагаю, совсем по другим мотивам. Оба оказались в воде. Губернатора так пришлось даже спасать...

Ж

Эдуард САГАЛАЕВ:

«Свобода — это самый главный дар Божий»

Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ) отметила своё 20-летие. Причём сделала это без всякой помпы. За годы существования она стала крупнейшим в России некоммерческим профессиональным объединением вещательных компаний. А главное — НАТ превратилась в авторитетное сообщество, которое отстаивает интересы своих членов на федеральном и региональном уровнях. Бессменный президент Ассоциации Эдуард САГАЛАЕВ считает, что за два десятилетия удалось добиться многого, но самое важное — это законопроектные инициативы и экспертные заключения НАТ, позволившие отечественному телевидению развиваться в правильном направлении.

— Идея создания НАТ родилась в начале 90-х годов, когда и в Москве, и в регионах начали появляться независимые телерадиокомпании, — рассказывает Эдуард Михайлович в эксклюзивном интервью «Журналисту». — Каждая из них развивалась, как могла. В этом процессе наблюдался настоящий хаос. Компании придумывали собственные бизнес-модели, работали на грани фола, многие занимались пиратством. Зачастую у них отсутствовала не только прочная финансовая база, но и юридическая. Разумеется, и речи не шло о каком-то лицензировании. Словом, это был бардак. И когда стали происходить всякие неприятные вещи, как, например, налоговые проверки или надзор контролирующих органов, то возникла масса проблем, которые вещатели не могли разрешить самостоятельно. Люди становились в тупик, они не знали, как им действовать в таких ситуациях. Тогда, собственно, и возникла идея объединения. Сначала мы создали организацию под названием МАРТ — Международная ассоциация работников телевидения, которую я и возглавил. Это было в 1991-м, а спустя четыре года МАРТ преобразовался в НАТ.

БОРЬБА ЗА РЕКЛАМНЫЙ ПИРОГ

— Известно, что уже тогда разразилась довольно острая дискуссия: принимать или не принимать государственные компании в ассоциацию телерадиовещателей. Как вам удалось справиться с этой проблемой?

— Я сразу же настаивал на том, что госкомпании тоже должны быть членами НАТ. Эта идея себя полностью оправдала и теперь в нашем составе и независимые вещатели, и государственные. У них гораздо больше общего, чем того, что разделяет. В конце концов и те и другие борются за зрителя, а значит, ставят перед собой одинаковую цель. Если же говорить о том, чем госкомпаниям отличаются от частных, то это — форма собственности. Первые живут на субсидии, а вторые выживают сами. При этом все они активно конкурируют за рекламный «пирог». Конечно, в этой битве не обходится без конфликта интересов: независимые каналы требуют ограничить рекламу в госкомпаниях, потому что они получают дотации. А те в свою очередь хотят лишиться рекламных денег «частников».

— **Вы на чьей стороне?**

— В этой дискуссии я стараюсь быть взвешенным. Хотя бы потому, что представляю интересы и тех и других. Это заставляет меня быть осторожным — таков рынок, и все игроки с этим смирились. Но, разумеется, им необходимо иногда выпускать пар, что они и делают... Тем не менее все отцы-основатели НАТ согласны, что идея консолидации оказалась очень востребованной. И сейчас в наше сообщество входит множество компаний — как больших, так и маленьких.

— **Почему в названии профессиональной ассоциации появилось определение «национальная»?**

— Здесь всё просто: со дня основания НАТ старался представлять все спектры российского телерадиовещания. Мы хотели быть и стали объединением, которое способно отстаивать интересы абсолютно всех регионов страны. Если же говорить об основной задаче, которая стоит перед ассоциацией все 20 лет, то это лоббирование интересов телерадиоиндустрии. И здесь наши главные усилия сосредоточены на работе с регуляторами рынка — Министерством связи и массовых коммуникаций, Агентством по печати, Роскомнадзором, Госдумой, Советом Федерации, правительством и администрацией президента. Кроме того, мы контактируем и с теми структурами, которые так или иначе влияют на жизнь нашего сообщества. Например, с антимонопольным ведомством. Должен сказать, что за все эти годы менялись министры, чиновники, состав парламента, менялось в целом отношение государства к телевидению и радио, но мы неизменно оставались на страже интересов нашей индустрии. Иногда эти интересы приходилось отстаивать достаточно жёстко, и мы входили в конфликты, например, с крупнейшими кабельными операторами, или Российским авторским обществом. Причём в этих непростых баталиях НАТ, как правило, побеждал.

ЗАКОН, ЧТО ДЫШЛО...

— **А как вам удаётся отстаивать интересы телерадиовещателей в Госдуме?**

— Здесь всё гораздо сложнее. Последнее время наш парламент принимает массу законов, которые, мягко говоря, не способствуют развитию ТВ и РВ. Иногда эти депутатские инициативы и просто ошеломляюще безграмотны или

субъективны. Как тут не вспомнить закон, который был принят, как говорят, под давлением бывшего руководителя «Газпром-Медиа» Михаила Лесина. Этот документ пытался полностью запретить рекламу на кабельных и спутниковых каналах. Он должен был вступить в силу с 1 января 2015 года, а принимался Думой летом 14-го. И вот почти полгода мы боролись за то, чтобы видоизменить «лесинский» закон с целью минимизировать его негативное воздействие на отрасль. И нам это удалось! Закон уже действует, но с одной очень важной оговоркой: те каналы, у которых есть отечественный продукт не менее 75%, освобождаются от действия этого нормативного акта. Таким образом, все региональные кабельные каналы вышли из-под его действия, поскольку у них почти весь контент — российский. Мы отвели удар в том числе и от федеральных каналов — таких, как, например, «Здоровое ТВ», «Охота и рыбалка», «Ретро», «Психология 21» и многих других...

— **Похоже, НАТУ придётся всё время с кем-то «воевать». В том числе и в ходе нынешнего перехода всего отечественного телевидения на цифровые технологии. Как идёт этот процесс?**

— В целом успешно. Надо отдать должное правительственной комиссии, которая приняла решение продлить эфирное вещание в аналоге до 2018 года, что даёт возможность каналам «перевести дыхание». А значит, они смогут лучше подготовиться к полному переходу на «цифру». К тому же мы добились того, что окончательное формирование третьего мультиплекса тоже перенесено на 18-й год. Ещё одно важное решение, инициированное нашей ассоциацией, — перераспределение частот, выделенных для телерадиоэфира, теперь будет возможным только по согласованию с вещателями.

— **Недавно вы говорили, что далеко не все региональные телекомпании готовы работать в цифровой среде. К тому же их сейчас лишают субсидий, как это сделал, например, губернатор Краснодарского края Кондратьев...**

— Я не думаю, что Вениамин Иванович отменит все дотации — это лукавство. Скорее всего, он сократит субсидии тем, кто ему не угоден. Денежные вливания в той или иной форме, конечно, останутся, хотя их общий объём и сократится. Но здесь важна схема, по которой местные каналы будут распространяться.

Должны ли они вещать на весь регион? Ведь вышки построены из расчёта охвата всей области, республики или края, то есть они стоят чуть ли не в каждой деревне.

— **Какой же выход из этой ситуации?**

— Я давно уже предлагаю разрешить строительство локальных мультиплексов, которые работали бы не в масштабах всего региона, а непосредственно в муниципальных образованиях. Например, в Екатеринбурге, Ростове, Казани, Новосибирске и так далее. То есть вещателям надо дать возможность работать на крупные города, где есть рекламный рынок. Тогда можно будет платить только за 1–2 передатчика, которые установлены на территории муниципалитета, и не рассчитываться за сотни ретрансляторов, находящихся в деревнях и сёлах. Думаю, рано или поздно правительство придёт к такому варианту, хотя сейчас оно к этому не готово.

ЧАСТОТА – ЗАЛОГ ПОРЯДКА

— **Как складываются ваши отношения со спутниковыми и кабельными операторами?**

— По-разному. Например, с «Триколором» мы ведём конструктивно-плодотворные переговоры и выработываем общие решения. Вообще контакт со спутниковыми операторами складывается лучше, чем с кабельщиками. Те всё время требуют, чтобы вещатели платили им за распространение в своих сетях. Причём этот спор длится уже много лет. Хотя во всём мире делается по-другому: там как раз кабельные операторы платят телекомпаниям за их контент, за то, что каналы разрешают вхождение в тот или иной пакет. У нас схе-

ма другая: например, если операторы покупают за собственные деньги американский «Дискавери», то российские каналы вынуждены платить кабельщикам за аудиторию, потому что рекламодатели идут только к тем компаниям, у которых большой зрительский охват.

— **Технологии развиваются настолько быстро, что поспеть за ними очень непросто. Тем не менее Российская телевизионная и радиовещательная сеть (РТРС) строит цифровые комплексы в 83 регионах нашей страны. Насколько они современны?**

— Для цифрового эфирного ТВ в России применён самый прогрессивный на сегодняшний день стандарт DVB-T2. Но, скажем, в Японии уже начались испытания абсолютно нового формата 8K, который вообще придаёт изображению фантастическую чёткость. Впрочем, одна из главных проблем связана не со стандартами вещания, а с частотным ресурсом, который, как известно, ограничен. Здесь нам должна помочь Всемирная конференция радиосвязи в Женеве, которая состоится в ноябре. Там будет обсуждаться, пожалуй, самый актуальный вопрос для вещателей — использование полосы частот 694–790 меггерц. Вообще она закреплена за телевидением. Но по целому ряду предложений от многих стран мира на неё претендует подвижная широкополосная связь, получившая обозначение LTE. Интрига конференции заключается в том, как будет решаться вопрос о перераспределении этих частот: останутся ли они за телевещателями или будут переданы операторам мобильной связи. Существует и третий вариант, который предусматривает совместное использование полосы. Понятно,

что эти «мегагерцы» нужны нам как воздух, поскольку других существующих частот не хватает даже для второго мультиплекса. Если мы их отдадим, то у нас не будет возможности развиваться.

НЕ ВСЁ ТАК ПЛОХО

— **Согласен, что техническая сторона дела очень важна, но перед НАТом стоит и другая острая проблема — низкое качество контента на отечественном ТВ. Как добиться прогресса именно в этой части?**

— Я убеждён, что телевидение у нас такое, какое общество. Я не считаю, что количество оборудования в телестудии серьёзно сказывается на качестве работы журналистов и в итоговых предпочтениях зрителя — я сторонник телевидения без грима в прямом и переносном смысле. Конечно, из тех 300 каналов, которые сейчас работают в нашем телеэфире, далеко не все отличаются увлекательным содержанием. Но есть «Дождь», есть масса толковых людей на федеральных каналах, есть удачные проекты на спутниковом и кабельном ТВ. Я не могу сказать, что с контентом у нас полный конец, но каждый канал сам для себя готовит людей. Наше дело — помогать и выскидывать таланты. Этой цели, кстати, служит фестиваль детского телевидения «Включайся!», который ежегодно проводит НАТ. Его главная цель — поиск юных дарований, способных в будущем пополнить ряды телерепортёров, ведущих, редакторов. Участники этого форума — представители детско-юношеских творческих коллективов России и стран ближнего зарубежья в возрасте от 7 до 16 лет, а также телекомпания, производящие программы для школьников. У форума «Включайся!» хорошая репутация, он и в самом деле подготовил немало качественных кадров для нашего ТВ.

— **Наверное, этой же цели служит и ещё один НАТовский проект — «Герой нашего времени»?**

— Разумеется. Причём официальное название этого форума — фестиваль социально значимых телепрограмм и телефильмов. Здесь проводится престижный конкурс, в котором участвуют наиболее заметные работы региональных журналистов и репортёров, вызвавшие широкий зрительский резонанс. Должен без ложной скромности сказать, что «Герой нашего времени» давно уже превратился в едва ли не самый серьёзный смотр наших лучших сил и уже

О СОВЕСЕДНИКЕ

Эдуард Михайлович САГАЛАЕВ родился 3 октября 1946 года в городе Самарканде. Окончил филологический факультет Самаркандского университета. С 1975 года занимает руководящие посты в молодёжных редакциях Гостелерадио СССР: главный редактор радиостанции «Юность», главный редактор молодёжной редакции ЦТ, создатель и ведущий популярной программы «12-й этаж» и один из руководителей программы «Взгляд». С 1988 по 1990 годы возглавлял Главную редакцию информации ЦТ, был ведущим программы «Семь дней». С 1990 по 1991 годы — председатель Союза журналистов СССР. С августа 1991 по 1992 годы — генеральный директор ГТРК «Останкино». С 1992 года — основатель и руководитель Московской независимой вещательной корпорации («ТВ-6 Москва»). С 1996 по 1997 годы — председатель ВГТРК. Лауреат Государственной премии СССР за 1978 год, награждён двумя орденами Дружбы народов, орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени.

становится объектом изучения. Недавний такой фестиваль проводился в Ижевске, до этого — в Астрахани, Пензе, Казани, Уфе. Причём он живёт не только три или четыре дня, когда демонстрируются конкурсные работы. Большинство фильмов и программ продолжают обсуждаться на разных телевизионных площадках ещё долгое время. Жюри форума всегда настроено доброжелательно и его задача — не поучать, не смаковать какие-то просчёты, а поддерживать, помогать и отмечать тех, кто этого заслуживает. Разумеется, по ходу фестиваля, на мастер-классах и круглых столах мы ведём бурные дебаты о предназначении тележурналистики в целом и региональной в частности. Ведь за пределами столицы она намного ближе к человеку. Если в Москве телеведущий, создавший передачу, за которую ему может быть стыдно, после съёмок сел в свой «Мерседес» и уехал, то региональный журналист за такой сюжет может получить по голове, выйдя в магазин за хлебом. Вообще, я считаю, сегодня даже в самых небольших городах и районах есть вполне сформировавшееся телевидение, способное объективно отражать происходящее вокруг.

— **То есть вы призываете коллег работать максимально честно?**

— Только так! Чтобы не запятнать свою репутацию и перед аудиторией, и перед товарищами по цеху. И, судя по работам, которые мы каждый год видим на фестивале «Герой нашего времени», в нынешней тележурналистике по-прежнему есть место благородству и отстаиванию чести человека. Такие программы и фильмы делают нас лучше. А это и есть настоящая журналистика.

СВЯЩЕННОЕ ПРАВО ВЫБОРА

— **Но как же тогда оценить сравнительно недавнее заявление замминистра связи и массовых коммуникаций Алексея Волина, что едва ли не все журналисты «работают на дядю»?**

— Я с этим не могу согласиться, хотя и понимаю, какой смысл закладывал Алексей Константинович в эту фразу. Ведь журналист, когда приходит куда-то работать, он, безусловно, должен помнить, что не может быть абсолютно свободным и не зависимым от точки зрения работодателя. Если у человека есть иллюзии на этот счёт, то он за них заплатит очень дорого. Это и имел в виду Волин, когда говорил о «работе на дядю». Со-

гласен, что заявление замминистра звучит несколько оскорбительно, однако оно продиктовано практикой. При этом у каждого сотрудника редакции должно быть право выбора. Вот я именно за это — за свободу выбора. За то, что человек сам выбирает, трудиться ему на этом канале или нет, работать ему в этой программе или не работать, делать острый материал или не делать. Хотя, конечно, здесь нельзя забывать и о личном аспекте. Как в своё время Евгений Евтушенко написал в одном из стихотворений, «учёный, сверстник Галилея, был Галилея не глупее: он знал, что вертится земля, но у него была семья...» Это очень применимо и к современным журналистам. Многие работают, чтобы обеспечить семью, кто-то хочет сделать карьеру, некоторые вообще не обременяют себя вопросами морали — и с этим ничего не поделаешь. Есть люди, которые принципиальны, а потому они ищут и находят свою нишу. Вообще телевидение — это огромный ареал обитания для журналистов. Возьмите, к примеру, канал «Психология 21». Вот на нём же можно работать и оставаться честным. Другой вопрос, что там не те деньги и не та аудитория. Но здесь должно быть понимание: какое время — такая и программа. Какое время — такое и ТВ...

— **Как вы считаете, на отечественном телевидении вообще возможна свобода, особенно если речь о политике?**

— Здесь важно понимать глубинное значение этого слова. Свобо-

да — это самый главный дар Божий. И высшая цель жизни человека — путь к свободе. Она не может быть всеобщей: нет полной свободы ни в капиталистическом обществе, ни в демократическом, ни тем более в авторитарном. Свобода — это понятие персональное. Это тяжёлый путь, схожий с восхождением на почти отвесную гору. Нельзя остановиться, отдохнуть, а потом продолжить карабкаться дальше. Как только остановился, рухнул вниз, и надо начинать всё сначала... Вообще, когда речь заходит о таких категориях, мне вспоминается случай, произошедший с пилотом самолёта в Иркутске. Прямо перед вылетом его попросили задержать рейс — губернатор опаздывал на час. Но пилот сказал: «А мне хоть первое лицо, хоть первое яйцо», — и улетел по расписанию. Вот и получается, что этот человек — абсолютно свободен, потому что делает свою работу, невзирая на высокие чины.

— **Несколько лет назад вы признавались, что время от времени подвержены вспышкам гнева. Как обстоит дело с этим сейчас?**

— Гнев я поборол, но вместо него возникла не менее серьёзная проблема — тоска. По-моему, она ещё хуже. Потому что уныние — это едва ли не самый страшный грех. Такова библейская заповедь, и я с ней полностью согласен. Так что теперь я борюсь с унынием...

*Интервью провёл
Александр АНИЧКИН,
шеф-редактор «Журналиста»*

Премьеры в стиле духless

В новом сезоне на федеральных телеканалах дебютировало сразу несколько весьма заметных проектов. На «России» вышли в эфир новые фильмы и журналистские расследования, которые были сделаны, что называется, на злобу дня. «Культура» представила очередной цикл историко-художественных передач Феликса Разумовского, а Первый канал предложил зрителям целую обойму свежих сериалов и документальных картин, посвящённых знаменитостям.

Андрей ЛЕВИН,
обозреватель электронных СМИ

НЕСОГЛАСНОЕ БОЛЬШИНСТВО

Что же касается общественно-политических программ, то здесь вне конкуренции оказался НТВ. Одна из наиболее громких премьер на этом канале — информационно-аналитическое ток-шоу «Большинство», модератором которого выступил известный писатель и тележурналист Сергей Минаев. В первоначальном анонсе к этому проекту говорилось, что в каждом выпуске шоу планируется «обсуждение актуальной темы недели с участием политиков, чиновников, представителей бизнеса и экспертов, а также тех, кто представляет «большинство» — жителей страны, равнодушных к тому, что происходит, и готовых задавать неудобные и острые вопросы».

Примечательно, что теперь Минаеву пришлось не только общаться с гостями программы, но и «руководить» зрителями в студии, поскольку они напрямую участвуют в дебатах и задают передаче формат открытой дискуссионной площадки. Разумеется, всё происходит на глазах у телевизионной аудитории, в том числе и онлайн-голосование, которое в режиме реального времени показывает, на чью сторону склоняется большинство. Ещё одна «фишка» минаевского шоу заключается в том, что здесь предусмотрены прямые включения из регионов России, которые дают возможность быть услышанным буквально каждому участнику словесных баталий, вне зависимости от того, в какой точке страны он находится.

Как и следовало ожидать, первый выпуск «Большинства» был посвящён украинским событиям. Ведущий программы сразу же обозначил главные темы: ждёт ли Киев смена премьер-министра, почему бегут на Запад жители Незалежной, контролируют ли украинские власти ситуацию в стране? В качестве экспертов по этим вопросам были приглашены первый замглавы фракции «Единая Россия» в Госдуме Франц Клинецвич, директор киевского Центра стратегических исследований Па-

вел Жовниренко, продюсер Иосиф Пригожин, консультант по международному и европейскому праву Вадим Трюхан и народный депутат Украины Владимир Олейник. «Эта «великолепная шестёрка» во главе с Минаевым и попыталась всесторонне разьяснить зрителям, что сейчас происходит в Киеве и его окрестностях, — делится впечатлениями от нового проекта НТВ телевизионный критик Олег Девятков. — Не могу сказать, что я был сильно увлечён их версией происходящих на Украине событий, но дискуссия оказалась довольно острой. Здесь надо отдать должное Сергею Сергеевичу: он задавал очень точные вопросы, пытаюсь выудить из собеседников всё, что они думают. Те сначала сохраняли некоторую степенность и показное уважение друг к другу, но постепенно страсти накалялись, чего и добивался Минаев. Ему было важно, чтобы за ток-шоу «Большинство» сразу же потянулся скандальный шлейф. Так оно и получилось».

ВЗГЛЯД ЖЕНЩИНЫ

Ещё одной заметной премьерой канала НТВ в нынешнем сезоне стала субботняя передача «50 оттенков. Белова». Хронометраж этой вечерней программы составил один час, в течение которого зрителям предлагалось ознакомиться с женским взглядом на главные события текущей недели. «50 оттенков» привлекли внимание телевизионной аудитории прежде всего личностью автора проекта. Ольга Белова пришла на НТВ в 2000 году. Почти сразу она стала ведущей программы «Сегодня», поначалу, правда, только утренних и дневных выпусков. Ольга оказалась в числе тех сотрудников знаменитого канала, которые остались на нём после смены руководства 14 апреля 2001 года. В тот момент длительное противостояние журналистов НТВ и государства вылилось в активную стадию, и произошёл силовой захват компании. Приказом нового главы канала Бориса Йордана были уволены предыдущий генеральный директор Евгений Киселёв и его супруга Мария Шахова, руководитель пресс-службы, а также отстранены от эфира Григорий Кричевский, Марианна Максимовская и Андрей Норкин. Ранее о своём уходе объявили другие известные репортёры и ведущие информационных программ НТВ. В этой непростой ситуации именно бригада Беловой подготовила знаменитый выпуск новостей, посвящённый смене руководства компании и уходу команды Евгения Киселева. С тех пор Ольга Николаевна остаётся одним из главных действующих лиц канала. Она вела вечерние выпуски программы «Сегодня», и вот теперь у Беловой появилось собственное ток-шоу.

Примечательно, что Ольга окончила факультет правоведения Московской государственной юридической академии

и к телевидению поначалу не имела никакого отношения. «Мой приход на ТВ был в значительной степени случайным, — призналась Белова в одном из недавних интервью. — Я пошла в юридический вуз после школы совершенно сознательно. Меня отговаривали все родственники, мол, не женская это профессия, не для тебя, такой хрупкой и домашней. Но в какой-то момент я поняла, что хотела бы заниматься тележурналистикой. И без всякой протекции пришла в Институт повышения квалификации работников ТВ и РВ. Нам преподавали замечательные люди, которые в своё время создавали основы отечественного телевидения. Вскоре меня отправили на практику на ТВ-6».

КНЯГИНЯ ОЛЬГА

Говоря о событиях 14-летней давности, Ольга Николаевна подчёркивает, что всё случившееся стало для неё серьёзным уроком: «Мне посчастливилось застать, как это называется в прессе, «старое НТВ», хотя я не очень согласна с этим определением... Потому что это разделение очень условное. Люди как тогда уходили-приходили, так и сейчас. Если сравнивать первое НТВ, которое было до нашей «апрельской революции», и то, которое есть сейчас, то в принципе состав-то на 90 процентов одинаковый. И вот когда я пришла на канал, по-моему, это был март 2000 года, то чему меня тогда, совсем зелёную, учили, те принципы и сейчас существуют. Это свой особый стиль подачи новостей, который есть у НТВ, какой-то более неофициальный слог. Он каким был тогда, таким и сейчас остаётся. Может быть, на более высоком уровне и происходили изменения. Что касается моего участка работы, то у нас менялся только хронометраж новостей. И всё».

При этом Белова не отрицает, что в какой-то момент ей крупно повезло, а потому и её карьера складывается успешно. «В своей жизни я на сто процентов соответствую девизу: «Я сама», — утверждает Ольга Николаевна. — Всё, что от меня могло зависеть, всегда делала, только опираясь на собственные силы. Естественно, человек не может обособиться от окружающих — в личной жизни и на работе очень много значит близкие и друзья, их тепло и поддержка. И всё-таки в основном приходится рассчитывать на саму себя. Я не люблю разговоров о полной женской самостоятельности, которые ведут феминистки. В жизни женщине противопоставлено оставаться одной. Любая хочет иметь рядом крепкое плечо, чтобы не чувствовать одиночества. К счастью, у меня пока всё удачно складывается».

Лишним подтверждением этого стало и ток-шоу «50 оттенков». В основе новой программы «княгини Ольги», как называют Белову коллеги-журналисты, не только ак-

туальная информация, но и самое запоминающееся или наиболее шокирующее событие уходящей недели. Примечательно, что продюсером «Оттенков» выступает бесценный ведущий ток-шоу «Центральное телевидение», автор и руководитель «Анатомии дня» Вадим Такменёв.

ВСЕ УШЛИ НА «ТОЧКУ»

Дебютный выпуск передачи был посвящён очередному политическому сезону и самым громким скандалам сентября. Ольга Белова решила вывести на чистую воду лидера ЛДПР Владимира Жириновского, который вновь напомнил о себе, затеяв целую серию грязных перепалок в Государственной думе. Ведущая озадачилась главным вопросом: «Почему Владимиру Вольфовичу всё сходит с рук?» Ответ давали участники проекта и гости в студии. Причём всё сошлось во мнении, что Жириновский устал играть роль мудрого политика, а потому вновь напомнил всей стране, что прежде всего он горлопан и скандалист. «Я смотрел первые выпуски «50 оттенков» и был вынужден признать, — высказывает свою точку зрения телевизионный обозреватель «Итогов» Евгений Белжеларский, — что в формате этого шоу нет даже намёка на то, что перед нами очередная попытка повторить какой-нибудь один, уже существующий телевизионный жанр. На мой взгляд, в основе программы Беловой — гибкий подход, который зависит от темы. В Ольгиной передаче мы видим органичное сочетание острых вопросов, эмоциональных суждений и настоящей репортажной журналистики. Здесь нашлось место и увлекательным расследованиям, и открытым интервью с героями скандальных сюжетов. А главное — всё подчинено одному: ярко, правдиво и по возможности разносторонне рассказать о том, что активно обсуждают в стране или сразу после эфира начнут обсуждать».

Остаётся добавить, что помимо «50 оттенков» в эфирной сетке НТВ появился и ещё один премьерный «блокбастер». Речь идёт о еженедельной итоговой программе известного российского журналиста Максима Шевченко «Точка». Эта программа до тошно и внятно исследует самые важные и обсуждаемые события общественно-политической жизни в России и за рубежом. По словам самого Максима Леонардовича, для каждого выпуска он отбирает три или четыре наиболее существенные темы. «Мы пытаемся понять, что стоит за наиболее громкими событиями, — говорит Шевченко о своём ток-шоу. — Мы разбираемся, почему случилось именно так, а не иначе. Я вообще открыт для любой дискуссии. Поэтому наша программа старается быть предельно объективной, ведь мы представляем право на точку зрения как моим сторонникам, так и противникам».

Габрелянов против Боярского

В течение всего нынешнего года медийное сообщество северной столицы жадно ловит новости с фронта реформирования Балтийской медиагруппы (БМГ), которая, как известно, нынче принадлежит известному бизнесмену от СМИ Араму Ашотовичу Габрелянову. Только ленивый не высказывался по сему вопросу. При этом зачастую личное неприятие, а порою вовсе и зависть становились главными стимулами для высказываний, зачастую весьма субъективных, а временами и просто обидных.

Сергей ИЛЬЧЕНКО,

Доктор филологических наук, доцент СПбГУ

Не идеализируя фигуру Габрелянова, заметим, что он — личность заметная в отечественном медиабизнесе. Особенный колорит ему придают не только те взгляды на сущность современной информационной деятельности, которые он не только скрывает, а, наоборот, всячески афиширует. Многих волнует (порой совершенно зря) стиль его руководства и те принципы редакционной политики, которые он умело прививает сотрудникам подчинённых ему информационных структур — от газеты «Известия» до канала Life News. Об этом нынче стоит напомнить, ибо сегодня Арам Габрелянов рискует точно так же, выходя играть на петербургском медиаполе, практически с нуля создавая свою журналистскую команду и вынужденно вступая в полемику с теми традициями ведения медиабизнеса, которые сохранял и пестовал предыдущий владелец и основатель БМГ Олег Константинович Руднов.

Для многих бывших «рудновцев», особенно в сфере электронного вещания, наступил настоящий когнитивный диссонанс, с которыми справились немногие, и перешли в трансформированные Габреляновым СМИ. Многие в Петербурге нынче вздыхают о потерях, которые случились на этом нелёгком пути. Прекратило свою деятельность Балтийское информационное агентство («Балтинфо»), потому что Габрелянов «не видел» его в той структуре, которую он нынче формирует. В состоянии полной неопределённости остаются три радиостанции, так или

иначе связанные с Рудновым и БМГ. Однако заметим, что, как минимум, две из них — «Балтика» и «Зенит» — продолжают свою работу в эфире. Судьба третьего радиоканала БМГ — станции «Нева FM» — пока отчётливо не проглядывается, что понятно. Не могут же у Арама Ашотовича сразу до всего дойти руки.

Однако и положение «Балтики», и положение «Зенита» после прихода Габрелянова изменилось. Кадровый состав первой усилили сотрудниками «Русской службы новостей», которая имеет непосредственное отношение к новому владельцу БМГ. А «Зенит» перешёл, как сообщают некоторые осведомлённые источники, под управляющую длань «Газпром-Медиа». То есть в радиозфире сейчас самая очевидная и условно «прозрачная» ситуация, судя по тому, что знает общественность о реформе БМГ.

Значительная доля неопределённости возникает при исследовании вопроса о будущем трёх газет, входящих в состав БМГ: «Невского времени», «Смены» и «Вечернего Петербурга». Для Северной столицы все эти печатные издания являются не только частью истории, но и определённым признаком стабильности медиаситуации на невских берегах. Никаких сведений о том, что хочет предпринять Арам Ашотович относительно трёх уважаемых печатных СМИ, обнаружить не удалось. На те редкие и прямые вопросы, которые иногда удаётся задать ему некоторыми журналистами, он отвечает уклончиво. Переходя к об-

щим рассуждениям о том, что будущее в сфере работы с информацией принадлежит электронным гаджетам и скоро все будут читать новости, не шурша газетными листами за утренним кофе, а тактильно «листая» собственные айподы и айфоны.

По той информации, которую имеет автор этих строк изнутри одной из газетных редакций, никаких судьбоносных встреч с коллективами изданий не проводилось, ни о каких революционных изменениях не сообщалось. Что вовсе не гарантирует этим СМИ спокойной и стабильной жизни в ближайшей и среднесрочных перспективах. Однако байка по надежду сохраняет свою реалистичность в суровом мире медиабизнеса. Очень хочется, чтобы байка так и осталась байкой, а не превратилась в суровую правду кардинальных изменений. Всё-таки в Петербурге всегда читали газеты, какими бы тиражами они не выходили из типографии по утрам.

Пожалуй, самые радикальные и самые первые изменения в проходящей реформе БМГ ждали телеканал 100 ТВ. В конце июля прекратили свою работу его информационные службы, в эфире остались считанные программы, и наступило время ожидания. Все заинтересованные лица ждут: ЧТО покажет обновлённый Габреляновым телеканал. Ориентировочная дата начала вещания — 20 сентября нынешнего года. И вполне вероятно, что когда вы будете читать эти строки, у вас самих появится возможность дать оценку произошедшим переменам.

На сегодняшний день известно, что все минувшее лето проводился интенсивный кастинг в состав нового канала. Причём, экс-сотрудники 100 ТВ также имели шанс сменить место работы. Для канала было оборудовано новое помещение, тогда как его бывшие территории в нынешней БМГ используют для иных целей. По мнению экспертов, Арам Габрелянов намерен наложить на традиции и возможности экс-крупнейшего и авторитетного городского телеканала если не творческое вето, но существенные ограничения. Как стало нынче очевидным, он создаёт проект оперативной телеинформации, ориентированный на жизнь большого города во всех её разнообразных проявлениях. Причём идеологически именно всё, что связано с Санкт-Петербургом, будет находиться в приоритетах информационной политики нового телеканала. Название его пока ещё не устоялось, но в профессиональной среде он получил неофициальное наименование «петербургский Life News». Просочившиеся в открытый доступ сведения о том, как проходит предварительные стажировки вновь набранных сотрудников, подтверждают опасения многих относительно того, что матрица методов сбора и презентации информации в эфире, принёсшая Life News суперпопулярность скандального СМИ, будет внедрена в функционал петербургского телеканала. И тогда...

Однако до этого момента надо ещё дожить. Ибо для самого Габрелянова общая ситуация может оказаться непростой, поскольку в телепространстве Петербурга с точки зрения информационного вещания у него просто нет конкурентов. Единственное электронное СМИ, которое могло бы конкурировать — телеканал «Санкт-Петербург» вещает исключительно по кабелю и в сетях. К тому же у этого медиа репутация слишком приближённого к городским властям. А это накладывает определённые тематические и стилистические ограничения на предполагаемый и планируемый контент. У Арама Габрелянова подобные ограничения тоже имеются, но они, как утверждают знатоки телебизнеса, касаются только трёх государственных мужей из первого ряда. А потому в общегородском раскладе борьбы за внимание телезрителей они вряд ли скажутся.

Примечательно, что «Санкт-Петербург» рассчитывает «перетянуть» к себе часть аудитории 100 ТВ в са-

мое ближайшее время, однако этим планам может помешать комитет по финансам, пока не желающий одобрять заявку на дополнительные 439 миллионов рублей адресной субсидии, предназначенной каналу. Сообщается, что с сентября 2015 года «Санкт-Петербург» фактически останется единственным полностью городским телеканалом «традиционного» формата. По мнению главного редактора и генерального директора «Санкт-Петербурга» Сергея Боярского, это должно помочь его компании стать лидером зрительского рейтинга в Северной столице. «У нас с LifeNews совершенно разные ритмы и стили, — заметил Сергей Михайлович в разговоре с журналистом портала «Лениздат.Ру». — И если в какой-то части аудитории Петербурга мы с телеканалом 100 ТВ имели общего зрителя и конкурировали за него, то, по моим ощущениям, с телеканалом LifeNews у нас будет немного разная аудитория».

Более того, по мнению гендиректора, те люди, которые привыкли смотреть 100 ТВ и не примут резкого реформирования, «может быть, найдут что-то интересное на «Санкт-Петербурге». Потому никаких изменений концепции «боярского» телеканала не предвидится. «С приходом LifeNews мы постараемся закрепиться на той позиции, на которой находимся сегодня, — объясняет Сергей Михайлович. — А телеканалу LifeNews мы всячески желаем «забрать» ту аудиторию, которая по тем или иным причинам — гендерным, скажем, или возрастным — не смотрела ни нас, ни 100 ТВ. То есть я думаю, что это будет какой-то отдельный телезритель».

Как заметил Боярский, конкурировать с новым телеканалом «Санкт-Петербургу» не в чем, кроме новостей. Но, по его мнению, это будет здоровая конкуренция, которая должна присутствовать на рынке. «По сути, это прецедент, и через полгода будет очень интересно посмотреть на цифры и на соцпросы, — рассказал Сергей Михайлович. — Думаю, интересно это будет и для социологов, и для участников рынка».

Появления новых конкурентов, по словам Боярского, на «Санкт-Петербурге» ждут с нетерпением. «Очень интересно, что действительно там будет, — признался главред. — Мы знаем и изучаем контент федерального LifeNews, видим, что это очень яркий и дорогой новостной телеканал. Надеемся, что в Петербурге он

будет таким же красивым и качественным».

Правда, кроме разницы контента, у петербургского LifeNews, как и ранее у 100 ТВ, есть чисто техническое преимущество: наличие эфирной частоты — ресурса, который в Петербурге уже исчерпан. По оценкам Боярского («Санкт-Петербург» распространяется через спутник и кабель), только в городе сигнал телеканала не поступает к 15% телезрителей, точной статистики по Ленинградской области нет. «Это не добавляет нам конкурентных преимуществ, тем не менее смена формата на той частоте, на которой привыкли видеть 100 ТВ, будет, я думаю, уж слишком резкая», — уверен гендиректор.

Между тем все зрители, впрочем, как и непосредственные участники рынка, замерли в ожидании. Они, похоже, уже давно догадываются, что всё, что предстоит увидеть в эфире нового телеканала под руководством Арама Габрелянова, будет резко отличаться от контента прежнего 100 ТВ. А вот степень и качество ожидаемого отличия придётся определять уже «на глаз». И, как модно нынче шутить, дождём — посмотрим. И обязательно это обсудим.

Глава «Балтийской медиагруппы» Арам Габрелянов считает, что многих питерских тележурналистов необходимо опустить с небес на землю

Театр у микрофона

Так называлась одна из некогда популярных передач Всесоюзного радио (ВР). Его редакция драматических программ имела добрые отношения со многими московскими театрами, которые охотно делали специальные радиоверсии своих спектаклей. Много воды утекло с тех пор, но искусство Мельпомены по-прежнему имеет место в эфире многих станций.

Александр БРАГИНСКИЙ,
независимый радиоэксперт

НОСТАЛЬГИЯ ПО «ШЛЯПКЕ»

Будучи свидетелем многих трансформаций, которые претерпело радио в связи с появлением других СМИ, в особенности телевидения, я с некоторой долей грусти отмечаю те потери, которые сопутствовали этому неизбежному процессу. Во всяком случае, жаль, что нынче не используются плюсы советского радио, совершенно не похожего на современное как по форме, так и содержанию. Оно ведь долгое время являлось единственным средством информации и развлечения. До появления ламповых и транзисторных приёмников «говорящие тарелки» висели в каждом доме, и никто не обращал внимания на качество трансляций. Главное, что с их помощью можно было услышать передачи из театров. Помнится, вся Москва сходила с ума, стремясь купить билеты на инсценировку во МХАТе романа Льва Толстого «Анна Каренина», записываясь в очередь, и бегая на переклички. Сегодня такое трудно себе представить. Как и принятое тогда решение транслировать этот спектакль по радио. Также трудно сейчас представить трансляцию в прямом эфире опер из Большого театра или «Мариинки».

Между тем музыкальная редакция ВР выпускала тогда в эфир собственные постановки. Так, мне лично, некоторое время работавшему диктором Всесоюзного радио, посчастливилось вести из Большой студии легендарного Дома звукозаписи сделанную собственными силами оперу Моцарта «Похищение из сераля» под руководством немецкого дирижёра Курта Зандерлинга. Очень любили слушатели и радиопостановки в передачах «Театр у микрофона». Я, например, с удовольствием вёл один из таких радиоспектаклей — «Соломенную шляпку» Лабиса, которую с азартом играли артисты театра имени Вахтангова.

ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ «КУЛЬТУРА»?

К счастью, традиции «Театра у микрофона» сохранились и сегодня. Правда, только на радио «Культура». Именно оно даёт возможность всегдашним дециметровым волнам услышать по субботам и воскресеньям в рубрике «Театр FM» радиоверсии разных спектаклей, сделанных профессионально, изобретательно и с большим уважением к первоисточникам. Единственный минус таких постановок — злоупотребление шумовыми эффектами и особенно навязчивым музыкальным сопровождением.

Примечательно, что «Театр FM» делает версии постановок не только московских, но крупных провинциальных театров. В середине лета в серии радиопостановок по русской

классике в этой рубрике прозвучали радиоверсии двух чеховских пьес: «Вишнёвый сад» в исполнении артистов Ростовского академического драматического театра, а также «Дядя Ваня» в инсценировке Одесского драматического театра. Превосходно сыграли артисты московских театров и радиоспектакль «Анна Каренина», интересный тем, что в нём принимал участие директор МХТ имени Чехова Олег Табаков, который не только блистательно читал текст от автора, но и исполнил роль Каренина. Понятно, что образ Анны был поручен одной из ведущих актрис табаковского театра Марине Зудиной, которая давно уже стала супругой Олега Павловича. Таким образом, череда актрис в этой роли пополнилась ещё одной исполнительницей. Продюсером этих постановок была Марина Багдасарян. Она же ведёт передачу «Сцена», в которой участвуют знаменитые режиссёры, актёры, певцы и музыканты. Так, в одном из недавних выпусков этой программы Багдасарян беседовала с оперным постановщиком Алексеем Бородиным. Речь шла о новой режиссёрской трактовке оперы Бизе «Кармен», которая была с успехом осуществлена в Большом театре. Бородин охотно рассказывал об этом спектакле, откровенно говорил и о проблемах, стоявших перед ним по ходу работы с певцами-солистами, хором и мимансом. В той же передаче собеседником Марины был научный сотрудник театрального сектора Института искусствоведения Владислав Иванов. Он поведал о том, что вышел в свет очередной том из серии «Немезида», посвящённый истории Камерного театра и, в частности, о новым материалам, раскрывающим драматическую судьбу звезды этого театра Алисы Коонен, которую я хорошо помню по роли комиссара в «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского.

БАЛЕТ – НЕ ОПЕРА

Должен сказать, что хорошие передачи о театре есть не только на радио «Культура». Такие программы выходят в эфир и на станции «Вести FM». Например, в связи с окончанием сезона это радио пригласило для разговора о проблемах «Театра-студии Петра Фоменко» её главного режиссёра Евгения Каменьковича, которому задавал дельные вопросы Антон Долин, чаще выступающий как кинокритик. Эта программа во многом перекликалась с похожей передачей «Действующие лица» на «Культуре». Здесь о своих задачах в возглавляемом им театре «Студия драматического искусства» говорил её руководитель Сергей Женовач. Мне понравились оба выпуска, потому что разговор шёл глубоко

Заместитель главного редактора «Эха Москвы» Сергей Бунтман оказался знатоком театра

кий и предельно искренний, что не может не радовать любого театрала, к числу которых принадлежу и я.

Возвращаясь к радио «Культура», отмечу, что здесь есть и отличный проект, посвящённый балету. Он называется «Контрданс». Передачу уже несколько лет ведёт со знанием дела профессиональная балерина в прошлом, а ныне искусствовед Алла Сигалова. К этой программе примыкает новый проект «Большой балет». Примечательно, что аналогичную с сигаловской передачу на канале «Орфей» ведёт тоже балерина — Ильзе Лиепа.

Здесь напрашивается вывод, что балетное искусство освещается на дециметровых волнах довольно качественно и всесторонне, чего нельзя сказать об опере. Этой теме мало кто уделяет внимание: такое впечатление, что радио обходит её стороной. И хотя «Культура» откровенно заявляет: «Мы любим оперу», однако редко передаёт оперные спектакли целиком. Помнится, лишь один раз радио «Культура» транслировало из БЗК в концертном исполнении оперу Чайковского «Евгений Онегин». Та же «Культура» однажды передала с помощью «Немецкой волны» из Вены вагнеровского «Лоэнгрина». Там же зрители могли услышать в новой редакции оперу «Тристан и Изольда». Очень жаль, что таких примеров мало, и что наши слушатели редко могут услышать произведения Верди, Пуччини, Мусоргского или Прокофьева. Даже весьма активный музыкальный критик на радио «Культура» Артём Варгафтик отдаёт предпочтение только инструментальной музыке. Кстати, замечу, что лишь в чисто информационном плане

это радио сообщает о поставленных мюзиклах, совсем забыв о таком популярном жанре, как оперетта.

РАЗГОВОРЫ ПО ДУШАМ

Разумеется, основной жанр большинства передач о театре — интервью. Именно поэтому ведущие «Культуры» часто общаются в прямом эфире с актёрами, режиссёрами, сценографами, гримёрами и представителями других театральных профессий. И почти всегда эти программы интересны. При этом хочу обратить особое внимание на две еженедельные передачи на радио «Культура»: «Крупным планом» братьев Верников и «Отзвуки театра» Александра Калягина. Чисто формально их роднит как раз жанр — интервью. В обеих присутствует один гость, с которым дружны авторы проектов. Отличает же эти программы интонация, с которой ведущие беседуют с гостем студии. Например, Вадим Верник недавно общался с актёром «Сатирикон» Сергеем Сотниковым. Их разговор был на редкость серьёзным, поскольку был посвящён мукам творчества. А вот Александр Калягин, обожающий беседовать с актрисами, много времени уделяет их личной жизни. В одной из летних передач он вёл диалог с Ириной Мирошниченко и даже побудил её продемонстрировать свои вокальные способности. Знойная блондинка исполнила (в записи) французскую песенку Эдит Piaф. Разговор с другой актрисой МХТ им. Чехова Ольгой Барнет был довольно грустным, но честным и откровенным рассказом о судьбе артистки,

которой Калягин, её бывший партнёр по сцене, очень сочувственно и не без горечи задавал непростые вопросы.

Добавлю также, что «Культура» любит делать театральные варианты литературных произведений. Удачным оказался опыт работы с прозой Ивана Бунина. Например, здесь удачно инсценировали мало известный роман нобелевского лауреата «Дело корнета Есаулова». Это был очень качественный радиоспектакль, в котором мастерски раскрывалась суть психологической травмы влюблённого молодого человека и обстоятельства, которые сделали его убийцей красавицы-актрисы.

В дни лермонтовского юбилея «Культура» сделала радиопостановку по неоконченному мистическому роману Михаила Юрьевича «Штосс». В той же рубрике прозвучал радиоспектакль об отношениях скульптора Огюста Родена и его талантливой ученицы Камиллы Клодель. Дуэтный спектакль был ещё одним вариантом подлинной истории, уже воплощённой во французском фильме, в котором главные роли играли Жерар Депардьё и Изабель Аджани.

Обособленно в сетке «Культуры» стоит «Театр поэзии» Аллы Демидовой, знакомящий с образцами поэтического творчества разных эпох и стран. Понятно, что эта передача носит ещё и литературоведческий характер, поскольку Алла Сергеевна не только читает стихи, но и разбирает их, что называется, «по косточкам».

ВОШЛИ В МОДУ

О театре довольно часто рассказывают и на «Эхе Москвы». Например, я бы отдельно отметил программу, посвящённую летнему театральному фестивалю во французском Авиньоне, крупнейшему в Западной Европе. На этом радио всегда с особым интересом относятся к французской культуре. Но не помню, чтобы подобный репортаж передавался на «ЭМ» постоянно, как и о другом знаменитом театральном фестивале в шотландском Эдинбурге. Для рассказа об Авиньонском форуме на сей раз «Эхо» направило во Францию корреспондентов, которые записали репортаж, представленный знатоком французской культуры, известным радиожурналистом и ведущим Сергеем Бунтманом.

Подводя итог своим размышлениям о теме театра на столичном радио, я бы отметил три важные особенности. Во-первых, искусство Мельпомены на дециметровых волнах не забыто, и это хорошо. Во-вторых, наиболее профессиональные и сильные в творческом плане станции посвящают театру отдельные программы, а значит, держат слушателей в курсе того, что происходит на сцене и за кулисами. И, в-третьих, постепенно входит в моду и становится популярным старый добрый «Театр у микрофона» — и это тоже замечательно.

Всеми движет любопытство...

Редакционный совет «Журналиста» определил наиболее влиятельных и уважаемых коллег в области отечественного телевидения и радиовещания. Этот рейтинг охватывает сентябрь нынешнего года, а его лидерами стали авторы и ведущие самых заметных программ, фильмов, ток-шоу. Кроме того, в наш «топ-лист» могут входить и авторы значимых публикаций о ТВ и РВ, которые по-настоящему всколыхнули медийное пространство.

1

Ника СТРИЖАК
(Пятый канал)

Информационно-аналитическая программа «Главное», которая выходит по воскресеньям на Пятом канале, прочно удерживает зрительскую аудиторию в течение 90 минут. Едва ли не главная заслуга в этом принадлежит руководителю и ведущей этого проекта Нике Стрижак. Ей удаётся в каждом выпуске передачи не только подробно и внятно рассказать о важнейших событиях текущей недели, но и насытить программу острыми и злободневными комментариями. Суждения и реплики Вероники Николаевны могут кому-то не нравиться, поскольку Стрижак часто бывает резкой и даже беспощадной. «Однажды одна дама с журфака очень важно мне объясняла суть моей работы, — сообщила Ника в одном из интервью. — Оказывается, с её «научной» точки зрения, я «создаю образы». Хорошо, мне на эфир надо было, а то я бы её убила за дурь. Вот где-то услышала что-то умное и давай болтать. Но к «Главному» это какое имеет отношение? Для нас факт стоит на первом месте. Именно он и является нашим «образом».

2

Сергей НИКОЛАЕВИЧ
(ОТР)

За два с половиной года вещания Общественного телевидения России (ОТР) на нём появились свои безусловные лидеры зрительских симпатий. К их числу несомненно относится ежедневная программа Сергея Николаевича «Культурный обмен». Эта передача помогает зрителям, живущим в разных городах страны, быть в курсе культурных событий России. Видеосюжеты корреспондентов о театральных премьерах, выставках, гастролях, концертах, фестивалях и самобытных персонажах, соседствуют в проекте Николаевича с интересными беседами о современном искусстве. В этих диалогах принимают участие как известные, так и начинающие режиссёры, актёры, писатели, музыканты и художники, представляющие едва ли не всю страну. Сергею удалось сделать программу, которая стала своего рода трибуной для деятелей искусства. «Для меня важно преподнести собеседника таким образом, чтобы его взгляды и творческий метод стали понятны зрителям, — признался Николаевич. — И если после «Культурного обмена» человек действительно узнаёт что-то новое для себя, то моя задача выполнена».

3

Юлия МЕНЬШОВА
(Первый канал)

На федеральных каналах существует большое количество программ, в которых известные и уважаемые люди исповедуются перед огромной зрительской аудиторией. В этом ряду, безусловно, выделяется проект Юлии Меньшовой «Наедине со всеми». Она прекрасно справляется с ролью ведущей и её интервью со звездами и знаменитостями смотрятся как остросюжетный сериал. «Наша программа — это портрет человека, созданный им самим, — рассказала сама Меньшова. — Нас интересует не столько информация, сколько чувства. Многие гости передачи знают меня лично, и это помогает сделать разговор комфортным для собеседника и говорить на темы, о которых обычно предпочитают молчать». Сентябрьскими героями проекта «Наедине со всеми» были журналист Сергей Доренко, певица Азиза, хореограф Егор Дружинин и многие другие. И с каждым из них Меньшова нашла общий язык, сделав беседу увлекательной и тёплой одновременно. Юлия почти всегда задаёт своим гостям именно те вопросы, которые хотят задать и зрители программы.

4

Андрей ДОБРОВ
(РЕН ТВ)

Итоговая информационно-аналитическая программа «Добров в эфире» на канале РЕН ТВ дебютировала полтора года назад и сразу же привлекла внимание зрителей. В этой передаче в последний час уходящей недели известный российский журналист и политолог Андрей Добров рассказывает о самом интересном в стране и мире. Причём делает это ярко, динамично, доступно. О своей программе сам Добров говорит так: «Мы открыли ещё одно большое окно с необычным «пейзажем» на горизонте. Потому что мир и происходящие в нём события намного шире, чем мы привыкли видеть на экранах своих телевизоров. Больше информации. Больше собеседника и говорить на темы, о которых обычно предпочитают молчать». Примечательно, что Андрей умеет свести воедино все сюжеты, интервью и репортажи, создавая цельную и увлекательную передачу. Как отмечают телекритики, верность журналистским принципам и непредвзятость в освещении самых различных событий сформировали программы «Добров в эфире» свой круг зрителей, готовых размышлять и формировать собственное мнение обо всём, что происходит.

5

Тимофей БАЖЕНОВ
(«Моя планета»)

Репортажная программа о диких животных «Рейтинг Тимофея Баженова» — пожалуй, лучшая тематическая передача в этом жанре на отечественном ТВ. Автор, прошедший репортёрскую школу старого НТВ, не комментирует видео в студии, а выслеживает зверя в полевых условиях. «Рейтинг Баженова», конечно, не может соревноваться с британской телекомпанией BBC, где делают прекрасные фильмы о дикой природе, но проект Тимофея, несомненно, движется в этом направлении. Буквально каждый выпуск программы смотрится как лихо закрученный приключенческий фильм. Благодаря «Рейтингу Тимофея» мы узнали много интересного о флоре и фауне нашей страны, а также о том, как выживать в условиях дикой природы. Сам Баженов считает, что его главные достоинства — любопытство и тяга к приключениям: «Не люблю долго сидеть на одном месте — всё время тянет куда-то очень далеко. Но в то же время за границу я не хочу. Кажется, везде побывал, но возвращаться хочется только в Россию».

Профессия

**СИЛА МУЖСКОГО ЖУРНАЛА
КОЛЛЕГИ СООБЩАЮТ ОБ УГРОЗАХ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ РЕПИНА В АНГОЛЕ**

Герои глянца и глянец героев

Репортёром года по версии журнала GQ назван корреспондент сайта «Медуза» Даниил Туровский. Столь высокое звание он получил за серию актуальных материалов из Сирии, Ирака и Турции. Коллеги признали, что Туровский интереснее и подробнее всех рассказывал об «Исламском государстве» (ИГИЛ) — самой грозной и безжалостной банде террористов в мире.

Александр АНИЧКИН,
шеф-редактор «Журналиста»

Специальный корреспондент портала «Медуза» Даниил Туровский
проезглащён «Журналистом года»

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Примечательно, что в споре за титул лучшего журналиста 2015 года Даниил обошёл таких известных авторов, как обозреватель «Коммерсанта» Григорий Туманов, главный редактор интернет-издания «Секрет фирмы» Николай Кононов, создатель собственного независимого СМИ Алексей Шевченко и арт-критик Дмитрий Бавильский.

Первый текст Туровского об ИГИЛ появился на «Медузе» в ноябре минувшего года. Большой материал сразу же привлёк внимание многих читателей, а потому Даниил продолжил публиковать свои тексты о трагической ситуации в Сирии и вокруг неё. Надо сказать, что карьера Туровского в последние годы складывается весьма причудливо. Будучи по природе своей репортёром-универсалом, пишущим на любые темы, он довольно часто менял места работы и специализацию. Например, в 2011 году в «Коммерсанте» 22-летний Даниил занимался криминальной темой, а буквально через несколько месяцев в «Афише» он уже уделял особое внимание молодёжным движениям. Чуть позже на «Ленте.ру» Туровский писал об ущемлении прав сексуальных меньшинств, и, казалось, что эта тема стала для репортёра доминирующей. Од-

нако, перейдя на портал «Медуза», Туровский быстро обнаружил не паханную российскими СМИ целину — «Исламское государство». Благодаря Даниилу, популярный общественно-политический сайт оказался главным поставщиком эксклюзивной информации о деятельности ИГИЛ в русскоязычной прессе. «Когда запустилась «Медуза», надо было искать какие-то громкие истории, — вспоминает Туровский в одном из недавних интервью. — В процессе поиска я наткнулся в Сети на человека по имени Тархан Батирашвили. Оказалось, что это чеченец из грузинского Панкисского ущелья, в котором как раз живут его соотечественники. Сейчас он один из лидеров ИГИЛ, руководит всеми его войсками. Поднялся человек, можно сказать. В какой-то момент, по мере накопления информации о нём, я решил, что это идеальный герой для материала. Я поехал в Панкисское ущелье. Говорил там с родственниками Тархана, выяснил, что из этого же региона в Сирию уехало ещё несколько десятков человек. Я написал текст и понял, что до этого в российских СМИ тема «Исламского государства» почти не поднималась. Одна статья потянула за собой другую, и теперь это моя основная тема. А потом я понял, что вообще-то хотел заниматься этим давно».

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

Туровский признался, что тема терроризма и радикального исламизма впервые заинтересовала его ещё в 2002 году. «Когда мне было двенадцать, случился теракт на Дубровке, — рассказывает Даниил. — Я был тихий мальчик-задрот, который не собирался связывать свою жизнь с журналистикой. Но меня эта история сильно задела. Все те дни, что удерживали заложников, я следил за новостями. У меня всё время в одном ухе был наушник портативного радиоприёмника. 25 октября 2002 года я почему-то проснулся в четыре утра, воткнул наушник и узнал, что началось освобождение. Тут же включил НТВ, а там как раз показывали эти кадры: спецназ бежит по парковке, взрываются верхние уровни здания, кто-то в панике мчится прочь... Я посмотрел, лёг спать — и больше этих кадров не видел. Их, по-моему, больше не показывали. Вот тогда я и понял, что хотел бы там находиться и видеть своими глазами, как на самом деле всё происходит. А как я могу там оказаться? Только будучи репортёром».

Туровский осуществил свою мечту спустя десять лет, окончив московский Институт журналистики и литературного творчества. Теперь он входит в число самых популярных авторов не только «Медузы», но и всей отечественной интернет-публицистики. При этом Даниил относится к своим успехам иронично и отнюдь не считает себя успешным репортёром: «Мне кажется, я могу сделать намного больше интересного, и то, что я сейчас делаю, — это не уровень какой-то великой журналистики, — самокритично заявляет Туровский. — Если сравнить мои нынешние в кавычках «достижения» с тем, на что я ориентируюсь, с тем, что делают в «Time» или «The New Yorker», то у меня пока только начальный уровень».

ДУХ НОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Тем не менее Даниил считает, что в России не так много людей, которые работают на поле лонгридов — длинных историй в духе новой журналистики. «Поэтому можно сказать, что я один из этих немногих, — резюмирует Туровский, — и мне эта деятельность вроде удаётся. Вообще, если говорить о том, что означает успех в нашей профессии, то я скажу так: на мой взгляд, любой журналист хочет, чтобы его тексты влияли на что-то, к чему-то приводили. К сожалению, у меня мало таких случаев, но есть пример. Я писал историю из небольшого городка под Каменск-Уральском. Там орудовала одна из самых жестоких группировок «Оккупай-педофилия». Эта организация неонациста Тесака, Максима Марцинкевича, преследовала гомосексуалов, а совсем не педофилов.

Одного из парней они отвезли на кладбище и заставили вырыть себе могилу, дали ему крест и потом гонялись за ним на джипе по полю — это у них называлось «сафари». Другого они чуть не довели до самоубийства. Как говорят журналисты, текст «хорошо зашёл»: в течение примерно года всё движение было разгромлено в России, и многие его участники, включая самого Тесака, оказались в тюрьме. Этого движения больше нет. Вот это, можно сказать, и есть успех — если материал хоть к чему-то приводит».

С Даниилом Туровским трудно не согласиться: журналисту и в самом деле очень важно, чтобы его материалы будоражили общество, побуждали людей к позитивным действиям, находили отклик в душе читателей, зрителей, слушателей. Именно этот критерий, кстати, и был главным при выборе «Журналиста года», который проводила редакция GQ (Gentlemen's Quarterly). «Для того, чтобы назвать победителя в этой номинации, нам приходится привлекать огромное количество народу, — сообщает мне в эксклюзивном интервью главный редактор журнала GQ Ким Белов. — Сначала мы подбираем претендентов на титул и формулируем их «задачи». Потом публикуем всё это на своём сайте. Причём мы не ставим в номинацию того, кто вроде бы всколыхнул медийное пространство каким-то заметным текстом, но при этом не может фигурировать в нашем журнале. То есть существует такая категория журналистов, которых я называю «говноеды». Это люди, призывающие к войне, подстрекатели, разносчики ненависти. По-английски такие провокаторы называются «warmongers». Они радуются любой войне, смакуют подробности каждой бойни, говорят «давайте введём войска туда — сюда», причём всё равно куда. Так вот: таких «говноедов» мы выкидываем сразу, потому что, какие бы они ни были талантливые авторы и заметные люди, это совсем не та история, которая в рамках GQ может быть как-то поддержана и одобрена».

ИДЕИ ГЛАВРЕДА

При этих словах Ким Белов как-то особенно разволновался, но тут же взял себя в руки и продолжил. «Журнал GQ, — говорит он, — существует в рамках довольно чётких границ того, что читатель хочет в нём увидеть. Например, сравнительно недавно стало понятно, что наша аудитория расхватывает с невероятной скоростью весь тираж, если на обложке номера фигурируют известные российские персонажи. Разумеется, теперь мы ставим их гораздо чаще, чем прежде. Ещё одно важное новшество, которое мы приняли на вооружение благодаря «подсказке» читателей — увеличение материалов, касающихся мо-

ды. Даже, не то что моды... GQ- журнал, где очень важна одежда. Это единственный мужской ежемесячник в стране, который в большом объёме даёт информацию про стиль. Другие гляцевые издания тоже посвящают этой теме немало места, но у нас мода и всё, что с ней связано, становятся лейтмотивом каждого выпуска».

При этом Белов уверен, что на российском рынке серьёзных конкурентов у GQ нет: «По факту у нас с «Максимом», «Плейбоем» или «Эсквайром» совершенно разные аудитории, а значит, тех журналов, с кем бы мы активно боролись, пока не существует. Поэтому приходится искать конкурентов в других местах. Вот вижу, к примеру, хорошую статью в «Форбсе», и рассылаю её своим сотрудникам — смтрите, какая классная заметка! Чем ответим? Только так... Думаю, именно большой объём стиля и наша экспертиза модных вещей стали той «фишкой», на которой сошлись как читатели, так и рекламодатели».

О новациях, которые сегодня отличают GQ от всех прочих гляцевых изданий, Белов рассказывает с неподдельным энтузиазмом. «Ещё одна идея, понравившаяся нашей аудитории, — продолжает Ким, — заключается в том, чтобы демонстрировать на страницах журнала не только модные костюмы или отдельные вещи, но и показывать, как их носят реальные люди. Причём этот подход сквозит через весь номер. Кроме того, мы стали обозначать цены, чего раньше не было. Таким образом, мы освободили читателя от двойной работы — ему теперь не надо заглядывать в каталоги или заходить на какие-то сайты, чтобы узнать стоимость вещей. Вот, пожалуй, главные нововведения, которые мне удалось реализовать за год работы на посту главного редактора GQ».

ТАКОЙ БИЗНЕС НАМ НЕ НУЖЕН

Его назначение на эту должность было встречено коллективом журнала с пониманием. Во-первых, Ким работал заместителем предыдущих главредов Михаила Идова и Николая Ускова. Во-вторых, в своё время он руководил близкими по формату изданиями «Empire» и «Icon», а значит, немалый управленческий опыт у него имелся. Интересно, что в юности Белов вообще не собирался связывать свою судьбу с журналистикой. «Первый раз я пошёл работать в 14 лет, — вспоминает Ким. — Это было в одиннадцатом, последнем классе гуманитарного лицея при РГГУ. Мы с моим приятелем Юрой Бабуровым решили устроиться продавцами книг. Нужно было приезжать в субботу на базу, забирать в подвале картонные коробки с товаром, ехать на точку, раскладывать издания на лотке, а потом самое сложное — следить, чтобы с него ничего не украли. Была какая-то типично жуткая московская осень,

Бывший главред GQ Николай Усков (слева) и его преемник Ким Белов обсуждают будущее журнала

покупатели роняли книги в слякоть, мы тоже. Разумеется, самые дорогие экземпляры крали, причём ещё как. В итоге мы каждый вечер где-то процентов восемьдесят заработка возвращали за пропавшие экземпляры. Но зато я хотя бы прочитал несколько трудов, до которых вряд ли бы иначе дошли руки — типа толстого тома «Все ножи мира». Потом, разочаровавшись в книготорговле, мы перешли в маркетинг — раскладывали какие-то флаеры под дворники припаркованных в центре Москвы машин. Не заработали вообще ничего...»

Столь «весомый» коммерческий опыт натолкнул юного Кима на мысль, что бизнесом ему заниматься не надо. Поэтому Белов поступил во ВГИК на сценарный факультет. «Потом, уже в институте, я наконец устроился на нормальную работу — курьером, — улыбается Ким. — Тогда же мне завели трудовую книжку. Я развозил документы компании, продающей базы данных для банков. Курьером я был, честно скажу, не самым лучшим. Даже, наверно, плохим. Однажды из-за моего опоздания сорвался контракт, кажется, с Москомземом. Этот договор компания готовила несколько месяцев. Пользуясь случаем, двадцать лет спустя приношу бывшим коллегам извинения. Мне действительно стыдно! Тогда не было стыдно, а сейчас очень... И только по прошествии нескольких лет и ещё какого-то количества рабочих мест я вышел на журнальную дорожку, которая в итоге привела меня в GQ.»

ЧЕТВЁРТЫЙ В ПЕРВОМ РЯДУ

За 14 лет в журнале сменилось три главных редактора. Первый из них — Алексей Зимин — считался «кулинарум». Второй — Николай Усков — получил негласное прозвище «историк». Третий — Михаил Идов — был «писателем». А Ким Белов, выходит, «сценарист», поскольку окончил ВГИК и несколько лет работал в кино. Когда в мае прошлого года он принял бразды правления GQ, то главной задачей новоиспечённого главреда было сохранение уникального журналистского коллектива. «У нас всегда работали блестящие репортёры, — с гордостью подчёркивает Ким Николаевич. — Потрясающие тексты публиковала Ксения Соколова, которая первой из предшественников печатной прессы съездила в гости к Рамзану Кадырову и сделала сильный материал о че-

ченском президенте. У нас печатались Егор Мостовщиков, Олеся Герасименко, Валерий Панюшкин, Григорий Ревзин, Виктор Ерофеев, Дмитрий Быков, рядом с которыми оттачивали своё мастерство нынешние авторы. Сейчас в GQ собралась отличная компания репортёров и колумнистов — Саша Гаррос, Ваня Глушков, Вика Базоева, Андрей Савельев, Валера Печейкин и многие другие. Это команда классных журналистов, которая абсолютно соответствует очень солидному бренду. Ведь недаром считается, что GQ — старейший и наиболее авторитетный мужской журнал в мире. Он неоднократно признавался самым влиятельным изданием на планете. Его владельцем является мощный Издательский дом «Conde Nast», штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке. Достаточно сказать, что суммарный тираж всех СМИ, входящих в этот концерн, составляет более миллиарда экземпляров в месяц. GQ издаётся в 30 странах мира и везде слывёт самым читабельным среди журналов для мужчин.»

ВАЖНЕЙШАЯ ФУНКЦИЯ

Разумеется, я спросил Кима о том, какое влияние на редакционную политику оказывает совет директоров «Conde Nast Россия»? «По ключевым позициям, — отвечает Белов, — я, конечно, либо советуюсь с ними, либо ставлю в известность. Если я предвижу, что там или сям будет скандал — в этих случаях я всегда предупреждаю руководство. Чтобы наши боссы просто знали, какие могут быть последствия. Мы отнюдь не разделены стеной и очень многие вещи я обсуждаю с издателем. Часто наши взгляды на ту или иную публикацию расходятся, но почти всегда мы находим компромисс. Иногда, я могу убедить, что моя точка зрения верная, иногда мои руководители приводят аргументы, к которым я не могу не прислушаться. Для меня это абсолютно здоровая схема. Тут напрягать ничего не может. Люди ведь не ходят на улице строго по прямой. На нашем пути стоят дома, по магистралям ездят машины. Мы вынуждены прокладывать путь, учитывая все обстоятельства и опасности на дороге. Здесь то же самое. Мы идём вперёд, учитывая все факторы риска, которые есть. В этом плане «Conde Nast» — почти идеальная структура. Там очень опытные специалисты, например, Карина Добротворская — топ-менеджер с 15-летним стажем работы в журналах. Не менее профессиональны и все остальные члены совета директоров. Так что реально повезло тем, кто работает в GQ — это большая удача быть в составе весьма успешной и надёжной корпорации. Но это не главное. Главное — у нас есть читатель, и мы пытаемся понять, что этому читателю необходимо. Моя задача, как редактора, вытрясти из команды, как можно больше идей и понимания того, что надо нашей аудитории.»

На прощание Ким Белов дарит мне свежий номер GQ и резюмирует свои откровения: «Мы делаем прикладной журнал, и эта функция для меня очень важна. Она всегда была и раньше, а сейчас я стараюсь ещё больше её конкретизировать. Ведь каждый год всё меняется в магазинах. Конечно, у мужчин изменений гораздо меньше, чем у женщин. Но всё-таки метаморфозы есть. И здесь мы нужны людям. Мы — не журнал первой необходимости. У нас нет текстов про то, как заработать деньги на еду, или как перейти дорогу, чтоб не попасть под машину. Но для тех, кто уже залез выше — мы становимся журналом первой необходимости. Здесь очень важен вот этот тактический аспект...»

Чудище обло, озорно, СТОЗЕВНО...

Эти слова из эпиграфа к книге Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» не раз вспоминались автором этих строк в ходе состоявшейся в Вене международной конференции, посвящённой защите журналисток от угроз в Интернете.

Надежда АЖГИХИНА,
секретарь СЖР, вице-президент ЕФЖ

«Цифровые СМИ открывают широкую возможность для быстрого распространения информации и активного участия аудитории в обсуждении и обмене мнениями. В цифровом мире журналисты становятся как никогда близки к читателю. Открытый и свободный интернет — долгожданная площадка широких обсуждений, и, бесспорно, она должна быть защищена. В то же время в цифровую эпоху журналисты становятся всё более уязвимыми, подвергаются всё новым видам давления, агрессии и прямым угрозам».

Этими словами представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович, открыла конференцию. Они точно определили одну из наиболее тревожных тенденций последнего времени, не вполне ещё осмысленную профессиональным сообществом и не получившую ещё адекватного ответа. Встреча в Вене — первая попытка привлечь внимание к явлению и объединить усилия в решении проблемы.

О том, что женщинам-журналисткам угрожают чаще мужчин, впервые в мире заговорили ещё лет десять-пятнадцать назад, когда женщины активно стали проявлять себя в некогда традиционно «мужских сферах» — криминальных расследованиях, военном репортаже, политике... Новые лица и голоса на экране привлекали внимание аудитории, открывали новые аспекты драмы, и в то же время вызывали подчас дополнительную агрессию недоброжелательных содержанием материалов.

Женские журналистские организации стали сообщать об угрозах и оскорблениях, полученных журналистками, освещающими острые социальные темы, в том числе дискриминацию по половому признаку. Сенсацией эта информация не стала, и принципиальной реакции профессиональных организаций не вызвала. Угрозы в адрес авторов громких публикаций и передач многие журналисты и сами считали неизбежной издержкой, чем-

то вроде профессионального заблуждения.

Только в последние годы Международная федерация журналистов обратила серьёзное внимание на угрозы. База данных «Конфликты в СМИ» СЖР и МФЖ подтвердила, что все акты грубого насилия — избиения, нападения и убийства — начинаются с анонимных телефонных звонков и писем угрожающего содержания, и отсутствие наказания (предусмотренного, кстати, законодательством) побуждает преследователей журналистов к более активным действиям. Как бы то ни было, информация об угрозах даже в этой базе данных далеко не полная, многие пострадавшие до сих пор предпочитают не сообщать и не жаловаться. К слову, это ситуация типична не только для нашей страны.

Интернет, в корне изменивший повседневность обывателя и практику журналистов всего мира, вместе с ферией возможностей принёс и неожиданные проблемы. В частности, получили распространение такие явления, как запугивание журналистов, распространение лживой информации о них, их частной жизни, родных и близких.

О том, что женщины оказались в уязвимом положении, впервые заговорили в Швеции, где несколько известнейших журналисток пришли на национальное телевидение и рассказали о том, как длительное время подвергались оскорблениям, разного вида угрозам в свой адрес и в адрес своих близких, как стеснялись обратиться за помощью, лечились от стресса и подчас даже отказывались от продолжения расследований или освещения тех тем, которые вызвали угрозы. Передача произвела в спокойной и толерантной Швеции настоящий шок, тему стали обсуждать, провели парламентские заседания, но решения так и не было найдено. Впрочем, само обсуждение и включение этой проблемы в круг сюжетов профессионального обсуждения, по свидетельству шведок, помогли многим журналисткам преодолеть психологическую травму и не отказываться от продолжения тем, связанных с национализмом, фундаментализмом, миграцией.

Исследование, проведённое по инициативе ОБСЕ в 2015 году, показало, что женщин-блогеров и журналисток преследуют и запугивают в интернете во всём мире, что в среднем это с ними происходит втрое чаще, чем с мужчинами-жур-

налистами и блогерами, что нередко страх за близких становится причиной самоцензуры и отказа от острых тем, и полученные стресс и травма оставляют тяжёлый след на всех профессиональной деятельности. Женщины, вовлечённые в обсуждение острых политических тем, чаще других подвергаются угрозам убийства, изнасилования. Мирровая сеть стала местом проявления крайней жестокости, агрессии, нетерпимости.

Угрозы в адрес женщин поступают с разных сторон — от радикальных и экстремистских групп, религиозных фанатиков, фундаменталистов разного толка, подчас — от политических групп и даже государственных структур и правоохранительных органов.

Участницы конференции в Вене делились личным опытом и призывали профессиональное сообщество серьёзнее отнестись к проблеме, которая непосредственно связана со свободой слова и защитой профессиональной деятельности. Азербайджанская журналистка Арзу Гейбуллаева, британская журналистка бразильского происхождения Каролина Криадо-Перес, военный корреспондент норвежского государственного телевидения Седсил Волд и многие другие говорили о необходимости создать механизм поддержки женщин, столкнувшихся с угрозами, это проще и нужнее всего сделать в самих редакциях или в профессиональных ассоциациях.

Российские журналистки, сталкивающиеся с запугиванием в Сети, также далеко не всегда спешат за помощью. Хотя в частных беседах редко кто из коллег, имеющих опыт работы, не сталкивался с чем-то подобным. Но в последнее время наиболее вопиющие случаи все же стали известны широкой аудитории. Первая журналистка, написавшая о «свадьбе века» в чеченском селе между руководителем райотдела полиции и школьницей, корреспондент «Новой газеты» Елена Милашина обратилась за помощью только после того, как на официальном сайте республики были опубликованы угрозы в её адрес. Точнее, тревогу забила газета, СЖР и международные организации потребовали начать расследование, а сама журналистка долгое время не хотела обращаться за поддержкой, хотя каждая её публикация о положении женщин или ситуации с правами человека на Северном Кавказе вызывала агрессию.

Журналистка «Эха Москвы» Карина Орлова также сообщила об угрозах в свой адрес после программ, посвящённых протестным акциям и убийству Немцова.

Известная дагестанская тележурналистка Зарема Гасанова сообщила об угрозах в свой адрес, а также о слежке и повышенном интересе правоохранительных органов к своей работе. Нижнетагильская журналистка и блогер Елена Климова подверглась угрозам за поддержку центра ЛГБТ.

Блогер и журналистка Наталья Биттен регулярно получает угрожающие сообщения и оскорбления после выступлений по ТВ в защиту женщин — жертв домашнего насилия.

Показательно, что агрессия настигает журналисток вне зависимости от идеологических и политических пристрастий — фотограф и журналистка Виктория Ивлева, корреспондент «Комсомолки» Галина Сапожникова и многие другие женщины, освещающие конфликты на постсоветском пространстве, в равной степени получают порции оскорблений и угроз после своих публикаций. Несомненно, многих безмерно раздражает не только сказанное журналистками, но и сам факт открытого и свободного участия женщин в острой дискуссии, стремление защитить свою точку зрения и своё право выступать с этой точкой зрения.

Конференция в Вене завершилась предложением ряда рекомендаций в адрес стран — членов организации и международных инициатив, одна из основных — развитие широкой программы медиаобразования, исследований, дискуссий о защите прав журналистов и роли свободной журналистики в регионе. Само обсуждение уже стало важным шагом на этом пути. Журналисты, участвовавшие в дискуссии, согласились с тем, что только общими силами, солидарно можно решить эти проблемы. Как и многие другие.

Приверженность солидарности подтвердили участники и другой встречи — конференции о последствиях кризиса для СМИ и журналистов Балкан и Черноморского региона. Она прошла в Международном центре журналистов в Варне, по инициативе Союза журналистов Болгарии. Журналисты и лидеры профессиональных организаций Болгарии, Сербии, Украины, Турции, России решили разработать программу дискуссий о будущем журналистике и защите прав работников СМИ в регионе. ✎

Жуиры с собственной безнаказанностью

В начале прошлого века широко известный в то время журналист Влас Дорошевич писал: «Три четверти образованной России не в состоянии мало-мальски литературно писать по-русски». Добавим от себя: а уж говорить — тем более.

Виталий ЕРЁМИН,
медиалингвист

То есть это наша застарелая болезнь. Но, похоже, прогрессирующая. Трудно привести пример, чтобы век назад политики могли говорить так:

«Денег мало, а любить людей нужно много».

«Верхняя палата переваривала законы более осознанно и давала пищу для исполнительной власти».

«Каждый человек, который войдёт в эту Думу, должен быть штучным товаром».

«Выборы важны тем, что мы должны иметь ответственный парламент».

«Надо же думать, что понимать».

В советское время печатное и устное (телевизионное) слово будто под конвоем ходило. Ошибка стоила дорого. Когда же конвой устал, и мы расслабились? К 1990-му году. Тогда один телеведущий выдал в эфир, представляя начинающего режиссёра: «Это его ПЕРВЫЙ режиссёрский ДЕБЮТ».

А когда журналисты начали позволять себе обращаться с родным языком не то что без уважения, а с развязностью? Наверное, всё же не так давно. Но мы точно знаем, кто тут превзошёл всех и поднял планку вседозволенности.

Сергей Доренко, радио «Говорит Москва»: (речь шла о похоронном марше Шопена): «Шопен — не хрен собачий, в хорошем смысле...»

Александр Гордон, обращаясь к участнице передачи «Мужское/Женское»: «И вы с этим козлом вонючим ещё два года прожили?» — Участница передачи: «Нет, он не козёл, вот! Он мой муж!»

В последние годы радиозфир буквально заполнили милые корреспонденточки, этикие щebetуни. Они называют «военными» эмвэдэшников, которые никакого отношения к армии не имеют. Командир взвода у них «начальник взвода». Если их собеседник с иронией произнесёт, что Порошенко собирается швидко провести АТО, они переспросят, что такое «швидко»? Они запросто могут назвать Совет по правам человека Общественной палатой. А горный дагестанский аул — деревней. Говоря о новорождённом, они называют его малышом, будто не знают, что это не грудной ребёнок, и словно им незнакомо слово «младенец».

Асель Гирейханова, радио «Говорит Москва»: «А девушка где работает, в каком ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ?»

Звёзды радиозэфира выступают сегодня на пару с такими корреспонденточками в роли поучающих мэтров. Но чему учат их и аудиторию?

Сергей Доренко: «В России дорого КОМУНИЦИРОВАТЬ друг с другом». Речь шла о роуминге.

Он же и там же: «Госпожа Яровая манкирует своими обязанностями, ЖУИРУЯ С СОБСТВЕННОЙ БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ».

Он же и там же: «Роженица или роженица? Настя (Оношко), посмотри в словарь!»

Эх, не читают мастера словари. А, помнится, Солженицын на строгом режиме не просто читал. Изучал! И когда освободился, продолжал читать-изучать. 35 лет рядом этим занимался, даже тогда, когда стал знаменитым.

А ещё в последние годы вдруг появилась страсть к словотворчеству. Не очень уместному, правда, но это новаторов не смущает. Известный тележурналист Станислав Кучер на радио «Эхо Москвы»: «Рассматриваем на уровне ГИПОТЕТИКИ».

Такая «гипотетика» наводит на мысль о неизвестной разновидности патетики.

Он же: «Если ГИПОТЕТИЧЕСКИ ПРЕДСТАВИТЬ...»

Гипотеза и есть — предположение. Создаётся впечатление, что известные журналисты элементарно не знают смысла некоторых общеупотребительных слов! Или это всего лишь гипотетика?

Он же, Станислав Кучер: «Он (речь шла о бывшем министре обороны Михаиле Сердюкове) ТУДА НЕ ПОЯВЛЯЛСЯ».

Странная ошибка для новатора языка.

А вот далёкие от журналистики люди показывают, причём с юмором, как мож-

но создавать новые слова: элфи — самофотканье.

В день похорон Е. Примакова показывали его интервью, где он дважды правильно произносит слово хаОс с ударением на втором слоге, показывая культуру речи.

Евгений Решетнев на канале «Россия 1»: «А вот ещё что говорит о влиянии ФАТУМА».

Корреспондент имел в виду судьбу. Ну, так бы и сказал. А то ведь не все понять могут, что означает слово «фатум». Ну и как тут не вспомнить И. Тургенева: «Мой друг Аркадий, не говори красиво».

Из информационной ленты Интернета: «Ройзмана лишили ЗВАНИЯ мэра Екатеринбург».

Мэр — не звание, а всего лишь название должности.

Там же: «В Нальчике уничтожено НЕЗАКОННОЕ бандформирование».

Получается, что есть законные бандформирования?

Дмитрий Кулиستиков, телеканал «Россия 24»: «В Германии РАДУШНО принимают беженцев из Сирии».

Ударение поставлено на первый слог. То ли корреспондент не знает, как правильно произносится это слово, то ли путает его с радужно. Ошибка иностранца.

Из интервью знаменитого актёра Алексея Петренко «Аргументам и фактам» в лице Ольги Шаблинской: «Наши дела налаждаются, как только люди, живущие в России, начнут свою Родину любить, хвалить, думать о ней, а не соревноваться в иронических замечаниях... Воспитывать патриотизм нужно настойчиво, начиная с утробы».

Понятно, что Петренко именно так и сказал, но так ли обязательно было приводить его слова буквально, если они, выражая высокий смысл, звучат смешно?

Вячеслав Костиков, «АиФ»: «Почему французы, англичане, итальянцы при каждом случае ущемления прав десятками тысяч выходят на улицы, а мы, русские, ругаем власть и СИДИМ ПО ДОМАМ».

Можно РАЗОЙТИСЬ ПО ДОМАМ, но СИДИМ МЫ обычно ДОМА.

Он же и там же: «Похоже, что эти новые сигналы доходят до ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ УШЕЙ».

Логика стилиста понятна: если есть высокопоставленные люди, то почему не быть высокопоставленным ушам?

Писатель Сергей Шергунов на радио «Эхо Москвы»: «Не вижу оснований его ЗАТЕИВАТЬ».

Речь шла о международном трибунале по поводу атомной атаки американцев на Хиросиму и Нагасаки. Конечно, это оговорка, но мастера слова не должны допускать подобных оговорок в принципе. Такие слова, как ЗАТЕИВАТЬ, не должны в них выговариваться. Ну а если всё же случился грешок, надо поправить самого себя, указать

слушателям на свою ошибку, а не делать вид, что она не прозвучала.

Андрей Малахов, Первый канал: «Так получилось, что своё последнее ПОЯВЛЕНИЕ в эфире Лев Константинович (речь шла об актёре Дурове) СДЕЛАЛ на нашем канале».

Который раз уже попробуем понять, как получаются ляпы? Есть новая версия. Если верить «Аргументам и фактам», учёные нашли в мозгу человека некий механизм, названный ими детектором ошибок. Скажем, уходя из дома, вы почувствовали какую-то тревогу. Осмотрели квартиру, а у вас, оказывается, утюг не выключен. Сигнал подал (якобы!) детектор ошибок.

Вполне может быть. Но почему же тогда этот детектор не работает у вроде грамотных людей, когда они говорят или пишут? Задав этот вопрос, я вдруг услышал по радио «Эхо Москвы», как образованный Николай Сванидзе бойко говорит «правы» вместо «правы» и «коллеги по работе» вместо просто «коллеги».

Нет, надо бы учёным ещё покумекать над детектором ошибок.

Но мы, помнится, объявляли неформальный конкурс на самого активного участника нашей рубрики.

Сначала о победителях в упоминаемости. Из газет чаще других мелькали «АиФ» — благодаря В. Костикову; из радиостанций — «Говорит Москва» — благодаря С. Доренко; среди телеканалов — «Россия 1» — благодаря В. Соловьёву.

В индивидуальном зачёте первое место уверенно завоевал журналист-депутат Александр Хинштейн:

«Генсек старается быть серьёзным, он смотрит чуть в сторону, видимо, не решаясь поверить, что эта взрослая 40-летняя дама — его единоутробная дочь».

Претендент на второе место тоже очевиден. Это кипучий Сергей Доренко с его перлом:

«За ЗАРЕЗЫВАНИЕ папы ему дали всего пять лет».

Трудно сказать, будет радоваться или обидится претендент на третье место, но это несравненный Владимир Соловьёв:

«Вспомнил: когда Ельцин расправлялся с командой Лужкова-Примакова, он выбрал «мягкое подбрюшье» — жену Лужкова».

С чем мы наших лауреатов и поздравляем.

От редакции: Основной массив наиболее употребительных ошибок выбран. Поэтому мы прекращаем регулярную подачу рубрики «Русский язык». Но совсем от неё не отказываемся. Время от времени будем к ней возвращаться — по мере появления в эфире и на страницах газет новых замечательных ляпов.

«...ЧТОБЫ ЗНАЛИ»

Война на Украине год назад оборвала жизнь молодого талантливому парня — 33-летнего фотокорреспондента МИА «Россия сегодня» Андрея Стенина. Он приехал в Донецкую область не стрелять, а рассказывать своими снимками правду об ужасах братоубийственной бойни. Пленный украинский десантник, один из последних, кто видел живым Стенина, свидетельствовал: «Он не бил, не пытал», а «просто выполнял свою работу фотографа».

Сергей РЯКИН,
редактор рубрики

Говорят, человек живёт столько, сколько жива память о нём. Об Андрее помнят.

22 декабря, в день его рождения, на здании МИА «Россия сегодня» открылась Мемориальная доска с профилем Андрея, а в День памяти журналиста и в годовщину его гибели 6 августа вышел альбом фоторабот Андрея Стенина «Зона конфликта», подготовленный его коллегами в МИА «Россия сегодня».

Недавно завершился первый Международный фотоконкурс имени Стенина. Он собрал 5 тысяч работ из 54 стран мира, включая Россию, страны Европы, Северной и Южной Америки, Африки, Ближнего Востока, Индии, Юго-Восточной Азии.

Со 2 по 13 сентября в Москве проходила выставка работ победителей этого конкурса. Ее название — «...Чтобы знали». Эта фраза Андрея Стенина определяла для него главную цель фотожурналистики — через фотографию доносить до зрителей правду. Жизнь мегаполисов и зарисовки из провинции, религиозные и этнические праздники и политический репортаж, спортивные победы и повседневная жизнь — в центре внимания выставки, которая продолжит своё путешествие по России и миру.

Отметим, что с 22 декабря, стартует приём заявок на Второй конкурс имени Андрея Стенина.

Год назад наш журнал обращался к творчеству Андрея Стенина, опубликовав подборку «Фотографии с войны» («Журналист», 2014, № 10). На этот раз мы решили показать нашим читателям лучшие работы конкурса его имени.

Публикацию посвящаем маме Андрея — Вере Николаевне Стениной.

Страшная ночь. Повстанческое движение коренного населения Колумбии. Йонас Вреш. Германия / МИА «Россия сегодня»

Рассказ о надежде семьи Пунам из Бхопала. Алессандро Мази. Италия / МИА «Россия сегодня»

Уличный бассейн. Катан Осам. Сирия / МИА «Россия сегодня»

СВЕТОТЕНИ

Как рыба
в воде.
Адель Пазьяр.
Иран / МИА
«Россия
сегодня»

Бейсбольная
команда детей
из малообеспеченных семей.
Гуаньгуань
Лю. Китай /
МИА «Россия
сегодня»

Когда не
хватило одного
шага.
Дарья Исаева.
Россия /
МИА «Россия
сегодня»

Дух футбола –
превыше всего.
Даниэль
Родригес.
Португалия /
МИА «Россия
сегодня»

Наталья АВДОНИНА,

к. полит. н., ст. преподаватель кафедры журналистики САФУ, г. Архангельск
natochka1987@mail.ru

Соковыжималка

Зачем преподавателю снова идти в студенты? Кому — как... Я училась, чтобы учить других. Неплохо, если вы посмотрите предыдущие мои публикации в КМЖ о стажировке в Университете Миссури осенью 2014 года. Я провела там пять месяцев по программе Фулбрайта для преподавателей вузов и, кроме того, прогнала себя сквозь соковыжималку студенческого учебного марафона. Да, я это выдержала. Но не понимаю, как у преподавателей хватает времени вести эту сумасшедшую гонку. Здесь не спрашивают, зачем и почему. Не говорят о миссии или о «дяде, на которого нужно работать». Если ты здесь, значит тебе это нужно. Значит, у тебя есть мечта — быть журналистом.

ПОНЕДЕЛЬНИК

4 утра. Выспалась. В России полдень. Две недели в Америке, а никак не привыкну к разнице во времени. Пока спала, в России уже что-то произошло. Читаю почту. В 6.45 вставать, а меня клонит в сон. В 7 мы должны выехать. Мы — это я и девушка, у которой снимаю комнату в шести милях (10 км) от кампуса. 15–20 минут по одному и тому же маршруту. Иногда заруливаем в Starbucks купить большой чёрный кофе и круассан. Она — на работу, я — в библиотеку. Влажно. Жара под сорок.

25 августа — первый учебный день, начало с восьми утра, на улицах студенты, словно муравьишки, тянутся по проторённой дорожке на свои факультеты. В декабре, во время сессии, в библиотеке яблоку негде упасть: встаёшь на ланч — теряешь место. А в теплынь (иногда и зимой солнечно) я работала в парке. Разложу книги, учебники на скамейке, достану ноутбук, и меня нет для внешнего мира. Другие с одеялами или покрывалами располагаются на травке. Между чтением, решением тестов, перекусом можно и прикорнуть. Один американский профессор говорил мне, что никто так не восхищается библиотеками, как русские. Он же заказывает книги через электронную систему запросов и находит их в своём офисе через пару дней. Однажды зашёл-таки в университетскую библиотеку и оторопел — это действительно здорово! Просторные читальные залы, удобные кресла с откидным столиком для ноутбука, на

сиденье можно забраться с ногами, в кроссовках. Есть комнаты для групп, их нужно «бронировать» заранее.

Около полудня — ланч. В кафе беру салат или спагетти. Полдень — час пик, столик буду с кем-то делить. Сегодня с американкой, родители которой давно переехали из Таиланда. Кафе — отличное место для интервью. И назад, в библиотеку: на сегодня ещё две главы из «Пост-Американского мира» Фарида Закарии. Домой приедем около шести вечера. Разогреем пиццу или лзанью. Сварим горячий шоколад. И я снова буду читать.

ВТОРНИК

Проснулась в 6! Значит, к полудню не буду клевать носом. На завтрак хлопья с молоком, вафли из тостера, кофе. Бассейн, библиотека, ланч, лекция в 12.00. К преподавателям здесь обращаюсь по имени либо «профессор». «Привет, Эми!» или «Привет, Джэйсон!» (а они старше меня, раза в два, занимали топовые должности в крупных СМИ, но и сами говорят «Hi there!» — «привет»). Чувствуешь дистанцию — говори «доктор» или «профессор». «Глобальный журналист» — это конвергентная редакция: теория и много практики. По вторникам обсуждаем главы из книг, другие статьи, встречаемся по скайпу с международниками, работающими в Африке и зазывающими студентов на стажировку.

На вводной лекции Эми МакКомбс и инструктор Джэйсон МакЛюр рассказали,

что нас ждёт, познакомили со своими помощниками, магистрами. Первая учебная неделя в американских университетах — презентация syllabusов (контракт между преподавателем и студентами, где прописаны цели и задачи курса, а главное — точные даты с августа по декабрь, темы лекций и заданий, списки необходимой и рекомендованной литературы). На втором занятии Джэйсон принёс ватман, расписал студентов по четырём командам, к каждой прикрепил магистра-продюсера, поставил сроки сдачи индивидуальных работ, темы радио- и телепрограмм, сроки согласования гостей.

Что студент обязан сделать за семестр в «Глобальном журналисте»? 1. К полудню каждого понедельника прислать новость, скомпилированную из разных источников, но своими словами (тема — ограничения свободы слова в мире). Новости пишутся по шаблону Associated Press: 300–500 слов, лид, разные источники и ВСЕГДА точно цитировать. Цитаты с пресс-конференций можно найти на YouTube. Гиперссылка ставится на глагол или фразу. Нужно пояснять источник, например «Le Monde, французская газета». помнить о контексте (даты, цифры, страны), минимум одно фото. Актуальное опубликуют на сайте. 2. Ко вторнику прочитать 2–3 главы из книги или большую статью о журналистике, быть готовым к прохождению теста и к обсуждению. 3. К среде чтение СМИ. 4. К четвергу отчёты о подготовке к радио- и телепрограмме Global Journalist, которую ведёт Джэй-

сон, плюс о работе над текстом для сайта по той же теме. 5. Сдать интервью с журналистом, живущим за пределами страны (срок назначается отдельно). Интересно? Да! Авралью? Не то слово! Мне одного «Глобального журналиста» хватило бы на семестр, но американский студент посещает ещё два курса минимум.

Эми спрашивает: «Что бы вы спросили у автора?» «Что понравилось?» «Что смутило или стало откровением?» Не лес рук, но студенты делятся мыслями о книге. По прочитанным главам мы «решаем тест» из семи вопросов. Каждый смотрит в свой листок, ноутбук закрыты. «Hey, guys, do not talk to each other» (Эй, давайте не переговариваться), реагирует магистр... Ещё один тест — по новостям за неделю. Каждый день просматриваем сайты BBC, CNN, The Guardian, ещё пару изданий, чтобы знать, кто куда прилетел и с кем встретился.

Минута в минуту, в 13.30 лекция заканчивается, класс пустеет. Иду в библиотеку, ищу книги и статьи про женщин, ушедших в радикальный ислам: что их ждёт? Команде досталась тема «ИГИЛ». Заодно договариваюсь об интервью с индийским автором книги. Это на поздний вечер, когда там будет утро, а здесь — душная ночь, полная стрекотания цикад и воя койотов. Получилось. Расшифровываю интервью ночью.

СРЕДА

Проспала! Соседка разбудила. Сонная, натягиваю джинсы и ковбойку, падаю на пассажирское сиденье. Без завтрака. Но выручает бесплатная еда, за которой перед библиотекой выстроились очереди. За семестр такое бывает несколько раз. В Twitter на аккаунте @FreeFoodMizzou подписываемся — и получаем новости: когда и где будет бесплатная еда. Беру бутылку воды и коробочку (в ней — чипсы, йогурт, шоколадное печенье и гамбургер). Сэкономлю на обеде! Бесплатные раздачи, совместные поездки к озеру, экскурсии в соседний город, вечера настольных игр — это объединяет. Колумбия — молодёжный город, средний возраст — 26 лет (из 100 тыс. населения — 45 тыс. студенты).

Университеты цементируют нацию. Первокурсник идёт в «свой» магазин, закупается толстовками, спортивными брюками, шортами, легинсами, рюкзаком, бейсболками, тетрадами, ручками-карандашами, и на всём — символ Миззу: рыкающий тигр Трумэн. У каждого универа свой магазин и свой символ. Студент, даже посещая другие группы, где нет друзей, чувствует себя членом семьи Миззу.

Вечером дочитываю третью главу из книги «Нетвёрдый марш: начало и конец расового равноправия в Америке». Думаю над эссе. Д-р Перри говорил, что сможет прочитать работы, присланные в четверг до шести вечера. Если я пришлю текст

в десять часов, профессор его читать не станет и не засчитает. Заснула в гостиной с компьютером на груди и котом на коленях. Завтра, точнее сегодня, мне нужно встать в 5.50.

ЧЕТВЕРГ

На 6.00 назначено интервью с экспертом из Лондона. Всё для того же «Глобального журналиста». А в Англии — полдень. С полчасовым интервью провожусь часа два: слишком много информации, слишком велика ответственность. А впереди 3 часа работы в конвергентной редакции. Сидим не полукругом, как по вторникам, а в наших «четвёрках»... Началось. Джейсон раздаёт конфетки. Праздник? Мы о чём-то забыли? Да нет же, просто так. Вазочка на его столе постоянно наполняется конфетами.

Как успехи? Есть эксперты? Что прочитали? Участники команды заполняют документ в Google Docs, где указывают координаты возможных гостей — чем больше, тем лучше. Для одной передачи нами найдено 24 эксперта, из них согласятся на пре-интервью 4–5. Есть графа «вопросы для обсуждения», придумываем 8–10 вопросов гостям. Туда же копируем расшифровки интервью, ссылки на статьи, научные и журналистские, по теме передачи. Часто гостей находим именно по этим ссылкам — они уже давали комментарий в СМИ, значит в теме. Продюсер раздаёт руководство по проведению пре-интервью: спросить правильное написание имени и фамилии, должность, точное местонахождение, задать общие вопросы о работе и что он/она может сказать по теме. Эксперт должен разрешить делать записи, а также цитировать интервью.

Обязательно: найти как можно больше экспертов за пределами США, чтобы программа Global Journalist была глобальной. Для контактов используем почту, Twitter и Facebook. Самой эффективной была почта. Мой аккаунт в Twitter пуст, и там на мои сообщения «нам нужна Ваша помощь» ответов нет. В Facebook ответили дважды и дважды пропали. Бывало, что вместо трёх экспертов соглашались участвовать 4–5. Как быть? В четверг составляли приоритеты. Извинялись за беспокойство.

Работать в команде — самый большой вызов для меня. Одно дело полагаться на себя (свои цели, задачи, метода), и совсем другое — быть в связке, предугадывать, делить ответственность. За пять месяцев наша команда успела выпустить четыре радиопрограммы.

Вечером отправляю доктору Перри эссе.

ПЯТНИЦА

Завтрак: мюсли и кофе. В 10.00 — пары по «Истории журналистики США времён

борьбы за гражданские права». Три часа обсуждаем с доктором Перри прочитанное (каждую неделю 2–3 главы из минимум двух книг). Смотрим документальное кино, снова обсуждаем, отвечаем на вопросы, задаём свои: почему этот период, зачем это нам, журналистам? Ответ: чтобы знать контекст и разбираться в причинно-следственных связях современной политики и общественной жизни. Каждый студент высказывает своё мнение, даже несмотря на плохой английский: за активность — баллы! Класс — плавильный котёл: от 7 до 15 студентов из Пакистана, Китая, Литвы, Польши, Франции, Испании, Молдавии, Австралии, Дании. И это лишь приехавшие по обмену. Плюс американцы с итальянскими, норвежскими, немецкими, латиноамериканскими корнями.

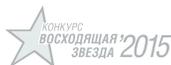
После занятий д-р Перри назначает в своём кабинете (2 монитора, 2 стеллажа книг в несколько рядов) личные встречи. Обсуждаем темы курсовых проектов. Например, он говорит «это очень широкая тема, лучше сузить». Но не переубеждает, и если студент настаивает, он говорит «Ок». Это значит: трать время, получай свои шишки, пока не убедишься, что профессор был прав. В Америке студенты часто встречаются с преподавателями в библиотечном кафе или вместе идут на ланч, чтобы обсудить курсовую работу или диссертацию.

ВЫХОДНЫЕ

Можно поехать на кампус и засесть в библиотеке. Можно — в соседний городок (там самые лучшие сэндвичи). Можно пойти на футбол или потратиться на билет и слушать джаз под открытым небом.

Учиться в американском университете сложно. Три курса, но к каждому нужно готовиться. Пока я учу просто. Стою за кафедрой, парты, выстроенные в 5 рядов параллельно друг другу, за ними от 15 до 20 студентов. Записывают, набирают на ноутбук, слушают, подперев подбородок рукой, рисуют, умножают сложные числа в тетради (говорят, чтобы не забыть математику), думают. Что делаю я? Читаю лекцию. Веду семинар. Иногда случаются совпадения, которые очень кстати. Очень кстати оказалась стажировка в Университете Миссури, потому что именно с осени 2015 в нашем Институте мы преподаём по новой методике liberal arts (либеральные науки и искусства, и это далеко от политики). Liberal arts тоже из Америки, и когда я стала вчитываться в методику, нашла многое, уже виденное в Миссури: чтение вслух, обсуждение, открытые вопросы, просмотр фильмов и написание эссе. Получится ли открыть Америку в Архангельске? Расскажу в следующий раз.

Алёна АБРАМОВА,

2-курсница института гуманитарных наук и искусств УрФУ, Екатеринбург,
kovarenananas@mail.ru

Испорченные слова

Приветствую! Скоро два года, как я читаю «Журналист», и ровно год минул от моей первой публикации в КМЖ (писала ещё абитуриенткой, а опубликовалась уже студенткой журфака). До этого с 2010 года много публиковалась в разных изданиях (рассказывала в прошлый раз). Сегодня же меня заинтересовали информационные войны. Даже не они сами (читатели как официозных, так и оппозиционных российских СМИ к этому привыкли).

Скверно, что смыслами в разных публикациях управляют слова-идеологемы. Они, эти слова, — своеобразный канал, через который идеология транслируется некоей аудитории. Употребление идеологем — одновременно и результат, и двигатель резкой поляризации общества на «своих» и «чужих», «крымнашистов» и «крымнашеншистов», на «либералов» и «Путиннашевсё». Есть ли в этом вина журналистов? Как манипуляции с идеологемами влияют на восприятие читателя? Может ли слово, употребляемое не в том месте и не в том значении, изменить его изначальный смысл? Примеров у меня было больше, и сама тема трудно вмещается в формат. Пришлось сокращать. Но пусть будет так. Вперёд! К словам!

ПАТРИОТ

Подмена понятия «патриотизм» на «ура-патриотизм» абсолютно незначительна (на первый взгляд). На деле слова обозначают абсолютно разные явления. Мнение словаря (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова с. 787, 1395) таково: «Патриотизм — любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу».

Приставка «ура-» меняет смысл, и патриотизм становится безрассудно-самонадеянным, неосновательно хвастливым.

Несколько интересных характеристик термина я обнаружила в «Российской газете»:

«...патриотами могут быть люди разных политических взглядов, различных идеологических убеждений. Патриотизм — это не идеология, это чувство, способное объединять самых разных людей, желающих процветания своей стране», — пишет Михаил Швыдкой в своей колонке («Улица 2015-го года» rg.ru/2015/03/03/vzglyadi.html).

«Хороший, образованный человек — всегда хороший гражданин и настоящий патриот», — размышляет писатель, телеведущий

Андрей Максимов («Воспитанному верить» rg.ru/2015/06/15/vospitanie.html).

То есть патриотизм — это высокое чувство умного, образованного гражданина, любовь к родине, которая, к слову сказать, выражаться может по-разному. А ура-патриотизм — явление прямо противоположное. Ура-патриот — человек, бьющий себя в грудь и кричащий на каждом углу, что он истребит всех врагов. Конкретное наименование врагов всё время меняется: иммигранты, геи, сейчас вот США с Европой особенно популярны.

Но, несмотря на разницу в значениях слов, журналист иногда говорит «патриотизм», подразумевая при этом «ура-патриотизм»:

Корр. «Новой газеты» посетил «Нашествие» и пообщался с контингентом.

«—Если вы обратили внимание, в нашей стране в последнее время возрос патриотический дух, и мы тоже в этой канве. Мы показываем себя в рамках акции «Вместе мы — сила». Цель — быть вместе с народом, это же русский дух, менталитет. Рать русская, народная, это всё едино, оно никогда не разделялось. Мы показываем людям то, что их защищает. — А от кого?»

— От супостата, — веско сказал Дерябин [подполковник], — от внешнего врага, значит».

Вывод журналиста через некоторое время после диалога:

«Нам только показалось на короткие годы, что мы цивилизованные мирные люди, отделяющие себя от армии и от власти» (07.07.15, «Новая газета», Ян Шенкман «Никаких вопросов про Донбасс и Земфиру!» novayagazeta.ru/society/69107.html).

Так слово «патриот» приобретает непонятную, избыточную, воинственность и из этого качества следует другая его черта — нецивилизованность.

«Я приехал из страны, где патриотизм — знак и инструмент преданности официальным властям», — с самого начала текста задаёт тон прозаик и поэт Анатолий Найман, публикующийся в «Новой газете» («Барабаны, сильней барабаньте!» 19.05.2015 novayagazeta.ru/columns/68479.html). Патриотизм в России, по его мнению, «выражается в озлобленности против остального мира, причём существующего не в реальности, а в представлениях о нём. И озлобленности до определённой границы: обзывать его поносно — да, но собирать собственных

детей на войну с ним — с какой стати?»...

Суммируя оба материала «Новой», получаем весьма нелицеприятного «патриота»: 1. Агрессивный. 2. Нецивилизованный. 3. Преклоняется перед официальными властями, не принимает прочих точек зрения. О любви к родине здесь и речи нет. Вот мнение кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и стилистики Института гуманитарных наук и искусств УрФУ Евгения Каблукова:

«Всего несколько лет назад слово «патриот» не вызывало негативных ассоциаций. Для обозначения «ненастоящих» патриотов использовались особые языковые единицы («ура-патриот», «квасной патриотизм»). Сейчас ситуация изменилась. Официозные СМИ называют патриотами исключительно тех, кто поддерживает действующую власть, что не соответствует «словарному» толкованию. Это приводит к трансформации значения: патриот — тот, кто поддерживает политику государства. При этом для оппозиционно настроенных граждан такая смысловая трансформация неприемлема: им отказывают в праве называться патриотами. В результате для них слово «патриот» приобретает негативный оттенок: оно употребляется иронически или пренебрежительно для обозначения политических оппонентов. При этом в некоторых случаях слово используется в значении «ура-патриот». Можно сказать, что это пример так называемой порчи слов, когда вполне нейтральное, а в нашем случае даже положительно оцениваемое понятие приобретает отрицательный оттенок. Закрепится ли этот оттенок в языке, покажет время. И толковые словари, которые будут изданы в будущем».

ПРАВОСЛАВИЕ

С православием сложнее. Разные люди этим, казалось, привычным словом обозначают целый ряд не всегда совпадающих понятий: православие, церковь (РПЦ), современных крестоносцев, верующих и т.д. Давайте, посмотрим...

«Депутат Сивиркин известен в области своими инициативами, одна православнее другой (25.05.15, «Новая газета», «Дело артистов» novayagazeta.ru/arts/68567.html). И автор приводит абсурдные, на его взгляд, инициативы депутата: попытку вывести медицинский аборт из зоны пописа ОМС, а также письменную просьбу осудить и уволить (!) Валерия Гришко за воплощение образа архиерея в фильме «Левиафан». При этом Сивиркин позволяет себе назвать женщин, вынужденных той или иной причине сделать аборт, «развратными». Благодаря депутату Сивиркину возникает ассоциация: православие — абсурдность суждений, взглядов, мнений; грубость; в какой-то мере, даже жестокость.

«...всё было по ненависти: хорошо организованная колонна «православных» (в данном контексте я всегда беру это слово в кавычки, поскольку считаю, что описываемая секта к христианству имеет лишь номинальное отношение) во главе с особо агрессивным протоиереем Д. Смирновым, ворвалась на камерный open-air во дворе радиостанции, отмечавшей своё 20-летие» (07.07.15, «Новая газета», Артемий Троицкий «Культура ноль» novayagazeta.ru/columns/69110.html).

«Когда в парке попытались поставить «временную церковь» — жители вышли на народный ход, столкнувшись с агрессивными «православными активистами» (06.07.15, «Новая...», Борис Вишневский «Беззаконие, а не вера» novayagazeta.ru/politics/69109.html).

Несмотря на кавычки и пояснения авторов, ассоциация «православие — агрессия, насилие, ненависть» уже сформирована. И прогосударственные СМИ хоть и пытаются нарисовать положительный образ служителя церкви, на деле — не влияют на созданный у оппозиционного читателя стереотип. Почему? Да потому, что заранее известно: официозный материал будет обходить острые углы, и заранее известно, на чью сторону он станет. В итоге православие представляется читателю сгустком ненависти и тотального неадекватности под блестящим куполом РПЦ. Такое мнение формируют и выступления публичных «менеджеров» РПЦ, и инициативы хронически обиженных и оскорблённых агрессивных политиков.

Из-за шума вокруг скандалящих «православных активистов» в обществе формируется негативное отношение к православию и церкви (см. скриншот, где некто Наталья Васильева в комментарии весьма типично реагирует на публикацию). А жизнь «тихих» (т.е. реально) верующих остаётся за скобками. Мелькнёт редкий репортаж или документальный фильм про какую-нибудь монашескую обитель, где верующие ведут праведный образ жизни, помогают людям, где батюшки — это наставники, сочувствующие и сопереживающие, человеческие. Но ни это, ни законодательное регулирование, ничто не приводит к равновесию в общественном мнении, поскольку скандалы всегда заметнее тишины, и общество реагирует на них быстрее и однозначнее.

ЛИБЕРАЛ

Вот уж точно испорченное слово, низведённое до ругательства. Почему же у Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (с. 495—496) точка зрения иная? «Либерал — сторонник либерализма. Либерализм — идеологическое и общественно-политическое течение, объединяющее сторонников парламентского строя, широких политиче-

ских свобод и частного предпринимательства». А вот трактовка в СМИ.

«Либерал» — почти изменник...» Это «Российская газета», Леонид Радзиховский «Консерватизм» rg.ru/2014/09/09/konservativizm.html.

А вот Захар Прилепин («Взгляд», «Вечно огрызаемся, как двоечники», vz.ru/opinions/2015/1/28/726577.html): «Нынешний либерал может нести полную ахинею — и быть неистово уверенным в своей правоте. Никакие противоречия собственной позиции его не смущают никогда». А вот Фёдор Гиренок («РГ», «Запад и Восток Петра Чаадаева» rg.ru/2015/04/10/rodinachaadaev2.html) считает, похоже, либерала напористым шизофреником с изменческими наклонностями.

Итак, что в сухом остатке? Словари и официоз столкнулись лоб в лоб, но никаких искр не полетело. Только вмятины на словах и понятиях. Испорченные смыслы.

Обратимся к мнению того же учёного — Евгения Каблукова. «Со словом «либерал» ситуация более простая и традиционная. Это наименование лица, фиксирующее его идеологическую принадлежность (либерал — сторонник либерализма). Подобные номинации всегда по-разному воспринимаются приверженцами разных идеологий. Вспомните, с каким пиететом воспринимали коммунистов в Советском Союзе. А как их воспринимали на Западе? Как правило, негативно. Со словом «либерал» та же история. Для самих либералов это слово хорошее. А вот для противников либерализма оно приобретает негативную окраску. Сегодня мы видим, что в официозных СМИ слово «либерал» используется как ругательное. И это влияет на массовую аудиторию, которая может и не знать, суть понятия либерализм. Значение слова размывается, что типично для политической коммуникации. Вот и получается упрощённая и извращённая «реальность»: есть патриоты, которые поддерживают власть, а есть противники власти, которых пытаются представить как врагов государства и называют их то либералами, то пятой колонной. Это тревожная, на мой взгляд, ситуация, потому что она напоминает времена, когда человека подвергали общественному осуждению за его политические убеждения. А за этим следовало десять лет без права переписки»...

Итак, идеологические атаки (с любой стороны) способны портить слова, навязывая им чужие смыслы. Навязанные значения слов искажают и представления общества о сути явлений. В массовом сознании формируются идеологические ярлыки и необъективная картина мира. Когда смыслы в тумане, обществом легче манипулировать, потому что оно идёт не к цели, а на голос. Как с этим справляться журналисту? Я думаю.

АНОНИМКА

Барышня ТРУСИХА

Я вас боюсь!

Вот такое письмо с адресом, который скрыт, получил впервые. Ещё в августе. И думал поступить, как поступаю со всеми анонимками — выбросить. Но что-то зацепило. Письмо короткое, местечко образовалось под него. Выставлю. Может, кому-то уроком будет. А может, и самой барышне-трусихе. Короче, читайте. [В.Ч.]

Здравствуйте! Не знаю, зачем я это делаю. Вы меня точно не вспомните, а я вам уже писала 4 года назад, когда начался мой последний учебный год в школе. Просила у вас тему. Вы написали, что темы не даёте, что выбор темы — это одна из ступенек становления журналиста. Но дали много советов. Спасибо. Посоветовали читать «Практикум». Читаю. И я сделала хороший материал, совершенно в вашем формате — о том, как моя заметка в школьной стенгазете помогла (про уголь, который в котельную не завезли, а скоро холода, школа, и при ней детсад, и рядом поликлиника — все будут мёрзнуть). Да, никто, кроме нас, школьную стенгазету не читает. Отнесла в районную, там сразу опубликовали, без правки. Уголь через неделю завезли. А я стала чуть ни героиней в посёлке. Вот про эту историю я написала материалчик для КМЖ. Но мне показалось, что длинно. Переделала. Короткий вариант не понравился. Вернулась к старому. А тут подготовка к ЕГЭ. А ещё бегала к репетитору по английскому. Потом вступительные экзамены. Журфак. Много публикуюсь (спасибо, зарядили меня надолго). Писала и о поступлении, и об отношениях с редакциями — для КМЖ. И ни разу не отправила. Потом поняла, что я вас боюсь. Знаю, что вы не позорите начинающих, но всё равно страшно. Не буду вам писать. Буду вас читать. Прощайте.)))

ОТ РЕДАКТОРА КМЖ: Ну и напрасно! Не будешь пытаться брать большую высоту, будешь прыгать низко. Но я желаю тебе успеха. Стань храброй девочкой!

✂

ИДУ НА ВЫ!

Дарья КАШКОВА,

сотрудник газеты «Красное знамя»
Богатовского района Самарской области,
bogvesti@yandex.ru

Чтобы не упасть

Здравствуйте! Я всё ещё молодой журналист (12 сентября стукнуло 34 года). А может быть, я даже начинающий... Начинающий вообще, не только журналист. Но обо всем по порядку. Расскажу, как я становлюсь журналистом и почему я пишу. И почему пишу вам? Наша редакция уже много лет выписывает «Журналиста». Но у меня личные поводы. Хочу изменить жизнь. Хочу жить со знаком «плюс».

В газету я устроилась лет 7 назад. Просто пришла, спросила, нужны ли сотрудники. Взяли. (Я когда-то в газету стихи свои отдавала. Поэтому знали, что пишу, как минимум, без ошибок. Видимо, потому и взяли.) Ну, так вот. Корреспондентом взяли. Писала. Потом на вычитку перевели (ответсек + корректор). Но всё равно иногда гоняли на мероприятия. И тогда я опять писала (впрочем, без особой охоты чаще всего).

Полгода назад где-то перелом случился. Не на работе, а по жизни. Если коротко — пришлось выживать, во всех смыслах, до сих пор приходится.

...Как-то в интернете (там, в соцсетях, много умных мыслей летает, вот и ко мне залетела) прочитала: «Жизнь похожа на вождение велосипеда: чтобы удерживать равновесие, нужно двигаться. А. Эйнштейн». Вот это я и начала делать. Чтобы удерживать равновесие, чтобы не упасть, чтобы выжить. Тем более что на этом велике жизни я не одна еду, со мной ещё двое детей.

Ну и вот... А как я могу двигаться? Писать только. Пожалуй, это то, что у меня получается лучше всего. Нет, я знаю, что за это моё письмо денег не дадут. Но я буду писать. Вам. И в мою газету. И во всяких конкурсах буду участвовать. И вообще... Чтобы удерживать равновесие, чтобы не упасть.

Ещё я вязать умею, и в фоташопе картинки красивые рисовать. И я буду вязать, и картинки рисовать. Надо же двигаться!.. Знаете, я бы даже уборщицей пошла, если бы нормально убирать умела. Хотя, может, пойду ещё...

Я и на «Леди Жур» фотку отправлю, уже выбрала. Ну и ладно, что денег не дадут. Но если даже просто в «Журналисте» опубликуют и я стану Леди Жур — это же классно! А если и нет, всё равно отправлю. Я там на свой день рождения фотографировалась. Ещё одну нашу сотрудницу уговорила, так что нас двоих ждите. Вообще я сначала ей предложила (она молодая, симпатичная, перспективная, серьёзно). Но потом решили: чтобы ей там скучно не было, вместе у вас в альбоме будем красоваться. Я думаю, в нашу группу «ВКонтакте» тоже скинем, типа «Сотрудники нашей газеты участвуют в конкурсе...» А что, пусть голосуют поклонники нашего творчества. Хоть вы и не будете учитывать число лайков, но приятно же, когда ты кому-то нравишься.

✂

Виталий ЧЕЛЫШЕВ,

ведущий КМЖ и председатель жюри конкурса
«Восходящая звезда» / brit-va@yandex.ru

О ваших письмах

Это странно. Письма продолжаю получать. Но в них всё меньше текстов для публикаций и всё больше каких-то личных заметок. Вот было письмо от Людмилы Белозерских, например. Она уже училась на журфаке АлтГУ. «Виталий, здравствуйте! Пишу из Китая, поступила на журфак в Янтaiский университет, осваиваюсь понемногу. Мой материал так и не вышел, выйдет ещё? Скучаю по КМЖ!» Написал ей, что материал давно вышел, пожелал удачи.

Многие письма вообще не о журналистике. Здесь вот отобрал несколько из тех, что имеют отношение к профессии. Из писем дам выжимки. Буду краток.

«Здравствуйте! Извините, что долго не писала. Вуз сильный, требовал полной самоотдачи. Но вот он, диплом, на руках уже. В Москве зацепиться так и не смогла, хотя проходила практику и в газетах, и в информационном агентстве, и на телевидении. Везде всё получалось. Но во многих местах прошли сокращения, а в каких-то я сама не хотела бы работать (впрочем, и не звали). Здесь все знают друг друга, тусуются в популярных всяких местах, а я не человек тусовки, да и денег свободных нет. Возвращаться в родной город? Я его люблю, работу там найти смогу. Но жалеть меня будут. Приезжала к родителям, все спрашивают: «Ты о чём думаешь? Замуж срочно!»... Но мне и самой кажется, что я проиграла свой шанс. Что делать?»

Домой, милая! Домой! Езжай туда, где чувствуешь себя своей. Тебя и раньше в местной прессе ценили. Теперь ты с хорошими знаниями, с языком иностранным, и талант твой никуда не делся. Федеральным СМИ ты тоже будешь интереснее там, дома. У них не хватает региональных новостей, а ты всё умеешь делать, видел я ролик с твоим стендапом — чувствуешь пространство, и камеру, и себя. Ты свой шанс ещё и в руках не держала. Всё только начинается.

«Виталий Алексеевич, вот мне вполне хорошо работалось фрилансером — сразу на

несколько спортивных изданий. И заработок по нынешним временам сносный был (между 30 тыс. и 55 тыс. руб. в месяц). Но тут предложили возглавить пресс-службу одного спортивного клуба. Золотые горы обещают. Говорят, ты всех знаешь, а будешь знать ещё больше, ты себе другое будущее обеспечишь. Деньги предлагают большие. Впрочем, знаю, что в клубе были задержки с выплатами зарплат. Как скажете, так и сделаю».

И тебе не стыдно на меня ответственность перекидывать? Решать будешь сам. Но кое о чём сказать хочу. Ты между двух огней. Работа пресс-секретаря — специфическая. Это как министр иностранных дел в государстве. Стоит тебе отступить (даже случайно) от позиции владельцев клуба — и ты вылетитишь с такой же скоростью, как и залетел в это кресло. Впрочем, здесь я за тебя не особенно беспокоюсь. Ты из тех ребят, которые «видят поле». Но прикрывать зад начальства всё равно придётся. И шанс вылететь тоже есть. Я просто сам не выбрал бы эту работу по другим причинам — не люблю. Но и с фрилансом возникают проблемы. Фрилансеров хотят вынудить покупать патент на занятие вольной журналистикой. Инициаторы из Челябинска говорят, что так фрилансер будет защищён. Но есть у меня сомнения. Почитай вот здесь: planetasmi.ru/blogi/comments/40790.html.

«Знаете, вы меня разочаровали публикацией одной. Я надеялся, что с высоты своего опыта дадите совет, как поступать людям, оказавшимся в ситуации, когда пришлось заниматься пиаром. А вы что сказали? Каждый решает это для себя сам? И чем вы помогли и кому?»

Отчасти моя задача — дать высказаться тем, кто этого хочет, и подтолкнуть к думанью тех, кто думать ещё не начал. Я никогда не дам совет: «Бросайте это дело и ищите что-то другое». Такое делается без поводов. Мои ученики 30-летней давности, пока учились, копировали мои приёмы. Но все выросли разными. Главный вывод, к которому я косвенно пытаюсь подтолкнуть молодых журналистов: решайся решать сам. Подумай, выдержишь ли ты это, хочешь ли ты этого? Я не огорчаюсь, когда талантливый член клуба сообщает, что отказывается от профессии. И я радуюсь, когда он/она возвращается. Я мог бы приводить примеры из собственной жизни, когда многожды стоял перед экзистенциальным выбором, пока мир не принял меня таким, каков я есть. Но я не могу такого писать. Это хвастовство деда, который кое-что пережил, сумел остаться живым и при деле, а теперь кормит всех байками о прошлом. Мой читатель — молодежь. И научиться принимать самостоятельные решения — одна из главных наук для них.

Письмо товарищу Сталину

В распоряжении редакции оказался уникальный исторический документ — письмо-приветствие советских писателей «вождю народов, гениальному строителю коммунизма» товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу. Послание датировано 21 декабря 1949 года и приурочено к 70-летию Сталина (по официальной версии он родился 21 декабря 1879 года, на самом деле — 18 декабря 1878, обе даты по новому стилю).

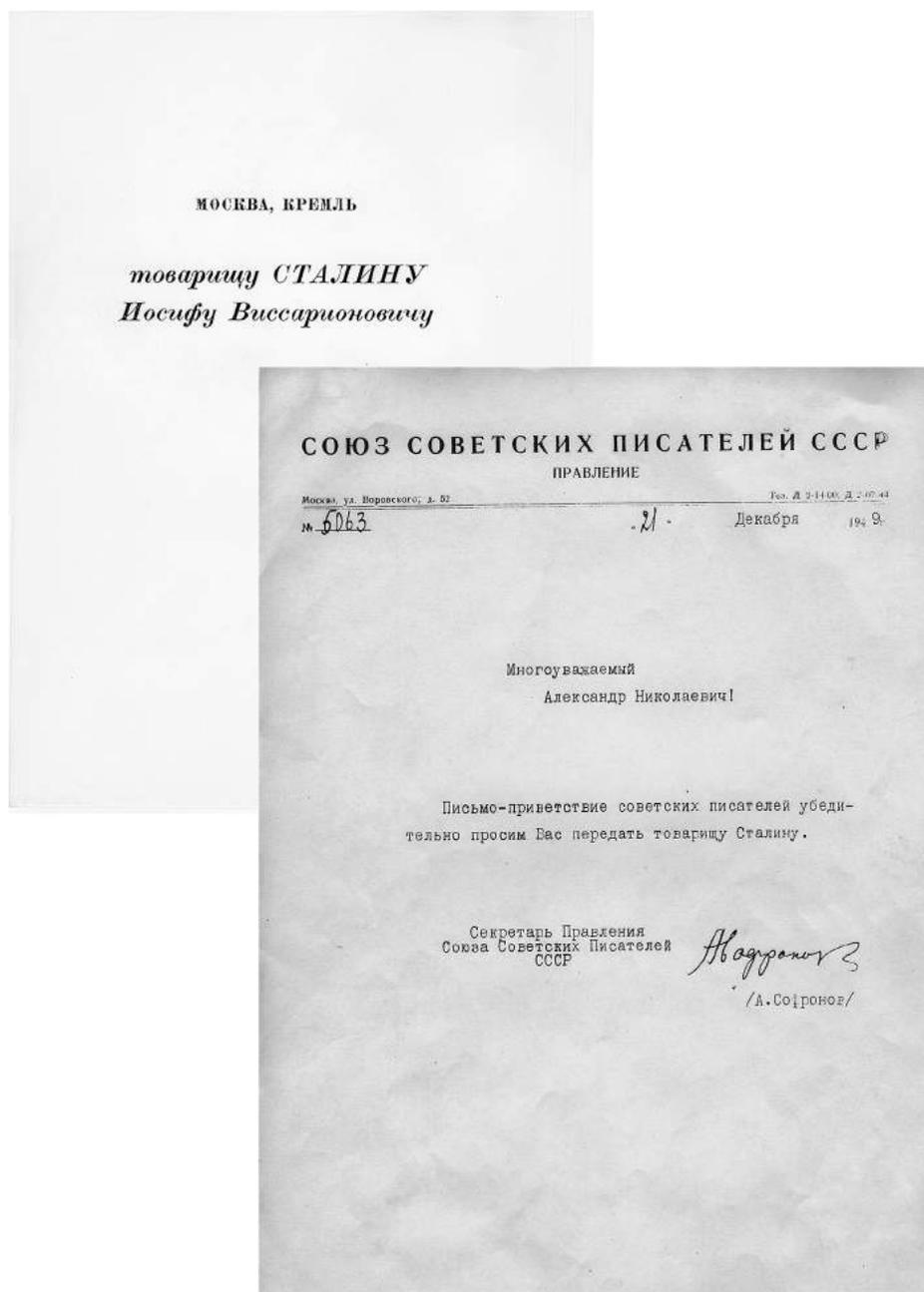
Сергей ТУЛУПОВ,
историк

Оно подписано лучшими литераторами того времени. За исключением, конечно, тех, кто как Зощенко и Ахматова, уже был исключён из Союза писателей, что фактически приравнивалось к запрету на профессиональную деятельность.

В послании писателей много тёплых слов, но от него веет холодом. Первой стоит подпись председателя правления Союза Александра Фадеева. Меньше чем через семь лет, перед тем как покончить с собой, он напишет другое письмо в ЦК партии. Вот строчки из него: «Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии, и теперь уже не может быть поправлено. Лучшие кадры литературы — в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли благодаря преступному попустительству власти имущих; лучшие люди литературы умерли в преждевременном возрасте; всё остальное, мало-мальски ценное, способное создавать истинные ценности, умерло, не достигнув 40–50 лет. (...) Литература — этот высший плод нового строя — унижена, затравлена, загублена. Самодовольство нуворишей от великого ленинского учения даже тогда, когда они клянутся им, этим учением, привело к полному недоверию к ним с моей стороны, ибо от них можно ждать ещё худшего, чем от сатрапа Сталина. Тот был хоть образован, а эти — невежды».

Славословие Сталину, которое мы публикуем на этих страницах — зловещее напоминание из прошлого, в том числе и для тех, кто сегодня ностальгирует по железному порядку, основанному на страхе. Так было, но этого больше не должно повториться.

Страх — отвратительное чувство. Хотя бы потому, что принуждает идти на сделку с совестью.

Путешествие в застенок

Конечно, я бы никогда не забыл этой истории — тех приключений, которые выпали на мою голову для меня самого неожиданно, когда я ни о чём подобном и не помышлял. События в Африке, где прежде мне не доводилось бывать — шёл 1975 год, повлекли меня и моих товарищей с такой скоростью, что временами казалось, будто мы попали в бурное течение некоей горной реки, подхватившей нас и влекущей бог знает куда. Если честно — то было немного страшно. Временами. Но всегда — безумно интересно. И, когда в тюремном дворе колониальной тюрьмы колониальной Анголы нас выстроили перед глухой кирпичной стеной, а перед нами встали автоматчики с нашими родными «калашниковыми» наизготовку, никому из нас не надо было объяснять, что сейчас произойдёт...

Леонид РЕПИН,
обозреватель «КП»

Даю слово, я не верил, что нас сейчас расстреляют, хотя всё к тому шло: во временном правительстве Анголы уже обсуждался вопрос, что с нами делать — делегацией журналистов, свалившейся им всем на головы. Раздались голоса, что «эту делегацию псевдожурналистов», прибывших в страну не только без виз, но ещё и под чужими вымышленными именами, во время войны — как не расстрелять?

Первое мая 1975 года — мой любимый праздник. Не потому, что Международный день трудящихся, а потому, что это день рождения моей дочери Анечки. Ей всего девять лет. У неё вся жизнь впереди. Мне — уже 38. А у меня?..

Вот кто стоял в тот день вместе со мной под стволами автоматов перед кирпичной стеной, когда вокруг грохотали разрывы снарядов и доносились автоматные очереди: Вернер Фойгт (ГДР), Аурель Заинеску (Румыния), Иржи Яношек (Чехословакия), Петер Вильке (ФРГ), Нгуе Жеан Декос (Конго), Матти Райлио (Финляндия), Джордже Милтон (Бразилия) — он просил называть его Марселло, ну и ваш почкорный слуга, Советский Союз.

Сорок лет минуло с того дня.

Не забуду этих отвратительных чёрных жуков, по семь-восемь сантиметров, роившихся в нашей камере. Застенок был невелик — всего шагов пять в длину и, может быть, шесть в ширину. Или наоборот. Деревянные нары на четверых днём пристёгивались к стене тяжёлым висачим замком.

Нас — семеро журналистов из семи стран, спим по очереди. Так те поганые жуки с повадками аллигаторов, при случае с явным удовольствием пожирающие друг друга, ухитрялись залезть на нары ночью, когда мы, обливаясь потом от несносной духоты и жары, тщетно пытались заснуть. Да ещё грохотали сверху тяжёлыми коваными ботинками караульные, расхаживающие прямо над нашими головами круглые сутки. Крыши в камере не было, и «дети Африки» в камуфляжных костюмах, смеясь, бросали вниз к нам окурки.

И ещё не давал житья гнусный нужник, расположенный возле железной двери. Зловоние, от него распространявшееся в полном безветрии, лежало неподвижным, тяжёлым слоем, и мы никак не могли избавиться от часто возникающих позывов рвоты. Пить давали три раза в сутки и то не воду, а некое подобие почти прозрачного кофе.

Еда — по горсти риса на каждого. Крысы то и дело. Вылезающие из воронки нужника и, понятное дело, тоже отвратительно вонявшие, нас совсем не боялись и жадно набрасывались на крохи риса, которые мы иногда роняли на бетонный пол. Я швырнул в одну своим ботинком, промахнулся, так она, подлая тварь, даже и не подумала скрыться.

Ну, и как я попал в этот африканский рай по ту сторону экватора, думалось мне, когда я лежал прямо на бетонном полу, дожидаясь своей очереди на нары. И как это мы, дураки, рассчитывали попасть на праздник в честь четырёхсотлетия со дня основания столицы Анголы — Луанды, а вместо того оказались в таких-то пенатах... Истекали последние дни апреля 1975 года.

Меня вызвал главный редактор и, видимо, желая поощрить — осенью я изрядно отощавшим вернулся из экспедиции на выживание на необитаемом острове в Тихом океане, — произнёс: «Поедешь в Африку. Едет делегация журналистов ВФДМ (Всемирная федерация демократической молодёжи). Руководитель — из ГДР, но помни — ты представляешь Советский Союз, без тебя, вместо того согласия они не могут принять ни одного решения, так что будь начеку и об ответственности не забывай. Передавать материалы не нужно, да там, где вы будете, и не будет такой возможности. Вернётся — отпишешься. В некоторых из тех стран сейчас беспokoйно. Ну это-то тебя не остановит?» Нет, меня это не остановило. И я бессовестно бросил своих двоих маленьких детей на полный произвол жене.

Мы весьма успешно посетили Гану, Гвинею, Конго, везде оставляя определённую сумму в долларах на развитие молодёжного движения, и перед нами разостлала просторы саванны Анголы. А она вся полыхала в огне гражданской войны. В колониальной стране мне побывать ещё не доводилось, и это обстоятельство наполняло радостным ощущением первооткрывателя, ступающего на неизведанные земли.

Как раз в это время в стране наступило перемирие между воюющими сторонами, сформировалось временное правительство из представителей враждующих партий, и в ноябре португальцы должны были оставить Анголу, предоставляя ей право решать самой — какой ей быть. Короче, вот в этот временной промежуток нас и угораздило вклиниться в эту страну, затихшую в тревожном ожидании разрешения от тяжкого бремени колониально-го рабства.

Важнейшее обстоятельство: страна была закрыта для иностранцев. В ней не было не только нашего посольства, но даже и консульства, и, вступив в её пределы, я стал единственным советским человеком на её территории. И ещё одно обстоятельство работало на развитие последующих событий: португальский офицер-пограничник в Пуэнт-Науэ, крошечном конголезском городке на границе с Анголой, сообщил, что нашими разнопёрыми паспортами без виз (а какие могли

1975 год.
Командировка
автора
в Африку едва
не закончилась
трагически

быть визы, раз страна закрыта для иностранцев!) он не может нас пропустить и порекомендовал... вписать вымышленные португальские имена в подорожные анкеты. Так я сделался Леонидом Амброзио Гаспаром. Конечно, это была авантюра чистойшей воды. Но поскольку подвёл нас к ней официальный представитель власти в стране, раздираемой междоусобицей, то все мы с благодарностью откликнулись на его предложение.

До первого ангольского городка Кабинды мы добирались на попутке через всю окраинную саванну. Там, в местном аэропортишке, пристроились в старенький самолёт, летевший в Луанду.

В Луанде нас ждали, встречали. Из Кабинды удалось послать телеграмму в штаб-квартиру МПЛА, организацию, все предыдущие четырнадцать лет возглавлявшую народно-освободительное сопротивление и выступающую с прогрессивной демократической программой. Так мы оказались во вполне приличном отеле неподалёку от центра. Представитель МПЛА у входа в отель выставил двух автоматчиков для нашей охраны и распростился с нами до завтра. А завтра в Луанде началась война.

Небо ещё предрассветно серело, когда тишину внезапно рассекла автоматная очередь, потом другая, третья... Раздались одиночные разрывы мин. Отель разом про-

снулся, понеслись крики, топот ног, бегущих во всех направлениях. Скоро перестрелка переместилась вплотную к нашему отелю, и Морис, внезапно возникший товарищ из МПЛА, оживлённо жестикулируя и размахивая руками, объяснил, что их враги — ФНЛА и УНИТА, — каким-то образом дознались о нашем незаконном присутствии. Они не знали только, в каком отеле мы пребывали, и теперь кинулись на поиски. Но война, конечно, началась не из-за нас: ночью отряды ФНЛА и УНИТЫ попытались атаковать штаб МПЛА, но были отбиты. К утру стычки пошли уже по всему городу.

Мы вывернулись через чёрный подъезд, и Морис рассказал на ходу, что оба наших охранника в перестрелке погибли. Погрузившись на две какие-то битые-перебитые машины, мы направились к аэропорту: Морис надеялся, что удастся вылететь в Браззавиль, столицу соседнего Конго. Во всяком случае, говорил он, Мануэль Ван Дунен, первый секретарь Союза молодёжи МПЛА, уже в аэропорту и пытается найти для нас самолёт. Выруливая с улицы на улицу, мы неожиданно попали в центр боя. Улица, по которой предстояло проехать, служила как бы границей между враждующими, и мы не могли различить кто где. Обе наши машины ехали медленно, чтобы ни те, ни другие не сочли нас бегущими, но я видел, как лежащие или скрывающиеся за домами автоматчики делали нашему водителю зна-

ки, чтобы мы проезжали быстрее. А тот, наш водитель, спустился, почти сполз с сиденья — так что над баранкой виднелись только его глаза, расширенные от страха, ну и торчащая шевелюра, конечно. Пара очередей вспорола асфальт перед нашей машиной. Но мы вскоре свернули.

В аэропорту нас встречал Мануэль. Он сказал, что десятиместный самолёт заправлен и готов к вылету, но... нет пилота. Есть пилот ФНЛА, но он не должен знать и не знает пока, кто мы такие, иначе нас арестуют. Мы распрощались с Мануэлем, так и не успев как следует познакомиться.

Самолётик уже бойко бежал по взлётной полосе, когда впереди на неё вылетело несколько джипов. Они перекрыли полосу. Самолёт, захлёбываясь, принялся резко тормозить.

Из джипов выскочили автоматчики, выстроились перед нами шеренгой с автоматами наизготовку и заставили нас погрузиться в машины. Ещё через полчаса дорог по окраинам города мы оказались в старой колониальной тюрьме. Мануэль был арестован вместе с нами. Вот как все вместе — наша неуместная делегация и первый секретарь Союза МПЛА Мануэль Ван Дунен оказались в одной камере, далеко по другую сторону экватора. И никто не знал, где мы: выехали из Браззавиля в Пуэнт-Нуар — и все, далее наши следы терялись. Мы исчезли. И нас никто не искал.

День шёл за днём, вокруг грохотала война, а нами никто даже не интересовался. Нас, правда, в тюрьме сразу же обыскали, но очень корректно — это делали португальские солдаты охраны — к несчастью, не ФНЛА и не УНИТА. Изъяли лекарства, диктофоны, фотокамеры, блокноты и ручки. Заставили вынуть ремни из брюк — но это уж как водится — вдруг мы ими хлестать друг друга примемся. В чемоданах не рылись, и даже не открыли их, а составили прямо в караулке, рядком. Не знаю, что могло бы случиться, если бы в одном из них обнаружили приличную сумму долларов в банковской упаковке. Это кардинально могло изменить обстановку и отношение к нам португальских властей.

День шёл за днём, на все наши протесты, требования встречи с кем-либо из временного правительства Анголы — в ответ лишь уклончивые обещания, а то и вовсе — молчание. Но однажды рано утром нас вывели на улицу и выстроили возле глухой кирпичной стены. Вышли двое автоматчиков, и некий господин в безупречном костюме, при галстуке — явно португальской наружности прочитал перед нами какую-то бумагу. Автоматчики как-то неприятно встрепенулись. Я подумал: не может быть, чтобы нас сейчас просто так взяли — и расстреляли...

Марселло, мой товарищ, журналист из Бразилии, когда-то учившийся у нас, перевёл: «Они считают нас всех шпионами...» Я поёжился... «И временное правительство настаивает, чтобы нашу делегацию «псевдожурналистов» приговорили к расстрелу...» Что-то во мне вздрогнуло...

Откуда-то выявился человек с профессиональной фотокамерой, всех поочерёдно сфотографировал в фас и профиль... И снова водворили в уже родную и по-прежнему бесконечно вонючую камеру.

На пятый день в камеру запустили уголовников. Это были те ещё личики... Среди них прорисовывалось несколько наркоманов. Они с самым обычным видом — как будто только этим всю жизнь и занимались — обшарили наши карманы... Мануэль сказал, чтобы мы ни в коем случае не сопротивлялись, потому что само появление уголовников было провокацией. Эти оглоеды забрали у нас всё оставшееся, исключая носовые платки, и только потому, что не смогли определить, что это такое и зачем это нужно.

Ночью Мануэль спал, положив голову мне на плечо. Он глубоко и очень ровно дышал.

А утром явился тот некий благообразный господин и зачитал бумагу, из которой следовало, что наша «так называемая делегация» решением Временного правительства немедленно высылается за пределы Анголы.

В аэропорту мы купили газеты. Оказываются, за нашей судьбой местная пресса активно следила. Ангольские журналисты пытались хоть что-то сделать, чтобы вызволить

нас из неволи. И, как успел рассказать уже у трапа самолёта Мануэль, это возымело какое-то действие.

А ведь мы и сами пытались предпринять кое-что для спасения. Во-первых, дважды скинулись и, собрав неплохие деньги, вручили их португальцу-надсмотрщику вместе с текстом телеграммы, переведённым на английский, португальский и французский, благо соседнее Конго — франкоговорящая страна. Изначально текст написал я: «В посольство СССР в республике Конго Браззавиль. В аэропорту Луанды незаконно арестована делегация ВФДМ в составе семи человек. Прошу незамедлительной помощи. Спецкор «Комсомольской правды» Леонид Репин. По уже сложившейся привычке, чуть было не написал: «Леонид Амброзио Гаспар». Тюремщик сообщил, что телеграммы он самолично отправил.

Наш одномоторный самолётик уже тархтел над территорией Конго, когда мы заметили, что пилот начал нервничать, то и дело заглядывая в карту. Марселло поговорил с ним и выяснил, что это второй в жизни самостоятельный полёт лётчика, что компас вышел из строя и что пилот не знает, куда лететь дальше. Вдобавок ко всему, двигатель начал чихать, подкашливать, будто подхватил летучую инфлюэнцу, и пилот объяснил Марселло, что бензина залили очень мало и теперь он кончается...

А внизу... Внизу справа расстились зелёные холмы Африки без признака жилья человека, а слева неторопливо катил свои могучие волны вечно равнодушный ко всему океан...

Нас выручил Декос, журналист из Браззавиля. Показывая пальцем в иллюминатор, он говорил, что скоро будет городок такой-то. Потом — такой, а вот после него надо чуть взять вправо... Так мы и прилетели в Браззавиль, где нас никто не ждал.

У дежурного секретаря советского посольства, к которому я заявился в середине ночи, от изумления так распахнулись глаза, что я не мог не подумать: навсегда таким и останется. Представить только: ночью является некий человек и заявляет, что он только что из ангольской колониальной тюрьмы, где просидел шесть суток, и, между прочим, является спецкором от несомненно любимой в советском посольстве газеты «Комсомольская правда».

В редакции меня встретили насторожённо. Особенно — главный редактор. Поскольку я был единственным человеком, кто мог хоть что-то рассказать о событиях в Анголе, меня замучили расспросами и допросами в ЦК комсомола, в ЦК нашей единственной и любимой партии, а также и в КГБ. Я добросовестно, ничего не скрывая, рассказал. Позже один мой товарищ из ЦК комсомола рассказал по секрету: меня официально представили к ордену Трудового Красного знамени (а как же иначе!), но мой Главный тормознул бумагу со словами: «Надо по-

дождать. Ещё не известно, как он вёл себя в плену». Он меня зело не любил.

Через несколько дней я узнал, что погиб Мануэль Ван Дунен, его застрелили из-за угла. Я написал о нём в «Комсомолке» небольшую, но, как все говорили, очень тёплую заметку. Я помню, как он спал, положив голову мне на плечо.

P. S.

Прошло некоторое время, и я стал получать по почте пухлые письма с публикациями товарищей по путешествию в Африке и заключению в Анголе, которое едва не закончилось для всех нас неожиданно и уж совсем плохо. Марселло прислал вырезки из Рио-де-Жанейро, Аурель из Бухареста, Вернер из Западного Берлина, Иржи из Праги, Матти из Хельсинки (он мне ещё и звонил пару раз в редакцию), Декос из Браззавиля. Я их положил в архив вместе со своими: каждый день в течение недели «Комсомолка» печатала мои материалы из Анголы.

Выяснилось со временем и нечто весьма неожиданное: сдал нас Морис — он оказался агентом ФНЛА и с самого начала был внедрён в нашу команду.

Ни одно из наших тайных посланий в советское посольство в Браззавиле не получили. А обнаружилось одно из них... аж в Лиссабоне, в нашем посольстве. Рассказал об этом Валера Волков, мой старый товарищ, собкор «Комсомолки» по странам Латинской Америки, в то время как-то оказавшийся в Португалии. Ночью его поднял сам посол и строго спросил очумевшего Волкова: «Ты этого Репина знаешь?» Волков не стал отрицать. «Как он в тюрьме, в Анголе оказался?» А откуда Волкову знать? Мы с ним, по крайней мере, полгода не виделись. И только после того ночного разговора посол связался с Москвой.

Выяснилось, что моим (ну и, конечно же, всей нашей немногочисленной делегации) освобождением занимались первые люди государства: А.Н. Громыко, министр иностранных дел, Ю.В. Андропов, председатель КГБ, и А.Н. Косыгин, председатель Совмина СССР. Похоже, что это их совместные усилия вызволили нас из колониальной тюрьмы.

Я посомневался и не стал им звонить, чтобы отблагодарить за столь своевременную помощь, полагая, что у них и без меня достаточно своих хлопот. Впрочем, они старались — ведь я в то время оказался единственным человеком, гражданином СССР, которого угораздило очутиться в зарубежном плену, да ещё в колониальной Африке, да ещё во время войны. В стране, с которой у Советского Союза не было дипломатических отношений. Вполне могли бы «забыть» обо мне и бросить на произвол судьбы. А судьба, как известно, частенько определяет по-своему.

✂

1970: голос Родины

«Новый мир», «Роман-газета», «Юность», «Молодая гвардия», «Знамя», «Звезда», «Смена»... Жаль, но сегодня мало кто из представителей молодого поколения знает хотя бы названия этих изданий.

Сергей РЯКИН,
ведущий рубрики

Во времена, о которых мы рассказываем в этой рубрике, литературные журналы занимали значительное место в культурной и духовной жизни «самых читающих в мире» советских людей. «Новый мир» с главным редактором Александром Твардовским, конечно, был первым среди равных.

О раннем периоде его руководства журналом мы писали в «Журналисте», 2015, № 6 (В. Королёв, «Главный редактор»). В 1958 году секретариат Союза писателей СССР вновь утвердил Твардовского во главе издания. «Новый мир» 60-х стал флагманом советской интеллигенции, прибежищем свободы в литературе. Для своего времени он позволял себе слишком много. Укрошение «Нового мира» началось со второй половины 60-х, журнал нёс потери, но, невзирая на все трудности, продолжал выходить, а главное, не изменять своим принципам.

И всё же долго это продолжаться не могло. 18 февраля 1970-го на самом высоком уровне был решён вопрос об отставке Александра Твардовского. Его отстранение нельзя было назвать неожиданностью, но эта новость вызвала сильнейшее потрясение в культурной среде. Долго не стихал поток писем Брежневу и партийным лидерам от лучших литераторов страны, писателей, журналистов и читателей в защиту издания и его главного редактора. Ответа не последовало. «Новый мир» закрыл, пожалуй, самую яркую страницу в своей истории.

Твардовский тяжело переживал разгром любимого детища. Вскоре после этого у него обнаружился рак лёгких. Умер писатель 18 декабря 1971 года в дачном посёлке Красная Пахра Московской области.

21 ноября 1970 года «Правда» напечатала передовую статью, в которой ситуация на телевидении характеризовалась как неудовлетворительная и определялись задачи «повышения идейного уровня программ». На практике это обернулось дальнейшим усилением цензуры.

Председателем Госкомитета по радио и телевидению (новое название бывшего «Радиокомитета») назначен Сергей Лапин. Комитет он возглавлял до конца 1985 года (с 1978 года — председатель новообразованного Гостелерадио СССР).

Он начал с того, что поменял почти весь состав главных редакторов Центрального телевидения, упростил структуру управления, ликвидировал Генеральную дирекцию телевидения как лишнее звено между творческими коллективами — редакциями и управлениями Гостелерадио СССР.

Коллеги Лапина вспоминают: на работе у него не было друзей, были только знакомые с разными сроками совместной службы. К одним он благоволил, других постепенно задавливал. Но даже тех, кого считал приятелями, не подпускал близко к себе. С трудом, скрепя сердце, выполнял он чью-либо «руководящую» просьбу взять на ра-

боту родственника или знакомого кого-то из окружения членов Политбюро.

Лапин был сторонником цензуры даже в мелочах. Старожилы рассказывают, что он не разрешал появляться на экране телевизора мужчинам с бородами, а также выходить в эфир без галстука и пиджака. Женщинам не разрешалось носить брюки. Ещё он известен тем, что выступал категорически против кандидатуры Владимира Высоцкого на главную роль в сериале «Место встречи изменить нельзя» и запретил показывать по ТВ крупным планом Аллу Пугачёву, поющую в микрофон. При всём этом современники Лапина отмечают, что ему были присущи образцовая эрудиция и глубокие познания в литературе и искусстве.

«Журналист» на своих страницах приводит официальную статистику о состоянии дел на ТВ и радио. В СССР работают свыше 900 телецентров и ретрансляторов. Почти на 130 языках говорит советское радио. 80 миллионов радиоприёмных устройств сделали радиовещание доступным для всего населения страны. Около двухсот городов страны принимают передачи Центрального телевидения. Система «Орбита» позволяет охватить телевизионными программами территорию, на которой проживает 124 миллиона человек. «И где бы ни находился советский человек, радио и телевидение повсюду донесут до него голос Родины!» — завершает автор свою публикацию.

На этой оптимистической ноте поставим точку и мы.

Александр Твардовский тяжело переживал разгром «Нового мира»

Сергей Лапин недолюбливал Аллу Пугачёву

Представляем два материала из майского номера за 1970 год. В этом году в журнале появляется новая рубрика «Страница сатирика». Ведёт её Мануил Григорьевич Семёнов (1914–1986). Почти два десятилетия он возглавлял главный сатирический журнал страны «Крокодил». В заметке «Кризис жанра» Семенов пишет о том, с какими муками творчества порой сталкиваются те, кому приходится отвечать на критические публикации, в том числе и «Журналиста». И даёт несколько советов. В рубрике «Панорама» — рассказ о развитии радио в странах Чёрного континента, а также о том, как простого африканца заманивают в свои сети буржуазные радиостанции.

Кризис жанра

Кому из людей пишущих не знакомы эти муки? Казалось бы, есть всё: тема, жизненный материал, образы. Всё роится в голове и даже выстраивается в логический, последовательный ряд. А вот не получается, не идёт! Был лист бумаги чистым, таким и остался. И чернила уже на ручке высохли, и сигарета давно погасла. А дело не идёт!

И всё потому, что словотворчество — сложный и тонкий процесс. Не укладывается он в рамки.

Сидит Сидор Сидорович, самый большой стилист в конторе, пыхтит, дымит «Казбеком», а сочинение — ни с места. Заглядывают к нему сотрудники, спрашивают:

— Ну как, Сидор Сидорович?

А он только плечами пожимает, понять даёт: ни туды, мол, ни сюды. Сам директор проявляет интерес:

— Готово, Сидор Сидорович?

— Увы, товарищ директор!

Первое вот предложение сложилось чётко, его хоть сейчас конвертирую: «В связи с опубликованной в вашей газете критической корреспонденцией сообщаем...» А вот что мы сообщаем — это вырисовывается слабо. Нет у меня чёткой позиции. Мы что, опровергаем?

— Ни в коем случае!

— Тогда признаём?

— Боже упаси!

— Вот в том-то и дело. Я должен придумать что-то обтекаемое, а оно не обтекается.

— Думайте, думайте! Всё должно быть в полном ажуре!

Но «ажура» не выходит. Не хватает эпитетов, метафор, синонимов и омонимов. Беден русский язык!

И на самом деле, отклик на критику — труднейший жанр журналистики. Хоть и мучается Сидор Сидорович, а в конце концов убеждается, что все его попытки бесплодны. И он обращается к директору с конструктивным предложением:

— Может быть, изберём фигуру умолчания?

— Изберём, — соглашается директор. — Авось, пронесёт. Обычно пронесит. Люди рассуждают здраво. Расписаться в собственных ошибках и заблуждениях — стыдно, откреститься от них — нельзя. Что же делать? Сочинить этакий гибрид опровержения с панегириком? Дескать, с одной стороны, нельзя не признать. А с другой — нельзя не сказать... Так ведь не напечатают да ещё второй раз раскритикуют. Лучше уж помолчать... Не желаете, мол, эластично-пластичного ответа, тогда не получите никакого.

Не избежал этой участи и «Журналист». Не ответили на выступления журнала Министерство финансов СССР и Комитет по вопросам труда и заработной платы (статья «Штраф за творческую работу», № 6, 1969), министерства и ведомства — издатели отраслевых журналов (статья «Каким быть отраслевому журналу?», № 12, 1969), люберецкие горком партии и горком комсомола (статья «Двойная ошибка», № 7, 1969).

И причина тут одна: кризис жанра.

Его остро переживают не только сочинители-любители вроде Сидор Сидоровича, но и профессионалы. Ведь сколько выкурили сигарет и какое количество стаканов крепчайшего чая выпили, например, в «Красноярском рабочем», сочиняя ответ на статью «Журналиста» «Логинов просит защиты!» А ведь так ничего вразумительно-го и не получилось.

Вот и выходит, что сегодня, в День печати, мы должны всерьёз обсудить, как преодолеть явственно обозначившийся кризис жанра. Автор тут же вносит в фонд будущей дискуссии свою скромную лепту.

Итак, что нужно иметь в виду сочинителю ответов на критические сигналы печати?

1. Признание. Оно необходимо. Отклик, в котором не содержится никаких признаний, может быть уподоблен телеге на

трёх колёсах или ночной редакции без свежей головы. Признать надо как можно больше и мужественнее. Смело признавайте, что мы действительно живём в двадцатом веке, что зимой бывает холодно, а летом жарко, что Волга, как правильно указывает автор, впадает в Каспийское море, а лошади кушают овёс...

2. Выступление было актуальным. Обязательно подчеркните, что автор поднял актуальный, давно назревший вопрос, затронул серьёзную проблему, осветил важнейшую тему и т.д. и т.п. Это впечатляет.

3. Умолчание. Без него тоже не обойтись. Признавая мелкие факты и фактики, замалчивайте крупные. Только не наоборот. Бога ради, не перепутайте!

4. Не видите умысла. Да, если речь идёт о проступках какого-нибудь конкретного лица, вы должны подчеркнуть, что не видите с его стороны злого умысла. Ну, накоулесил, наколбасил, но по чистому недоразумению. А по всей предыдущей деятельности характеризуется положительно. Не человек, а голубь!

5. Меры приняты. Тут нужно дать полную свободу фантазии. Обещайте претворить в жизнь всё, что взбредёт вам в голову. Иногда в редакциях на такую наживку клюют. Такова примерная схема ответа на критические выступления газеты или журнала. Сейчас она, может быть, выглядит несколько упрощённо. Но в ходе живой творческой дискуссии мы её усложним, отточим и усовершенствуем. И, таким образом, общими дружными усилиями преодолеем огорчительный кризис жанра.

Мануил СЕМЁНОВ
«Журналист», 1970, № 5

Схватка в африканском эфире

«Мы любим радио, потому что оно быстро и непосредственно доносит до нас то, что прежде мы узнавали с помощью барабанов или от специальных гонцов», — говорит камерунский писатель Франсис Бебей в своей книге о роли радио в странах Африки. Действительно, могучий голос Африки разносится на радиоволнах, как некогда его несли звуки тамтанов.

На Чёрном континенте, четыре пятых населения которого неграмотно, радио выполняет многообразные функции: просветительные, воспитательные, пропагандистские. Оно стало неотъемлемым элементом общественной жизни. От Сахары до Замбези можно видеть сейчас одну и ту же картину: жители городов и деревень собираются на рыночных площадях, чтобы слушать радиопередачи.

В каждом независимом африканском государстве есть свои радиостанции, которые ведут передачи на местных языках и наречиях. Благодаря транзисторным приёмникам эти передачи можно принимать даже в самых глухих джунглях.

Африка удерживает мировой рекорд по росту числа радиослуша-

телей. В 1955 году на континенте насчитывалось лишь 360 тысяч радиоприёмников, а сейчас их свыше восьми миллионов. За этот период количество радиоприёмников здесь возросло в 22 раза, тогда как во всём мире за тот же срок оно лишь удвоилось. Как показала недавно проведённая анкета, 81 процент жителей больших и малых городов регулярно слушает радио.

В большинстве стран Чёрного континента именно радио, а не печать является основным средством связи между властями и населением, которое через радио узнает о различных правительственных постановлениях.

Вместе с тем эфир над африканским континентом заполнен не только голосами самих африканцев. Свои программы на Африку постоянно расширяют и многие западные радиостанции. «Голос Америки», «Би-би-си», французское и западногерманское радио вещают на Африку чуть ли не круглосуточно. Одна из самых мощных станций принадлежит южноафриканским расистам. Таким образом, перед каждым владельцем радиоприёмника стоит выбор: слушать ли бывших колонизаторов или своё национальное радио. Решить эту дилем-

му не так-то просто. Западные радиостанции значительно мощнее многих африканских. Кроме того, они весьма искусно готовят свои программы, располагают разветвлённой сетью корреспондентов, проводят дорогостоящие викторины, конкурсы, заманивают слушателей подарками.

Засилье буржуазных информационных служб и радио всерьёз беспокоит общественность многих африканских государств.

«Досадно видеть, до какой степени мы, африканцы, зависим от иностранных информационных служб, которые информируют нас о событиях, происходящих на нашем собственном континенте», — заявил недавно министр информации Эфиопии на обсуждении плана создания Панафриканского информационного агентства (ПАНА).

Выражая мнение присутствовавших на этом обсуждении членов исполкома союза африканских информационных служб, министр подчеркнул, что, создав собственное межнациональное информационное агентство, африканцы получат возможность узнавать новости из рук самих же африканцев.

«Журналист», 1970, № 5

Вступил в силу закон о персональных данных

Выполнение российскими и зарубежными компаниями требований законодательства РФ по локализации персональных данных россиян растянется, вероятно, на годы, несмотря на то что отведённый на это срок уже истёк — новые нормы вступили в силу с 1 сентября. Наши коллеги из Интерфакса побеседовали с представителями компаний, которых коснутся изменения в закон «О персональных данных».

О ЧЁМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ?

В обновлённом законе пересмотрено само понятие персональных данных. Теперь это не только ФИО и, например, адрес и год рождения, а любая информация, относящаяся к определяемому ею физлицу.

За соблюдением этих норм будет следить Роскомнадзор, которому поручено создание реестра нарушителей законодательства о персональных данных, а также дано право блокировать сайты тех компаний или организаций, которые включены в этот реестр. Решение о включении компании в реестр нарушителей принимает суд. Помимо этого суд может оштрафовать компанию-нарушителя на сумму до 300 тыс. рублей.

Разблокирование интернет-ресурса осуществляется Роскомнадзором также по решению суда или по сообщению хостинг-провайдера или владельца ресурса об устранении нарушения.

В ряде случаев обновлённый закон разрешает обработку персональных данных россиян на территории других государств: в целях исполнения правосудия, исполнения полномочий органов госвласти и местного самоуправления, а также для достижения целей, предусмотренных международным договором.

Закон не будет распространяться на выдачу виз, продажу авиабилетов, деятельность СМИ и судов, заявлял руководитель Роскомнадзора Александр Жаров. Трансграничная передача данных россиян законом разрешена, однако храниться они должны на территории РФ, говорил он. Вместе с тем возможно временное хранение дубликата данных за рубежом, но только на срок, необходимый для выполнения действий, для которых они передавались за границу. Например, данные гражданина РФ могут быть переданы в заграничный отель или клинику, но после того, как отдых или лечение закончится, данные клиента на зарубежных серверах должны быть аннулированы, объяснял Жаров.

По оценкам экспертов Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК),

с 1 сентября для российских интернет-пользователей фактически ничего не изменится, в том числе и при работе с зарубежными интернет-магазинами.

По действующему закону каждый пользователь может подать жалобу в Роскомнадзор о нарушении его прав на защиту персональных данных. С 1 сентября к жалобам можно будет добавлять заявления о блокировке ресурса, нарушившего права пользователя.

БУДЬ ГОТОВ! ВСЕГДА ГОТОВ!

Интернет-бизнес, прежде всего российский, активно критиковал нововведения в законодательство о персональных данных. Спектр причин, которые ударят по бизнесу компаний, указывался довольно широкий. Здесь и финансовые затраты, и нехватка мощностей центров обработки данных (ЦОД), и малые сроки на подготовку к локализации персональных данных. Но прежде всего — неточность формулировок закона и отсутствие подзаконных актов, которые и должны определять правила применения новых норм.

Однако с появлением первых соответствующих подзаконных актов, с началом регулярных встреч представителей компаний с сотрудниками Роскомнадзора, которые в меру своего понимания пытались разъяснить требования закона о локализации персональных данных, накал страстей снижались, а вопросов становилось все меньше и меньше.

Более того, в конце июля РАЭК провела анонимный опрос 40 российских и зарубежных интернет-компаний, который показал, что 54% компаний полностью готовы соблюдать требования закона о локализации персональных данных. Ещё 27% опрошенных заявили о возможной неполной готовности компаний к указанной дате, а 19% ответили, что вовсе не готовы.

Нанного интересней оказалась реакция зарубежных компаний. С критикой закона они не выступали и время от времени

встречались с представителями Роскомнадзора. Но результаты встреч, как и работу по подготовке к 1 сентября, они никак не комментировали. При этом в СМИ появлялись сообщения, что к переносу данных в РФ приступили Samsung, Lenovo, Aliexpress, eBay, PayPal, Uber, Booking.com. В свою очередь источник на рынке рассказал Интерфаксу, что некоторые из названных компаний не определились ни со сроками локализации персональных данных, ни с объёмом переносимых данных и даже не выделили соответствующие бюджеты.

«К 1 сентября готовы — соответствуем требованиям регулятора, — заявил Интерфаксу глава PayPal в России Владимир Малюгин. — Как и что реализовано — это наше техническое решение, детали которого раскрывать не хотелось бы». Также Малюгин рассказал, что у компании были вопросы к регулятору по поводу трансграничной передачи данных, трактовок и определений различных положений закона.

В eBay, частью которой совсем недавно была PayPal, Интерфакс также заверили, что с 1 сентября компания соответствует требованиям российского законодательства. О своей готовности исполнять российское законодательство о персональных данных сообщал и китайский онлайн-ритейлер AliExpress.

В свою очередь, американская Oracle заявила, что во всех странах, где компания работает, она соблюдает требования законодательства. Однако подтвердить Интерфаксу готовность компании к работе с персональными данными россиян в соответствии с новыми требованиями сотрудники Oracle не смогли.

IBM и SAP отказались комментировать тему локализации персональных данных. При этом немецкая компания пообещала подробно рассказать журналистам о своей работе в этом направлении в середине сентября.

«Мы тесно сотрудничаем с нашими партнёрами для того, чтобы наши корпора-

тивные клиенты имели возможность соответствовать положениям нового закона и продолжали пользоваться облачными услугами, оставаясь уверенными, что такие сервисы отвечают всем требованиям закона, — отметили Интерфаксу в пресс-службе Microsoft Russia. — Это включает в себя технические изменения, добавленные в наши продукты и услуги, изменения в договорных обязательствах, вносимые в соглашения с нашими технологическими партнёрами в России, и специальное подробное руководство для наших клиентов и партнёров по конфигурации продуктов и услуг с учётом требований закона».

«Не все сервисы компании подпадают под действие нового закона, — отметили в Microsoft. — В тех случаях, где положения закона применимы к услугам компании, мы обеспечиваем их соблюдение».

При этом в компании подчеркнули, что Microsoft продолжит диалог с российскими госорганами для уточнения вопросов применения соответствующего законодательства к ряду корпоративных и пользовательских сервисов Microsoft.

Кстати, партнёры Microsoft также ведут работу, направленную на локализацию персональных данных и не только. «Во многих странах, не только в России, бизнес начинает использовать системы и сервисы резервного хранения данных, в том числе для того, чтобы эти данные были «приземлены» на территории страны, — сказал Интерфаксу глава компании Acronis Сергей Белоусов. — Для примера, в октябре-ноябре у нас выйдет продукт, который будет обеспечивать резервное хранение данных из облачного сервиса Microsoft Office 365. При этом Microsoft будет помогать его продвигать, чтобы пользователи могли делать копии своих данных вне облака Microsoft — в своих странах».

В то же время ряд зарубежных компаний как не занимались, так и не занимаются, а возможно, и не планируют заниматься локализацией персональных данных россиян. К их числу, например, можно отнести Google, Facebook и Apple.

Первая из них, несмотря на неоднократные встречи с руководством Роскомнадзора, всё ещё думает, как будет соблюдать закон. Facebook один раз обсудил с Роскомнадзором этот вопрос в конце августа, однако о результатах встречи ни ведомство, ни компания рассказать не желали.

ВЗГЛЯД ИЗ ЗАЗЕРКАЛЬЯ

К настоящему времени ни регуляторы, ни отраслевые ассоциации не дают чёткого понимания и оценки ситуации. Здесь некоторую ясность могут дать российские ИТ-компании и сервис-провайдеры, занимающиеся локализацией персональных данных. По их данным, ситуация далека от идеальной.

По мнению директора сервисного центра IBS по поддержке бизнес-приложений Дмитрия Ивицкого к 1 сентября перенос успело осуществить не более 20% компаний, потенциально подпадающих под действие закона о локализации персональных данных.

«Кто-то планировал, но просто не успел перенести свои информационные системы до 1 сентября, кто-то занял выжидательную позицию, кто-то пока не считает, что это его касается, — сказал Ивицкий. — Мы ожидаем, что спрос на эту услугу сохранится минимум на ближайшие полгода-год, но во многом дальнейшая ситуация будет зависеть от того, насколько жёстким будет контроль соблюдения законодательства со стороны надзорных органов».

«Поскольку технологически задача вполне реализуема, то, думаю, что все, кого спрашивали, могли ответить, что они готовы, — прокомментировал Интерфаксу гендиректор «Онланта» (входит в группу компаний «Ланит») и предоставляет различные облачные сервисы. — ИФ) Сергей Таран результаты опроса РАЭК. — Но это не значит, что завтра их информационные системы начнут работать в новой архитектуре. Этим надо заниматься, и, пока не началось реальное давление со стороны регуляторов, заказчики не будут спешить».

В то же время представители компаний отмечают интерес заказчиков к услугам по локализации как персональных данных, так и в целом информационных систем. «В последнее время мы фиксируем рост интереса к нашим услугам, связанный с необходимостью локализовать персональные данные, — сказал исполнительный директор «Селектел» (оператор сети ЦОД) Олег Любимов. — Но процент таких запросов в общей массе пока невелик».

Примечательно, что к основной проблеме в деле локализации персональных данных эксперты отнесли не технические и не финансовые трудности.

ГОСУДАРЕВО ОКО СМОТРИТ. И ВЕРИТ

Роскомнадзор в настоящее время в своей оценке ситуации с локализацией персональных данных ориентируется на результаты анонимного опроса 40 компаний, проведённого РАЭК в июле.

«Это положение дел (результаты опроса. — ИФ) подтверждалось и в ходе наших персональных переговоров со многими крупными участниками рынка, и на основании публичных заявлений различных компаний, — сказал Интерфаксу представитель Роскомнадзора Вадим Амелонский. — Ещё до принятия закона представители, например, компании Booking.com (сервис бронирования отелей) заявили в СМИ, что не видят для себя каких-то существенных проблем в связи

с этим законом и, конечно, будут соответствовать его требованиям».

По словам Амелонского, в настоящий момент компания полностью выполнила своё обещание: «Мы знаем даже, в каких дата-центрах они будут хранить персональные данные российских пользователей своего сервиса (Booking.com — клиент российских дата-центров британской компании Xcelerate)».

Также Амелонский отметил, что ранее свою готовность перенести данные в Россию подтвердили eBay и PayPal, AliExpress, Samsung, Lenovo, Uber, Citybank и многие другие. «У нас нет никаких оснований им не доверять, — сказал он. — Насколько мне известно, 1 сентября компания Samsung открывает собственный дата-центр в нашей стране, необходимый для исполнения требований закона».

Что касается Facebook, Google и Apple, то первым двум была предоставлена исчерпывающая информация о механизмах применения закона.

Роскомнадзор рассчитывает, что компании в ближайшее время озвучат свои официальные позиции по этому поводу. «С Apple мы не общались, — отметил Амелонский. — В любом случае, в плане проверок на 2015 год данные компании не числятся».

«В принципе, они (Facebook, Google и Apple. — ИФ) могут работать до тех пор, пока не наступит время плановой проверки — или по каким-то причинам не будет принято решение о внеплановой проверке», — отмечал ранее Жаров.

Что касается самих проверок, то до конца текущего года Роскомнадзор намерен проверить 317 компаний (0,012% всех компаний, работающих с персональными данными в России) на выполнение требований по локализации персональных данных. Этот список подготовлен Генпрокуратурой РФ. В числе прочих в этот перечень вошли «Скартел», «ЛУКОЙЛ-Информ», петербургское отделение «Ростелекома», российское представительство General Motors. Уже в сентябре ведомство намерено провести около 90 проверок. Впрочем, сами проверки будут носить только документальный характер.

Также Роскомнадзор рассчитывает, что после принятия постановления правительства РФ о порядке контроля по закону о локализации персональных данных он сможет самостоятельно инициировать внеплановые проверки — например, если в ведомство будут поступать многочисленные обращения граждан и организаций о существенных нарушениях. «Внеплановая проверка — это всегда мера оперативного реагирования на возникающие очаги напряжённости, — отметил Амелонский. — Внеплановая проверка может быть назначена, если оператор подаст недостоверные сведения об обработке персональных данных».

По материалам Interfax.ru